К1443028

ВАЛЕРИЙ

СУДАКОВ

ПОРТРЕТ

КИСТЬЮ ВРЕМЕНИ

Валерий Судаков

ПОРТРЕТ КИСТЬЮ ВРЕМЕНИ

Вологда
2012

ББК 76.02(2Рос-4Вол)
С89

Редакционный совет:
А.Г. Быков, В.В. Вахрамеев, Р.А. Касимов,
Т.Д. Макарова, Ю.Э. Смола, Г.В. Судаков

С89 **Судаков В.В.** Портрет кистью времени. Вологда, 2012. – 320 с.

ISBN 978-5-87590-372-4

Авторство Времени не только настоящего, но прошедшего и будущего, определяющего судьбу человека, его помыслы, его веру, его идеалы, его мысли и поступки, несомненно. Ощутить дух Времени означает найти настоящую Дорогу Жизни. Эта книга о человеке, чья жизнь есть добровольное подтверждение согласия его судьбы с реалиями самого Времени.

ББК 76.02(2Рос-4Вол)
С89

© Судаков В.В., 2012
© Вахрамеев В.В., 2012
© Касимов Р.А., 2012

ISBN 978-5-87590-372-4

Вахрамеев Вячеслав Вячеславович,
Заслуженный учитель школы РФ,
победитель Всероссийского конкурса
«Учитель года – 2010»

ЗВЕНЯТ В ПОРЫВАХ ВРЕМЕНИ ДУШИ КОЛОКОЛА...

Вот полотно. Вот многоцветье темы.
Суди, читатель, всё, что я сказал.
С портрета смотрят человек и время –
В твоё лицо. В твой мир. В твои глаза.

Мудры были всё-таки древние греки, заявляя, что главной среди различных муз была именно Мнемозина, муза памяти, дочь Неба и Земли. Перед вами книга во многом уникальная, книга о той памяти, которая связывает и небо, и землю. Связывает через человека, его мысли, его судьбу. «Портрет кистью времени» – в таком названии сразу очевидна важная проблема: время пишет портрет человека или человек пишет время своей кистью? Что здесь поставить на первое место? Своеобразный ответ на такой, согласитесь, не самый простой вопрос и пытаются дать авторы этой книги, жанр которой вряд ли определяется сразу.

Писать предисловия к книгам (как и послесловия, впрочем) – вещь трудная. В данном случае немало благоприятных созвучий. Тема близка. Боль понятна. Радость понятна.

Как-то на уроках литературы я предлагал старшеклассникам простой тест. Представьте, что вы проснулись однажды утром и поняли, что ничего не помните. Совершенно ничего: ни как вас зовут, ни кто вы, ни где вы, ни своего прошлого, ни своего настоящего...Хорошо это или плохо?

Ответы давались самые разные, большинство склонялось к тому, что ничего хорошего в случившемся нет.

А если целый народ однажды поймёт, что потерял память, это как? Что можно сделать с таким народом? Да всё, что угодно: внушить любую мысль, показать любой путь, сделать народ другим или вовсе уничтожить его.

Почему я говорю об этом? Да потому что мои слова имеют прямое отношение к предлагаемой вам книге. По жанру она близка к мемуарам. И в то же время это не совсем мемуары, это скорее попытка представить читателю время в образе. Образе мысли, родины, истории, человека в его важных проявлениях (проявлениях, открывающих человеческое лицо в истинном смысле этого слова), образе памяти.

Писатели допетровской эпохи редко ставили своё имя под созданным произведением, давая понять читателю, что их рукою водит совсем иная сила, Бог, время, что они лишь инструмент для передачи некой высшей мысли и мудрости. В этом смысле мы встречаемся с давней традицией русской литературы – ведь и на обложке этой книги вы не увидите имени автора. Скорее речь идёт о соавторстве человека и времени. Время создаёт канву биографии вместе с современниками и предтечами того, кто пишет о времени. Чем круче линия времени, тем крупнее и осязаемее проекты, за которые берётся личность. Потому книга эта и типична, и нетипична одновременно. Быть внутри времени, ощутить его пульс означает ощущать и биение своего пульса, такого же ритмичного или аритмичного. Но это означает и необходимость, и возможность напитаться духом эпохи. И быть свободным благодаря этому в выборе поля деятельности, в её масштабах, в самом стремлении достигнуть цели – и быть одновременно не всегда и не сразу понятым как коллегами, так и начальством...

«Портрет кистью времени» – портрет мозаичный, в этом его особенность, но в деле сохранения памяти не бывает мелочей. По близкой мне мысли Ю.М. Лотмана, история, значит, и облик – образ времени ярче всего проявляется, проступает именно в мелочах. Вот почему свидетельство современника, говорящего (на первый взгляд)

далеко не всегда о глобальном, оказывается часто весомее и важнее обращения к эпохальным событиям, перевернувшим или изменившим ход истории. Он иногда обманчив, этот первый взгляд: кто знает, от чего отвернутся наши потомки, изучающие прошлое, а что заставит их несколько по-иному, серьёзнее и внимательнее, взглянуть на события, отдалённые от них временными и культурными рубежами?

Мозаичный портрет может состоять и из крупных, масштабных вставок, подобных широким и свободным мазкам кисти, может включать мелкие, порой почти микроскопические кусочки воспоминаний, наблюдений, мыслей. В том и ценность подобного портрета: он дарит различные ракурсы взгляда, разные фокусы и направления читателю. На мой взгляд, это делает книгу только любопытнее и интереснее, а хорошему читателю именно такая вещь и нужна. Вещь, приглашающая к раздумью, предлагающая после знакомства с нею обратиться к иным книгам, этого ли, другого ли автора, зовущая прояснить то, что деталью проступило вдруг в «Портрете кистью времени». Книга недаром предлагает мысль о влиянии на судьбу, характер, способности, образ мыслей человека двух рядов обстоятельств: субъективных, порой узко личных, и объективных, практически равновременных по масштабам самому времени.

Структура книги включает семь глав. Подобное число не является случайным: со страниц «Портрета...» мир, по замыслу ведущего автора, должен предстать не просто цветным, а по-разному многоцветным, радужным, открывающимся то с одной, то с другой стороны. Время пишет биографии, используя радугу самой жизни. Вот почему перед нами будут открываться то философские раздумья о прожитом и понятом, то страницы, посвящённые местам рождения и детства, то размышления о роли семьи и русской школы в теперешнем мире, то воспоминания о встречах с самыми разными людьми.

Но о таких встречах, которые что-то серьёзно затронули в душе автора этой книги, вызвали необходимость сказать о них уже не слушателю – читателю. Нашлось

место и для главы «Хлеб мастера», посвящённой, если можно так выразиться, образу в образе – учителю российской, вологодской школы, клубу «Учитель года», с которым в жизни В.В. Судакова связана целая эпоха.

Безусловно, невозможно было обойтись без обращения к теме, заветной для ведущего автора. К теме поэзии, к теме родного языка, к теме доли и назначения поэта. Ничего странного в появлении этой главы нет: Валерий Судаков – автор десяти поэтических сборников. И чтоб человек, пишущий стихи, да не раздумывал о сути поэзии и её роли в этой жизни?

...А всё начинается с имени-отчества, вернее, с потери этого самого отчества. Вот так – с больного, важного, вроде бы незаметного и ненасущного. Но в этом скрывается, на мой взгляд, принцип всей книги: сохранить как можно больше того, что сейчас кажется таким вроде бы мелким, а ведь завтра уже не найдёшь его. Не восстановишь, утратишь безоглядно и безвозвратно! Для того, кто много лет отдал «Книге Памяти Вологодской области», вопрос этот не выглядит вопросом. Это несомненно должно быть только так! Но для чего вообще и пишутся книги, особенно в России? В.В. Судаков понимает, что просто обязан сказать что-то такое важное, без чего люди не смогут обойтись. Для этой книги характерна та самая истинно русская убеждённость: мне есть что сказать, мне есть что хранить, мне есть что предложить на хранение вам, потому что память одного, становясь памятью многих, только становится живее и ярче, объёмнее и надёжнее.

Напрямую с первым по внутренней логике связан второй раздел книги – «Слава и память Куликова поля». Вообще важно понять и то, что сюжет этой книги скорее внутренний, чем внешний, событийный, характерный для прозы. Определяется такая особенность и тем, что ведущий автор её – поэт, о чём ранее уже говорилось, и тем, что присуща сборнику очерков Валерия Васильевича Судакова именно лиричность, тот нерв, какой чаще присутствует в поэтическом тексте. Воззвание здесь, конечно, более к чувству, к категориям души, которые «разрабатывает» чаще поэзия. Замысел выдержан вполне в русле

многовековой классической русской литературной традиции, примеров предостаточно, на них во многом и стоит эта самая литература. Отсюда и образность, метафоричность как названий глав, так и самого языка сборника.

Символичным для меня выглядит соседство глав «Хлеб мастера» и «Поэты рядом». Учитель – ведь тоже поэт, просто его песни порой звучат приглушённее и не так ярки, как стихи. Но есть и уроки-стихи, и творчество-песня, умей только разглядеть и услышать. И звучат в душе человека подобные уроки порой дольше и мощнее иных, пусть даже самых пронзительных строк, ибо работа с детьми – это поэзия самой высокой пробы, действительно требующая не «читки с актёра», «а полной гибели всерьёз». Вот, пожалуй, о чём главном говорится в этих стоящих рядом главах, недаром фраза «поэзия педагогики» сразу привлекла моё внимание как своеобразный лейтмотив этой части книги.

«Искры памяти» – так звучит название главы, замыкающей книгу. Искры – явление, кажется, мимолётное, в прямом и переносном смыслах слова. Мелькнули – и нет их. Однако смысл фразы явно другой: речь о тех искрах, которые подобны вспышкам озарения, высвечивающим то, что неявно, неосознанно копилось в памяти и душе человека, искры-встречи, заставляющие порой в единый миг переосмыслить, открыть, передумать многое.

Но продолжать дальше в том же духе уже означало бы заняться банальным пересказом книги, что делать совершенно бессмысленно, что означает отнять у читателя наслаждение собственных открытий и диалога с автором и временем. Скажу лишь об одном. Как-то судьба подарила мне встречу с деревенским мудрецом. Дело было в Тарногском районе Вологодской области, ещё в мои студенческие времена. Разговорились мы случайно, но разговор пошёл какой-то далеко не случайный. Он всё допытывался, что в моём понимании самое плохое на свете. По молодости и горячности я, помнится, наперечислял множество неприятных вещей и качеств. На все мои слова он тихо кивал головой и замечал: «Ну, это можно понять, это оправдать, а это и простить...» Наконец, устав и придя

в полное недоумение, я спросил его: «А Вы сами-то как считаете?!» Ответ запомнился на всю жизнь: «Самое плохое – смотреть на человека только своими глазами».

Так вот, я поздравляю читателей с книгой, которая позволит взглянуть на себя и время несколько иными глазами, позволит поставить перед собой тот главный вопрос, с которого я и начал слово о ней: так кто же всё-таки пишет портрет времени и человека в нём, само время или же именно человек? И как пишет? И каким будет этот новый портрет? А теперешний – перед вами. Остаётся вглядеться, остаётся прочитать. Остаётся уловить пульс времени и сверить с ним свой: одинаково ли бьются? По-разному ли? И чего больше в этих совпадениях: гармонии или аритмичности? Обнажение нерва или успокоенность, равнодушие или поиск того единственного, но разветвлённого и сложного пути, который ты неизбежно будешь прокладывать сквозь время и вместе с самим временем? Непреложным остаётся факт: колокола наших душ звучат под воздействием порывов времени.

Глава первая
ОТЧЕ, ОТЧЕСТВО, ОТЕЧЕСТВО

Я не завидую, кто синей
Плывёт лазурью встреч судьбе.
Я – страж полей моей России.
Я Русь несу в самом себе.

В.В. Судаков. Русь несу в себе

Шишов Сергей Евгеньевич,
профессор, доктор педагогических наук

ПЕДАГОГ, МЫСЛИТЕЛЬ

Судаков Валерий Васильевич – педагог, поэт, философ, социолог, писатель, организатор образования. В творческой деятельности Валерия Васильевича удивительным образом переплелись качества, каждое из которых требует недюжинного таланта и жизненных усилий. Судьба его уникальна, как уникальна судьба времени, в котором он живёт.

Вологодская земля родила своего мыслителя, способного разглядеть и не упустить ни одного из крутых поворотов, сотрясающих важнейшую социальную машину под названием «образование». Именно таким является известный редкой яркостью таланта Валерий Судаков. Эта личность соразмерна эпохе Ренессанса, которая до сих пор поражает числом живших в то время титанов мысли и духа.

Чтение – дело серьёзное. Иногда его научные работы считают трудными для понимания, иные просто не могут прочитать их далее нескольких первых страниц, но те, кто не побоялся серьёзной работы, непременно остаются его почитателями и считают себя его последователями.

Понимание глубокого автора, а тем более Судакова, требует умственного и эмоционального напряжения. Пробегая по строкам, не поймёшь и не прочувствуешь ни замысла, ни красоты его научных изысканий. Произведения Судакова некоторые называют социальным романтизмом.

Эти произведения гораздо сложнее того, что мы зовём научной литературой, но какое счастье, вникнув в его работы, почувствовать в себе то, что называется правильным разворотом мозгов.

Сочинения Судакова помогают встать на путь научного мышления. Это привилегия очень немногих людей, и для этого вовсе не обязательно быть учёным. Многие научные работники умеют научно мыслить только в интересующей их области, оставаясь обывателями, как только речь идёт о социальных или политических явлениях. По Судакову, научное мышление характеризуется абсолютно отрешённым отношением к автору и сосредоточением внимания на корректности его выводов.

В девяностые годы прошлого столетия были опубликованы сочинения профессора, доктора педагогических наук Валерия Судакова, принесшие ему мировую известность в качестве разработчика регионального компонента государственных образовательных стандартов. Он возглавил список ведущих специалистов в этой области. Судаков разработал свою систему выявления региональной потребности в образовании, в которой дал своё понимание предмета, задач и правил разработки регионального компонента государственных образовательных стандартов в целом, по-новому построил признанные разделы стандартизации образования и радикально расширил сферу регионализации в образовании, включив в неё новые разделы, ориентированные на разработку методологии выявления социального заказа на образование.

При всей увлечённости региональной стандартизацией она никогда не была для Судакова самоцелью. Вспоминая период нашей совместной работы, могу сказать, что он занялся социальной организацией человеческого бытия в целом, пришёл к выводу, что современная наука не располагает надёжными познавательными инструментами социальных исследований.

Вот почему создание научной теории стандартизации региональной системы образования должно было, по мнению Судакова, начаться с создания методологии социального познания, отвечающей критериям научности.

В фокус научных интересов Валерия Судакова попадает российское общество, которое формировалось на его глазах. Уже в юношеские годы он понял, что реальное общество имело мало общего с тем, как его изображали в идеологии и официальной науке.

Валерий Судаков первым не только в российской, но и в мировой педагогике представил диалектику регионализации как систему логических операций.

Заслуга Судакова в том, что он выявил, описал, выстроил в систему тот последовательный ряд процедур, из которых складывается движение познания от абстракции как знания об отдельном свойстве объекта к конкретному знанию как приведённой в систему совокупности, множеству свойств, воплощающих знание об объекте стандартизации во всём его богатстве.

Педагогические исследования Судакова послужили методологической опорой начатой им масштабной работы по возведению здания социальной теории, в полной мере отвечающей требованиям науки. Воплощением такой теории явилась созданная им региональная система повышения квалификации педагогических кадров.

Эта теория опирается на определённые онтологические предпосылки, касающиеся природы объектов, с которыми имеет дело образование как социальный институт. Судаков исходит из того, что социальные объекты относятся к категории эмпирических, то есть ощущаемых, воспринимаемых, наблюдаемых с помощью органов чувств. Они локализованы в пространстве и времени, возникают, исчезают, меняются и т.д. Это касается прежде всего следующих типов социальных объектов: человек, человеческие объединения, социальные объединения людей для совместных сознательных действий.

Следует отметить, что, проверяя логикой педагогику и социологию, вообще любую теорию, претендующую на научность, Валерий Судаков был далёк от того, чтобы быть в этом вопросе пуристом. Судаков в полной мере сознаёт, что познание не всегда укладывается в каноны, предписываемые логикой, что в иных случаях для прояснения предмета исследования, лучшего понимания смысла используемых терминов приходится прибегать к сред-

ствам, приёмам познания, не отвечающим требованиям логической строгости.

Одна из ключевых методологических проблем социального познания, по Судакову, – сама возможность его объективного познания. Споры вокруг этого идут до сих пор. Немало учёных, которые связывают объективность социального познания с применением в нём количественных методов. При таком подходе подлинно объективной и, следовательно, научной оказывается прикладная, конкретная социология.

Валерий Судаков невысоко оценивает эвристическую значимость и информативность таких построений. Прежде всего потому, что эмпирические данные, собранные и обработанные посредством определённых технических теорий, либо давали просто банальные выводы, либо вызывали сомнение в качестве основы для научных обобщений. Методы эмпирической социологии, считает Судаков, в принципе не годятся для описания структуры человеческих объединений, выявления законов функционирования и развития социальных систем, их институтов, таких, например, как образование, государство, власть, классы, социальные группы и прочее. Зато применяемые в эмпирических социальных исследованиях методы нередко с успехом используются как средства манипулирования сознанием людей.

Объективное социальное познание возможно – из этого исходит Валерий Судаков. Он считает, что в совокупности многообразных социальных ролей, задающих траекторию поведения индивида в системе образования, есть такая позиция, которая предопределяет сторонне-объективный взгляд на социальную реальность. Основных «идолов» социального познания согласно Судакову два: смешение идеологии и социальной теории, тенденциозность и субъективизм в социальных науках.

Фундаментальным положением Валерия Судакова является постулат, согласно которому законы образования сложных объединений, как и вообще социальные законы, универсальны. Это значит, что данные законы действуют всегда и везде, где имеют место соответствующие им определённые условия. К примеру, фундаментальный закон

дифференциации объединения на тех, кто выполняет функции управляющего органа (мозга, сознания) и тех, кто выполняет функцию управляемого тела, имеет силу и в отношении объединений, состоящих из нескольких человек, и в отношении объединений множества человек.

Большое внимание в своей научной деятельности Судаков уделяет теме воспитания. По его мнению, для адаптации и функционирования в современном техногенном обществе вполне достаточно поверхностных знаний. Но если ставить целью стремление к истине, то задачи образования должны быть иными, более глубокими.

Судаков считает, что кризис, в котором оказался Советский Союз к середине 80-х годов, не был кризисом самой системы реального коммунизма, а был кризисом управления этой системой. Его разрешение требовало поиска, разработки, применения специфических именно для коммунистического общества средств, а не разрушения его основ. Методы, заимствованные из принципиально иной системы, – рыночные реформы и либерализация – таковыми средствами не являлись. Ставка на них, утверждал Судаков ещё в самом начале перестройки, неминуемо приведёт к краху советского строя, страны в целом. Так и случилось. Наука разрушена, образование деградирует, большинство населения депрессивных регионов существует за чертой бедности, смертность превышает рождаемость, малые города разваливаются, работы нет, а страна усеяна казино.

Чтобы обосновать свой взгляд на перестройку, В.В. Судаков сделал упор на выявление потенциала коммунистической системы, который он считает огромным, пока ещё не использованным даже в малой степени. Коммунистическая идеология с её высокими гуманистическими ценностями, доказывает он, имела мало общего с её реализацией в советской действительности. Судаков доказывал, что строй, идущий на смену советскому строю и воплощённый в том, что принято называть Западом, уступает коммунизму с точки зрения возможностей создания достойных условий жизни для людей.

Учёный выступил с подобными заявлениями в то время, когда и в Советском Союзе, и за его пределами перестройка

воспринималась как эпоха гуманистического обновления социализма. Многие учёные, писатели, философы, деятели культуры, журналисты, политики, широкие слои населения пребывали в состоянии эйфории по поводу происходящих перемен, строили иллюзии, митинговали, спорили. Позиция Судакова шла вразрез с подобными настроениями, а потому, чтобы настаивать на ней, от Судакова требовались не только уверенность в своей правоте учёного, но и мужество гражданина. Он проявил и то, и другое в полной мере. Его выводы, оценки, прогнозы подтвердились очень скоро и, к его сожалению, полностью.

В.В. Судаков стал первопроходцем создания теоретической схемы, которая должна была анализировать российскую провинцию с точки зрения социального запроса на образование. Но, естественно, этот метод работает и для других периодов. Если абстрагироваться от второстепенных деталей, система Судакова представляет собой грандиозную попытку теоретической и ценностной рационализации региональной системы образования. Вклад Валерия Васильевича в это трудно переоценить. Он первопроходец, он создал тот фундамент, на котором нам нужно работать. Пока мало кто это понимает.

Видимо, время ещё не пришло.

Судаков Валерий Васильевич

ОТЧЕ, ОТЧЕСТВО, ОТЕЧЕСТВО[1]

– Вологодский купчина, Иван Жигулин... молит допустить перед очи...

Петр кивнул:

... – Чево просишь?

– Хотим, чтоб не велел нам продавать товар иноземцам... Ей-ей, даром отдаём, государь... Совсем разорили нас англичане...

– Молодец!.. Андрей Андреевич, пиши указ... Как тебя, – Жигулин Иван, а по батюшке?..

[1] В ж. «Источник». – 1996. – № п1. – с.

– Так с отчеством будешь писать нас? Да за это – что хошь!

И, как перед Спасом, коему молился об удаче дел, повалился к царёвым ножкам.

А.Н. Толстой. Пётр Первый

Листаю недавно вышедшие номера вологодских газет. Поразительная «простота» нравов! Чудесная «экономия мышления» журналистов! Куда подевались отчества? И именитые, с богатой биографией деятели, и совсем юные представлены одинаково кратко: Лев Дьяконицын, Варлам Шаламов, Максим Душин...

Что это, провинциальное панибратство? Увы! Вся российская пресса дружно взялась за «демократизацию» личных имён, не взирая, как видите, ни на возраст граждан, ни на их общественное положение.

Общественно-политический журнал «Российская Федерация» (учредитель – «Правительство России»), называя депутатов Думы, министров, президента, ограничивается только именем и фамилией.

Пренебрегая традицией русского языка, в языковой практике явно формируется негативная, «нерусская» тенденция.

Нет, в личном обращении к нам журналисты не забывают произнести: «Вера Петровна», «Иван Алексеевич»... Но в радио- и телерепортажах, в газетных сообщениях стало нормой не церемониться: «Евгений Поромонов провёл совещание», « в передаче участвовал Николай Пахолков». А иногда еще «демократичнее», «проще» – без имени: «Позиция Подгорнова», «Интересы Хрипеля».

Боюсь, что при таком агрессивном обращении с отечественной традицией наша молодёжь забудет, что означают в русском языке отчества. Не потерять бы и самих себя невзначай!

Как много произнесено верных слов о российском возрождении! И как много явного отступничества, фальши в показном лишь желании быть «цивилизованными» и «современными». Сначала бы узнать да вспомнить, что такое отчество в родном языке, откуда взялось, для чего служит.

Отче, отчество, Отечество... Нет, не зря они имеют общий корень, эти три гордых русских слова.

Трёхчленная формула именования человека – имя, отчество и фамилия – закрепились в языке исторически. Именем мы выделяем каждого в семейном или дружеском кругу. Отчество напоминает о ближайшем родстве – чей ты сын или чья дочь, кто отец твой. А фамилия – самый поздний элемент этой формулы – наше семейное родословие, связывающее цепочку поколений, проходящее нередко через столетия. Имя, отчество, фамилия – русский языковый знак для максимальной идентификации отдельного человека в современном обществе.

В нашем отчестве запечатлена многовековая история человеческих отношений – от Древней Руси до Московского и Российского государства...

В первых письменных памятниках (XI–XIII вв) для указании имени отца использовались разные формы притяжательных прилагательных от имени отца. На -ов, -ев, -ин: Иванов, Андреев, Кузьмин. На -ль, -нь: Ярославль, Добрынь. И с современным -вич: Васильевич. Читаем: «Посадник Костянтин сын Добрынь» (1018 г.); «Изяславль Ярославль князь Киевский» (1055 г.); «Андрей Боголюбский Юрьев сын» (1157 г.); «Изяславль Давыдович» (1151 г.)

Трудно сказать, носили отчества только сословный характер или употреблялись и по отношению к простонародью. Находим: «князь Андрей Михайлович» (1284 г.), «конюх Сновид Изячевич» (1097 г.). Глубока история русского отчества.

Факт тот, что в эпоху Московского государства именно отчества использовались как оценка особых достоинств и положения человека.

В XVI–XVII веках отчеством с «вичем» начинают жаловать за особые заслуги перед государством. Например, Иван Грозный пожаловал «вичем» купца Строганова за то, что тот вылечил любимца царя Бориса Годунова.

Людей, получивших отчество, «величали». В 1680 году такая честь была оказана думным дьякам. Правда, с ограничением (наверное, затем, чтобы не слишком заносились): с «вичем» их писали в государевых грамотах, а в боярских списках по-прежнему.

Дорого, почётно было именоваться по отчеству, от которого нас спешат отучить «шагнувшие в цивилизацию» журналисты. А упрямый русский народ никак не расстанется со своим живым, как встарь, и бесподобным бездонным богатством – фольклором с его жемчужинами – величальными песнями.

Умные-то правители смекали, какую государственную выгоду извлечь можно из имени-отчества. Екатерина II (немка по крови) ловко обыграла употребление русских отчеств. По Табелю о рангах первые пять классов предписывалось писать с «вичем», 6–8-е классы – с «-ов», -ин, «-ев». А всех остальных – без отчеств.

И так – до 1861 года, до отмены крепостного права, когда всех было предложено именовать с «вичем». Правда, это до 1917 года всё-таки не соблюдалось. В стихотворении Н.А. Некрасова «Эх, Иван» забитый слуга мечтает: «Хоть бы раз Иван Мосеич кто меня назвал!..»

Что касается отчеств на -ин, -ев, -ов, то они перешли из прилагательных в разряд существительных, стали фамилиями, то есть постоянной родословной характеристикой семьи.

Протяжённа во времени, богата история русского отчества. Но это не только исторический пласт русской культуры. Родовое достоинство человека, обозначаемое отчеством, вдохновляет его, ибо с отчеством он не чувствует себя одиноким. Сколько говорит и сердцу, и уму человека дорогое для него отчество! Иван Васильевич – и официальное, и особо уважительное обращение; Васильевич – дружеское, ласковое, иногда иронически-доброжелательное; Иван Васильев – деревенское либо стилизованное под старину. Для нас, русских, всё понятно и, не скрою, приятно. Тем более, «отчество» в одном ряду с «Отечеством»!

Отчество – не чуждый элемент и в языках других народов. Там тоже принято интересоваться, чей ты сын, какого роду-племени. Только способ выражения свой, ненашенский. Например, в Ирландии на связь с отцом указывает приставка «О»: О'Коннел – сын Коннела. В Шотландии – приставка «Мак»: Мак-Леннон – сын Леннона. А в испанском языке используется суффикс «с»: Родригес – сын Родриго. У итальянцев ту же роль выполняет частица

«дель»: Роберто дель Сарто, то есть Роберто – сын Сарто (портного). Частица «дю» у французов (Дюруа), суффикс «швили» у грузин, «ан», «ян» в армянском языке – всё это как бы скрытые отчества, закодированные в фамилиях.

Заботится народ о своем родстве, гордится им. Память о родстве – признак культуры, уважения к своему прошлому. Не потому ли так горячо, так неподдельно искренне боготворят мои земляки, особенно люди старшего поколения «Книгу Памяти» – хранительницу их фамильного родословия?!

Надо ли отрекаться от отчеств? Прерывать естественную цепочку поколений, рушить связь времён в угоду заграничным стандартам, да ещё неверно толкуемым? Чужим хлебом не наешься, чужим счастьем не осчастливишься. Так в старину говаривали.

Русская культура оставила нам прекрасную традицию – величать друг друга, оказывая этим уважение памяти наших предков.

Васильева Марина Васильевна,
кандидат педагогических наук,
заведующая кафедрой всеобщей истории ВГПУ

СУДАКОВ ВАЛЕРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ[2],
ректор Вологодского института развития образования, кандидат философских наук (1973), доктор педагогических наук (1999), профессор (1994), член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (1999), заслуженный работник культуры России (1997), Почётный гражданин города Вологды (1995), Нюксенского (2004), Кадуйского (2006) районов

Валерий Васильевич Судаков родился 5 сентября 1942 года в деревне Куракино Кадуйского района Воло-

[2] В кн. «Вологда в минувшем тысячелетии. Человек в истории города». – Вологда, 2007. – С.180–181.

годской области. Его отец, Василий Филиппович Судаков (1913–1984), основатель династии педагогов, всю жизнь проработал сельским учителем, обучив грамоте четыре поколения односельчан. «Отец поощрял наше желание учиться, – вспоминает Валерий Васильевич, – что это стоило сельскому учителю, жалованья которого едва хватало, чтобы в получку вернуть долг в сельский магазин, и по сей день трудно себе представить. Остаётся фактом лишь то, что с 1952 по 1973 год, то есть в течение двадцати с лишним лет, один за другим все пятеро его сыновей получили высшее образование». Мать, Анна Кирилловна (1914–1997), трудилась в колхозе.

Валерий Васильевич вспоминает о детстве с проникновенностью и теплотой, хотя речь идёт о тяжёлых военных и послевоенных годах: «Из всех детских воспоминаний самые яркие – ощущение голода, сладковатый вкус «дуранды» из подсолнечного, кажется, жмыха, уложенного большими плитами на телегу, и неповторимо-терпкий запах чёрных лепешек из сгнившей картошки, подобранной на вытаявшей полосе. И самое светлое, праздничное – ожидание отёла коровы. Мать приносит первое молоко и делает запеканку. Или достаёт из печи – это уже после войны – караваи ржаного хлеба. Даёт им немного отмякнуть в рушнике. Запах хлеба валит с ног, глаза детей блестят, полны ожидания. И, наконец, каждый получает ломоть хлеба, дымящийся, с аппетитной корочкой. И ещё в пучке света – школа, находившаяся в сосновом бору в километре от деревни. До первых заморозков детвора бегала в школу без обуви. Детская неваляная обувь была проблемой из проблем для крестьянской семьи в военную и послевоенную пору. Штаны, рубахи, пальтишки переходили по наследству от одного брата к другому. Но больше всего доставалось кожаной сумке (портфелей и ранцев тогда и «в заводи» не было). Сумка – военный трофей одного из дядюшек – была пределом мечтаний, она не только заметно прибавляла её хозяину солидности, но и одновременно побуждала подтянуться в учёбе. Дети Учителя – вот так, с заглавной буквы – называли и малые, и старые односельчане чтимого ими Василия Филипповича – учились, как правило, без троек.

А сумка... Сумка на плечах пятерых братьев за годы их учёбы проделала путь, сравнимый разве что с кругосветным путешествием».

Окончив школу, Валерий Васильевич в 1959–1963 годах учился на историко-филологическом факультете ВГПИ. С ноября 1963 в течение года работал учителем в Семёнцевской восьмилетней школе Грязовецкого района. С ноября 1964 по август 1965 года служил в Советской армии в войсках связи, в Ярославской и Челябинской областях. После возвращения из армии год работал старшим научным сотрудником ГАВО. С августа 1966 года – ассистент кафедры философии ВГПИ. В 1970–1973 годах учился в очной аспирантуре при кафедре истории философии Уральского государственного университета имени А.М. Горького в Свердловске. Защитив диссертацию на соискание степени кандидата философских наук на тему «Эволюция философских взглядов А.В. Луначарского», вернулся в Вологду. С марта 1973 по январь 1991 года трудился в ВГПИ: сначала ассистентом, потом старшим преподавателем, доцентом кафедры философии. В учёном звании доцента В.В. Судаков был утверждён в 1979 году, а уже в 1980 году, в 38 лет, стал ректором ВГПИ, пробыв в этой должности до 1988 года. Это было время перемен, диктовавшее новые требования к подготовке педагогов. Молодому руководителю пришлось столкнуться со многими непростыми проблемами. В 1980-е годы были опубликованы три книги В.В. Судакова, посвящённые теории русской общественной мысли XIX – начала XX века.

С 1 февраля 1991 года Валерий Васильевич возглавляет Вологодский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров (ныне Вологодский институт развития образования), ставший центром современных педагогических и информационных технологий. Является профессором, заведующим кафедрой исторического и гуманитарного образования. В 1999 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора педагогических наук по проблеме «Национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта общего среднего образования». В том же году были опубликованы две книги

В.В. Судакова, посвящённые этой проблематике. В общей сложности он имеет около двухсот научных и научно-методических публикаций, в том числе является автором и редактором более 50 книг по проблемам философии, социологии образования, педагогики, отечественной истории.

В.В. Судаков ведёт многогранную общественную деятельность. Он внёс значительный вклад в дело патриотического воспитания. Большая организаторская работа проведена им в областном отделении Российского фонда мира и областном Комитете защиты мира, председателем которого он стал в 1987 году. Много усилий было приложено Валерием Васильевичем для увековечения памяти земляков – участников и жертв войны. Первым опытом в этой области стало проведение авторских передач в Череповецкой телестудии «Страницы Великой Отечественной» (1966–1967). С тех пор много лет отдано В.В. Судаковым поисковой работе. Ему удалось объединить усилия активистов Комитета защиты мира, городских и районных администраций, областного и городского военкоматов, многочисленных добровольных помощников по сбору материалов о вологжанах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Много сил Валерием Васильевичем было вложено в составление, редактирование и организацию издания 34-томной «Книги Памяти Вологодской области» (1989–1999), «Книги-мемориала воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на территории Вологодской области в годы Великой Отечественной войны» в 2-х частях (Вологда, 1988), книг «Реквием 1941–1945 (памяти эвакуированных ленинградцев, захороненных в Вологодской области в годы Великой Отечественной войны)» в 2-х частях (Вологда, 1990-1991) и «Пепел Афгана» (Архангельск, 1993). В.В. Судаков – один из авторов книг «Эхо минувшей войны. Из истории Вологодской области» (Вологда, 1994), «Пока не похоронен последний солдат. Очерки и документы» (Вологда; М., 1997); главный редактор «Книги Памяти Вологодской области. Советско-финляндская война 30.11.1939–13.3.1940 гг.» (Вологда, 1995) и книжных серий «Вологжане – труженики тыла, 1941–1945», «Ветераны Великой Отечественной», «Вдовы солдатские».

В.В. Судаков награждён почётными знаками и медалями «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1965), «Борцу за мир» Советского комитета защиты мира (1985), «Ветеран труда» (1989), «За миротворческую и благотворительную деятельность» (2000), имени первого трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина (2001) и др. В 1978 году ему присвоено звание «Отличник народного образования РСФСР», в 1982 – «Отличник просвещения СССР», в 1997 – «Заслуженный работник культуры России». Постановлением Совета самоуправления и Администрации города Вологды от 8 июня 1995 года «за заслуги в научно-педагогической и общественной деятельности» В.В. Судакову присвоено звание «Почётный гражданин города Вологды».

Судаков Валерий Васильевич

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА[3]

Мою первую учительницу звали Клавдия Боголеповна Громова. В первый класс я пошёл шестилеткой в 1949 году. Не мог предположить, что в самом истоке выбора моей профессии скажется изумительное влияние этой женщины с негромким чётким голосом, с её умением не пропускать в ученической деятельности ни одной значащей детали для восхождения маленького героя к вершинам человеческого образа.

Благодарная память до сих пор хранит облик Клавдии Боголеповны. И по говору, и по стати, и по отношению к крестьянскому ладу она была само воплощение его плоти и духа.

Не в этой ли житейской мудрости черпает педагог-профессионал жемчуга, которые нанизывает на свою педагогическую нить, чтобы она являлась детворе поистине нитью Ариадны в лабиринте знаний? Убеждён, что дело обстоит именно так.

---

[3] В ж. «Источник». – 2007. – № 3. – С. 4.

Большинство питомцев вологодских педагогических колледжей проходят выучку, обращаясь и к теоретической, и к народной педагогике. И растят, развивают ребёнка, постоянно заглядывая на дно кладезя народной педагогики. Вроде бы просто, наглядно, доступно каждому.

Надобно только не пожалеть отдать себя без остатка диалогу с ребёнком, помочь ему распознать сокровища мира и себя самого.

А добрые люди, которые скажут проникновенное слово о первом учителе, всегда сыщутся. И в этом слове найдётся время и место сказать, где же, из каких стен вышли эти учителя.

Банщиков Геннадий Трофимович,
Заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук

ПЕДАГОГ, ЛЕТОПИСЕЦ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Валерий Васильевич, россиянин, истинный представитель земли Вологодской. Сама природа, социальная среда смогла вырастить такую личность, каким мы видим Валерия Васильевича Судакова сейчас.

Я познакомился с Валерием Васильевичем в 1972 году, это уже была сформированная личность, с высшим историко-филологическим образованием, человек, окончивший аспирантуру и подготовивший кандидатскую диссертацию, преподаватель философии в университете марксизма-ленинизма. Преподавательская деятельность осуществлялась среди слушателей с высшим образованием. А это предполагало особую форму взаимоотношения: тактичность, моральность, исключение всякого высокомерия.

Дальнейший творческий рост – закономерный процесс в профессиональной и творческой деятельности Валерия Васильевича: кандидат наук, доцент, профессор, проректор, доктор наук, ректор. Во всех этих званиях и должностях Валерий Васильевич остаётся вполне доступной личностью, всегда поддержит, поможет, а где надо – «протолкнёт». В последнее десятилетие раскрылся большой

организационный талант по увековечиванию памяти вологжан, погибших во время Великой Отечественной войны. Вышло многотомное издание. Герои войны для истории Вологодской области теперь известны. Огромная благодарность Валерию Васильевичу за эту работу. В последнее 5-летие Валерий Васильевич – постоянный участник конференции «Здоровье города», здесь он выступает в защиту вологжан, их здоровья, гармоничного душевного настроения, преемственности поколений в наследовании традиций здорового образа жизни.

Если не говорить о других сторонах жизни и деятельности Валерия Васильевича, а иметь в виду хотя бы только эти – педагог, руководитель научного образовательного учреждения областного масштаба, летописец героев Великой Отечественной войны, просветитель тела и духа российского (вологодского) человека, уже этого достаточно, чтобы сказать – он более чем успешно реализовал себя на земле, где родился и живёт.

Судаков Валерий Васильевич

ВСЁ МИНЕТСЯ, ОДНА ПРАВДА ОСТАНЕТСЯ[4]

«Живи по правде-совести», – наставляли на Руси родители своих чад, напутствуя их на долгую жизненную путь-дорогу. «От правды отстать – куда пристать?» – гласит народная поговорка.

Листая раз за разом «Мою судьбу в судьбе Отечества» – бытословие Алексея Павлова, – будто заглядываешь в глубокий колодец. Мерцает где-то внизу зеркальце воды, дно коего неразличимо. Опустишь ведёрко и поднимешь чистейший, обжигающий губы напиток. Вкусен до сладости! с благодарностью подумаешь-помянешь доброго колодезного умельца, и живительный ключ сыскавшего, и сруб с воротом изладившего.

---

[4] В кн. А.А. Павлова «Моя судьба в судьбе Отечества». – Вологда. – 2000. – С. 3–5.

Таково же впечатление от повествования сельского учителя Алексея Александровича Павлова. Строки просты и незамысловаты, слог незатейлив. Отчего же никак не устаёшь странствовать рядом с автором дорогой его размышлений? Не оттого ли, что летописец никольский, истово верующий в торжество добра и правды в его родимом краю, свято исповедует пушкинское:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

О, как непросто быть сыном Отчизны! Как трудно любить её без корысти! Сие доступно лишь тому, кто чтит единородную мать свою – землю, на которой он родился, вырос и коей обязан до скончания своего века. За неё он радуется, за неё печалится, воюет – не по-донкихотски! – с клеветниками малой и большой России.

«Сколько сейчас толкователей нашей древней и новой истории, а добросовестных... – пойди поищи!..

Если внимательно вчитаться и посмотреть на историческую литературу – так... учебники с массой ошибок. Например, учебник для вузов в трёх томах под редакцией Сахарова не поместил сведений о русско-японской войне. Вот так! Студенты, изучающие историю по этим томам, много не узнают...»

Так откликается на «Мою судьбу» преподаватель Уральского педагогического университета Раиса Демьяновна Плотникова, заключая: «Такие книги нужны, чтобы не ставить врагов при жизни вместе после их кончины».

Автор «Судьбы» появился на свет 26 июля 1931 года. «Уже колхозником», – иронически добавляет он в одном из писем, потому что «26 мая 1931 года в моей родной деревне Челпаново Теребаевского сельсовета был создан колхоз «Восход» из 14 крестьянских хозяйств».

Родители, Александр Григорьевич и Марфа Николаевна, имевшие к тому времени троих детей, вступили в колхоз.

Все горестные перипетии вологодской деревни, которые на протяжении семидесяти с лишним лет наблюдал автор, легли на страницы его книги. Ничто не ускользнуло от его пытливого взора, а в итоге сложилось Слово, Равное Судьбе народа, с которым он никогда не расставался. Одно, может быть, преимущество, да и в том, скорее всего, сказался промысел Божий, – получение Алексеем Павловым учительской грамоты. «И если по прошествии десятилетий я не могу жить без книг, то в этом есть заслуга учительницы начальной школы».

«Я ничего не сочинял, не типизировал, как делают это «художники слова» – писатели-профессионалы», – рассуждает А.А. Павлов по поводу своего литературного стиля. В искренности этих слов сомневаться не приходится.

А в том, что типизация картин жизни и человеческих характеров всё-таки состоялась, прямая «вина» авторской позиции: правда – свет разума. Без правды жить легче, да помирать тяжело.

«Живым человеческим документом истории» назовёт «Мою судьбу» Павлова Виктор Фёдорович Толкачёв из Архангельска, профессор кафедры журналистики Поморского университета. «Многое есть в архивах, – пишет он Алексею Александровичу. – Но такой потрясающей сцены, когда конвоир, сосед Зубов, выбил узелок с хлебом у дочери заключённого односельчанина, да ещё на вопрос «Сано, что ты сделал?» ответил зверски: «Скорее подохнет» – таких строчек в архиве, как правило, нет. Архивы – это мёртвая вода в сказке. Она всё соединит, всё воедино склеит, составит... Но неживое будет. Если не оросить «живой водой» – человеческими воспоминаниями. Такая живая вода – в Ваших книжечках, написанных с любовью, со знанием материала и с мужеством».

Автор «живых» воспоминаний то опускается к самым истокам своей собственной Реки-Жизни, то делает остановки, сосредоточившись на времени, ставшем заметным рубежом в истории жителей Никольщины и России, то ведёт диалог со своими единомышленниками, пишущими ему из далёких и близких градов и весей. Трудно подсчитать действующих лиц его бытословия. Не в этом суть. Книга

А.А. Павлова не живописное полотно, но увлекает пронзительной, обнажённой правдой. Она – мощный отголосок на оптимистическую трагедию, пережитую и переживаемую его современниками. В веренице лиц, встретившихся ему в пути, с особенной любовью и участием вылеплены образы подлинных носителей народного ума и таланта – от знаменитого писателя-земляка Александра Яшина до радетелей Никольской земли – калининских «кулаков».

И весь строй откровений краеведа Павлова о землематушке, о крестьянине-кормильце, о сельской школе, о защитниках Отечества, о духовных исканиях русского народа, о лицемерах-отступниках – всё это подчинено высокому смыслу: обустроить и землю, и душу человека.

Откровения, замешанные на самом надёжном строительном материале – правдолюбии, – долговечны. Множество храмов возрождается ныне на Святой Руси. И самый значительный из них, в котором люди обретают спасительную для себя Память, Любовь и Веру – это храм Души. А книжка Алексея Александровича Павлова – одна из тех, которые явно указывают, где пролегает путь к Храму Человеческой Души.

Воробьёв Игорь Васильевич,
кандидат экономических наук, декан факультета физического воспитания ВГПИ (1981–1987 гг.)

РЕКТОР-СТРОИТЕЛЬ

Холодным декабрём 1981 года меня пригласил на беседу тогдашний ректор ВГПИ Валерий Васильевич Судаков и без предисловий предложил-попросил возглавить недавно открывшийся факультет физвоспитания:

– Ты ведь знаешь, что область выпросила эту специальность. Министерство даёт деньги, но без фондов. А тебе и карты в руки: во-первых, строить хозспособом ты уже привык, во-вторых, ты сам боксёр-разрядник, значит, проблем со студентами не будет, в-третьих, кого подберёшь себе -того и отдадим в команду, в-четвёртых, стройка уже

больше года остановилась, того гляди совсем прихлопнут.... В общем, стыд и позор! А вывезешь – честь и хвала, хоть на заведование кафедрой возвратишься или проси, что хочешь!

До сих пор не отдаю себе отчёта, почему согласился!

Пока строительство не приблизилось к завершению, как-то удавалось выкручиваться. Нашёл людей, которые помогли с «железобетонными» и «кирпичными» вопросами. На факультет пришли одержимые спортом люди – Е.В. Волков, С.А. Сенников, Н.А. Буликов и др. Ради собственного спортивного корпуса они были готовы на любые затраты сил и времени. Большую заинтересованность в деле проявили и студенты: им надоело разрываться на множество мест, где проводился учебный процесс. На общественных началах они обеспечили не менее половины всей кладки. Повседневно занимались делами стройфак и ректор. Однако через полтора года стройка опять встала. Понадобилась громадная несущая балка, которой предназначалось быть становым хребтом всей конструкции. Такие балки делали только немногие заводы. Выяснилось, что одним из них оказался Череповецкий. Поехали с Валерием Васильевичем к директору. Тот с ходу развеял всякие надежды: «Без фондов – ни-ни..., за такую махину в лучшем случае с работы снимут».

Стало очевидно, что без этих треклятых фондов дальше дело не пойдёт. Выяснили, какие ведомства распоряжаются ими и решили поискать на факультете среди персонала, студентов, родственников, знакомых, знакомых знакомых, тех, у кого мог бы быть доступ в эти ведомства. Рассматривался вариант: направить в Москву с челобитной комсоргов выпускных курсов – вдруг чиновник разжалобится! Были и ещё более фантастические проекты.

Однако время шло, а результатов никаких. Нарастала безысходность. Трудно сказать, чем бы могло закончиться дело, если бы не наступила неожиданная развязка.

Ректору позвонил его давний товарищ и коллега по известной в те годы общественной акции «Письма с фронта». Сказал, что приедет на день в Вологду, хочет встретиться, а потом двинется в Москву навестить родственни-

ков. Упоминание Москвы сработало как рефлекс, и из дальнейшего разговора выяснилось, что родственник работает в Госплане, в чинах!

Это был перст судьбы! Мне осталось только передать реквизиты по выделению фондов для сооружаемого спортивного корпуса факультета физического воспитания Вологодского государственного педагогического института.

А вообще в ведении ректора ВГПИ было 24 здания и сооружения. Улучшение бытовых условий преподавателей и студентов было первоочередной заботой ректора В.В. Судакова. Строительные и ремонтные работы при его руководстве институт вёл непрерывно.

О себе персонально ректор заботиться не умел. Из-за вступительных экзаменов в институте не побывал в отпуске в летнее время. Путёвкой в санаторий воспользовался лишь однажды, и то по завершении (!) строительства новой столовой института по улице Мальцева. Ректор ВГПИ, добившись благоустроенного жилья для 58 сотрудников института (при 62 очередниках), для себя жилья не выхлопотал. Получил его много позже, перейдя на работу в Вологодский ИПК.

Судаков Валерий Васильевич

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМ[5]

Историки будущего, конечно же, будут искать разгадку удивительного феномена российского общественного сознания конца XX века. В стране, в которой экономические мышцы оказались в немалой мере ослабленными реформациями новейшего времени, а всё её большое тело содрогалось в конвульсиях, вызванных резким снижением жизненного уровня основной массы населения, политическими неурядицами, межнациональными столкновениями, в это же самое время в глубинах массового сознания стали

---

[5] В кн. В.П.Сумарокова «Летопись земли Нюксенской». – Вологда. – 1995. – С. 3–7.

зарождаться животворные родники, выносящие на бурлящую общественную поверхность сокровища забытого фольклора, таинства древних обычаев, рецепты народной медицины. Но дух российского национального возрождения наиболее полно находил себя в растущем интересе к прочтению собственной истории. Аппетит жаждущих перелистать заново страницы истории Отечества нашёл выражение прежде всего в потоке извлечённых из рассекреченных архивных фондов, из отделов гохрана крупных библиотек изданий (нередко выпускаемых репринтным способом, дабы читатель мог вкусить прелесть общения с ними в почти первозданном виде), начиная от сочинений некогда отвергнутых философствующих пророков, отцов российского летописания и кончая литературой, рассчитанной на удовлетворение запросов современного обывателя, тяготеющего к тайнам спален императорской фамилии.

Однако главной и наиболее ценной примечательностью воскресающего российского национального духа является стихийное приобщение сотен исследователей к романтике изучения исторических памятников, к восприятию глобального исторического процесса через малые формы, в которых кристаллизируется прожитая предшествующими поколениями жизнь. К примерам такого рода и относится предлагаемая читателю «Летопись земли Нюксенской», выполненная на высоком профессиональном уровне исследователем-самоучкой В.П. Сумароковым. «Летопись», безусловно, способствует углублённому познанию истории Вологодчины, видению закономерностей общеисторического развития в фактах «местной» истории. Летопись-хроника, будучи одним из самых древних жанров исторического мышления, скупо представлена как в большой современной, так и в вологодской краеведческой литературе. Между тем, именно в наши дни совершается основательный поворот в историческом сознании: история Отечества воспринимается прежде всего как история народа. Летописание в духе «Земли Нюксенской» подтверждает значительную роль не выдающихся личностей, но обычных людей в истории, закрепляет для потомков следы их разнообразной и, как правило, нелёгкой деятельности.

Эмпирическая база нынешней исторической науки страдает неполнотой, а то и вовсе зияет провалами на отдельных её страницах. Тем выше цена скрупулёзно собранных «рядовых» исторических фактов. Они помогают понять то обстоятельство, что выдающиеся события находят отражение не только в исключительно масштабных примерах, но и в массовых, не приметных с первого взгляда, но отличающихся большей яркостью и конкретностью, а значит и большей доступностью усвоения заключённых в них общих тенденций – фактах «местного» порядка.

В «Летописи земли Нюксенской» учитель найдёт уникальные факты подобного рода. Оказывается, например, в XVI–XVII вв. важной сельскохозяйственной культурой края было хмелеводство! В течение всего лишь пяти лет, с 1676 по 1680 год в торговом обороте, не считая сырья, которое крестьяне оставляли для домашних нужд, находилось 3118 пудов хмеля. А ведь российское возрождение немыслимо без воссоздания в максимальном объёме всего богатства и разнообразия местных экосистем, в том числе широкого использования в производстве и быту традиционных сельскохозяйственных культур.

Или взять впервые собранные автором данные о колхозном движении. Они выразительно свидетельствуют о крайне противоречивом характере протекающих в деревне процессов. С одной стороны, естественное, воплотившее традицию крестьянской общины тяготение к новым формам коллективного хозяйствования. Оптимистический настрой крестьянства выразился в названиях колхозов: «Победа», «Высоковский коллективист», «Рассвет», «Дружба», «Доброволец», «Новая деревня», «Новая жизнь», «Первомайский луч», «Вперёд», «Новый Север», «Свободный труд», «К социализму», «Заря», «Новый путь», «Луч», «Ясное утро», «Свет», «Свобода». С другой стороны, утвердившиеся со времён Сталина административно-командные методы руководства колхозами вызвали разрушение складывающегося веками крестьянского уклада, начальной иллюстрацией коего служат, в частности, данные о динамике количества населённых мест и обитающих в них жителей. Так, статистический анализ по 1938, 1947

и 1992 годам показывает, что количество населённых мест и численность населения Нюксенского района в указанный период стремительно сокращались и составили 456, 285, 153 населённых места и 26601, 17266 и 13947 человек соответственно.

Иллюстраций подобного типа учитель может отыскать немало в «Летописи» В.П.Сумарокова.

Приобщение юного поколения к истории позволяет не только сформировать представление о традициях своего народа, бытующих в данном регионе, крае, земле, но и наглядно представить характерные черты минувшего, противостоять невольно внушаемому, не без участия журналистов, и – увы! – скорых на заключения некоторых историков, небрежительному «отказничеству» части молодых от пережитого и прожитого их предшественниками.

Верно писал А.М. Горький в статье «История деревни»: «Знание развивается сравнением, а нашей молодёжи не с чем сравнивать то, что ей дано, чем она обладает. Именно поэтому и по силе здоровой жажды хорошей жизни среди молодёжи нередко встречаются парнишки и девчонки, которые не умеют ценить всё то, что для них завоевано, встречаются задорные орлы, которые мечтают об уютном курятнике. Знание прошлого вылечило бы их от слишком торопливого стремления пользоваться достижениями настоящего, не думая о будущем, не стараясь углублять и расширять не ими завоёванное и заработанное...»

Пользуясь «Летописью земли Нюксенской», учитель сможет восполнить недостаток подробностей каждодневной жизни предыдущих поколений и, таким образом, углубить и расширить информационный уровень учащихся. Вообще вся краеведческая литература убедительно доказывает, что отечественная история не сводится к истории лишь государства Российского.

Учитель-краевед не может не учитывать то, что сегодня в итоге деятельности энтузиастов-историков в Вологодской области насчитываются десятки общественных музеев на предприятиях, в семьях, в учебных заведениях, в школах. Поэтому целесообразно работу с летописями-хрониками сочетать с апелляциями к экспозициям музеев,

где представлены ценные, иногда уникальные документальные памятники.

Для учителей-краеведов большинства районов Вологодской области – обширное поле исследовательской деятельности. В работе по созданию летописей-хроник по истории края, научных в своей основе, сделаны лишь самые первые шаги. Общественная обстановка благоприятствует плодотворному краеведению. Десятилетия назад к изучению и даже собиранию исторических памятников были приобщены лишь немногие историки-профессионалы, затруднён был доступ в архивы библиотек и музеев, не говоря уже о крупных архивохранилищах. Сейчас обстановка существенно изменилась. Раскрепощённость общественного сознания проявила себя в дальнейшей тяге к познанию истории. Отсюда – примечательная особенность наших дней: народ не только сам творит историю, воссоздаёт общественные отношения, но и стремится при этом глубже в ней разобраться, выявить исторические факты, даже «написать» историю.

Этому в немалой мере способствует успешная реализация Вологодской археологической программы, имеющей конечной целью подготовку серии каталогов, отразившей весь, без изъятий, реальный состав собраний и коллекций документальных памятников в музеях Вологодской области. В фондах районных и народных музеев было выявлено и описано по ранее разработанной методике 537 рукописных книг, 3106 экземпляров изданий кириллического шрифта XVI–XIX веков, 2775 экземпляров гражданской печати XVIII – первой четверти XIX веков, свыше 1200 документов и актов XVI–VIII веков, десятки тысяч документов, актов, записок, дневников, писем, фотографий и т.д. последующего времени вплоть до нынешних дней – бесценные сокровища для краеведов-энтузиастов.

Учителю, увлечённому краеведением, важно учесть, что музейные фонды отражают присущие соответствующему региону культурные традиции. Каждый музей хранит не только отдельные уникальные памятники, но и целые собрания таких памятников, характерные для данного района и города. Многие комплексы, сосредоточенные в му-

зейных архивах, имеют не только местное, региональное, но и общегосударственное значение. Пример собраний такого рода – коллекция книг кириллической печати Кирилло-Белозерского музея-заповедника, библиотека одного из основателей Российско-Американской компании М.М. Булдакова в Великоустюгском музее, материалы по истории северного крестьянства в Тотемском музее, архив известной музыкантши В.У. Сипягиной-Лилиенфельд в музее Устюжны.

Работа по обследованию и описанию фондов районных и народных музеев получила логическое завершение в издаваемой с 1982 года под общей редакцией П.А. Колесникова серии «Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель». К настоящему времени из печати вышло 11 выпусков. С изданием каталога, внёсшего в научный оборот большинство абсолютно новых источников, краеведы приобрели надёжный ориентир для источниковедческой деятельности. Их по достоинству оценят те, кто займётся составлением районных и городских летописей-хроник.

Во все времена летописание не заканчивалось лишь фиксированием фактов и событий прошедшей и современной истории. Профессия составителей летописных сводов и хроник необходимо содержит в себе футурологический аспект. То, что выявят и сохранят летописцы, – достояние будущего, поскольку оно будет доступно и ныне живущим, и их потомкам. Вот почему умелое использование собранных фактов, введение их в оборот дня сегодняшнего, а также новое летописание означают высокую ответственность перед будущим.

Прохорова Галина Борисовна,
Отличник народного образования РФ

ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ

На филфаке в педагогическом собрались в основном выпускницы сельских школ. Привыкали к городу, к дру-

гой жизни, старались учиться. Новые друзья, интересные встречи, студенческая атмосфера – всё завораживало, волновало, казалось чудом. Шайтанов, Паникаровская, Гура, молодой Баранов – от общения с ними захватывало дух...

Однажды на семинарское занятие по историческому материализму пришел новый преподаватель. Стройный, элегантный, с лукавой искринкой в глазах и чуть иронической улыбкой, он приступил к работе с аудиторией.

По столам пошла записка: «Умён, хорош собою Ленский!» Какое-то время студентки переглядывались, улыбались, но незаметно для себя уже были увлечены материалом, старались записать каждое слово, охотно включались в обсуждение сложных философских проблем. Виртуозное владение словом, уверенная манера держаться, необыкновенный магнетизм личности – и мы скорее не поняли, а почувствовали: с нами работает Мастер. Непрофильный предмет на полгода стал для нас любимым.

Как-то раз в момент замешательства аудитории по поводу проблемного вопроса прозвучало обращённое ко мне: «Студентка Рубцова, в ваших глазах я вижу мысль – попытайтесь ответить!» Отвечала с замиранием сердца. Был 1975 год. Моя первая встреча с Судаковым Валерием Васильевичем.

Сегодня, вспоминая замечательное студенческое время, я думаю о важности для меня этой встречи. Какое-то внутреннее чувство уже тогда подсказало: это то самое, он знает глубинные тайны педагогического мастерства, для него нет недостижимых высот в творческом поиске, и всему этому у него можно учиться.

Мне посчастливилось быть коллегой, единомышленником Валерия Васильевича в течение многих замечательных педагогических лет. Это невероятное везение, удача, подарок судьбы... Он единственный, кого знает, любит и готов слушать каждый учитель нашей области, в городе и в селе, новичок и со стажем. Мы понимаем: он высоко на Олимпе, его талант непостижим, но в то же время он рядом, дарит, роняет идеи: успеть бы подхватить!

Судаков Валерий Васильевич – Явление, Событие в нашем образовании.

Судаков Валерий Васильевич

КАК СЛОВО ОТЗОВЁТСЯ[6]

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовётся...» – размышлял Ф.И. Тютчев о смысле жизни и предназначении Человека. Живоносное Слово, несущее свет истины и добра, ребёнок может услышать прежде всего от родителей и педагогов. И спустя годы вещее слово это, с которым ребёнка сопроводили в большой мир, оказывается и символом веры, и компасом, где стрелка неуклонно прочерчивает милосердному поступку путь такой высоты, что перед ним обнажают головы люди Земли.

Доброе напутствие родителей, Анатолия Ефимовича и Валентины Егоровны, советы учителей 15-й школы города Красавина «заострили мужеством» сердце Сергея Преминина, выпускника школы 1981 года. Матрос-подводник Сергей Преминин в октябре 1986 года вручную заглушил атомный реактор на подводной лодке К-219. Прибрежные города Соединённых Штатов Америки избежали «второго Чернобыля».

Капитан Военно-Морского флота США Питер Хухтхаузен, автор книги «Враждебные воды», в письме к учительнице истории Дине Ивановне Рапаковой, основательнице музея Сергея Преминина, так определил глубину отзывчивого слова, которое заложили в душу Сергея Преминина его земляки: «Вы, и Ваши сограждане, и учителя в Красавине могут гордиться Сергеем и знать, что всё, что он совершил, было отражением его верности, благородства и любви к своим родителям, учителям, соученикам и ко всем русским людям».

23 февраля 1998 года, в День защитника Отечества, в 15-й школе был официально открыт музей имени Героя России С.А.Преминина. Одиннадцать лет понадобилось землякам, общественности, морякам-подводникам России и других стран для того, чтобы показать величие подвига моряка и его общегражданскую значимость для человече-

---

[6] В ж. «Источник». – 2007. - № 4. – С. 24–25.

ства в целом. Инициатором работы по увековечению подвига героя-подводника был ветеран педагогического труда, участник Великой Отечественной войны Сергей Николаевич Попов, который в 1990 году организовал поездку учащихся школы на Северный флот, хлопотал об установке памятника Сергею Преминину в Комсомольском сквере города Красавина, о закладке аллеи Памяти у здания школы № 15. При участии С.Н. Попова в 1988 году был проведён первый слет премининских отрядов (свыше 200 участников), началась переписка со школой № 277 Мурманска-130.

Школьно-музейное дело, о чём не могли поначалу помышлять сами педагоги, нарастало, оно катилось «девятым валом», вовлекая несметное число новых лиц. Участниками премининских слётов стали учащиеся школы № 17 г. Вологды, Ферапонтовской школы Кирилловского района, школ № 1, 2, 3, 9, 11, гимназии г.Великого Устюга, Васильевской, Большевистской, Усть-Алексеевской, Полдарской и других школ Великоустюгского района.

Педагоги школы, учащиеся и их родители, дети и взрослые стали очевидцами досель непостижимого. Школьный музей, собравший уникальные свидетельства подвига Сергея Преминина, сконцентрировал в самом себе не простое хранилище социальной памяти, он стал точкой пересечения судеб и интересов нескольких поколений, и не только вологжан. В 2004-2006 годах в музее побывали 10672 человека, для них было проведено 379 экскурсий. Экскурсанты прибывали из Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги, Брянска, Котласа, Плесецка, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Перми, Гаджиева, Краснокамска, Красноярска, Якутска. Россияне стремились узнать: кто он, Сергей Преминин, в одиночку усмиривший атомный смерч?

Из былин и летописей встают образы могучих богатырей и землепроходцев Русского Севера, не щадивших жизни, умножавших славу и достоинство Российской державы. Откуда же крепь человеческая, каковы истоки характера русского человека нового времени? И отказывались люди верить глазам своим: паренёк в матросской форме ничем, ну совсем ничем, ни разворотом плеч, ни спокойным взором не давал намёка на былинную стать.

Молва о школьном музее перелетела государственные рубежи новой России. Поклониться мужественному моряку приехали граждане Чехии, Дании, ФРГ, США.

Из книги отзывов музея:

«Героизм Сергея заслуживает того, чтобы о нём знали многие. Мы благодарим вас за эту возможность узнать о его подвиге ради спасения всего человечества». (Мэри Корпф, США).

«Родители Сергея заслужили благодарность всего мира, так как храбрый поступок их сына помог определённо предотвратить третью мировую войну, которая унесла бы бесчисленное количество жизней по всему миру». (Диана Стор, США).

«Память о лучших помогает другим жить, творить, быть лучше, благороднее, человечнее». (Семья Егоровых).

«Благодарю как человек, как адмирал, как подводник». (В.А. Попов).

Музей и школа замечательно соединились, слились нерасторжимо. И трудно сказать, музей ли при школе, школа ли при музее. Это отмечают все посетители, осматривая музейные экспозиции и постоянно пополняемые раритетами выставки школы.

Премининцы наладили переписку с Санкт-Петербургским клубом моряков-подводников (школьный музей стал его коллективным членом), Военно-Морской лигой США, Международной ассоциацией подводников, Музеем подводных сил России имени А.И.Маринеску, военно-морским музеем г. Гаджиева, Морским собранием Липецкой области, с бывшим командиром К-219 И.А. Британовым.

Работа музея вдохновляет Правительство Вологодской области, общественную организацию «Вологодское Морское собрание», командование Северного флота внимательнее относиться к программам патриотического воспитания молодых граждан России. В 2003 году у здания школы установлена рубка атомной подводной лодки, аналогичная той, на которой совершил подвиг Сергей Преминин. Вес рубки 120 тонн, высота более 11 метров. На базе школьного музея проходят проводы призывников – земляков Преминина в армию. Поисковой работе премининцев всегда открыт зелёный свет. Члены школьного клуба «Память»

участвовали в съёмках фильмов «Последняя вахта» (1-й канал Российского телевидения), «Родословная подвига С. Преминина», во Всероссийском конгрессе «Гардемарины, вперёд!». Экскурсионной и исследовательской работой самозабвенно занимаются и педагоги, и учащиеся школы. 15-я школа – лидер, победитель в конкурсе лучших образовательных учреждений России 2007 года.

Вернёмся к доброму родительскому слову. Валентина Егоровна: «В семье он был средний. Старший – Николай, младший – Саша. Те были побойчее, а Сергей послушный. Что ни попросишь, он скажет: «Сейчас, мама, сделаю». Умел и корову подоить, сено заготовлял, помогал бабушке, соседям в деревне».

Анатолий Ефимович: «Надёжный был. Хороший помощник в семье. Умел все делать».

Из глубин родительской памяти выплывают ключевые не только для премининского, но и для всего людского рода слова: послушный, надёжный, умелый в деле. Вот она, подлинная крепь человеческая! И настоящим, и грядущим поколениям оберегать эту крепь да зерно за зерном засевать добром да трудом, ученьем да уменьем нивы и пажити, грады и веси современной России.

Муромцева Татьяна Павловна,
генеральный директор ОАО «Дед Мороз»

ОЩУТИМАЯ ПОДДЕРЖКА

Ректор Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров профессор Валерий Васильевич Судаков на протяжении всех лет реализации программы «Великий Устюг – родина Деда Мороза» оказывает деятельную поддержку всем образовательным и воспитательным инициативам, реализуемым в её рамках.

Благодаря методической помощи Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, начиная с 2004 года, учителя успешно разработали и применили на практике свои творческие идеи, что

стало значительным вкладом в осуществление программы «Великий Устюг – родина Деда Мороза» и способствовало её информационной поддержке.

В 2006 году Валерий Васильевич инициировал создание творческой лаборатории Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров «Научно-методическое обеспечение реализации проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза» в образовательных учреждениях. Одним из результатов работы лаборатории стал выпуск в 2009 году одноимённого сборника программ и методических материалов, благодаря чему была обеспечена научно-методическая основа реализации проекта в учреждениях школьного и дошкольного образования Вологодской области.

Валерий Васильевич содействовал организации и лично курировал проведение курсов повышения квалификации экскурсоводов, работающих в проекте «Великий Устюг – родина Деда Мороза» (2010/11 уч. г.), что позволило поднять на новый уровень качество приёма туристов и проведения экскурсионных программ для гостей города.

По инициативе Валерия Васильевича несколько лет подряд заключительный этап областного конкурса «Учитель года» проходит в Великом Устюге на базе школ города и конференц-зала детского корпуса в Вотчине Деда Мороза. Знакомство с опытом лучших педагогов области способствует повышению профессионального уровня кадров, работающих с подрастающим поколением в сфере туризма (педагогического отряда ДОЛ «Дружба», групповодов, экскурсоводов ОАО «Дед Мороз»).

Судаков Валерий Васильевич

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НОВОЙ РОССИИ[7]

Я иду вечерней, золотисто-закатной Вологдой. Прекрасен старинный град, очарование которого я переживаю

---

[7] В ж. «Источник». – 2001. -№ 6. – С. 3–6.

с 1959 года. Вот Софийский собор, под сводами которого сверкали очи Ивана Грозного. Вот набережная реки, измеренная шагами Петра Великого. Вот деревянно-каменное узорочье храмов и жилых построек. А из окон школы доносятся переливы гармони и мелодии народных хороводных песен.

Задумчив бронзовый Батюшков:
У самых истоков России
Сонет его будет звенеть,
Где мимо черёмух с Софии
Плывёт колокольная медь.

И другой поэт, озаряемый звездой северных полей, с высоты своего пьедестала вглядываясь в очертания вологодской пристани и одновременно скользящий взглядом мимо неё, произносит свое грустное и светлое слово:

Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы...

И я размышляю: бег времени от прошлого через настоящее к будущему всегда живой. И я, идущий улицами древнего города, – да простит меня Бог – тоже становлюсь частицей великого, потому что моя жизнь чудесным образом соединяется, смыкается с величием зодчих этих старинных храмов, с красотой и щедростью русского языка и его певцов, со всей нашей историей. Жизнь моего народа, моей земли, Руси-России находит продолжение во мне самом, и какое же это прекрасное состояние души – быть причастным к великому, чувствовать его, нести его груз, продлевать это величие!

У всех у нас, живущих ныне, единая миссия – хранить и множить состояние сопричастности к истории, к ценностям и традициям своего народа. Эта миссия, эта ответственность – больше, чем власть. И наш долг – служить тому и говорить о том, о чем земная власть говорит суетно и торопливо.

Многонациональная Россия – не единый народ. Это не столь маловероятное, сколь очевидное обстоятельство, под-

утверждаемое бьющими не в бровь, а в глаз фактами вулканического выброса национальной воли, национальных устремлений. Но если не могут вести себя иначе национальные автономии (республики и округа), то отчего, по той же самой логике, продиктованной жизнью, не вести себя так всем народам России? Национальная личность – первейшее и непременнейшее условие благополучия страны и каждого человека, а национальное чувство – первородная животворная сила.

С древности на Руси наказывали: «Помяните одно: только кореньем основание крепко – то и дерево неподвижно; только коренья не будет – к чему прилепиться?» Значит: и отдельный человек, и общество в целом, и государство обретают мощь только тогда, когда имеют свою почву и свои корни, питающие их. Речь идет о ценности национальности. Этнических россиян нет, как нет этнических американцев или великобританцев. Ни один из граждан Российской Федерации не назовёт себя россиянином, а назовёт свою этническую принадлежность.

Это осознаваемо старшими поколениями, но ещё более важно для осознавания сегодняшними детьми всех российских наций. Ибо Закон РФ «Об образовании» (1993 г.) провозглашает: образование не может не быть национально-ориентированным.

Но исторгать вздох облегчения рановато. Не только потому, что благими намерениями можно мостить дороги куда угодно. Закон лишь указал направление движения российского образования по новому пути.

О том, что путь этот непрост, свидетельствует опыт многих субъектов России. В Татарстане, к примеру, резко усилена автономизация национальной школы. Федеральные учебные планы объявлены «вторичными». Принят для того, чтобы насолить русскому языку, татарский вариант латиницы вместо прежнего алфавита на кириллице. Урезаны часы на изучение русского языка. Не безумие ли «отгораживать» татарский народ от языка Пушкина, Достоевского, Толстого? А ведь Достоевский почти по-восточному афористично изрёк: «Между народами никогда не могло бы быть антагонизма, если бы каждый из них понимал истинные свои интересы».

Пишу эти строки и вспоминаю недавнюю, состоявшуюся 15 мая, защиту кандидатской диссертации Валерия Ивановича Порошина. Утомлённые двумя тематически нейтральными дискуссиями члены диссертационного совета Ленинградского государственного областного университета им. А.С. Пушкина подняли головы. Директор 15-й вологодской школы говорил об итогах семилетней работы его коллектива по введению национально-ориентированного компонента в содержание общего среднего образования. «Малая родина», «Светочи России», «Лад», «Мать как чистейшей любви божество», «Культура речевого общения», «Культура народов России» – перечислял диссертант наименования новых учебных курсов.

В 15-й школе – школе углублённого изучения культуры русского народа – всё подчинено главной образовательной цели: формированию миропонимания и национального гражданского самосознания вологжанина- гражданина России. Автор диссертации привёл убедительные свидетельства того, что спустя 5-7 лет после начала эксперимента большинство педагогов, родителей, учащихся отмечали возросший уровень духовной и нравственной культуры школьников, улучшение характера взаимоотношений учеников и педагогов, рост положительного отношения учащихся к учёбе, уровня комфортности образовательной среды, привлекательности образа школы.

Ответы диссертанта на многочисленные вопросы окончательно расположили к нему членов совета. Пятеро из них, разогретые ходом дискуссии, не скупились на щедрую похвалу исследователю. «Это можно сравнить с самим Сухомлинским», – воскликнула член совета декан филологического факультета профессор Н.В. Седова.

Да, это была блестящая доказательная защита идеи воспитания граждан России на основе национально-культурных традиций. Диссертация В.И.Порошина – успешное доказательство того, какими путями идти России, чтобы избавиться от тоталитарного государства, оттяжёлого наследия националистических наслоений.

Нужно, чтобы появилось поколение равных друг другу людей-граждан, свободных от ксенофобии и национа-

листических предрассудков, не верящее в побасенки о собственной мессионской духовности. Нужно, чтобы граждане страны взирали на государство не иждивенчески и абстрактно-апологетически, а как на делового партнера, жизненно заинтересованного в успехе акционерного общества «Россия».

Опыт 15-й школы доказывает, что ростки этого гражданского общества набирают силу в самой гуманистической государственно-общественной сфере – сфере образования. Этот опыт внушает надежду на то, что дурная бесконечность, преследующая люд российский на протяжении шестисот лет, наконец может быть прервана, и заключительная ремарка пушкинского «Бориса Годунова» – «народ безмолвствует» – будет отнесена к числу музейных реликвий.

Глава вторая

СЛАВА И ПАМЯТЬ КУЛИКОВА ПОЛЯ

Грех русским не встать за державу –
Блоху не одну подкуют!
И – глянь-ка – вон русскую славу
Опять из роддома везут.

В.В. Судаков. Слава русская

НАМ НЕОБХОДИМ ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ОБРАЗ БУДУЩЕЙ РОССИИ[8]

– Валерий Васильевич, есть такой привычный речевой оборот – «наследники Победы». В отношении к Победе проступает сейчас очень широкий спектр оттенков: от гордости до стыдливости и просто откровенного цинизма в утверждении: «А что плохого, если б Гитлер победил? На 60 лет раньше цивилизованными бы стали». Можно ли в полной мере считать нас, ныне живущих, полноправными наследниками тех великих людей?

– Вопрос о наследовании очень непрост, можно оказаться наследниками по времени, но не по содержанию. Таких примеров сколько угодно. Мы сталкиваемся с прямым отказом от наследства, со стыдливостью по поводу того, что, будучи державой-победительницей, живём беднее побеждённых. Я встречался с группой молодых немцев, приехавших сюда. Они задали вопрос, на который пришлось очень обстоятельно отвечать: «Почему вы, победители, так живёте?» Пришлось напомнить, что 22 июня 1941 года мы их в гости не звали. После них у нас остались разрушенными 1710 городов, 70000 деревень, и такие гости очень дорого нам обошлись.

В части наследования я совершенно убеждён в том, что, в конечном счёте, любое поколение, и ныне живущее,

---

[8] Интервью журналиста Н.С. Серовой с В.В. Судаковым. В кн. «Вологодские пенаты, или Пятая Вологда». – Вологда, 2008. – С. 180–183.

и последующее, будет стремиться ощутить себя потомками победителей. Есть неистребимое, живучее для всех поколений ощущение, что история всё равно дорога нам, ибо это наша история. И не только победы, но и поражения в этой истории нас одинаково затрагивают. Затрагивают народ как целое. В единичном измерении мы можем впадать в истерику, односторонне толковать историю, но народ в целом в своих оценках мудр, он не ошибается. Убедиться в этом я смог на презентациях «Книги Памяти». Никто не давал ей более взвешенной оценки, чем очень простые, бесхитростные люди. Они не задумывались о своих суждениях – они просто вынимали их из сердца.

– После торжеств по поводу 60-летия Победы последовал поток комментариев. Власть, СМИ, народная молва пытались сформулировать, что это был за праздник. От многих ветеранов довелось услышать: «70-летие Победы отметят уже без нас». От некоторых молодых – слегка раздражённое: «Сколько можно говорить об одном и том же, показывать одни и те же фильмы? Пока мы в прошлом, у нас не будет перспектив на будущее». Как из Великой Победы обрести реальные перспективы?

– Хочу обратиться к временам 50-летия Победы и поделиться наблюдением, которое очень порадовало. Это было время большого разъединения народа и власти при обвальном падении экономики в середине 90-х годов и, как следствие, обвальное падение доверия к власти. Мало кто знал, куда идём, и мало кто мог это вразумительно объяснить, как, впрочем, и сейчас, когда у нас нет вдохновляющего образа будущей России, несмотря на ежегодные послания Президента. Этот образ должен быть конкретен, а не состоять из лозунговых высказываний.

В 1995 году, когда проходили презентации первых сериалов «Книг Памяти», я увидел необыкновенное воодушевление людей относительно того, что у них есть этот праздник презентации. Когда народ массово присутствовал на этих встречах, собравшись соборно, ненасильственно, какие другие встречи могут этим похвастать?

«Книга Памяти» была фактором объединения и авторитета. А у благодарной памяти авторитет в народе чрез-

вычайно высок, и силой давления он воздействует на поведение власти.

– Почти сразу после торжеств по радио прошло сообщение, что в правительстве посчитали перезахоронение полутора миллионов незахороненных солдат той войны «бессмысленным распылением средств». Как это понимать?

– То, что государственной политики в части увековечения памяти и сведения счётов с той войной нет, говорят не только эти факты. А не розданные до сих пор ордена и медали? Где здравый смысл в сообщении «Награда нашла героя?» Почему нельзя было организовать так, чтобы эти награды нашли ещё живых героев сразу после войны? Это не требовало больших затрат. Когда в архиве министерства обороны скопилось множество наградных дел, почему было не издать сборники и не отправить их в нужном направлении?

Когда мы издали книгу «Мемориал» со списками красноармейцев, умерших от тяжких ран и лечившихся на Вологодчине, и разослали её в каждый военкомат страны, в ответ сразу же посыпались письма. Это были письма благодарности: «Наконец-то мы узнали...» Это элементарно: опубликовали – узнали – нашли.

– А как быть, если эти полтора миллиона солдат не захоронены? Кажется, Суворов сказал: война не закончена, пока не погребён последний её солдат. Получается, война в России не закончилась?

– В нашей истории до XX века были изданы книги памяти русско-японской войны и первой мировой. А как было в Древней Руси? Закончился бой – собирают павших и насыпают безымянные курганы. Предать прах павшего земле считалось достойно живущих. Получается, что бытующая в народном сознании эта высокая нравственность оказывается недосягаемой для государственной власти. Хорошо, что есть поисковые отряды, действующие на общественных началах в своё свободное время, которые и спасают нашу честь. Вот это народное движение и является продолжением тех традиций, которые живучи в самом народе и которые нельзя игнорировать власти.

Владимир Иванович Даль в его статье о народе и власти в словнике употребил слово «народоправство», «народовластие». Он сам ничего не выдумал, а просто-напросто описал бытование в тогдашней России, которой, между прочим, правили цари, вот этой необходимой обрядности по отношению к павшим.

– В середине XIX века подавляется у нас девиз: «Православие, самодержавие, народность». Ведь неслучайна эта постановка в одну строчку именно этих понятий. Они не противоречили друг другу, не расходились ни с высокой моралью, ни с высокой верой – юбилей 60-летия Победы оставил много загадок. Как объясните всплеск интереса к фигуре Сталина, желание увековечить его память? Почему вдруг, по большей части, отношение к нему положительно-одобрительное?

– Взрыв интереса, действительно, есть. Истоки этого повышенного интереса народа к истории, пережитой в экстремальных условиях, в том, что мы пытаемся, осознанно и неосознанно, понять: на что можно опереться? Это поиск опоры, в которой люди сегодня крайне нуждаются.

Что касается Сталина, то интерес к нему в том, что в нём видят патриота Советского Союза, Отечества, который был заинтересован не столько в укреплении своей тирании, которая и так была крепка, сколько в незыблемости государственности и державной мощи СССР. Он показал всем инструментом государственной жизни, что государство может быть верой, оплотом и надеждой своих граждан. Я отлично помню политику ежегодного опубликования ценников на товары и снижение цен. Тиран проводил эту политику.

– Меня поражает в Сталине другое: его отношение к науке и культуре. Немец под Москвой – открывается филиал консерватории; выделяются средства не только на фундаментальную науку, но и на развитие архивов, на реставрацию. В самый разгар тяжёлых боёв, когда непонятно было, уцелеет ли само государство, издавались указы и законы на дальнюю перспективу, на будущее.

– У меня в памяти мгновенные после освобождения распоряжения по восстановлению Михайловского, Ясной

Поляны, Клина – всего, что составляло национальную гордость России. Война не была завершена, а восстановительные программы сразу принимались. Это вдохновляло народ на будущее. Изнемогшему от тягот войны народу делом возвращали веру в будущее, восстанавливая его святыни.

– А как быть с его людоедской политикой, в результате которой погибли миллионы безвинных людей? В Вологде, родном городе писателя и мученика Варлама Шаламова, открыт музей вологодской ссылки в том самом доме, в котором жил Сталин. В маленькой комнатушке за печкой расположилась восковая фигура молодого красавца, обдумывающего будущее великой страны...

– Слава Богу, об истории нельзя говорить в сослагательном наклонении. Она просто-напросто состоялась. И мы обязаны с этим считаться. Её ни пережить заново, ни переписать никому не удастся. Есть вещи реально возможные, к которым не может быть другого подхода. К этому относится и наше толкование места Сталина в истории. Он действительно неоднозначен. У него были крупные личные недостатки, обернувшиеся трагедией для миллионов людей. И никто об этом не забывает.

– Предъюбилейное время обозначило ещё одну тяжёлую коллизию: всё ли нужно нам знать о войне? Штрафбаты, заградотряды, другие бесчеловечные проявления – забыть? Жить с полной правдой, полуправдой или с мифом?

– Ни в коем случае не забывать.

– Наша страна извинилась перед соседями за пакт Молотова-Риббентропа, а он опять в центре всеобщего внимания. Польша намеревается подать на Россию в международный суд за агрессию 1939 года. Почему так происходит?

– Нападки на Россию идут потому, что она, к несчастью, ослаблена. На сильного не нападают. Сильному не навяжешь счёт, родившийся во взбалмошной голове. Вдруг стали возникать территориальные претензии у прибалтийских государств, у Японии и так далее.

Полякам вряд ли стоит усердствовать в этом пункте, потому что вся наша история взаимоотношений с Польшей не этим негативом мерится. Им бы подумать о том, что их страна никогда не имела чётких государственных границ. Это одно из немногих европейских государств, территория которого, как лоскут шагреневой кожи, то сожмётся, то расправится. И не вина нынешних поляков, что у них оказалась такая история.

– Польша ждет от нас извинения в форме государственного покаяния за расстрел в Катыни. Как тут быть?

– Извинения им уже были принесены. Это неоднократно прозвучало на высоком государственном уровне. Нельзя же за одно и то же извиняться ежегодно, превратив это в ритуал. Там есть мемориал. Если идти по пути лада и согласия, то надо взять за образец нынешние отношения России и Германии. Здесь формируется очень привлекательная коллизия взаимоотношений, смысл которой в том, что из сегодняшнего диалога наших стран мы пытаемся выстроить будущее глобального плана, полезное для всего остального мира.

Когда в 1995 году в Гамбурге я сделал доклад о судьбе немецких военнопленных в Вологодской области и пообщался с бывшими военнопленными, которые благодарили за сохранение их жизней в лагерях, появилась мысль, которую проверил в общении с ними: не опубликовать ли параллельные письма солдат воевавших стран с двух фронтов, надвигавшихся друг на друга? Уверен, это было бы очень полезно, потому что народ с народом не воюет. Сколько ни ковыряйся в истории, не обнаружишь, чтобы народ народу войну объявил. Люди рождаются, чтобы жить и созидать, и все без исключения на это рассчитывают. Войны начинают правительства, неспособные на конструктивный диалог.

– Если люди приходят в мир созидать, то почему они беспрерывно воюют? Кто-то заметил, что третья мировая война началась сразу же после второй и идет по сию пору. Может быть, природа человека поменялась?

– Конечно, нет. Споры за экономические сферы влияния, за сырьевые источники и сегодня создают военные

угрозы: ведь военными всегда командуют штатские, имеющие капиталы и интересы. Мы когда-то по дурости ввязались в Афганистан, реализуя непонятный политический ресурс. Возвращаясь к упомянутому пакту Молотова-Риббентропа, давно признано, что это была вынужденная мера, компромисс, на время оттягивавший войну. Разве это не было выигрышем во времени?

– Возвращаясь на вологодскую землю, не могу забыть одной случайной встречи в магазине с ветхой согбенной старушкой, которая все наши нынешние проблемы и настроения твёрдо объясняла «той проклятой войной». Неужели она права?

– Абсолютно права. Это жестокий урок войны всем нам по сию пору. Пока Вологодчина полностью не восстановит свой генетический фонд, она не справится ни с какими экономическими и культурными программами. На 1 января 1941 года у нас был один миллион шестьсот шестьдесят две с половиной тысячи населения; сегодня – один миллион 290 тысяч. Нас настигла война в первую послевоенную пятилетку, когда с карты нашей области навсегда исчезли многие населенные пункты. Вымерли. Потому что не вернувшиеся с фронта 180 тысяч вологжан не могли поддержать жизнь. Пусть они вернулись бы покалеченными, но они всё равно смогли бы передать свое мастерство, знания и умения другим молодым. Они вдохновляли бы самим фактом своего присутствия... Но так не получилось.

У Сергея Викулова в книге «Плуг и меч» прочитал поразившее меня стихотворение о детях, родившихся в 45-м. Учительница стоит перед полупустым классом. Они просто не могли родиться. И в последующие годы обстановка не могла быть поправлена. Дальше воспроизводить себя стали дети войны, генетически ослабленный ею фонд. У нас получилось многократное ослабление воспроизводства населения нашей области.

– Увидит ли свет давно задуманная вами серия, посвящённая вологодским труженикам тыла?

– Слава Богу, интерес к ней повысился, но пока не доведён до своего логического завершения. Надо отдать долг памяти труженикам тыла, ведь единение фронта

и тыла было залогом Победы. Это был неимоверной тяжести труд и непредставимые лишения, принесённые на алтарь Победы тружениками военного тыла. И неизвестно, кому было тяжелее. Да, кровь проливали на фронте, но, истощённые от недоедания, люди проливали кровь и здесь, в тылу. 14 тысяч вологодских доноров сдали 35 (!) тонн крови. От этих цифр все буквально замирают.

– Для меня загадка, почему с такой неприязнью отнеслись очень многие к идее установки памятника женщине-вологжанке – труженице тыла? Вы не отказались от этой идеи?

– Я даже выбрал для него место. Псковичи поставили памятник Александру Невскому и участникам Ледового побоища на Чудском озере на самую высокую точку, с которой виден весь город. У нас такой точкой является район деревни Огарково под Вологдой на старой московской дороге. Здесь он и должен стоять.

«Книга Памяти» Вологодской области – те наши скрижали, в которых навечно записаны самые дорогие имена. У каждого свои. Здесь мой юный дядя, лейтенант Константин Алексеевич Большаков, павший под Смоленском, и его ровесник, мой двоюродный брат Виктор Михайлович Серов, разведчик, погибший в Заполярье. Здесь студент-медик Георгий Васильевич Перов, дядя Игоря Шайтанова, погибший под Старой Руссой. Каждый участник той встречи открывал «Книгу Памяти» на своей странице.

Судаков Валерий Васильевич

СЛАВА И ПАМЯТЬ КУЛИКОВА ПОЛЯ[9]

И снова уронила с небес осень на леса, пажити Белозерья, как это случилось и 625 лет тому назад, свои дивные краски. В ту пору по зову великого князя Московского Дмитрия потянулась белозерская рать в порубеж-

[9] В кн. «Слава и память Куликова поля». – Вологда. – 2006. – С. 3–14.

ные дали, чтобы встать рядом со своими братьями русскими супротив идолища поганого – хана Мамая с несметным его полчищем.

Почему же по прошествии шести с четвертью столетий слава и память Куликова поля вновь будоражит наш ум, вновь горячая волна крови обжигает наши сердца, и нам, потомкам белозерских ратников, кои сложили головы в жёсткой сече, вновь хочется подобно древним гуслярам, возложить персты на живые струны наших душ и повелеть им звучать-рокотать во славу наших доблестных пращуров?

Так многажды бывало на Русской земле. И мы в свой черёд уступим место новым поколениям русичей, которые столь же трепетно будут вещать-размышлять о земной и бессмертной юдоли ратников Куликова поля.

Летописцы свидетельствуют, что место, где проходило сражение русских полков с разноплеменной ордой Мамая, никогда до того не было житницей, ни разу не распахивалось и не засеивалось. Однако с 1380 года русская лексика не обходится без сочетания «Куликово поле», или поле сражения, поле не бывавшей доселе битвы по масштабам, по численности скрестивших свои мечи и копья воинов с той и другой стороны.

В русском лексическом строе абсолютно точно фиксируется: не поле кормит, а нива, то есть пашня, обработанное для посевов поле. Впоследствии же, с развитием на Руси земледелия, хлебопашества, рядом со старорусским «нива» всё чаще используется «поле». Как важно, об этом будет сказано ниже, не упустить из поля нашего зрения эти лексические нюансы, ибо прадеды и отцы наши вкладывали в них глубокий смысл.

Со времен Куликовского сражения в русских речениях бытовали обороты, не только до сих пор украшающие нашу речь, но и несущие правдивые вести о былинном времени и его героях:

Чьё поле, того и воля.

Ваша воля, а наше поле:

биться не хотим, а поля не отдадим (отступите по добру – советовали недругам, посягавшим на землю Русскую).

Не хвалитесь в поле идучи, хвалитесь из поля.

И даже шуточно-озорное: – *Наши в поле не робеют и на печке не дрожат.,*

Дошли до нашего времени и очень суровые поучения русского народа, мужественно прошедшего сквозь кровавую сечу, выстоявшего и обратившего врага в бегство:

До поля – воля, а в поле – поневоле (встав у поля – держись).

Коли у поля стал, так бей наповал.

В поле съезжаются, так родом (т. е. жизнью) *не считаются.*

И спустя столетия долгое эхо Куликова поля звучит в пословицах, поговорках, загадках русского народа. В них и гордость за отважных ратников, и презрение к недругу-захватчику, а самое главное – гимн солнцу, взошедшему над полем сражения, ставшему в конце концов плодородной нивой:

На поле ногайском, на рубеже на татарском стоят столбы точёные, головы золочёные. Что это? Рожь!

На поле ногайском, на рубеже на татарском люди побиты, у них головы обриты. Что это? Снопы!

Куликовская битва описана в трёх группах источников: в «Летописной повести», в «Задонщине» и в «Сказании о Мамаевом побоище». Эти повести в ряде вариантов проникли в поздние летописи. Следуя духу избранной для толкования темы, остановимся лишь на нескольких узловых, на наш взгляд, пунктах. Дело в том, что они дают возможность порассуждать о зримых для нас, современников XXI века, исторических параллелях.

«В год 6888 (по старому летоисчислению – *В. С.*) была эта битва и эта победа на Дону», – так начинается «Сказание о Мамаевом побоище». Во второй половине XIV века Русь явилась хранительницей письменного наследия славянства. На Руси рука об руку с русскими зодчими, живописцами и книжниками работают сербские, болгарские и византийские мастера. Сюда переехали такие южнославянские книжники и общественные деятели, как Киприан, Григорий Цамблак, Арсений Грек, Феофан Грек, Пахомий Серб и другие.

Сюда приносятся спасённые от османского ига книжные богатства, здесь формируется не только русское национальное сознание, но и осознание славянской общности.

Куликовская победа пришла на гребне этого культурного подъёма и сама стимулировала дальнейший рост культуры и русского национального самосознания.

Подчеркнём, что эта точка зрения превалирует и в исторической литературе, и в публицистике.

Ворогов Руси не устраивало единение княжеств, само по себе укреплявшее древнюю Русь.

«И пошёл князь ордынский Мамай, и с ним все князья ордынские со всеми силами татарскими на Русь к Москве, на великого князя Дмитрия Ивановича, – повествует «Сказание». – И ещё наняли они рать: басурманов, армян, фрягов, черкес, ясов, буртасов, буерасов».

Войско ханов было многочисленным, Мамай мобилизовал в него жителей многих покорённых земель. Орда обладала огромными пространствами и неисчислимыми людскими ресурсами.

Войско князя Московского состояло из великокняжеских дружин, дружин вассальных князей, из не менее 14 городовых полков и пешего народного ополчения. Перед решительным сражением Дмитрий Иванович устроил в месте сбора – Коломне – смотр русскому войску. И не ошибся в своих расчётах: боевой дух русскому воинству придал вид новых каменных стен Московского Кремля, новые храмы в Коломне и Серпуховском княжестве. Русичи узнали, что на судьбоносный поход князя Дмитрия Ивановича благословил прославленный игумен Сергий Радонежский, самый авторитетный служитель православия.

А в день битвы князь по дружинной традиции в последний раз объехал боевые полки, напомнил воинам об общерусском единстве рода, имени и веры. «И слышавши сие, мужествени быша, яко орлы летающе и яко львы, рыскающе на татарьскиа полкы».

Источники расходятся в суждениях об общей численности русской рати, но, по предположениям исследователей поздних времён, она, вероятно, не уступала войску

Мамая. «К славному городу Москве съехались все князья русские», – гласит «Задонщина». «В то время, – вторит «Сказание о Мамаевом побоище», – пришли князья белозерские. Это были воины, готовые к бою, в доспехах и на конях, и кони их были в воинском снаряжении. Пришёл князь Фёдор Семёнович Белозерский, князь Семён Михайлович, князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский и Андомский». К слову сказать, вооружённый ратник нёс на себе почти пудовую тяжесть кольчуги и прочей амуниции! И ещё: хотя источники по-разному определяют место белозерской рати – полк левой руки, передовой полк – это не меняет сути поведения наших земляков на Куликовом поле: фактически все они, проявив стойкость и выдержку, не отступили. Оказавшись в самом пекле кровавой сечи, они полегли почти поголовно.

Не все, к сожалению, князья откликнулись на зов князя Дмитрия Ивановича. Мало того, некоторые восхотели иметь выгоду из Мамаевого нашествия. «Скудость ума была в голове князя Олега Рязанского... стал посылать послов своих к Мамаю-царю со многой честью и дарами...». Он уговаривает другого оппонента объединению Руси – Ольгерда Литовского (а Литва к тому времени непомерно раздула свои владения): «Присоединимся к Мамаю. Пусть он даст тебе Москву и другие зависимые города, а мне – Коломну и города близ Мурома и Владимира».

Маршем-броском на Куликово поле за 130 вёрст от южных границ Московского княжества, напоминающим по тактике Тарутинский манёвр М.И. Кутузова, князь Дмитрий спутал все карты Мамая и его несостоявшихся союзников. Мамай не смог обеспечить себе выгодный численный перевес сил в Куликовском сражении. И если бы планы заговорщиков осуществились, кто знает, какова была бы судьба послекуликовской Руси.

У нашего земляка, поэта-белозёра С.В.Викулова есть поучительные проникновенные строки:

Как долго ты училась жить, Россия...
И даже в час, когда тебя рвала
По-волчьи на куски орда Батыя –
Всяк князь звонил себе в колокола...

Вероломство Ольгерда Литовского не разделили его сыновья – князь Андрей Полоцкий и князь Дмитрий: «Отойдём мы от отца своего... пойдём на помощь великому князю Московскому». Летописец Софроний, автор основной редакции «Сказания о Мамаевом побоище», не может скрыть своего гнева, повествуя о двуличии Ольгорда Литовского. Он приводит ссылку на евангелиста Луку: «Предадут родители детей своих...».

Заединщиков же у Дмитрия Ивановича, князя Московского, оказалось вполне достаточно, чтобы одолеть Мамая. Двое суток непрерывно переправлялись его войска через Оку. Это само по себе говорит о немалой численности русской рати.

Как точны в данном случае суждения С.В. Викулова («Дмитрия полки»):

Позабыли ссоры, сдвинули засовы:
наконец-то поняли сполна,
что у них немало княжеств-то усобных,
ну, а Русь-то всё-таки одна!
Где её, вторую, вымолить
и взять где
родину, хоть земли широки?
И пришли в отваге к Дону и Непрядве
под рукою Дмитрия полки.

По сей день ни военная наука, ни фальсификаторы Куликовской битвы не могут не признавать стратегически верного решения князя Дмитрия Ивановича: преодолев искушение сохранить возможность отступления, переправиться через Дон и заставить Мамая принять сражение в невыгодной для него позиции. Однако для принятия этого решения нужно было вооружить мужеством собственное сердце:

Плащ багряный
Дмитрий отряхнул от пыли,
грозно молвил – в стремени нога:
«Мы не Дон, ребята,–
страх переступили!
А без страха мы побьём врага!»

Так оценил полководческий манёвр князя Дмитрия участник Сталинградского сражения Сергей Викулов в стихотворении «Дмитрия полки».

Ночь накануне 8 сентября, светоносного дня Рождества Пресвятой Богородицы, – повествует «Сказание», была тихой и тёплой. Миновал рассвет, наступил день, «а полки друг друга не видят из-за тумана». «А поле Куликово как бы прогибается... ведь никогда ещё не бывало стольких полков на поле том».

Сеча двух огромных войск была ужасающей. «И сошлись жестоко, треснули копья харалужные, звенят доспехи золочёные, стучат щиты червлёные, гремят мечи булатные, блещут и сабли булатные. И многие не только оружием побиты, но друг друга давят, и под конскими ногами умирают, и от великой тесноты задыхаются, потому что невозможно им было вместиться на поле Куликовом между Доном и Мечей, тесно им было на том поле, ибо сильные полки соступились, а из них вытекают кровавые реки».

Всем удальцам хватило работы – и угличским, и костромским, и московским, и владимирским, и суздальским, и муромским, и другим, и пешим ратникам, и наездникам. «Уже ведь те соколы и кречеты, белозерские ястребы, за Дон скоро перелетели и ударили по несметным стадам гусиным и лебединым... то обрушились «русские князья на силу татарскую, – так встаёт картина боя со страниц «Задонщины», – и в тот же день в субботу, на Рождество Пресвятой Богородицы, разгромили христиане полки поганых...».

Поражение Мамая было полным, и преследование противника затянулось за полночь. Князь Дмитрий, чудом уцелевший в кровавой сече, прозванный за победу Донским, на следующий день «встал на костях» и почтил память погибших, прощаясь с ними и прося о прощении.

Древние источники внушают нам, как нужно соблюдать святой обет: воздать почести погибшим защитникам Отечества. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Сосчитайтесь, братья, скольких у нас воевод нет и скольких молодых людей недостаёт». Оказалось: русичей уце-

лело, хотя многих изранило немало, менее четверти из числа принявших сражение. В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится: «Подъехал он к тому месту, где лежали князья белозерские, все вместе зарубленные; они отважно бились и друг за друга умерли». В свою очередь, в «Задонщине»: «Двенадцати князьям белозерским уготовано было лечь костьми за правду русскую».

И стоял князь великий за Доном восемь дней (другой источник называет шесть дней – *В.С.*), пока хоронили русских воинов. Останки виднейших сподвижников великого князя были отправлены в колодах для погребения в родные места. Похоронены были все. Это в войнах XX века останки защитников Отечества до сего дня отыскивают и хоронят их внуки. Не бывало такого допрежь на Руси!

В историю Руси 1380 год вошёл как год торжества победителей и скорби по массовым жертвам Донского побоища. Тогда во многих русских землях поминали убитых и воспевали подвиг национальных героев. Мало того, состоялась первая попытка увековечить память павших путём внесения в государственный синодик, другие были сохранены летописцами и книжниками и оказались в местных записях и родовых преданиях.

Это был прообраз нынешней Книги Памяти!

Князь Дмитрий был исполнен веры в победу. Недаром он пригласил на Поле сурожских (крымских) купцов (в основном генуэзцев), чтобы они были свидетелями битвы. И «шибла слава» о русской победе по всему Востоку и Западу. Среди градов, куда донеслась весть о победе, «Задонщина» упоминает и Рим, и Кафа в Крыму, и Железные ворота (Дербент) на Каспии, а также болгарский город Тырново и Царьград в Византии.

Куликовская битва оценена самой историей как сражение, имевшее мировое значение. Русь послужила щитом для Европы от ордынских завоевателей. Сказано не нами, а самими совестливыми западноевропейцами.

Куликовская битва – ключевая веха для всего славянского мира. Южнославянские народы – болгары, сербы и другие – воспряли в своей борьбе с османским игом, в ко-

тором вполне просматриваются черты нынешнего панисламизма, «обкатывающего» свои гегемонистские проекты в Северном Закавказье России и в Средней Азии.

Нелишне помнить нынешним россиянам о том, что Россия была принуждена разбойными крымскими ханами добиваться выхода к Чёрному морю, чтобы утвердить мир на южных границах. Крым, безусловно, с этой исторической, а не фальшиво-волюнтаристской (Хрущёвской) точки зрения, – вотчина великоросская!

Куликовская битва – светлая страница в истории белорусского и украинского народов. Литовские феодалы и польские паны, жиреющие за счёт белорусов и украинцев, а ныне правители Балтии и Польши с их натовским угодничеством не должны терять исторического памятования. Всякие проекты ослабления нынешней России химеричны, поскольку не имеют собственной предыстории.

В самом деле, история свидетельствует о неизбежном угасании этнически неоднородных образований – Хазарии, Византии, Булгарии, Золотой Орды, Немецкого Ордена, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Швеции, Османской Империи, Австро-Венгрии. Лишь Россия оберегала и растила свой славянский ареал, а затем помогала подыматься в рост неславянским народностям, опирающимся на поддержку великорусской щедрой нации.

К Куликову же полю как месту Донского побоища особый интерес проявился в петровские времена. По сведениям тульского историка А.Ф. Афремова, Пётр I, приезжая на Иван-озеро для проверки работ по сооружению Ивановского канала, соединявшего Дон и Волгу, посетил Зелёную дубраву Куликова поля. Осмотрев место битвы, он приказал заклеймить оставшиеся дубы и запретил их рубку.

Интерес к Куликовскому сражению отчётливо проявился в период Отечественной войны 1812 года. После изгнания Наполеона из России М.И. Кутузов успел написать письмо помещице А.Н. Нарышкиной, заботясь о сохранении памятника в виде укреплений у Тарутинского лагеря. «Река Нара будет для нас так же знаменита, как Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные полчища Мамая».

Рост патриотических настроений после 1812 года и небывалый успех «Истории» Н.М. Карамзина побудили просвещенных людей России обратить внимание на Куликово поле. Систематические поиски на месте побоища ведутся с 20-х годов XIX века. Первым собирателем следов побоища был Степан Дмитриевич Нечаев. Многочисленные предметы, найденные на Поле, хранились в имениях графа А.В. Олсуфьева, графов Бобринских, у тульского губернатора графа В.Ф. Васильева. Предметы, выпахиваемые крестьянами, раздаривались близким, друзьям.

Такие «гостинцы» с Куликова поля получили в своё время Н.М. Карамзин, М.П. Бестужев-Рюмин и другие. Что это за находки? Копья, пики, наконечники стрел, фрагменты защитных доспехов.

Эти находки – ответ и нынешним «скептикам», сомневающимся, была ли битва именно на Непрядве под тем предлогом, что мало де археологических находок. Замечу, наши пращуры были хозяйственными людьми: в течение недели после побоища наводили порядок на поле битвы, они не могли не собрать вооружение, изготовление которого в ту пору дорого стоило.

Куликово поле стало символом борьбы за независимость, за русскую национальную идею. В XIX веке имена героев Куликовской битвы присваивались военным кораблям (таковых насчитывается шесть) и воинским подразделениям. Во время Первой мировой войны на румынском фронте действовал полк, носивший название Куликовского.

Подвиг ратников Куликова поля вдохновлял воинов Красной Армии в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов. На тему Мамаева побоища выпускались брошюры, плакаты, где проводились прямые аналогии между ордами Гитлера и Мамая. На параде 7 ноября 1941 года красноармейцы услышали обращение И.В. Сталина: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова». Имя Московского князя-победителя было поставлено в ряд с выдающимися полководцами.

Яркий эпизод тех лет – строительство танковой колонны «Дмитрий Донской». 7 марта 1944 года у деревни Горелки под Тулой представители православной церкви – инициатора сбора средств – передали танковую колонну в количестве 40 танков Т-34 516-му танковому полку. Только ленинградцы в условиях блокады собрали на колонну 3 млн. 182 тыс. рублей. «Имя великого русского полководца Дмитрия Донского как немеркнущую славу русского оружия мы пронесём на броне наших танков вперёд на Запад, к полной и окончательной победе», – рапортовал комполка митрополиту Николаю. Так оно и случилось. Танки с надписью «Дмитрий Донской» закончили войну в Берлине.

Куликово поле – зримый, осязаемый, животворный образ русского национального самосознания. Он воплощён в архитектурных ансамблях А.В. Щусева, в музыке Ю.А. Шапорина, в живописи И.Л. Серова и И. Глазунова, в проникновенных строках В.А. Жуковского, К.Ф. Рылеева, в цикле стихов А.А. Блока «На поле Куликовом», в стихотворении С.С. Орлова «Монолог воина с поля Куликова».

В июле 1941 года и в сентябре 1943 года дважды образ Поля вдохновлял Александра Яшина (стихотворения «Поле» и «Поле боя»):

Над пшеницей стая птиц –
Конопля с вороньем граем.
Свет без края, без границ –
Это полем называем.
Есть другое: рвы в пыли
Да огонь на суходоле,
Гром от неба до земли,
Стон и кровь... а тоже – поле.
...Ни на чей удел заказ
В нашей жизни не положен.
Но на поле боя должен,
Должен ты побыть хоть раз.
Чтоб по-новому любить
Всё, чем с детства мы богаты,
Чтобы жизнью дорожить,
Знать ей цену, как солдаты.

О священной памяти рода, восходящей своими истоками к Куликовскому полю, не раз говорил С.В. Викулов, сожалея о том, что крестьянские семьи не вели родословных, но убеждённый в том, что памятованье о делах предков, лелеющих и защищающих родную землю, вековечно («Оглядываюсь с гордостью назад...»):

Прямая жизнь у родичей моих.
Мужчины – те в руках своих держали
то плуг, то меч...
А бабы – жёны их –
солдат земле да пахарей рожали.

Стоим ли мы на краю колосящейся нивы в Белозерье, вдыхая аромат созревающего хлеба, грустим ли на полях, которые пересекают рубежи Оштинской обороны (это тоже Вологодчина), – никак не межуются меж собой поля, где оратай (пахарь) и ратник (воин)-земли работник в одном лице.

Каждодневно подымается солнце над Полем. Несмотря на волну «новых версий» истории Куликовской битвы, появившихся в последнее время, объединяющее и созидающее значение этого сражения у здравомыслящих людей сомнений не вызывает. 8 сентября 1380 года – точка отсчёта славы и доблести ратников Руси и день благодарения, памятованья в их честь. Это праздничная дата для всех Иванов, помнящих родство. Для всех россиян! Иному и не бывать!

К сожалению, фальсификацией прошлого страдают не только учёные, но и государственные мужи. В нынешнем Татарстане, к примеру, «парад суверенитетов» вылился в общественное националистское движение – негативное отношение общественности Татарстана (НООТ) к празднованию 625-летия победы в Куликовской битве. У татар существуют две значимые даты: принятие ислама волжскими булгарами в 922 году и траурная – взятие Казани в 1552 году. Это движение после принятия в 2001 году Перечня памятных дат воинской славы России провело в Москве (!) круглый стол о смысле празднования дня Куликовской битвы. А 23.03.2001 года в адрес Президента РФ поступило письмо:

«Уважаемый Владимир Владимирович!

Согласно утверждённому Вами Перечню памятных дат военной истории Отечества 21 сентября (8 сентября – по старому стилю – *В.С.*) значится как «День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380)». Эта дата неоднозначно воспринимается среди татарского населения...

Любой праздник должен объединять, а не разъединять народы. Потому было бы целесообразно изъять из Перечня дату, связанную с Куликовской битвой. У российских Вооружённых сил достаточно Побед, в которых бок о бок участвовали различные народы страны, и вопросами исторического значения Куликовской битвы могли бы заниматься учёные и отмечать эту дату историки.

Минтимер Шаймиев,
Президент Республики Татарстан».

Сражение на Куликовом поле в 1380 году никто ещё не аттестовал как войну двух народов – русских с татарами, никто так не принижал сути Куликовского противостояния. От нынешней «татарской обиды» (НООТа) несёт чудовищной мифологией. А любому президенту любой автономии, находящейся в составе Российской Федерации, тем более основоположнику партии «Единая России», нельзя забывать о печальной судьбе князя Олега Рязанского: в 1382 году ордынцы хана Тохтамыша дотла разорили «суверенную» рязанщину.

«Братья и друзья, сыновья земли Русской! – взывал автор «Задонщины». – Соберёмся вместе, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль... и восхвалим победу над поганым Мамаем».

«Воздадим же хвалу Русской земле», – вторит ему составитель «Сказания о Мамаевом побоище».

Последуем и мы этому совету, вдумаемся ещё раз в мудрое слово Сергея Викулова («Память рода»):

Не пугало средь огорода;
и не овца среди овец
ты, Человек...

Ты – память рода
и память крови, наконец.
Тебе сегодня жить досталось.
Не первый ты.
Но крайний ты.
В тебе всех пращуров усталость,
всех предков смелые мечты.
И опыт их, и честь, и слава,
и гордость их, и даже стать...
И у тебя такого права
нет ~ их могилы растоптать.
Почувствуй стык времён плечами
Ведь ты всего лишь знак кольца
в цепи, которой нет начала
и не предвидится конца!

Да будет пресветел и всевечно памятен для всех нынешних и грядущих вологодских поколений образ Куликова поля и русских ратоборцев, в числе коих стяжали честь и славу воеводы и воины Белозерья!

Судаков Валерий Васильевич

«ПРОШУ ЗАНЕСТИ В КНИГУ ПАМЯТИ...»[10]

С таких слов начинаются многие письма в адрес общественной редколлегии «Книги Памяти Вологодской области». Издание это включит имена более 170 тысяч наших земляков, не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны. «Никакие годы не могут уменьшить боль наших сердец, и наша память священна»,– так пишет врач, ветеран труда Елена Александровна Лобанова из Вологды. Её брат, Павел Александрович Попов, уроженец села Кичменгский Городок, был убит в бою 27 ноября 1941 года и похоронен в братской могиле на станции Лоухи, что в Карельской АССР.

---

[10] В ж. «Резонанс». – 1990. – № 7. – С. 59–61.

Негаснущая память и неутихающая боль сердца более всего тревожит ветеранов войны и труда. «Услышала по радио о вашей поисковой работе. Какую благородную работу выполняете для нас, потерявших своих близких, дорогих людей: отцов, братьев и сестёр, ведь мы до сих пор не знаем, где находятся их могилы. Дорогие мои дети, может, вы поможете и моему горю? Мне тоже осталось жить считанные дни, а так хочется узнать, где могила мужа, на которую могли бы поехать мои внуки». И кажется уже, что не чернилами выводила эти строчки Валентина Ивановна Василенко, проживающая сейчас в Воронежской области, а слезами и кровью собственного сердца. Да и не письмо это, а скорее молитва, в которой надежда и вера в чудо поиска, в его всемогущество.

Жительница села Желябово Устюженского района Валентина Андреевна Савина, воевавшая на Ленинградском и Первом Украинском фронтах, прислала извещение о гибели брата Константина. Брат и сестра вели переписку. Знал Константин, что тяготы войны вдвойне тяжелей переносить женщине. Вот и жалел сестру, просил её беречь себя. «Когда я,– вспоминает Валентина Андреевна,– получила от товарища Кости письмо, находилась на Ленинградском фронте. Немец отступал. Место болотистое, в землянке было много воды, и я её отливала. В этот момент девчонки кричат: «Валя, тебе письмо, пляши!» А мне пришлось рыдать о брате... Братику моему не довелось встретить Победу...»

Неотделима судьба человека от судеб народа. И, читая изложенные в письмах биографии наших земляков, видишь в них отражение главных черт народной истории, далёкой, но тем не менее близкой и дорогой ныне живущим поколениям. «Мой отец, Серухин Алексей Иванович,– сообщает из Устюжны Г.А. Серухина,– воевал в районе Кандалакши. Слышала от матери, что отец был санитаром на передовой, был ранен и доставлен в госпиталь. А ночью госпиталь был весь вырезан финнами и, когда его освободили, то не понять было, кто есть кто... В 1941 году я пошла в первый класс. Отец в последнем письме прислал к дню моего рождения, 1 сентября, 10 рублей на книги

и тетради. До войны он работал председателем сельсовета, затем инспектором райфо. Был организатором колхозов, стреляли за это в него не раз».

Через всю жизнь пронесла любовь к мужу – Василию Ивановичу, бывшему учителю, сгинувшему в самом начале войны, Мария Александровна Комиссарова из Сокола. «В семье Комиссаровых,– пишет она,– четыре брата. Все они ушли на войну. Двое не вернулись, а Николай и Сергей пришли инвалидами. Младший, Константин, учился на шестимесячных курсах на лейтенанта. Однажды мать услышала передачу по радио. Рассказывали, как молодого командира замучили и бросили в овраг. Когда диктор произнёс, что речь идет о Комиссарове Константине, с матерью стало плохо. Тут же, у репродуктора, она поседела... Сделали запрос – хотелось её утешить, что Комиссаровых много, что речь шла не о её сыне. Но сведения подтвердились. Это её сын был замучен фашистскими извергами».

Лучшие сыновья и дочери встали на защиту Отечества, цвет земли вологодской обрывала и уносила война. Вспоминает Людмила Борисовна Синявина из Череповца: «Всего два сыночка (Александр и Иван Афоничевы) были у бабушки, и обоих унесла война. Ушёл на фронт и из нашего дома хороший парень, сделав нам, деткам, в день отправки своей качель во дворе. Его звали Серов Евгений, 1925 года рождения. Погиб Женя. У меня погибли ещё два дяди, добрые и справедливые. Один лежит на Пискарёвском кладбище, другой – в бою погиб (видели солдаты), да незахороненный, У нас в квартире поселили троих курсантов из Лепельского военного училища. Из них погиб один, цены ему нет. Лучших враги брали на мушку. И вот казнили Толю, Авидзбу Анатолия Давыдовича... Он обещал нам, оборвашкам, голодным деткам, отличную жизнь после Победы. Не забудьте Толю»,– просит в завершение письма Людмила Борисовна.

Обострённое чувство долга перед павшими, надежда на получение хоть какой-то весточки из военного далёка, хоть каких-то крохотных сведений о пропавших без вести, об обстоятельствах их гибели, месте захоронения, боязнь того, чтобы время не заслонило, не стёрло память о близ-

ком человеке,– вот что скрывается и за самыми скупыми, сдержанными строчками, и в подробных, иногда в несколько страниц убористого почерка письмах. Потому-то у некоторых вологжан самая значимая семейная реликвия – «похоронка». «До сих пор храню, как самую горькую память, извещение о гибели отца»,– признаётся Зоя Анатольевна Казмирчук в письме, полученном из Гомельской области. А до войны её семья жила в деревне Шивяково Грязовецкого района. «За все годы,– продолжает она,– ни мать, ни мы не пользовались никакими льготами, кроме небольшой пенсии. Так хоть бы имя отца Анатолия Алексеевича Майкова было увековечено».

«Книга Памяти Вологодской области» народна по своему замыслу и исполнению. Не случайно идея подготовки и издания Книги вызвала самое заинтересованное отношение населения. Никого не испугала и предстоящая трудоёмкая работа по сбору уникального документального материала, который надлежит оформить в объёмное, 30-томное, издание. Вологжане активно включились в создание Книги. Так, участник Великой Отечественной войны Сакулин Алексей Антипович сообщил, что из д. Займище Никольского района, откуда он сам родом, на фронте было 158 человек, но сегодня в живых из участников войны осталось только шестеро. К письму прилагается список из 88 его земляков, оставшихся на полях сражений. На 65 фамилий прислал список погибших председатель совета ветеранов совхоза «Лихтошский» Вологодского района Н.А. Перунов, на 16 человек, уроженцев Спасского сельсовета Вологодского района, ветеран войны и труда В.А. Волкова.

Неиссякаем народный родник, родник памяти, не оскудеют его истоки. «В моём роду,– пишет Клавдия Гавриловна Соколовская из пос.Желябово,– на Великую Отечественную войну защищать Родину ушло шесть человек. Все пали смертью храбрых». А.Н.Соколова из Вологды, дочь Николая Павловича Верейкина, погибшего 5 февраля 1942 года и похороненного на кладбище г.Ижоры, сообщает, что и четверо братьев её отца – Константин, Павел, Василий и Борис – домой не вернулись.

Самое дорогое у человека – это жизнь. В Вологодском районе есть небольшая деревня с названием, которое даёт полное основание судить о том, как её обитатели относятся к войне. Название этой деревни – Мироносица. В годы войны пятеро братьев – Виктор, Вениамин, Геннадий, Георгий и Фёдор Золотовы из деревни Мироносица ушли на фронт. И пять их жизней, оставленных на войне,– цена принесённому на нашу землю миру.

Священна для живущих память об этом.

Судаков Валерий Васильевич

ПОБЕДИТЬ НАС НИКОМУ НЕ УДАСТСЯ![11]

Слова, вынесенные в заголовок, я нашёл во фронтовом письме Пекурова Анатолия Васильевича, уроженца деревни Климовское Череповецкого района, погибшего 17 января 1943 года. Более полутора лет бушевал огненный смерч, уже разгромлены были гитлеровские войска под Москвой, остановлены под Ленинградом, смыкалось кольцо окружения армии Паулюса под Сталинградом... Впереди были ещё почти два с половиной года тяжелейшей войны.

Я воспринимаю эти слова не только как непосредственное свидетельство уверенности из января 1943 года, что враг «сколько бы ни лез, назад он будет бежать», уверенности в грядущей Победе, но и как завещание будущим российским поколениям: никому не отдавать Победу, добытую русским оружием.

Старший лейтенант А.В. Пекуров – один из 178533 жителей Вологодской области, заплативших жизнью за свободную и независимую Родину. Столько фамилий в «Книге Памяти Вологодской области». 170 тысяч экземпляров мемориальной книги, которая станет самым долговечным памятником погибшим землякам.

«Книга Памяти Вологодской области» народна и по своему замыслу, и по исполнению. Вологжане, почитая

---

[11] В ж. «Источник». – 1995. – № 3. – С. 1–4.

светлые лики павших героев, постоянно стремились достойно, то есть надёжно и надолго увековечить их память. Идея создать именно «Книгу Памяти», пожалуй, не нуждалась в особой пропаганде. Можно без преувеличения сказать: ни у одного из увидевших свет изданий не было такого количества бескорыстных помощников, как у «Книги Памяти».

Поэтому прежде всего хочу выразить искреннюю признательность всем вологжанам, чья горячая любовь и негасимая память к поколению защитников Отечества в 1941–1945 годах воплотилась в строчки «Книги Памяти». Спасибо, дорогие земляки, ветераны войны и труженики тыла, вдовы, матери и отцы, братья и сёстры, внуки и правнуки погибших, за святой патриотизм ваш! Подчёркиваю это особо, потому что убеждён: все живущие ныне лишь в той мере могут считать себя потомками поколения победителей 1945 года, в какой они пытаются противостоять неблагодарному невежеству по отношению к прошедшей истории, вершителем каковой (увы!) никому впредь не суждено быть. Реальная история пишется набело один-единственный раз, и последующим поколениям предоставляется право – также единственное – судить о ней непредвзято.

Из 178 533 погибших 135 034 – в звании рядовых/ефрейторов, матросов, 21 309 – сержантов и старшин, 215 – курсантов, 12 363 – младших офицеров, 713 – старших, 137 человек воевало в партизанских отрядах. У 6188 человек воинское звание установить не удалось: частично это гражданские лица, погибшие на посту (в том числе вологодские железнодорожники). В большинстве случаев следует полагать – это рядовые Великой войны.

Места захоронений погибших показывают: уроженцы области стояли на каждом километре необозримого фронтового рубежа, участвовали в самых кровавых битвах войны и так называемых боях местного значения.

Перелистайте «Книгу Памяти»!

22-летний красноармеец Козлов Иван Николаевич, родом из д.Богородское Череповецкого района, погиб 23 июня 1941-го на границе в Молдавии. Старший лейтенант

Ильичёв Анатолий Андреевич (д. Бор Вожегодского р-на) с 1914 года, возможно, прошедший все военные дороги, погиб 9 мая 1945-го! Похоронен в Германии. Красноармеец Никандр Крысанов (д.Боярское Тотемского р-на) пал смертью храбрых почти у родного порога – в бою на Оштинском рубеже (Вытегорский р-н).

В битве под Москвой сражён красноармеец Мальцев Николай Дмитриевич (д. Заболотье Нюксенского р-на). Красноармеец Маслов Алексей Степанович (д. Семеновское Грязовецкого р-на) умер от ран, защищая Ленинград (похоронен на Пискарёвском кладбище). Старший сержант Куклин Андрей Павлович (д. Бураково Никольского р-на) погиб в Сталинградском сражении (похоронен на Мамаевом кургане). Ефрейтор Мухин Павел Сергеевич (д. Волосово Усть-Кубинского р-на) убит в бою на Орловско-Курской дуге.

Лейтенант Коносов Владимир Николаевич (г. Великий Устюг) отдал жизнь за освобождение Белоруссии, старший лейтенант Румянцев Александр Андреевич (д. Новгородово Сямженского р-на) – Украины, рядовой Чернышов Василий Андреевич (д. Лощинская Вожегодского р-на) – Молдовы, рядовой Баринцев Иван Александрович (д. Ишкобой Кадуйского р-на) – Эстонии, младший лейтенант Анискин Николай Иванович (д. Чаево Череповецкого р-на) – Латвии, лейтенант Горячев Анатолий Сергеевич (д. Щетинино Вологодского р-на) – Литвы.

За освобождение польской столицы – Варшавы – заплатил своей жизнью младший лейтенант Пронин Леонид Иванович (д. Быстрино), столицы Чехословакии – Праги – старший лейтенант Тихонов Пётр Яковлевич (д. Пахотино), венгерской столицы – Будапешта – рядовой Серов Василий Данилович (д. Городище), столицы Австрии – Вены – младший сержант Куклин Василий Николаевич (д. Панфилка), столицы Югославии – Белграда – гвардии рядовой Кузькин Алексей Михайлович (д. Новоселы), столицы Германии – Берлина – старшина Мудров Поликарп Михайлович (д. Горка). Все – уроженцы Череповецкого района.

Бесконечен ряд солдатских могил. Они и в Румынии, и в Финляндии, и в Норвегии, и в Дании, и в Китае, и в Корее.

Воины-освободители! Их родила и вырастила Вологодская земля, леса и реки, луга и нивы которой они беззаветно любили и холили, которую столько раз меряли собственными шагами, но вернуться на которую большинству из них не довелось.

Перелистайте страницы любого тома. Большинство – уроженцы деревень. Это характерно для всех томов «Книги Памяти Вологодской области». Поистине цвет земли оборвала, сожгла и обратила в прах война.

Погибших в возрасте до 20 лет – 31247, от 20 до 30 лет – 53705, от 30 до 40 лет – 50144, от 40 до 50 лет – 16627, старше 50 лет – 538. У 24347 человек возраст в ходе поиска установить не удалось.

Труженики и радетели земли – хлеборобы, плотники, кузнецы, мастеровые люди – они и на фронте оставались прилежными работниками, честно и до конца делали военную работу. Недосеяли, недостроили, недолюбили... Ушли на фронт, оставив семьи и привычные домашние дела. Непорушенная довоенная вологодская деревня, её высокий нравственный уклад выковали характер воина-умельца, воина-освободителя, готового до конца выполнить присягу на верность Родине.

Война истребила многие семьи, выкосила многие вологодские деревни. У Афанасия Васильевича и Ефросиньи Селивёрстовны Ильиных (д.Мининская Верховажского р-на) погибли 7 сыновей: Василий, Тихон, Амплей, Николай, Фёдор, Нил, Викторин. Рано овдовевшая крестьянка из д.Малофеево Кадуйского р-на Аксинья Исаковна Волкова одна вырастила 6 сыновей и дочь. Ни один из сыновей с фронта не вернулся. Ни одного из 6 сыновей не дождался Алексей Александрович Павлов из Степшинского Починка Никольского района. Длинным будет список вологодских семей, потерявших не по одному человеку. Не потому ли так осиротели в послевоенные годы вологодские деревни? Некоторые из них и вовсе захирели, исчезли. 178533 пары рук перестали пестовать землю.

Павшие на поле брани ни своих, ни чужих детей не могли уже научить пахать и строить, передать только им ведомые секреты крестьянского мастерства и работного дела.

Безутешна наша скорбь, ибо невосполнимы потери.

Вчитайтесь в строчки этой книги! Расскажите молодым о каждом из 178533! Любовь к Отечеству берёт истоки в любви к малой родине, в знании своей родословной, в постижении сути жизни, смерти и бессмертии отцов, дедов, прадедов.

С «Книгой Памяти» в вологодские семьи будто возвращаются те, кого не уставали ждать пятьдесят и более лет. Они всё-таки перешагнут родимый порог, а сама книга займёт почётное место среди самых дорогих семейных реликвий, будет передаваться от поколения к поколению как завещанная отцами и дедами Честь и Совесть Человека, их любовь к Матери-Родине, Свободе и Миру.

Вечная память погибшим воинам-вологжанам! Великая благодарность составителям книги и всем тем, кто помог исполнить Долг Памяти!

Судаков Валерий Васильевич

У ПАМЯТИ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ[12]

Вышел заключительный том «Книги Памяти Вологодской области». На подготовку мемориального сериала ушло 12 лет. Я хочу сказать о некоторых уроках «Книги Памяти».

«Книга Памяти» народна по своему замыслу, содержанию и исполнению. Ни у одного издания не было и, наверное, не будет такого огромного количества заинтересованных авторов, как у «Книги Памяти». Её воссоздавали тысячи и тысячи граждан вологодской земли – ветераны труда и войны, учёные, архивисты, музейные работники, работники военкоматов, учителя и дети, но главным образом – жители Вологодчины, написавшие и прислав-

[12] В ж. «Источник». – 2000. – № 6. – С. 1–5.

щие в редколлегию сотни писем, множество раз навестившие рабочие группы и передавшие крохи драгоценной информации о павших.

Книга показала, как необыкновенно глубока, поистине бездонна река народной памяти, как чтит сам народ, как он поклоняется подвигу и памяти павших. Книга явилась выражением воли граждан Вологодской области, пожелавших собрать на страницах сериала всех павших земляков, независимо от места их призыва. Другим проявлением народной воли стало опубликование книги не в едином алфавите, а по каждому району и городу.

Основную тяжесть работы над книгой приняли на себя составители и авторы предисловий – 189 человек. Они выполнили трудоёмкую и тяжелейшую психологическую задачу, заново столкнувшись и пережив трагедии и драмы военного лихолетья. Первопроходцем в исследовательском поиске стал наш земляк, военный моряк Владимир Павлович Сумароков.

На страницах сериала опубликовано 178 533 имени. Количество документов, фронтовых и госпитальных извещений о гибели, пенсионных дел, выписок из Центрального архива Министерства обороны, которые пришлось пересмотреть, прежде чем подготовить картотеку – почти втрое превышало число погибших.

Другой урок – в объединяющем характере «Книги Памяти». Ничто другое не соединяло и не сплачивало вологжан так, как этот мемориальный свод, рассказывающий о родословии каждой вологодский семьи. Перед лицом священной памяти о павших меркнут политические страсти. Поэтому так высоки, так бесподобно просты и мудры оценки «Книги Памяти». «Спасибо, что оживили моего братика», – сказала в начале работы над сериалом 82-летняя Александра Гавриловна Квашенникова из деревни Плотичье Устюженского района. «Я помню День Победы 1945 года и я запомню презентацию «Книги Памяти», – сказал в Вожеге один из ветеранов войны, поставив рядом эти два события.

Как главный редактор, вынянчивший каждый том, принявший участие в подготовке и выступивший на каж-

дой презентации, свидетельствую: никакая книга не собирала такой массовой аудитории и не была так востребована, как «Книга Памяти», ныне ставшая реликвией большинства вологодских семей. В этом своде 34 тома, 14812 страниц текста.

Ещё один урок «Книги Памяти» – урок Правды, которая была скрыта от всех нас за далью времён по причине небрежного отношения к памяти павших. Теперь мы знаем: число павших воинов-вологжан составило 11,4% от общего количества населения Вологодской области по состоянию на 1 января 1941 года (для сравнения: в целом по СССР такие потери равны 2,3%).

Воинов-вологжан полегло в боях за свободу и независимость Родины: в 1941 году – 35440, в 1942 – 53513, в 1943 году – 40446, в 1944 году – 26608, в 1945 году – 10808. У 11518 воинов время гибели установить не удалось. У 85984 солдат, офицеров в документах не отражены место и обстоятельства гибели.

«Книга Памяти» запечатлела жестокий лик войны, которая беспощадно прореживала вологодские семьи, забирала самый их цвет. Так, только в Вологодском районе не вернулись домой по 5 человек из семьи Демидовых (деревня Крени), Лопатиных (деревня Старое). 22 семьи потеряли по 4 человека, а 43 – по 3 человека.

Дважды приходили «похоронки» в 192 семьи Никольского района, в 71 семью эти извещения почта доставляла трижды, в 3 семьи – четырежды.

В Верховажском районе из семьи Евгении Давыдовны и Василия Ивановича Петуховых на фронт ушли семеро сыновей: Изосим, Василий, Алексей, Иван, Геннадий, Николай и Полиект. Родители после войны встречали только одного – Изосима.

Вологодская деревня приняла на себя всю неимоверную тяжесть войны. И дорого заплатила за это. Война выкосила целые вологодские семьи. Её ближним, растянувшимся на десятилетия последствием было сокращение числа деревень. Например, по данным исследователя В.П. Сумарокова в Нюксенском районе число населённых мест с 1938 по

1947 год сократилось с 456 до 274, а население с 26601 человека до 17266 человек соответственно.

Впору подумать о сооружении памятника, который бы был связан с самоотверженным Подвигом, Подвигом во имя Жизни – вологодской крестьянке. Её подвигу самопожертвования я посвятил стихотворение «Шесть сынов».

Васильковый синий цвет –
Это глаз поблекших цвет.
Очи старые не строги,
К большаку обращены.
Не пришли под кров убогий
Шесть сынов с большой войны.
– Ехать в город, мать, придётся,-
Говорит сосед хромой.
Покачала головой:
– Подожду... А вдруг вернётся
Хоть один сынок домой.

Наша «Книга Памяти» – это и урок ненависти по отношению ко всякой войне и к тем, кто её развязывает.

Дописана ли наша Книга? Скорее нет, чем да. Я не поручусь ни за полноту данных, ни за исчерпывающую полноту всего списка имён. В общественную редколлегию продолжает поступать информация, не только содержащая какие-либо уточнения о павших, но и о вологжанах, не включённых в Книгу.

Председатель совета ветеранов при Спас-Деменском военкомате Калужской области прислал список вологжан – 88 человек, захороненных на территории района. Уточнены места захоронения 12 наших земляков.

Члены поисковой группы «Долг» из Череповца установили места захоронений Василия Васильевича Пахомова и Михаила Васильевича Большакова (оба из Вологодского района) и Александра Фёдоровича Дорохова (из Белозерского).

Сведения о 243 уроженцах Вологодской области, умерших в финском плену, получены из Красного Креста Финляндии.

Ещё один урок Книги. У памяти о защитниках Отечества нет срока давности. Несколько строчек из недавно полученного мною письма из Мурманской области от Петра Васильевича Веселова: «Мой отец Веселов Василий Васильевич, уроженец Белозерского района, более пятидесяти лет считался пропавшим без вести. Благодаря «Книге Памяти» удалось установить истину. Просим сообщить подробно о месте захоронения, где покоится прах дорогого нам человека, где находится та деревня, как туда добраться – железной дорогой или автотранспортом. Хотелось бы побыть на могилке любимого человека, хотя бы мысленно поговорить обо всём, как мы эти годы прожили. Сын и все остальные внуки, правнуки, нас много».

Издавна на Руси повелось: павшие на ратном поле – святые люди. Соблюдая эту традицию, наши предки полагали, что каждое поколение вправе рассчитывать на доброе слово потомков.

Общий тираж «Книги Памяти» – 166 тысяч экземпляров. «Самый настоящий памятник», – так оценивают вологжане-фронтовики этот мемориал.

Пусть будет так. Слово, как известно, прочнее бронзы и крепче гранита. С этой книгой легче перенести трудности бытия, с ней мы становимся мудрее и чище. Землякам нашим, не пожалевшим живота своего за Отечество, Вечная Слава и Вечная Память во веки веков!

Преснухин Алексей Николаевич,
генерал-майор,
участник Парада Победы 24 июня 1945 года

КНИГА СЛАВЫ

Свыше полувека отделяет нас от наиболее трагического события XX века – второй мировой войны, в которой главную роль сыграла освободительная борьба народов СССР и его Вооружённых сил. Для вологжан, как и для всех советских людей, то была священная война – война Отечественная. Германский фашизм нёс угрозу независимости Родины, ставил целью поработить нашу Отчизну.

Вологодская земля направила на фронты Великой войны свыше 332 тысяч своих сынов и дочерей. Сотни тысяч вологжан – женщин и мужчин, стариков и подростков – совершили беспримерный трудовой подвиг, укрепив единство фронта и тыла, отдав Победе здоровье и силы, денежные сбережения, обувь, одежду и продовольствие – практически всё, что имели. Труженики тыла обеспечили беспрерывную работу промышленных, лесных и сельскохозяйственных предприятий, деятельность свыше 110 военно-медицинских и санитарных учреждений, обслужили более 650 тысяч раненых, в том числе излечив и вернув в строй свыше 75% воинов, оказали помощь сотням тысяч беженцев и эвакуированных, прежде всего из блокадного Ленинграда.

Дорогой ценой заплатили вологжане за Победу. На страницах мемориального свода читатель найдёт 178733 фамилии наших земляков, павших в кровопролитных боях с фашистскими захватчиками.

34-томная «Книга Памяти Вологодской области», опубликованная общим тиражом 165 тысяч экземпляров, – величественный памятник героям минувшей войны. Издание этого именного мемориала, осуществлённое в 1989–1999 годах, означает не только факт преклонения перед бессмертием подвига защитников Отечества, но и исполнение горячего желания граждан Вологодской области надёжно увековечить память воинов-земляков.

Эта книга о самом народе и для народа. Сам народ пожелал воздвигнуть памятник героическому поколению сороковых годов в виде Книги Славы.

Громов Борис Фёдорович,
Почётный гражданин города Вологды

ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Валерий Васильевич Судаков – сын сельского учителя. Во все времена слава учителя была обожаема населением. От родителей благородство передаётся детям. Валерий

Васильевич пошёл по стопам отца, продолжая родовую традицию. После окончания средней школы поступил в Вологодский педагогический институт. По окончании института прошёл все ступени от учителя школы Грязовецкого района до ректора Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Активный участник мероприятий, проводимых в нашем городе. Валерий Васильевич, не жалея своего личного времени, задумал создать «Книгу Памяти», чтобы собрать в ней фамилии вологжан, павших за честь и независимость нашей родины.

Во время работы в городском Совете ветеранов я был включён в состав комиссии по присвоению почётных званий вологжанам за существенный личный вклад в разные сферы деятельности. И когда рассматривали документы на Валерия Васильевича, комиссия единогласно приняла решение о присвоении звания «Почётный гражданин г. Вологды».

Конасов Виктор Борисович,
Судаков Валерий Васильевич

ЭХО МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ[13]

Победа досталась нам дорогой ценой. По предварительным данным свыше 178 тысяч вологжан полегли на полях сражений. За этой цифрой людское горе, материнские слёзы, несбывшиеся надежды ветеранов. Эхо минувшей войны бередит старые раны, взывает к Памяти ныне живущих, напоминает каждому из нас о его нравственном долге перед погибшими. Вероятно, многим приходилось слышать о так называемых солдатских медальонах. В Красной Армии они были введены приказом наркома обороны в марте 1941 года. Небольшой футляр (часто обычная гильза от патрона), в котором хранились два бумажных вкладыша с данными о бойце: один в случае его гибели отсылался в Центральное

[13] В кн. Конасова В.Б., Судакова В.В. Эхо минувшей войны. – Вологда, 1994. – С. 79–86.

бюро по учёту потерь рядового и сержантского состава, второй оставался в медальоне на тот случай, если в последующем возникнет необходимость идентифицировать останки.

«Смертные медальоны», как окрестили их солдаты, до сего времени можно найти на местах прошедших боев. Летом 1991 года во время экспедиции на Кольский полуостров ребята из Ижевского поискового отряда натолкнулись на торчащие из земли останки человека. Кто-то заприметил лежавшую тут гильзу от автомата ППШ. Из туго скрученного пергаментного вкладыша выяснилось, что владельцем медальона является тридцативосьмилетний Пётр Семёнович Чуркин.

Боец числился похороненным. Мы это узнали, когда ездили к его вдове, Елизавете Петровне Чуркиной, в Белозерский район Вологодской области. Передали ей медальон, ремень погибшего мужа и горсть земли с места его гибели. У нас с собой был снимок этого места. Тоже отдали ей. Она этот снимок прижала к губам... Потом попросила нас помянуть Петра Семёновича по русскому обычаю. Долго рассказывала, какой он был, как работал по хозяйству в последний день перед уходом на фронт... (Из рассказа командира Ижевского поискового отряда Фаиля Ибрагимова.)

История солдатских медальонов по-своему печальна и поучительна. Штабисты не смогли своевременно обеспечить всех бойцов пергаментными вкладышами. Через год после начала войны в некоторых частях и подразделениях их имела лишь половина личного состава.

Приказом наркома обороны от 17 ноября 1942 года солдатские медальоны и вовсе были отменены. Глубинные причины столь неразумно принятого решения до сих пор остаются загадкой. Так или иначе, но только одним росчерком пера сотни тысяч павших бойцов были обречены на безвестность.

Как это ни горько сознавать, но навести приличествующий законам и обычаям войны порядок погребения павших в боях красноармейцев не удалось. Только 4 февраля 1944 года заместитель наркома обороны Е.А. Щаденко отдал приказ устанавливать на солдатских захоронениях па-

мятники с указанием воинских званий, фамилий и имён погибших, дат их гибели. Увы, через год пришлось констатировать, что «военные советы фронтов, армий и военных округов не уделяют должного внимания этому важному вопросу». Что касается организации солдатских похорон в первые месяцы войны, то здесь картина была жуткая. В директиве начальника Главного политуправления РККА Л.З. Мехлиса от 23 декабря 1941 года говорилось: «Многие командиры, комиссары действующих частей не заботятся о том, чтобы организовать сбор и погребение трупов погибших красноармейцев, командиров и политработников. Нередко трупы погибших в боях с врагом за нашу Родину бойцов не убираются с поля боя по нескольку дней, и никто не заботится, чтобы с воинскими почестями похоронить своих боевых товарищей даже тогда, когда имеется полная возможность... Погребение убитых в бою часто производится не в братских могилах, а в окопах, щелях и блиндажах. Индивидуальные и братские могилы не регистрируются, не отмечаются на картах и должным образом не оформляются».

За годы Великой Отечественной войны из Вашкинского района на фронт ушли 3272 человека. Более половины не вернулись с поля брани. В список пропавших без вести внесено 908 человек. В списке военнослужащих, время, место и обстоятельства гибели которых известны, значатся 927 человек. Однако в графе «Место захоронения» напротив 177 имён и фамилий стоит прочерк. Ещё больше в этой графе указаний на весьма приблизительное место захоронения. Где-то в Польше обрёл свое последнее пристанище сержант Василий Андреевич Земсков. В лесах, а может быть, в болотах Карелии покоится прах рядового Виноградова Ивана Николаевича. Лежат то ли на просторах России, то ли на чужбине кости рядового Никулина Андрея Яковлевича, чьё место захоронения обозначили три коротких слова: «На поле боя». (По данным «Книги Памяти» Вашкинского района Вологодской области.)

Объективности ради следует сказать, что иногда фронтовикам было не до торжественного ритуала похорон. Участник боев на Невской Дубровке, бывший офицер арт-

полка Н.В. Огарев пишет: «На этом „пятачке» мы потеряли, только по официальным данным, 75 тысяч солдат и офицеров! Стояла суровая зима. Одежда – лёгкое обмундирование! Промёрзшую землю не раскопать ни зубами, ни лопатой. Делали укрытия из трупов погибших...»

Никто и никогда уже не узнает, сколько русских парней осталось лежать на поругание врагам в обстановке беспорядочного отступления первых месяцев войны. Нет страшной статистики заживо сгоревших, растерзанных на кусочки после прямого попадания фугасной бомбы, когда и хоронить-то по сути дела было некого.

23 июля 1941 года был призван на войну из д.Новое Погореловского сельсовета Иванов Николай Иванович. «В декабре 1941 года отец пропал без вести на полуострове Рыбачий. Со слов ординарца Валенькова Василия, отец писал донесение прямо на пне, ожидался бой. Когда ординарец вернулся, не узнал местности: всё было как будто перепахано, перемолото, кругом были погибшие, изуродованные тела... Отца моего больше никто не видел». (Из письма, адресованного составителям «Книги Памяти» Вологодского района Вологодской области.)

В приказе НКО от 12 апреля 1942 года констатировалось: «Большое количество писем в ЦК ВКП(б) и в Наркомат обороны от граждан, справляющихся о судьбе своих близких на фронтах, свидетельствует, что учёт личного состава, в особенности учёт потерь, ведётся в действующей армии совершенно неудовлетворительно. Многие войсковые части не посылают родственникам погибших установленных извещений, а штабы соединений не высылают своевременно в центр именных списков погибших... Получилось большое несоответствие между данными численного и персонального учёта потерь. На персональном учёте состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учёта пропавших без вести ещё более далеки от истины».

Почти 14 тысяч человек ушли на фронт из Устюженского района. До последнего времени считалось, что с полей сражений не вернулось 4,5 тысячи устюжан. Однако трёхлетняя поисковая работа показала, насколько

занижена эта цифра. В настоящее время выявлено 7025 погибших и пропавших без вести. (По данным «Книги Памяти» Устюженского района Вологодской области.)

Почти не изменилось в лучшую сторону положение с учётом погибших, умерших от ран и пропавших без вести и в дальнейшем. Сотни тысяч писем, обильно политых слезами матерей и жён, написанных дрожащей рукой старика и неокрепшей детской рукой, не находили ответа в Управлении учёта потерь сержантского и рядового состава и пенсионному обеспечению их семей. После войны на Покровском бульваре, 8 в Москве вроде бы всерьёз начали наводить порядок в делах. В течение 1946–1947 гг. было оформлено около 2 млн. извещений на погибших и пропавших без вести военнослужащих. Наконец-то матери и вдовы смогли получить скромную пенсию по случаю потери кормильца. Да разве только в пенсии дело, хотя, конечно, в условиях послевоенной нищеты и разорения считать приходилось каждую копеечку. Эти запоздалые «похоронки» были особенно тягостны, ибо отнимали у родных и близких последнюю надежду, надежду на возвращение сына, отца, брата.

Четверо сыновей Дмитрия Антоновича и Марии Яковлевны Тарелкиных ушли на фронт из деревни Гаврилово Киснемского сельсовета Вашкинского района. Пришли одна за другой похоронки на Николая, Василия, Павла. Долго не было никаких вестей от Андрея, ушедшего защищать Родину в сорок первом. Его ждали, ждали до светлого часа Победы, ждали и позже. В августе сорок шестого неутешное горе снова переступило порог дома Марии Яковлевны и Дмитрия Антоновича. Официальный бланк скупо сообщал, что красноармеец Тарелкин Андрей Дмитриевич пропал без вести в декабре 1941 года. (По данным «Книги Памяти» Вашкинского района Вологодской области.)

Только в последнее время стали открыто говорить и писать о такой категории военных потерь, как пленные. Оказавшись в руках врага, люди эти были напрочь отвергнуты собственным правительством. По печально знаменитому приказу № 270 от 16 августа 1941 года семьи плен-

ных красноармейцев лишались государственного пособия, а семьи пленных офицеров подлежали аресту. С большим трудом отыскивают сегодня имена и фамилии солдат, умерших за колючей проволокой немецких, а зачастую ещё и своих лагерей, составители «Книги Памяти».

14 января 1993 года президент России подписал Закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Гуманный и своевременный закон. Надо только, чтобы исполнялся он как следует. Пока же есть веские основания для беспокойства. Под предлогом отвода земельных участков предпринята попытка уничтожить братские захоронения умерших от ран воинов в Кисловодске. В государствах Прибалтики множатся факты глумления над могилами советских солдат и офицеров. Демонтируются памятники воинам-освободителям в ряде стран Западной Европы. Правительство же России как-то робко реагирует на эти акты вандализма.

Более 14 тысяч череповчан сложили свои головы в борьбе с фашизмом. Из них 6077 человек до сих пор считаются «пропавшими без вести». Многие приняли смерть на чужой стороне. Погибли или скончались от ран в Польше – свыше 250, Германии – свыше 100, Венгрии – 69, Австрии – 28, Чехословакии – 23, Румынии –20 человек. Есть могилы череповчан в Югославии, Финляндии, Норвегии, Дании, Китае. (По данным «Книги Памяти» Череповецкого района Вологодской области.)

Закон от 14 января 1993 года объявляет уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества «священным долгом всех граждан». Однако жизнь показала, что исполнение этого долга легло в основном на плечи людей неравнодушных, чутких на чужую боль и беду, глубоко осознавших, что, перечёркивая прошлое, мы лишаем себя будущего. Среди них составители «Книги Памяти Вологодской области» А.П. Шанакика, А.Г. Юков, В.В. Смирнов, А.И. Хохрин, В.Ф. Клюев. В Нюксенском районе благородную работу по выявлению погибших и пропавших без вести земляков провёл ветеран войны Владимир Павлович Сумароков. До конца выполнил свой долг перед павшими товарищами по оружию ещё один ветеран –

Алексей Алексеевич Едемский. «Книга Памяти» Тарногского района, составителем которой он является, вышла, увы, уже после его смерти.

Дьяков Иван Александрович,
руководитель Вологодского поискового отряда

«КНИГА ПАМЯТИ» ЖИВЁТ И РАБОТАЕТ

На войне погибли оба моих деда. Наводчик орудия, артиллерист Александр Петрович Ромашов пропал без вести под Новгородом. Стрелок-санитар Иван Григорьевич Дьяков сложил голову в Мурманской области. И не осталось ничего от них, кроме двух старых фотографий, где они в солдатской форме. А ещё осталась память, она всегда со мной, пока живу. И уже не закончится эта Память на мне, потому что навсегда увековечена в «Книге Памяти Вологодской области», где каждый поимённо внесён в Историю.

Счёт погибшим мы ведём миллионами, за этими гигантскими цифрами теряются имена отдельных людей, у которых, кроме жизни, которую они отдали, больше и не было-то ничего, но, благодаря им, есть день Победы, есть мы. И оттого так важно отдать последнюю дань каждому из них, ведь не зря всё было.

Неоценим и масштабен труд редколлегии «Книги Памяти». Я очень хорошо понимаю это, занимаясь уже много лет поисковой работой. В самую первую очередь мы опираемся на неё при обработке запросов родственников погибших вологжан. Это та отправная точка, от которой мы начинаем поиск. Это база, позволяющая проводить различные аналитические исследования по любым параметрам. Становится ясна картина потерь по месту жительства, по годам, месяцам, местам гибели.

В 2005 году у станции Погостье Ленинградской области поисковым отрядом «МГиВ» Новосибирска были найдены останки солдата, имевшего солдатский медальон. По нему удалось прочитать только первую букву фамилии – «Ш», имя, отчество – «Павел Михайлович» и что он из

села Бабушкино Вологодской области. Ребята передали нам эти данные. Что делать дальше, где, как искать? Все решилось за несколько минут. В «Книге Памяти Бабушкинского района» есть только один Павел Михайлович с фамилией на букву «Ш» – Шананин. Вот так благодаря тому, что есть «Книга Памяти», было установлено еще одно имя погибшего солдата. Не будь её, не знаю, сколько времени ушло бы на это, и был ли бы результат.

«Книга Памяти» очень нужна, она живёт и работает. Теперь и в электронном виде, я очень рад, что мы смогли её оцифровать. Она размещена теперь в сети Интернет, ею пользуется любой ищущий по всему свету. Она помогает людям, кто-то только с её помощью впервые узнаёт, где и когда погиб его родственник. И это для них открытие! И Надежда, что память о солдатах, об их родных живёт и будет жить.

Судаков Валерий Васильевич

ПО ПАМЯТИ, ЧТО ПО ГРАМОТЕ[14]

Памятование, то есть незабвенье, помин, удержание прошлого в памяти для того, чтобы идущие чередой друг за другом поколения несли и берегли пуще зеницы ока свет самой жизни – исконное свойство сознания русского человека. Памятованье человека, побывавшего на войне, приобретает тот особый оттенок, о котором поэт-фронтовик А. Яшин высказался с жёсткой прямотой: «Война все наши чувства обострила». Всё довоенное, чем жил человек, надевший военную шинель, приобретает особую ценность. Чем глубже корни памятованья воина о его роде-племени, о трудах-заботах хлебороба или рабочего (а такие составили большинство красноармейцев и моряков), о крове родимом и хлебе насущном, о просторах родных северных полей и лесов, тем сильнее разрастается в этом воине священное пламя ненависти к врагам русской земли.

---

[14] В ж. «Источник». – 2005. – № 1. – С. 20–25.

Вполне вероятно, что военному человеку, тем более находящемуся в условиях боевых действий, просто недоставало времени для полновесного осознания значимости своего бытия довоенного. И даже если он много позже, десятилетия спустя, повинуясь зову (призыву) памяти, долгу перед боевыми друзьями-товарищами, собственной совести, займётся памятописанием, составлением памятных записок, он остаётся самим собой. Совестливого военного человека прожитые годы делают и придирчиво зорким, и осторожно-мудрым одновременно.

Таковы памятные, по существу биографические, записки Евгения Ильича Макаровского (в книге – под псевдонимом Ильин). После мобилизации из-за полученных им тяжёлых ранений он учительствовал в Верховажской средней школе, был комсомольским вожаком в Верховажском райкоме и Вологодском обкоме ВЛКСМ. Потом 26 лет он находился на партийной работе, почти 13 лет работал заместителем председателя Вологодского облисполкома и уже 17 лет возглавляет Вологодское региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов войны и труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов. Награждён шестью орденами и двенадцатью медалями, в том числе двумя орденами Красной Звезды (1943 г. и 1944 г.). Всю жизнь всему, чего касалась его деятельность, предпочитал учиться сам.

Ещё будучи курсантом Велико-Устюгского военно-пехотного училища (его призвали, когда не исполнилось и восемнадцати лет), твёрдо усвоил: неуча в командиры не ставят. Курсант училища и лейтенант-командир стрелкового взвода – всего две ступеньки военного человека Ильина (Е.И. Макаровского). Два года в рядах действующей армии, в частях Первого и Второго Прибалтийского фронтов.

В сводках Совинформбюро 1941–1945 годов на первом месте значилась информация о тяжёлых боях и крупных битвах Великой Отечественной войны. Заканчивалась сводка, как правило, строкой: «На остальных участках фронта в истекшие сутки проходили бои местного значения».

Трудно, невозможно представить себе, тем более окинуть взором эту тысячевёрстную линию фронта, протянув-

шуюся от Чёрного до Баренцева морей, на большем протяжении которой велись «бои местного значения». Комвзвода Ильин в окопах, на передовой, где шли изнурительные бои, воевал более семи месяцев. Свою военную судьбу именует счастливой, так как много-много раз перекрыл среднестатистический трёхдневный срок жизни взводного.

Дважды наведывался Евгений Ильич Макаровский в места, по которым его вела фронтовая дорога.

Под дёрном и ныне есть
Среди кашки и метёлки
Гильзы рваные, и жесть
И снарядные осколки.
В этом поле битва шла.
Кровь лилась, земля дымилась,
Рожь в свой срок не зацвела,
И трава не уродилась.

Так описал поле боя «местного значения» Александр Яшин в 1943 году. Сравни, читатель, эти строки с цитатой из памятных записок Е.И. Макаровского: «Подошли к окраине бывшей деревни, к обрыву, внизу и в дали от которого зеленела большая поляна, обросшая деревьями со всех сторон. Под обрывом – заболоченный ручей, впадающий в озеро. За поляной – омывающая её речка и тоже впадающая в озеро. Значит, это – та поляна!» Около речки шестьдесят лет тому назад Ильин был контужен, а недалеко от бывшей деревни Ботово и вот у этого ручейка он был ранен. Естественно, появилось желание спуститься вниз и теперь спокойно пройтись по поляне.

Владимир Павлович (Сущевский – глава администрации Маевской волости Новосокольнического района Псковской области – В.С.) запротестовал: «Ручей глубокий. Я хожу в бродняx». «А я, – нашёлся Ильин, – штаны сниму и пойду». Придержав его за руку, Владимир Павлович сказал: «Зачем же без штанов идти на мину... Сапёры там были. Но гарантии нет».

До сей поры остаются опасными поля боёв местного значения. Каждый год поисковые молодёжные отряды извлекают на этих полях, в заросших окопах, траншеях,

блиндажах неразорвавшиеся снаряды, мины, останки незахороненных, засыпанных землей бойцов и командиров.

178733 имени воинов-вологжан, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины, внесено в «Книгу Памяти Вологодской области». Они участвовали во всех крупнейших битвах, определивших ход и исход войны. Они сложили головы, сражаясь с фашистами в «боях местного значения». Горькая правда в том, что обстоятельства и место гибели почти половины павших не установлены.

Небольшое по размеру слово памяти – так бы я назвал записки ветерана великой войны Евгения Ильича Макаровского – звучат то как реквием по неуцелевшим бойцам его взвода, то как торжественный гимн жизни, которую лейтенант Ильин успел неистово полюбить в свои восемнадцать лет, ощутить всю её красоту и мощь. Для этого надо было вырасти в деревне, испить из родниковых истоков русского человека. «Деревенская жизнь, с которой начал свой путь Ильин, стала для него школой народной мудрости, трудолюбия, выносливости и практичности. К полученным в этой школе урокам он всегда обращался в годы войны, в не менее трудные послевоенные годы и получал заряд бодрости, энергии, уверенности».

«Похоронку» на отца Илью Васильевича и назначение на фронт лейтенант Евгений Макаровский, выпускник Велико-Устюгского военно-пехотного училища, получил в один и тот же день. И материнский наказ ему, старшему сыну: «Пока не вернётся отец, ты тут остаешься за хозяина» – он принял как наказ воевать и во что бы то ни стало оставаться в строю и жить!

Прошло немало лет, прежде чем Евгений Ильич в 1981 году подчинился зову памяти. Поехал в Невельский район Псковской области. Вместе с 19-летним сыном Алексеем. И вот они оба на месте, потрясённые встречей с высотой 173,9 вблизи села Ловец, где только за двое суток полегло «больше двух взводов первой роты, да больше двух взводов второй роты, да несколько разведчиков и танкистов». На поле боя, который был частью тяжёлых сражений за Невель, «за землю нашу русскую и за всю нашу жизнь».

«Папа, – спросил Алексей, – земли домой возьмём?»

«Возьмём. Только зайдём ещё к моим автоматчикам. Посидим. Помолчим».

«Папа, – не успокаивался сын, – посмотри: на фашистских окопах выросли осины, а на наших, на твоих-то окопах, растут берёзки!»

Молча долго-долго смотрел Ильин то на осины, то на берёзки, то на сына. Как верно, как мудро в этом случае распределила свои дары природа! И как здорово, что заметил, увидел это именно сын!

В сентябре 1943 года ту же самую мысль о назначении человека, тревожащую старшее поколение, которому так хочется, чтобы молодые не прошли мимо самой жизни, Александр Яшин уложил в ёмкие строки стихотворения «Поле боя»:

Ни на чей удел заказ
В нашей жизни не положен.
Но на поле боя должен,
Должен ты побыть хоть раз...
Чтоб по-новому любить
Всё, чем с детства мы богаты,
Чтобы жизнью дорожить,
Знать ей цену,
Как солдаты.

И оба они, воины-вологжане, конечно же, верно определили суть памяти, над которой не властно время. Точно так, как судит сам народ: по памяти, что по грамоте; а доброму и память добрая!

Судаков Валерий Васильевич

ЭТА БОЛЬ НЕ УТИХАЕТ[15]

24 июня 1989 года в Вологде состоялось открытие памятника павшим в Афганистане. Белое полотнище, укры-

[15] В Кн. Пепел Афгана. Северо-зап.кн.изд-во. – 1993. – С. 5–9.

вавшее монумент, сняла Валентина Александровна Баскова. Среди фамилий, впечатанных в серый гранит, значилось имя и её сына – Владимира Баскова.

Памятник, созданный на добровольные пожертвования вологжан, расположен в одном из центральных парков города. «Кому-то он напомнит простреленную панаму – головной убор воина, охранявшего южные рубежи Родины. Кому-то покажется сердцем, пробитым пулей. Другому напомнит Вечный огонь или афганские горы. У каждого человека, – скажет автор проекта Н.К. Рогатпев, – памятник вызовет какие-то свои ассоциации. И каждый, пожалуй, будет прав».

Тысячи жителей города и области, родные и близкие павших собрались на открытие монумента. Вот Ия Ивановна Попенко, бывшая учительница истории школы № 29. Это она в течение шести месяцев почти каждый вечер обходила дом за домом, квартиру за квартирой в своем микрорайоне, собирая деньги на памятник. И каждому, кто открывал двери, рассказывала о своих учениках. Четверо ребят из её класса прошли дорогами Афганистана. Двое не вернулись. «Киселёв Владимир, Михеев Олег», – беззвучно шепчут губы учительницы.

А вот Ираида Фёдоровна Журавлёва с сыном Сергеем. На граните – имя её старшего, Геннадия Журавлёва.

А вот и Ирина Сергеевна Ершова, вдова полковника Адинамина Ершова.

Ни одна война не проходит бесследно. Быть может, это особенно остро чувствуют те, кого афганская трагедия опалила своим жестоким огнем. «Я думаю, – размышляет председатель Ассоциации воинов-интернационалистов Вологодской области Владимир Пресников, – афганская война ещё долго будет волновать советских людей. Слишком многих она задела. Долго будут болеть афганские раны». И на вопрос: «Какой вы видите книгу о земляках, погибших в Афганистане», – коротко выдохнул: «Правдивой!»

Сложный во всех отношениях феномен «необъявленной войны» требует тщательного, глубокого и всестороннего изучения и осмысления, понимания её исторических,

политических, военных и нравственных уроков. И потому в данной книге её составители и авторы не претендуют на то, чтобы дать исчерпывающие ответы на многие вопросы, касающиеся афганской темы, хотя и не оставляют их без внимания.

«Пепел Афгана» – это книга Памяти павших в Афганистане.

Большинству из них не исполнилось и двадцати лет. Судьбы этих ребят совпали, как совпали и многие вехи их биографии. Школа, ПТУ или один-два курса института – вот и всё, что было за их плечами, когда они уходили на «спрятанную» войну. Авторы разглядели в своих героях и одинаковые черты характера: трудолюбие, доброту, жизнерадостность. Обобщённый портрет юного «афганца» симпатичен открытостью души, верностью дружбе, отзывчивостью. А в общем-то, как не раз подчёркивается в сборнике, это были обычные вологодские парни.

Авторы далеки от того, чтобы идеализировать своих героев. Они входили в Афганистан со всем нелёгким грузом понятий и представлений о жизни и долге, чести и товариществе, которые могли усвоить на гражданке, в большинстве своём оставаясь не только детьми этого гражданского мира, но и детьми в буквальном смысле слова. Но война предъявила им совсем не детский счёт и, проведя их через все круги ада: тяжкую ратную работу, психические перегрузки, страдания и смерть товарищей, – поставила последнюю точку и в их собственной жизни.

Среди погибших в Афганистане вологжан восемнадцать кадровых офицеров: от молоденьких лейтенантов до опытнейших в своём деле полковников. Ясно, что война не смотрела на звания и не щадила ни тех, ни других. Надо только сказать, что несколько командиров погибли, спасая жизнь своим подчинённым...

Там, в Афганистане, каждый человек оказался на виду. Хватало двух-трёх недель Афганистана, чтобы проявить, обнажить душу и характер человека, узнать, кто есть кто. Девять лет войны создали Афган как особый материк и выковали на этом материке особый тип людей – «афганцев». Когда мы произносим это слово, то видим людей

большого личного мужества, стойких, склонных к самопожертвованию ради счастья других людей – ведь все они входили в Афганистан с полным осознанием своей интернациональной миссии. Эти качества «афганцев» прослеживаются в воспоминаниях родных и близких погибших, свидетельствах их однополчан, в наградных реляциях, в письмах, принесённых почтой из Афганистана. Но слишком дорогой ценой оплачено появление этого звания – «афганец».

И, может быть, потому, работая над сборником, авторы не хотели, да и не могли оставаться беспристрастными. Их пристрастность угадывается в их суждениях об афганской войне, в стремлении подчеркнуть, что наши парни честно выполнили свой воинский долг на земле Афганистана, в уважении к их подвигу, мужеству, в желании защитить «афганцев» от «прицельных залпов наветов и лжи». Это первое. И второе: в сборнике явственно звучит мотив чужого неба, чужого солнца, чужой земли, чужих интересов.

На чужой земле безвозвратно потеряны те, кто мог бы холить и лелеять, украшать и оберегать родную землю. Никогда уже не перешагнёт проходную Череповецкого металлургического комбината слесарь-электрик Александр Курочкин. Не заколосятся нивы, вспаханные и засеянные трактористами Сергеем Авериным и Николаем Дубровским. Не пройдёт шумными рядами шлифовальных станков наладчик Владимир Некрасов. Не встанет на защиту рубежей Отечества пограничник старший лейтенант Андрей Талашов. Не обучит молодых десантников воинскому мастерству майор Анатолий Тихомиров.

Землепашцы, строители, металлурги, офицеры... Добрые и заботливые, тихие и вспыльчивые, смешливые и серьёзные, талантливые и не очень – такими они были. Были... Им бы жить и жить. Никто и ничто не восполнит их отсутствия на этой большой земле. Боль утраты не покидает живущих...

К этой боли примешивается ещё одно чувство. «Нет человека, и у тебя вроде какая-то вина. Тем более, если погибает друг. Представляешь на месте его матери свою

мать», – сказал на открытии монумента Михаил Замуракин, сержант, гранатомётчик, служивший под Кабулом и не раз видевший смерть в лицо. «Афганцы» поймут, что он имеет в виду. Но его должны понять и все остальные. Понять, снять чувство вины и переложить её на свои плечи. «Так получилось, что у нас в стране сейчас фактически никто не чувствует личной ответственности за афганские события и поэтому в общественном сознании отсутствует момент сопричастности всех нас к тому, что произошло (за исключением отдельных единиц), – пишет психолог В. Знаков в интереснейшем исследовании «Никто не создан для войны». – А раз нет чувства сопричастности, то нет и сострадания к исковерканным судьбам многих ребят как элемента общественного сознания». И не потому ли чиновничья фраза «Я вас в Афганистан не посылал» обретает качество афоризма?

Автор процитированных выше строк психологически точно объясняет зарождение в себе чувства вины перед «афганцами» за то, что с ними произошло. Каждый автор нашего сборника может сказать о себе, что судьбы погибших ребят прошли через душу и сердце...

Может быть, чем больше будет подобных книг Памяти, тем заметнее будет осознание обществом афганской войны как всенародной трагедии, хотя многих эта война и не коснулась (к счастью). И, наверное, права автор одного из очерков Л.В. Гагарина, когда пишет, что эта книга должна стать не только книгой Памяти, но и книгой Покаяния.

Инициатива и подготовка сборника принадлежат студенческой группе «Поиск» Вологодского государственного педагогического института и Ассоциации воинов-интернационалистов Вологодской области. При поддержке областного комитета защиты мира и обкома ВЛКСМ был создан авторский коллектив сборника.

Большую заинтересованность в создании книги проявили работники областного, районных и городских военных комиссариатов.

Общественная редколлегия и составители выражают глубокую благодарность родным и близким наших земля-

ков, погибших в Афганистане, за предоставленные материалы. Ощутимую помощь в сборе документов оказали студенты и выпускники ВГПИ – члены группы «Поиск» И. Аникина, А. Борисёнок, И. Ворошилова, В. Зорин, О. Кузнецова, П. Соколов, С. Трифанов, В. Тюкалов, Е. Чубурин, а в их обработке и систематизации – научные сотрудники Вологодского областного музея истории молодёжного движения В.Л. Карпова, Е.Н. Супакова, Н.Н. Леонова, Е.В. Белова.

К сожалению, не обо всех погибших ребятах удалось рассказать более обстоятельно, чем хотелось бы. Материал о них собирался по крупицам, поиск многих сведений затруднён. До сих пор ничего не известно о судьбе сокольчанина Александра Сергеевича Малышева, без вести пропавшего в Афганистане в 1984 году. Может быть, эту книгу прочитают те, кто хорошо знал наших земляков, и помогут в продолжении рассказа о них.

Судаков Валерий Васильевич

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГА-КРАЕЛЮБА[16]

К концу нынешнего столетия мы стали очевидцами парадоксального, на первый взгляд, феномена общественного сознания – проявления обострённого интереса общества к историческому прошлому, интенсивного и масштабного развития регионального краеведения. По плотности публикаций, по концентрации идей это сопоставимо с процессами, протекавшими в России на рубеже XIX и XX столетий.

Такой анализ особенно уместен для выявления сущностных характеристик регионального краеведения.

Вологодское региональное краеведение, в частности, на протяжении последних четырёх с лишним десятилетий уверенно набирало силу за счёт расширения диапазона исследуемых проблем, состава участников, выделения стра-

[16] В ж. «Источник». – 1998. – № 1. – С. 32–37.

тегически значимых направлений изыскательской деятельности и т.д. В настоящее время оно превратилось в авторитетное общественно-научное движение, ядро которого представлено краеведами, получившими соответствующую профессиональную подготовку. Оформление общих результатов в так называемую «Вологодскую программу» – всего лишь констатация состоятельной сути данного движения, своеобразная объективная оценка научными кругами плодотворных результатов, которых вологодские краеведы достигли при поддержке Археографической комиссии РАН, Научного совета по краеведению при Президиуме РАО, Союза краеведов России и, конечно же, при участии коллег-учёных из других российских регионов.

Эта совокупная оценка применима ко всем крупнейшим блокам «Вологодской программы» – исследованиям и публикациям по истории крестьянства, многотомному изданию «Памятников письменности в музеях и архивах Вологодской области» (более 10 томов), сериалам «Книга Памяти Вологодской области», «Ветераны Великой Отечественной», «Вологжане – труженики тыла» (первый сериал закончен в 34-томном исполнении), серией альманахов «Старинные города Вологодчины».

К региональному краеведению конца XX века оказались причастны не только учёные-профессионалы, но и педагоги-практики, студенты (будущие учителя), широкий круг школьников, а также энтузиасты из числа местных жителей. Занимающиеся в сфере краеведения, в особенности будущие учителя истории, географии, литературы, биологии, учащиеся школ и профтехучилищ приходят к осознанию, что краеведение – это не только знания, но и путь к овладению и распространению их.

Говоря иначе, нынешнее краеведение, с позиций его носителей, становится полифункциональным.

Особенностью ежегодно проводимых на Вологодчине разнообразных научно-практических конференций и семинаров, включая студенческие и школьно-краеведческие, является стремительное нарастание тематики междисциплинарного порядка, возникающей на стыке истории и ли-

тературы, истории и географии, географии и исторической лингвистики, экологии и этнографии.

К примеру, если в 1996/97 учебном году школьные краеведы объединялись в 6 секциях, то в марте 1998 года на конференции «Народная культура Вологодского края: традиции и современность» учащиеся выступят в 9 секциях: «Летопись родных мест», «Живое прошлое» – по историческому краеведению, «Родные отголоски» – литературное краеведение, «Язык Земли Вологодской» – секция топонимики, «В глубь веков» – археологии, «Русь избяная» – этнографии, «Мир всему живущему» – секция по географическому краеведению, «Судьба России – в судьбах вологжан» – секция по археографии и, наконец, «Русь Вологодская» – конкурс видеофильмов по краеведению.

Отдельно проводится ежегодная конференция юных краеведов-экологов.

В 80-е годы в практику подготовки будущих учителей, в особенности в Вологодском педагогическом институте, был введён такой элемент, как приобщение к методике краеведческих исследований. Будущие историки, биологи, географы, словесники, учителя музыки вырабатывают подход к краеведению как отрасли знания, предполагающей своеобразие методики мышления, прежде всего интеграцию аналитического и синтетического методов.

Примечательной и внушающей особые надежды характеристикой школьного и вузовского краеведения является то, что оно всё более укореняется в сознании молодых краеведов как символ культуры современного вологжанина – гражданина России. Ощутимо конкретизировалось понятие исторической памяти, прочно закрепляется представление о взаимосвязи исторических эпох, о связи поколений. Глубоко символичным в этом понимании представляется поступок участника Парада Победы июня 1945 года, генерал-майора А.Н. Преснухина, заявившего на заключительном пленарном заседании школьной краеведческой конференции в 1995 году: «Я убедился, прослушав ваши доклады на конференции, что вы – настоящие хранители памяти о поколении 40-х годов».

Молодые вологодские краеведы продолжают давнюю, берущую начало в 50–60-х годах традицию – скрупулёзного сбора и последующей классификации и подготовки к опубликованию больших документальных сводов. Обучать технологии работы с историческими источниками, пониманию значения отдельно взятого исторического источника как типического и открывать далее его поистине безграничные возможности – это тоже одна из ярких черт регионального краеведения 70-90-х годов.

Наглядный пример тому – фронтовые письма. Не останавливаясь на том, что само по себе стало достоянием истории – опубликованные на Вологодчине «Письма с фронта», «Письма с фронта и на фронт», – замечу: эта тема продолжается в настоящее время как тема сборников «Эпистолярное наследие участников войн XX века» и «Письма из окопов», написанных солдатами и офицерами враждующих между собой армий. Есть основания полагать, что если удастся завершить работу и опубликовать эти сборники, то они вызовут широкий, а главное – позитивный международный резонанс. Понятие гуманизма, памяти о павших воинах, протест против всякой войны – это ценности, не имеющие ни временных, ни национальных, ни государственных границ. К этому подводит логика краеведческого поиска.

В опыте «Вологодской программы» немало именно таких иллюстраций. Трудно было, к примеру, представить заранее, что «Книга-мемориал» памяти воинов, умерших от ран в госпиталях и захороненных на вологодской земле, станет прологом в значении найденной методологии поиска и источниковедческой базы, – прологом крупномасштабной, общероссийской акции в виде «Книги Памяти».

Трудно было представить, что двухтомник «Реквием 1941–1945» памяти измученных блокадой ленинградцев, нашедших последний приют на вологодской земле, станет не только основанием для принятия Ленсоветом решения о создании именного свода – «Блокадной Книги Памяти», но и образцом для подготовки подобных книг в Карелии, Ярославле и других регионах, адресной книгой для тех, кто потерял надежду сыскать осколки разбитых родосло-

вий. «Реквием» обратил внимание на сокровища архивов ЗАГСов, т. е. открыл ещё одно направление источниковедения.

Сами историки бывают сдержаны в оценке труда коллег. Другое дело – те, ради кого проводятся исторические изыскания. Более высокой цены, воплощённой в поступке Т.И. Семячкиной, которая потеряла в войну родителей, собственную фамилию и для которой благодаря «Реквиему» воскресли из небытия и то, и другое, и которая, наконец, в знак благодарности передала составителям этой удивительной книги хлеб – самый жизненный символ – более высокой цены едва ли удостаивалась ещё какая-либо из известных нам книг!

О чём говорят эти иллюстрации? По-видимому, и о том также, что в современном краеведении возникла уникальная благоприятная ситуация, когда и научные, и гуманистически-просветительские, и гражданско-памятникоохранительные функции его становятся всё более очевидны.

Это, в свою очередь, благотворно влияет на формирование характера молодого поколения российских краеведов. Нельзя не выразить глубокого удовлетворения и тем, что эта тенденция получила возможность для логического завершения и юридического оформления в 90-е годы в Законе РФ «Об образовании», который закрепил в правах краеведение, придав ему в базисном учебном плане статус национально-регионального компонента содержания образования. В условиях вологодской школы понятие «национально-региональный компонент» подразумевает значительный блок предметов, включающий 4 крупные образовательные области: «Природа Вологодчины», «История Вологодчины», «Экономика Вологодчины» и «Культура Вологодчины». Начата работа по содержательному наполнению этого блока (в общеобразовательных учебных заведениях вводятся учебные предметы «Истоки» – 2, 3, 5 классы, «География Вологодской области» – 8–9 классы).

Завершение «Вологодской программы» в солидных публикациях – это ещё одна её принципиальная особенность как организационно-научного, так и общественно-личного свойства. В нашем региональном краеведении,

открытом для всех, нет таких аспектов исследования, где бы была провозглашена монополия. Главное назначение краеведения состоит в том, чтобы за счёт интереса и уважения к прошлому, к истокам, к «преданьям старины глубокой» и предкам «обрело пищу сердце» вологодских граждан, в особенности молодёжи.

Свыше 2-х тысяч вологодских школьников ежегодно участвуют в краеведческих конференциях, а общее число тех, кто занимается краеведением, многократно превышает эту цифру. Для многих школьников и студентов краеведение – это не только краезнание, но и краелюбие, т.е. желание освоить и сохранить исторический опыт, умножить его практическим участием в возрождении экономики и культуры края. Об этом, например, говорили участники встречи, посвящённой 30-летию движения вологодских студенческих строительных отрядов, состоявшейся в декабре 1997 года.

Действительно, краеведческие изыскания, воплощённые в таких изданиях, как «История крестьянства», «Книга Памяти Вологодской области», «Родословие вологодской деревни», «Путешествия в родословие» (П.А. Колесников), определённо ориентируют на строгий отбор и совершенствование тех форм жизни, которые выдержали испытание временем – богатых северных севооборотов, историко-географической целесообразности размещения населённых мест, бережного отношения к окружающей природе и т.д., другими словами, предостерегают нынешних вологодских жителей от бездумных шагов в системе отношений «человек-природа» и «человек-общество».

Все этапы краеведческой деятельности, в которых участвуют студенты и школьники, требуют соответствующего научно-методического оснащения. Наряду с теоретической подготовкой к организации краеведческой работы в образовательных учреждениях, повышением квалификации педагогов через специальные образовательные программы института повышения квалификации педагогических кадров каждое отдельное направление краеведения – историческое, экологическое, литературное, географическое и т.д. – сопровождается научно-методическим аппаратом:

положениями, инструкциями, карточками, формулярами и т. п. Разработка и обучение технологиям и методике краеведческой работы – важная часть общенаучной подготовки педагогических кадров.

Таким образом, к концу XX столетия вологодское краеведение, набрав силу в предыдущие десятилетия, укрепило свой общественно-научный авторитет. А за счёт региональных краеведческих программ типа вологодской получила возможность плодотворно развиваться и российская фундаментальная наука.

Глава третья

ДЕТИ ПОХОЖИ НА КОСТРЫ

В потоках солнечного света
Глядим в заманчивую высь.
Несём сентябрьские букеты
Сквозь всю оставшуюся жизнь.

В.В. Судаков. Школьная эпоха

ХОТИТЕ – ЗАПИСЫВАЙТЕ, ХОТИТЕ – ЗАПОМИНАЙТЕ[17]

Сын сельского учителя, учитель, преподаватель, ректор, профессор, учёный, поэт, почётный гражданин Вологды... Сегодня Валерий Судаков возглавляет Вологодский институт развития образования. С его приходом институт приобрёл новый статус, стал одним из лучших в России. Под творческим началом Валерия Васильевича разрабатываются и реализуются интереснейшие педагогические проекты, среди которых «Образовательные стандарты», «Русская школа». Образование для Валерия Судакова – не отдельный процесс, не сфера деятельности, а эстетика жизни, природа, любовь. Это в каждой встрече – учёба, каждый день – картина, а за каждым человеком – опыт. Патриот, краевед, общественный лидер, доброжелательный, искренний человек, Валерий Судаков кое-что знает о счастье в образовании.

Не изменять профессии

Понимаю, что у меня могут найтись оппоненты, которые скажут: «Нужно попробовать себя в разных ипостасях». Но я считаю, что своей профессии никогда не надо изменять. Помимо основного дела можно заниматься чем-

---

[17] Резюме беседы журналиста Е. Мокиевского с В.В. Судаковым/ в ж. «Лидеры образования». – 2007. – № 2–3. – С. 16–17.

то ещё, но только параллельно, а не вместо. Моя работа как учителя и учёного постоянно пересекается: проект «Книга памяти» – это махина, которая может создать платформу для воспитания не только подрастающего поколения, но и всего вологодского общества. Работа над проектом не расходится с моей основной профессией учителя и теми самыми, всем знакомыми словами: «сеять разумное, доброе, вечное...»

Удивляться

Это уже много раз сказано до меня, но люди всё равно снова и снова будут открывать для себя простую истину: надо непрерывно учиться самому, постигать мудрость из общения и книг. Очень важно сохранить в себе то, чего так много у детей – любопытства, способности удивляться. Интересен любой человек, и каждый индивид является источником информации. Подводя итог прошедшему дню, я каждый раз спрашиваю себя: «Что ты узнал? Что ты увидел?» Иногда оказывается, что самым ярким, интересным и познавательным событием была какая-то случайная встреча с каким-то человеком, возможно, даже незнакомым прежде. Прожитый день – картина, и просто разговор может стать её декоративной деталью, «украшением» дня. Когда ты это для себя отмечаешь, ты растёшь, ты снова и снова познаёшь мир.

Пересекаться

Дорога жизни – это иногда тропинка, иногда шоссе в несколько полос, которые пересекаются, сходятся, расходятся... Я желаю всем как можно больше пересечений в жизни, в том числе своего и чужого опыта – это лучшая школа. Но любое пересечение заставляет сравнивать, оценивать других людей и себя на их фоне. И вот здесь важно приучить себя не завидовать чужому успеху, а радоваться, и тогда однажды кто-то порадуется вашему. Это же прекрасно – встретить человека с какими-то необыкновенными способностями и достоинствами! Вы можете взять что-то себе из его опыта и стать ещё лучше, чем вы есть. Мы становимся интересными друг другу в той степени,

в которой стараемся сами замечать и «усваивать» что-то оригинальное в других людях. Нет, я думаю, ничего более совершенного, чем человеческий мозг: в нём около 16 миллиардов нервных клеток, каждая из которых связана с другими 6 тысячами контактов. Сколько же это ассоциаций! Каждый человек – клад.

Не сгорать на работе

Есть такая штука – самосгорание. Я никогда не считал так называемых трудоголиков идеальными работниками. Если человеку приходится трудиться и день, и ночь, значит, он уже находится в неблагоприятных для работы условиях, как и работа, которую он выполняет. Все переутомления, суета происходят от несовершенства «основ», в том числе нравственных, и не только в отдельно взятом человеке, но и во всём государстве. В.Путин на одной из встреч с представителями партий, когда зашёл разговор о государственном интересе, сказал: «Нет уж! Хватит ставить государственный интерес на первое место – у нас интерес личности не просто на втором – он на задворках». Я с ним согласен. Я за такие условия жизни, в которых может реализоваться каждый человек, испытывая удовлетворение от своего дела. Это и есть счастье. Одного нашего знаменитого земляка, хирурга Николая Амосова кто-то спросил: «Что такое счастье? Ведь вы же счастливый человек?» Он расхохотался и ответил: «Счастье – это миг, момент, а всё остальное время до этого мига ты стараешься «дотопать». Может быть, счастье даётся трудом, но труд должен быть сам по себе счастьем, и поэтому я против «сгораний» на работе. Нам силы даны не для того, чтобы сделать много, а для того, чтобы сделать хорошо хотя бы что-то одно. Трудоголизм – это болезнь, такой человек не восстанавливает себя эмоционально, не реализуется в других сферах жизни, и он уже не эстетичен в своём стремлении к работе. Обратите внимание – дисциплины эстетического плана занимают в учебном расписании совсем немного времени. Общество недопонимает возможностей и необходимости развития правого полушария, которое отвечает за образное, эмоциональное отраже-

ние действительности. Нервные клетки связаны, и правое полушарие питает левое. Мы воспитываем, в лучшем случае, будущих трудоголиков, а трудоголик, образно выражаясь, – это половина человека, ведь он лишает себя половины того, что даёт ему жизнь.

Сравнивать

Сегодня у всех образовательных структур есть возможность сравнивать свой опыт, теоретические наработки с опытом других регионов. Сравнение – это принцип уверенности в собственных силах. Вы видите, в чём вы сильны, равны, а в чём отстаёте, над чем необходимо работать. Вологодская область, и это одна из её положительных особенностей, очень заинтересованно относится к чужому опыту, накопленному в сфере отечественного образования. И не только отечественного: не так давно мы проводили работу по изучению образовательных стандартов в Нидерландах, опыта укрепления здоровья в Финляндии. Принцип сравнения, взаимопроникновения должен действовать во всём мире между государствами, в обществе, в отношении между людьми. Нам очень нравится, как относятся к проблемам образования, развития общества первые лица, власти республики Саха (Якутия). Вологодская область берёт с них пример. Это проявляется в отношении к преподавателям, учителям, детям, образовательным проектам, в различных губернаторских инициативах. И это стали замечать наши гости из соседних регионов России, сравнивать себя с нами, и это очень хорошая тенденция.

Наблюдать

В теоретической педагогике нет ничего, чего бы не было в народной педагогике, опыт даже богаче, но трудно изучаем, – он растворён в образе жизни народа. И он всегда бесценен. Надо быть очень внимательным наблюдателем, чтобы отсюда черпать. На сегодняшний день в Вологодской области нет ни одного образовательного учреждения, которое бы не занималось культурой народа. И это способствует изменению микроклимата, люди начинают по-другому друг на друга смотреть.

Любить

Как-то раз, ведя урок в 9 классе, я прочитал детям свои стихи. На разные темы, в том числе, на тему любви к Отечеству и тему моральных принципов. И вот говорю: «Теперь давайте я почитаю о самом главном для вас». И стал читать стихи о любви. После чего предложил поговорить. Допустим, говорю, вы в кого-то влюбились и признаётесь ему в любви. Один раз, второй... А как часто, по-вашему, можно признаваться в любви? Один мальчик говорит: «Каждый день». Я не знаю, хотел он пошутить или сказал то, что думает, но я говорю: «Ребята, хотите – записывайте, хотите – запоминайте: он сказал святую правду – в любви нужно признаваться каждый день».

Судаков Валерий Васильевич

ДЕТИ ПОХОЖИ НА КОСТРЫ[18]

Пробовали ли Вы воспитывать себя? Вспомните, сколько раз обещали себе начать с понедельника новую жизнь, сколько раз, несмотря на придирчивый анализ своего опыта, совершали одни и те же ошибки, сколько раз полыхали в Вашей душе эмоции и опрокидывали договорённости с самим собой...

А как быть с воспитанием другого человека? Возможно ли это? Педагогика не сказка Андерсена, где никто не помогал «гадкому утёнку» превратиться в лебедя.

Пока учитель не нажил с ребёнком совместный кусок жизни, не стал, выражаясь языком современной педагогики, его партнёром, неуместно рассчитывать на его взаимность и доверие. Не всегда и, возможно, не с каждым ребёнком найдётся точка пересечения жизненных координат. Люди всегда выбирают, ищут и находят друг друга, потому что нужны друг другу.

---

[18] В кн.: Судаков В.В. Не ушиби душу ребёнка. – Вологда, 2009. – С. 3–5.

Не лукавьте: педагогическая стрела не всегда попадает в цель! Везёт тому, кто уже стал метким стрелком, либо кого мишень не подвела. Чудес в педагогике не бывает.

Тот, кто захочет перевоспитать ребёнка, должен прежде поразмышлять, по той ли дорожке ступает сам, ту ли профессию выбрал. Альтернативную среду обитания для выращивания Человека надо создавать вместе с ним самим. Тогда можно отправляться в путешествие к звёздам.

Воспитание – не обслуживание кого-то. *Оно* складывается из всякой всячины в процессе диалога двоих: учителя и ребёнка. Диалог же начинается со взаимного интереса друг к другу.

Зачем всё это? Затем, чтобы возжечь души-свечи. Я говорю возжечь, а не зажечь потому, что на одном конце горящей свечи – педагог, на другом – ребёнок. Успешен педагог, передавший ребёнку искусство самовозгорания в его последующих шагах по дороге жизни.

Если учитель не испытывает чувства привязанности к детям, душевного комфорта, счастья общения с детьми, зависимости от детей, значит, он не осознал подлинного смысла своей профессии. Стало быть, если он действительно желает остаться в образовании, ему надо безотлагательно разобраться в самом себе.

Что бы ни происходило, что бы ни вытворял ребёнок, берегите, как зеницу собственного ока, тонкую нить понимания между вами. Не клеймите ребёнка за его проделки и причуды. Это непорядочно и ошибочно с Вашей стороны. Не опускайте руки и не впадайте в панику! Жизнь продолжается! Развивайте ваш диалог! Засуньте подальше *ваши амбиции повидавшего жизнь человека.* В голом короле разочаровываются раньше всех именно дети.

Любой ребёнок бесконечно терпелив в ожидании внимания к себе, доброты, ласки и понимания со стороны взрослого, тем более учителя. Потому учительская стезя требует таланта и жертвенности. В учительском деле как таковом интуиции и импровизации намного больше, чем ремесла и технологий. Поэтому настоящий учитель избежит самовыгорания, он предпочтёт умереть от старости.

Костёр – душа ребёнка – может разгораться вверх, вширь и вглубь. Отсюда и задача учителя-мастера диало-

га в том, чтобы поднять голову ребёнка к небу, к познанию бесконечного мироздания, помочь оглядеться вокруг и постичь мир людей, наконец, обрести внутреннее зрение, то есть понять самого себя. Школярство – это когда ребёнок смотрит учителю в рот, а не в его глаза или в свою собственную душу.

Наиглавнейшая нравственная задача ступившего на педагогическую стезю – одолеть путь от себя к детям. И не изменить романтике педагогического романса! В живой, взаправдашней педагогике перед учителем не типовой, а именной ребёнок. «Черти не мелом, а любовью» (Велимир Хлебников). Учителю, как и врачу, нельзя быть неудачником. Для него вполне естествен страх за судьбы детей. Это симптом нормальной профессиональной дееспособности, который ни в коем случае нельзя заглушать в себе либо вытравлять из себя. Иначе неизбежен сбой в системе безопасности учителя и ребёнка.

На долгой педагогической стезе каждый переживающий, глубоко поклоняющийся жизни учитель строит собственную судьбу. Год за годом впитывает он, как наркотик, детские нравы, детский язык, детские восторги и детское обаяние, всё больше и больше врастает сам в эти разгорающиеся детские костры-души. А дети всё больше чувствуют в учителе, накапливающем потенциал детства, до края заряженном флюидами детского человеческого мира, своего, необыкновенно похожего на них самих. У детей замечательный, утонченный нюх на себе подобных.

От хорошего учителя всегда «детьми пахнет».

Судаков Валерий Васильевич

ОСТАВАТЬСЯ ДИТЁМ ПРИРОДЫ[19]

Четвёртая научно-практическая конференция, подготовленная в системе средних специальных учебных заве-

[19] В кн.: Модернизация образования: экология дошкольника. – Вологда, 2003. – С. 3–4.

дений – педколледжей и училищ Вологодской области, займёт, я надеюсь, особое место в их ряду. Настоящая конференция, проводимая на базе Сокольского педагогического училища, органично увязывает модернизацию образования с экологией дошкольника.

Организаторы конференции порадовали нас неожиданным шагом, ознакомив предварительно с некоторыми образовательными и культурными учреждениями города Сокола.

Кто побывал в краеведческом музее, обратил внимание на свидетельство об окончании Мариинской гимназии. В этом свидетельстве есть довольно поучительные элементы, которые связаны с оценкой человека как существа развивающегося. Во-первых, сами отметки. Отметка «единица» означает «слабые успехи». Но... успехи! Согласитесь, как неоправданно мы оторвались в сегодняшней образовательной политике от этой справедливой гуманистической традиции. Или возьмите три оценки, которые ставятся ученику за поведение, прилежание и внимание. Что это такое? Это тоже попытка подойти к человеку не статически, а как к существу меняющемуся, развивающемуся. Каждый из нас, примеряя к себе самому эти оценки, наверное, не рассчитывал бы быть обиженным школьной отметкой, наверное, каждый из нас хотел бы получить на руки такой аттестат зрелости. Здесь есть, над чем задуматься.

Центральная проблема, которую мы взяли для рассмотрения, «Экология дошкольника», исключительно объёмна. Однако в трактовке её мы также можем опираться на мощный пласт отечественной педагогической традиции.

Вспомните подходы, которые вырабатывали К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.А. Сухомлинский. Они настаивали на том, что применительно к младшему возрасту человека речь может идти о том, чтобы формировать у ребёнка глубокий и устойчивый пытливый интерес к природе как таковой, к самому себе как частичке природы. Речь может и должна идти о том, чтобы сформировать в каждом то драгоценное состояние, чтобы человек до конца жизни, сколько бы она ни длилась, ощущал себя дитём природы.

Это исключительно верный подход, обозначенный в нашей отечественной педагогике.

Нам предстоит внимательно разобраться, что же такое экология дошкольника. Нет секрета в том, что есть попытка механического переноса элементов системы школьного экологического образования на этот нежный человеческий возраст и причём назвать это тоже образованием и даже пытаться применить те же самые технологии. Оправданно ли это?

Если мы сумеем теоретически и затем практически овладеть этой проблемой, то мы реально создадим положительные обстоятельства для того, чтобы перейдя в школу, дошкольник, которого мы не испортили как человека, будет себя ощущать комфортно, когда окажется на ступенях начальной, основной и старшей школы. Я очень верю, я надеюсь на мудрость работников дошкольной сферы.

Мы перешагнули ещё один порог, прежде чем оказались на пленарном заседании. Мы посмотрели на выставку творчества дошкольников. В чём она убеждает? В том, что дети чувствуют природу тоньше, лучше, чем взрослые. Я не хочу сделать вывод, что дошкольники – уже взрослые люди, уже разобрались в себе. Дело в другом: дети не оторваны от мира природы. Им характерно позитивное, субъективное, непрагматическое отношение к природе.

Магия детской культуры восприятия, понимания природы нас завораживает. Хотелось бы, чтобы магия этой культуры всегда оставалась в нас, вне зависимости от того, в каких сферах мы работаем. В особенности это важно для людей, занимающихся созидательным трудом, связанным с преобразованием окружающей среды и с управлением обществом.

Мы правильно поступили, пригласив для обсуждения этой проблемы широкий круг людей: руководителей предприятий, депутатов-законодателей, представителей педагогической общественности многих районов и городов Вологодчины. Мы собрались на этот большой научно-педагогический совет, чтобы, обсудив проблемы экологии дошкольника в контексте задач модернизации образования, сделать неоспоримые для нас самих вдохновляющие выводы.

Береснева Муза Вячеславовна,
Заслуженный учитель школы РСФСР,
руководитель литературного клуба «Земляки»

МОЙ УЧИТЕЛЬ, ПОЭТ И ДРУГ СЕРДЕЧНЫЙ

Нет, нельзя забывать про любовь.
И под лунным сияющим светом
Не жалею я ласковых слов,
Хоть сама ты не просишь об этом.

В.Судаков

Профессия учителя особая среди всех остальных потому, что у нас «всё начинается с любви»: к детям и любому предмету. Иначе лучше не связывать со школой жизнь свою.

А ректор ВИРО, профессор – это уже Учитель учителей, человек, в которого не влюбиться просто невозможно. В далёкие 80-е годы XX века Валерий Васильевич вместе с Галиной Ивановной Коркиной *сумел многих учителей литературы* увлечь краеведением, любовью к своей малой родине. Доктор педагогических наук В.Судаков оказался ещё и Поэтом от Бога. А для нас поэзия – души отрада! Вологодчина под его чутким руководством стала страной «С любовью к детям»! Конкурсы и встречи юбилейные, поэтические во всех районах собирали нас в Вологде. Они и сделали краеведов-литераторов увлечёнными единомышленниками. Жизнь стала новой, увлекательной и для детей, т.к. все школы создали свои клубы, кружки, объединения начинающих поэтов и прозаиков. Наши «Угор Бобришный» и «Зелёная веточка» до сих пор помнятся учителям нашей области (сужу по письмам коллег).

Нежна педагогическая лира,
И к ней достоин прикоснуться тот,
Кого отважный маленький народ
Однажды изберёт своим кумиром.

(В. Судаков)

Вот и я стала таким человеком, создав кружок «Юный яшинец» в год 70-летия А. Яшина, и мы в Доме пионеров

начали отмечать дни рождения великого земляка. С тех пор районный праздник «Добру откроется сердце» вышел на просторы России (их уже проведено 29). Разве я смогла бы без постоянной помощи, подсказки Валерия Васильевича, давно ставшего моим другом, подготовить и презентовать 27 марта 2008 года ещё Литературно-просветительский Яшинский центр «Земляки» (окончательная формулировка названия принадлежит нашему Учителю-Поэту).

А сколько огромной важности и значимости патриотических задумок профессор Судаков воплотил в жизнь Вологодской области. Это и «Книга Памяти», которой люди на божнице место отводили. Это и знаменитая история с многолетними трудами Алексея Павлова «Моя судьба в судьбе отечества». Когда В.Белов прочёл эти три брошюрки, он выслал автору 10 тысяч, чтобы тот сделал книгу. А задание писателя выполнил и подготовил в Никольской ЦРБ им. Потанина опять наш великий труженик Валерий Васильевич.

Когда он всё успевал? Одних поэтических сборников профессора у нас в центре несколько, мы их презентовали для района уже сами с клубовцами.

А вот это стихотворение исполняла на юбилейном вечере моя лучшая корреспондентка и превосходный чтец Яна Шантурова:

Вот и деревня Блудново,
Вот и Бобришный Угор.
В стенах родимого крова
Яшин живёт до сих пор.
Старому дому под крышей
Думы доверю свои,
Голос поэта услышу
В шёпоте зрелой хвои.
Здесь, вдалеке от столицы,
С морем холодных огней,
Воздух родимой землицы
Делает барда сильней.
Утром сойдёт он с крылечка,
Елям кивнёт вековым,
Спустится с удочкой к речке, -

Сладок Отчества дым.
Как по волшебному зову,
Я за поэтом ступлю,
Горстью воды родниковой
Жажду свою утолю.
И полюбуюсь, как снова
Клином пройдут журавли.
Тайна поэтова слова –
Клад этой доброй земли.

(В.Судаков)

Сколько добрых, умных писем (подсказок в работе) за эти годы я получила от Валерия Васильевича. Вот его письмо от 20 мая 2002 года: «Муза Вячеславовна! Вы творите великое дело. Благодаря Вашей деятельности (а я могу, имею основания сравнить с другими территориями области) краеведение, родинолюбие на Никольщине, как нигде в ином месте, даёт дивные результаты. Нижайший поклон за это! Сердечно к Вам и Вашему клубу привязанный В.В. Судаков».

Вот и приходится быть благодарной за добрые слова, за моих клубовцев. И даже к моему 80-летию именно Валерий Васильевич успел подготовить предложения о почётном гражданине г.Никольска.

Как же мне не стать счастливым человеком, несмотря на препоны жизненных обстоятельств. Огромное спасибо Вам, мой Учитель и Защитник! Земной поклон и доброго здоровья!

Судаков Валерий Васильевич

СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ – НАУЧНАЯ ПОДДЕРЖКА[20]

Если не считать Устюга Великого, не раз оказывавшего честь принимать коллегию и проводить крупные конференции, то на Никольщине подобные собрания столь ред-

[20] В ж. «Источник». – 2002. – № 5. – С. 5–13.

ки, что от того, может быть, мне и хочется начать с поклона настоящему сыну земли здешней и подлинному гражданину Отечества нашего – Александру Яшину. Ведь это именно он сумел так глубоко, педагогически верно описать поэтическим языком духовный мир человека, поднять вечно живые вопросы о совести, чести, вере, любви к Родине, природе и людям, о бережном отношении к ним.

Не могу удержаться, чтобы не процитировать часть его стихотворения «Торжественное обещание», одну из его лирических записей.

Не смять никаким обстоятельствам
Любви нашей к красоте,
К душевной чистоте.
Одно у нас обязательство –
Не изменять мечте.
Давайте же будем правдивыми
И впредь
Во всём
До конца:
Бренчаниями фальшивыми,
Писаниями хвастливыми
Не разогреть сердца.
Во имя грядущего нашего
Попробуем не приукрашивать
Ни мыслей своих, ни заслуг,
Ни прошлого, ни настоящего.
Ужели не сможем, друг?
Ужель и с такими близкими,
Родными,
Как мы с тобой,
Нельзя до конца быть искренним,
Доверчивым и невыспренним,
Простым,
Как с самим собой?

Боюсь, что многие из вас ошибутся, полагая, что такое мировоззрение поэту могли внушить лишь его школьные учителя. Теоретически, да и практически это не исключено. Однако, как утверждает Наталия Яшина, дочь поэта,

почти все его стихотворения написаны под сильным влиянием фольклора. Важную роль в формировании его души сыграла бабушка по отцу – Авдотья Павловна Попова, известная на всю округу сказительница.

Приглядимся к этому факту. Разве не символично, что коллегия приехала обсудить вопрос развития муниципальных образовательных систем именно сюда, а следовательно, как бы спустилась к родниковым истокам народной педагогики. В возвращении же к антропологической, народной в основе, педагогике – логика современной модернизации образования на всех его уровнях.

Позволю себе лишь подчеркнуть, что при скудном, явно недостаточном финансировании образования более чёткие подходы к научно-методическому его обеспечению играют и будут продолжать играть жизненно важную роль не только в стабилизации, но и в развитии системы образования на всех её уровнях.

Возьмите, к примеру, такой краеугольный камень нашей деятельности, как нормативно-правовая база. Где становится легче управлять образовательной деятельностью, выстраивать иерархию целей и задач, не спотыкаться об один и тот же порог? При каких условиях педагог не цепенеет от произносимого вслух термина «мониторинг», а размышляет о внутренней, а не о внешней стороне образовательного процесса, включая сюда его целеполагание, био- и социогенные характеристики и т.д.? Это возможно там и только там, где нормативно-правовая документация разработана не формально, а вдумчиво, основательно, где она своевременно корректируется, дополняется, т.е. где нормативно-правовое мышление стало необходимым элементом профессионально-педагогической культуры.

Не боюсь показаться банальным, если скажу: в образовании всё – искусство, которому приходится и которому нужно учиться непрерывно. В предварительном порядке мы рассматривали на учёном совете ВИРО вопрос «О научно-методическом обеспечении управления качеством образования в Бабушкинском и Никольском районах». Совет проходил с участием заведующего Бабушкинского РОО Е.Н. Зайцевой, заведующего методкабинетом Никольского

района В.А. Шиловой, директоров Зеленцовской, Пермасской, Рослятинской, Подболотной школ Н.М. Городишенина, Р.Г. Шапкиной, А.М. Шушкова, А.В. Власова.

Учёный совет задался целью: определить, насколько сопряжена работа структур института, кафедр, кабинетов, лабораторий и центров с муниципальными методическими службами, в чём мы имеем продвижение, где замедление, где требуются корректировки текущих и перспективных планов. С переходом в статус института развития образования функционал института стал видоизменяться, поэтому нам важно самим постоянно контролировать наполнение этих функций новым содержанием. В большинстве своём наши позиции совпали. И институт, и отделы образования с их методическими службами считают необходимейшим условием влияния на качество образования профессиональной компетенции педагогов.

Надо прямо сказать, что сельским педагогам работать стало сложнее. Чтобы каким-то образом облегчить их участь, институт в текущем учебном году сделал еще один шаг в сторону сельских учителей – стал развивать договорную, предусматривающую многоаспектный характер отношений схему взаимодействия.

Руководители образования районов озабочены сокращением притока молодых специалистов и отчасти сетуют на высокий процент женщин среди педагогов (по Бабушкинскому району – 80%, по Никольскому – 77%). Я размышлял по поводу феминизации в практической педагогике и пришёл к выводу, что это российская, причём, не худшая ментальность. Согласитесь, что воспитание и образование – сложнейший вид деятельности, требующий тонкого деликатного обращения. И вот в «Учителе года» (№ 1 за 2002 г.) извлёк реплику Ш. Амонашвили: «Вообще педагогический мир населён женщинами. Но в этом мире есть расслоение: учителя, воспитатели, учёные, управленцы, теоретики. Классики педагогики – одни мужчины... Получается, что высший педагогический интеллект олицетворяет мужчина, а высшую практику – женщина... Женщины являются блестящими творцами педагогического процесса. Они матери, а мама – педагог от природы. Она изначально практик».

Нас должно беспокоить по-настоящему иное: степень профессиональной компетентности педагога вообще, сельского в частности. Цитирую Елену Николаевну Зайцеву, её выступление на упомянутом учёном совете: «Пополнение педагогических кадров идёт за счёт приёма на работу выпускников педагогических училищ. Нужно отдать должное нашим педучилищам, что они быстро сориентировались на выпуск специалистов со специализацией для работы в среднем звене».

Остановлюсь на этом подробнее, хочу поделиться своими накопившимися наблюдениями и размышлениями.

Во-первых, реализация генеральной образовательной цели, заключающейся в развитии личности с учётом её индивидуальных склонностей и способностей предполагает наличие широко эрудированного педагога, подготовленного и как гуманитария, и как специалиста в области естественных или точных наук.

Задам себе и вам, уважаемые коллеги, вопрос: кто из педагогов, готовящихся в наших вузах и колледжах (училищах), может претендовать на звание эрудита? Отвечаю: учительница начальной школы.

Во-вторых, этот вывод надо укрупнить. Сегодня в педагогах-эрудитах нуждаются все обучаемые дети, а сельские в первую очередь. Поэтому вношу предложение по корректировке заказа на подготовку учителей нашими университетами не в разрезе сегодняшней узкой их специализации, а специализации универсальной. Детали готов оговорить в специальном совещании под руководством начальника департамента.

В-третьих, хочу сказать о необеспеченном специалистами-педагогами сложнейшем школьном предмете – основах безопасности жизнедеятельности. Не хочу обижать нынешних преподавателей ОБЖ незаслуженными упрёками. Вношу предложение о расширении специализации будущих учителей биологии и химии, об уточнении учебного плана, который предусматривал бы их подготовку к преподаванию ОБЖ.

Наступает ответственный для всех нас период реализации целевой программы «Развитие образования на селе

(2001-2003 гг.)» и выработки предложений к новой целевой программе, стыкуемой с концепцией модернизации образования до 2010 года. Нынешняя программа была своевременной и стимулировала деятельность системы образования и методической службы на всех уровнях.

До сих пор не удаётся типизировать нынешнюю сельскую школу по причине неустойчивости ситуации на селе в целом. Это, на мой взгляд, затрудняет выработку и единой образовательной стратегии в отношении сельских образовательных учреждений. Однако и здесь, по нашим наблюдениям, наметились некоторые общие тенденции, отслеживанием которых занят кабинет сельской школы ВИРО, предметные кабинеты, кабинет дошкольного образования и другие.

К чести педагогических коллективов сельских школ, они не занимали позицию выжидания. Многие из них с целью обеспечения прав сельских детей на качественное образование приступили к моделированию и построению инновационной развивающей среды, прежде всего образовательных программ на основе сохранения и развития традиций народной культуры, культуры землепользования, отвечающих историко-культурным, социально-экономическим, другим особенностям сельского социума.

Термин «инновация» позднее стал приживаться в сельских образовательных учреждениях, поиск нового образа школы на практике опережал экскурсы в теорию. Ведущей была гражданская позиция сельских педагогов, их кровная заинтересованность в развитии своего детища, которому многие отдали десятилетия жизни. Во всяком случае, сельские школы опередили своих гражданских коллег по поиску в сфере регионального и этнокультурного элемента содержания образования, углублённого изучения северорусской культуры (иногда её почему-то стыдливо называют «традиционной»), экологического образования, экономического образования (Нюксенская сш, Юбилейная сш Тотемского района).

Смею предположить, что практика сельских школ преподнесёт нам в виде хорошего сюрприза многообразие моделей сельских школ. В реальном, кратком по времени

опыте мы имеем модели агрошколы, школы здоровья (Гулинская и Антушевская сш Белозерского района).

Весьма выраженной является тенденция в развитии многих сельских школ, заключающаяся в комплексном подходе к развитию целостной личности. Это отражается в оригинальных образовательных программах, в которых стыкуются ряд ведущих направлений образования и воспитания и которые нередко представляют из себя целые образовательно-культурные центры.

Как это расценивать? По-видимому, так, что сельские образовательные учреждения, их руководители (и мы убеждаемся в этом на примере двух районов) сами пришли к педагогически правильным обобщениям: сращивание школы с дошкольным учреждением, учреждением культуры, дополнительного образования усиливает эффект воспитательного воздействия, создаёт комфортную образовательную среду. 29 апреля этот факт был подтверждён блестящей защитой кандидатской диссертации директором Калининского образовательного центра А.А. Огарковым. Это была редкая по обоснованности, по глубине выводов и аргументов, по внедрению инноватики защита, выполненная сельским директором.

Раньше такие учреждения называли «маяками», т.е. прокладывающими путь идущим, принимавшими на себя ответственность за педагогическую инициативу. За счёт этого опыта и пополняется нами областной банк педагогических данных. В нём на сегодня более 340 педагогических инноваций, которыми не пренебрегают пользоваться многие слушатели.

Определённую долю в координацию работы образовательных учреждений на селе вносит областной Совет директоров сельских школ. На его заседаниях рассмотрены такие важные вопросы, как «Правление школы», «Нормативно-правовое обеспечение образовательной деятельности», «Роль социально-педагогической среды в развитии личности сельского школьника» и др. Работа Совета преломляется в последующей педагогической и управленческой практике. С данным Советом сотрудничает кабинет сельской школы, который, опираясь на предложения чле-

нов Совета, разработал и проводит образовательные курсы по проблемам управления и развития малокомплектных школ, особенностям учебно-воспитательного комплекса в сельской малокомплектной школе.

Созданная в институте научно-исследовательская группа, включающая ряд лабораторий, лишь косвенно выходит на актуальные проблемы сельской школы, которые требуют гораздо более вдумчивого научного анализа.

В прошлом учебном году на селе насчитывалось 620 образовательных учреждений. В нынешнем количество их составляет 574. Число малокомплектных школ пополняется основными с малым контингентом учащихся. И всё же вряд ли найдётся человек, который выскажется за то, что у сельской школы нет будущего. Сельская школа – многократно оправданная историческая необходимость.

Давайте ещё раз взглянем в лицо нашей маленькой сельской школе. Доброжелательность и комфортность небольших по контингенту классов; ориентация на самостоятельность, на овладение современными способами переработки информации; использование различных организационных форм обучения – парной, групповой, индивидуальной; неспешность, несуетность в поступках и мнениях. Наконец, стремление прочно обосноваться в окружающей природе.

И ещё: если оглянуться на Запад и Америку, что мы иногда и делаем, то увидим – малые школы есть практически во всех странах. По разным причинам, среди которых есть и такие: взрослые понимают, что ребёнок, выросший и обучаемый вдали от родного дома, – это человек перекати-поле, для Отечества он почти потерян. Так что нам придётся поработать на далекое прекрасное будущее малочисленной школы с высокообразованным учителем-воспитателем, школы, оборудованной по современному слову науки и техники, школа на селе будет жить и процветать.

Думаю, всем участникам нынешней коллегии повезло. Мы – на светлой родине Александра Яшина. Его дух – здесь. Его поэзия – наша педагогическая укрепа.

А все ли помним
И всегда ль о том,
Что родина была, и есть, и будет

Не только реки, горы, отчий дом,
Не просто небо и земля,
А – люди?
Все те, что рядом, под боком у нас,
И – далеко,
Чужие нам по крови,
И все они нуждаются подчас
В тепле, в участье,
В братском добром слове,
Спеши на выручку, других зови, –
Пусть не найдётся душ глухих и жёстких!
Без этого к чему слова любви
О родине,
О речках,
О берёзках?!

Сергеева Ольга Николаевна,
Отличник народного просвещения РСФСР,
Почётный работник образования РФ,
директор ООО «Модуль-Дом»

ВСТРЕЧИ С УЧИТЕЛЕМ

Мне повезло в жизни. У меня были очень хорошие Учителя: в школе, в институте, в период профессионального становления. С большой теплотой вспоминаю каждого. Но особые слова благодарности – Валерию Васильевичу Судакову.

Первая встреча с ним была в 1980 году. Мы, студенты – пятикурсники естественно-географического факультета, были очень активными. Хорошо учились – 7 человек из нашей группы закончили обучение с «красным» дипломом. Практически все пошли на работу в школу. Спустя годы среди нас было 8 директоров школ, 11 заместителей директора, доктор наук, госслужащие. А тогда с упоением занимались кроме учёбы общественной работой.

Валерий Васильевич в то время стал ректором Вологодского государственного педагогического института. Я

помню, как нас пригласили на «совет к ректору». Пришли студенты разных факультетов. Валерий Васильевич выступил перед нами, рассказал о ситуации в институте. А потом попросил нас высказать свои мысли для улучшения положения студентов. Сколько было проговорено интересных, дельных предложений! Самое главное, что большинство из предложенного было выполнено. Встречи эти стали регулярными. Студенческое самоуправление было реальным, действующим механизмом. А мы получили урок ответственного, творческого отношения к окружающей действительности.

Вторая встреча произошла спустя двенадцать лет уже в Череповце. Мне поручили тогда создание научно-методического центра, учреждения, где могли бы получить помощь все категории педагогических работников. В начале 90-х в педагогике началась «оттепель». Необходимо было изменение содержание образования, технологий, методов обучения и воспитания. Были востребованы инноваторы. Всерьёз заговорили о менеджменте в образовании. Наша команда изучила имеющийся опыт создания аналогичных структур в разных регионах, в Москве. Разработали несколько своих вариантов. Поехали на совет к Валерию Васильевичу – тогда он работал уже ректором Вологодского института усовершенствования учителей. Помню, как приехала к нему, сижу в приёмной, волнуюсь. Структура, функционал центра, предложенные нами, были очень далёкими от «стандартных» подходов. Мы руководствовались при разработке принципом: «Что бы я (директор школы, заведующая детским садом, педагог и т.д.) хотел бы получить от новой методической структуры?» Конечно, были и другие основания: обеспечение научного подхода, поднятие престижа педагогической профессии и другое. Валерий Васильевич внимательно выслушал, попросил оставить документы для изучения. А через два дня приехал в Череповец, поддержал самый смелый наш вариант создания НМЦ и пропагандировал наш опыт везде, на всех уровнях. Если бы тогда он сказал «не пущать», наверное НМЦ или бы не было, или бы был в каком-то другом, усечённом варианте. Жизнь подтвердила правиль-

ность этого выбора. Педагоги Череповца высоко оценивали деятельность НМЦ. Наш опыт был одобрен на всероссийском уровне, во многих регионах создавали методические центры, учитывая наши наработки.

А мы получили урок умения взять на себя ответственность за новые, в чём-то рискованные дела, умения прогнозировать положительный результат.

Потом, уже работая в Вологде, в департаменте образования Вологодской области, много раз была свидетелем особого отношения Валерия Васильевича к педагогам. Если он видел, что кто-то нашёл крупицу полезного для детей, других педагогов – он всегда поддерживал таких людей. Часто вызывая в связи с этим неудовольствие разных чиновников.

Сам Валерий Васильевич находится в постоянном поиске новых знаний, всегда работает над собой. Этим он интересен всем окружающим его людям.

Судаков Валерий Васильевич

НАУЧНЫЙ РЕСУРС ВИРО – ОБРАЗОВАНИЮ РЕГИОНА[21]

Национальный гений России А.С.Пушкин, искренне озабоченный величием Отечества, считал необходимостью «...и в просвещении стать с веком наравне». Сказано верно и просто, и нам, вступившим уже в XXI век, резонно задать себе вопрос: «Наравне ли с веком наше образование?» Тем более, что начавшееся столетие ознаменовано крупнейшими переменами в обществе, которые и общество, и людей глубоко, основательно встряхнули. И как раз в эпоху перемен, силу которых мы на себе ощущаем, образование особенно необходимо обществу.

Вот как описал подобную позицию отечественный историк С.М.Соловьёв: «Было великое и страшное время в начале XVII века: здоровые силы народа должны были находиться в крайнем напряжении для того, чтобы одолеть

[21] В ж. «Источник». – 2001. – № 5. – С. 9–18.

многочисленные и тяжкие болезни, поразившие общественное тело; лучшие люди должны были обнаружить всю свою деятельность, и деятельность эта требовалась на разных путях, ибо везде общество сильно нуждалось в свете и правде. Общество уже начало подозрительно смотреть на тех людей, от которых прежде исходила проповедь словом и делом, ибо часто эти люди омрачали себя делами неправедными, которые даже не скрывались во тьме, но являлись без покрова на белый свет. Лучшим представителям этих людей нужно было много труда, много жертв и страданий, чтобы возвратить к себе доверие общества».

Каждый имеющий дело с образованием должен осознавать, что дополнительным препятствием продвижения общества прежде всего по путям рыночной экономики является неадекватность отражения насущных перемен в головах людей. Они эти перемены должны понять, должны быть убеждены в необходимости соответствующих действий и должны действовать. Эта функция – вырабатывать подобное мышление и подобный стиль – за системой образования, если она для жизни, для деятельности и если именно так её воспринимает и обеспечивает её собственную деятельность общество. Если именно так заявит о себе система образования, то найдутся для неё и средства. Если обнаружится её действенная полезность, если она будет признана жизнеобразующим элементом общества, тогда исчезнет несоответствие между тезисом «Наше образование – лучшее в мире» и типичной реакцией на него: «Так что же мы так плохо и бедно живем?»

Названные мною ключевые положения, к осознанию, к принятию которых сама педагогическая общественность приходит постепенно, составили основу концепции преобразования Вологодского ИПК в институт развития образования, т.е. была поставлена задача превращения учебно-методического учреждения в научно-методическое учреждение высшего педагогического дополнительного образования, имеющее в качестве главной задачи глубокое влияние на развитие региональной системы образования.

С чем же это было связано по существу? Это было связано с пересмотром, принципиальной корректировкой

функционала института. Углубились, наполняясь отчасти новым содержанием, традиционные его функции: методическая, повышение квалификации работников образования. Складывается и новый спектр функций: обобщение инновационного поиска педагогов области, научно-исследовательская, опытно-экспериментальная, экспертно-аналитическая, проектировочная.

С учётом обновленной концепции непрерывного педагогического образования была переосмыслена структурная схема института.

Без существенных количественных изменений в штате института вводились его новые структурные элементы: кабинет сельской школы, кабинет экспертизы инновационной деятельности, центр экономического образования, центр профилактики наркозависимости и др.

Укреплялись имеющиеся и открывались новые кафедры института, в том числе педагогики дошкольного и начального образования, истоковедения. Были пересмотрены взаимоотношения кафедр и учебно-методических кабинетов. В итоге идёт перенос ответственности за теоретическое и научно-методическое обеспечение образовательного и воспитательного процесса, развитие регионального образования с кабинетов на кафедры.

Перед всеми сотрудниками института – преподавателями кафедр и методистами – была поставлена задача ускоренного научно-профессионального роста. Для сравнения: если в институте усовершенствования учителей не было в штате ни одного кандидата наук, то сегодня в штатном расписании института 19 собственных дипломированных работников, в том числе 5 докторов наук (диссертации защищены ими как работниками нашего вуза) и 14 кандидатов наук (7 из них тоже защитили диссертации, работая в ВИРО). Кроме того, более 30-ти сотрудников института находятся на разных этапах подготовки диссертационных исследований. Выросший научный потенциал позволил обеспечить своими кадрами состав Учёного совета института.

Какие мы имеем результаты спустя 3 года после реорганизации?

Возьмём для примера образовательную деятельность. Ранее здесь наблюдались провалы в плановом повышении квалификации работников образования. Их в учреждениях, находящихся в компетенции департамента образования, – 32 тысячи. Ежегодный план – 20%, т.е. 6400 человек. После реорганизации стали преодолевать отставание в переподготовке педагогов: в 1999/2000 гг. 7121 слушатель повышал квалификацию, в 2000/2001 гг. таковых было 6549. Для сравнения: Шекснинский район направил на курсы в 2,4 раза больше педагогов, чем в 1998/99 гг. (58 и 115), Вашкинский – в 6 раз больше (8 и 50), Кич.-Городецкий со 106 человек поднялся до 195, Грязовецкий с 88 – до 128 и т. д. .

Очень действенным оказался перевод на централизованное финансирование повышения квалификации педагогов. До этого напряжение в данном вопросе достигало взрывоопасного уровня. Дело доходило до того, что педагоги, стремясь повысить профессиональный уровень, приезжали обучаться в институте либо полностью за свой счёт, либо обращались с просьбой о невзимании платы за проживание в общежитии.

Переход к кафедральной схеме позволил внести существенные изменения в содержание курсовой подготовки слушателей. Приняв концепцию вариативной, ступенчатой системы непрерывного повышения квалификации педагогических работников области, институт вместе с центрами повышения квалификации Вологды, Череповца, Великого Устюга, муниципальными методическими службами начал большую работу по корректировке разноуровневых образовательных программ по каждой педагогической специальности, а таковых – более 40 в сфере образования.

Образовательные потребности самих педагогов динамичны. Это значит, что в утверждённые Учёным советом образовательные программы для математиков, историков, воспитателей, мастеров производственного обучения, директоров и т.д. каждый поток слушателей вносит свои замечания и поправки, они обновляются таким образом и в течение учебного года.

Но этого мало, если не импульсировать саморазвитие современного педагога.

Сложнейшая задача. Пусть ещё много недостаёт для её разрешения. Важно, что в повестку дня она уже включена. Оказывается и для педагога, как и для ученика, нужна индивидуальная образовательная программа. И такая форма – стажировка по индивидуальной программе – уже предусмотрена в нынешней системе повышения квалификации. Надо привыкать к тому, что придётся вносить изменения в схему финансирования педагогов, поскольку им целесообразнее выверять свой потенциал чаще, чем 1 раз в 5 лет.

Большой удельный вес в работе кафедр института занимают индивидуальные консультации педагогов по самым различным проблемам образования и воспитания.

Наиболее значимые для педагогов, а значит, и в целом для вологодского общества проблемы образования:

Во-первых, как на деле строить образовательный процесс, если под образованием понимается специально организованный процесс развития способности у обучаемых самостоятельно решать проблемы, имеющие личностное и социальное значение, в различных сферах деятельности на основе изучения культуры общества? Как сделать, чтобы образование перестало быть только знаниевым, если известно, что 80% информации, подлежащей усвоению в школе, школьники узнают из других источников, а 75% знаний, полученных в школе, выпускники забывают спустя полгода после её окончания?

Во-вторых, как избежать авторитарной педагогики, командной схемы отношений, столь живучих и наносящих неисчислимый вред нашему обществу? При всём уважении к учителю, из него нельзя делать ангела. Социологические опросы говорят о том, что 10–15% детей, обучаемых в школе, постоянно испытывают психологическое унижение, а ещё большее количество детей – стрессы, но не из-за большого объёма содержания образования, а из-за ошибок в дидактике, в технологиях обучения и т.д.

В-третьих, это проблема качества образования – а это принципиальный вопрос всей образовательной политики.

Сегодня качество в образовании нельзя приравнивать ни к числу школьников, обучаемых на «4» и «5», ни к количеству выпускников, поступивших в вузы, ни к готовности их к труду, к семейной жизни и т.д.

Качество образования – в его современном истолковании – это способность человека выстроить своё отношение к изменяющимся внешним обстоятельствам, не теряя, а всё более обогащая самого себя.

Уже несколько лет сотрудники кафедр института стремятся изменить отношение вологодских педагогов к указанным проблемам, внушить и показать, что фокусом творческих усилий педагога является *человек*, а не *программа*. Неслучайно наиболее продуктивные поиски в обновлении национально-регионального компонента содержания образования – программы по родиноведению, народным промыслам, искусству, фольклору, «Истокам», «Живому русскому слову» и т.д. – эти поиски опираются на принцип природосообразности в образовании. Всё большее число воспитателей дошкольных учреждений, учителей, преподавателей училищ, лицеев, гимназий утверждаются в позиции, что образовывать детей нельзя вне исторического времени и пространства. Берут лучшее из прежней и народной педагогики.

Образовывать не словесно, а путём организации жизнедеятельности детей – вот руководящий принцип и секрет успеха многих педагогических коллективов, в том числе образовательных учреждений, реализующих программы русской школы. Сегодня наше Отечество перенасыщено злым, завистливым и ленивым умом. Но для того, чтобы наши дети стали умными, добрыми, энергичными, порядочными людьми, нужен соответствующий опыт отношений, дел и поступков.

Для этого, наконец, надо строить систему образования так, чтобы человек рос как свободная личность. Вот если такие условия будут созданы, то тогда, как шутил Марк Твен, никакая школа не сможет помешать образованию человека.

Вот этой азбукой нынешней деятельности в образовании, азбукой образовательной политики мы и стараемся ос-

настить работников образования области. Внушить им, что наведение иного порядка в школьном доме – наш профессиональный, гражданский и человеческий долг, что образование занимается *индивидами*, что *качество образования не повышается, а меняется в принципе*, что педагогическая задача – *помочь ребёнку захотеть учиться, создать условия* для решения их *индивидуальных проблем*.

А вот обеспечение условий – ресурсных, материальных, финансово-экономических, технических, кадровых и т.п. для продуктивной работы самого педагога, как гласит Закон «Об образовании», – возлагается на общество, на органы власти.

Ещё раз вернусь к педагогу как ключевой фигуре, как к исполнителю социального заказа со стороны обучаемого, его семьи, государства, общества. В институте уже немало сделано для того, чтобы педагог, воспитатель увидел своё отражение в зеркале, создаваемом с помощью разнообразных средств и форм измерения его профессиональной компетентности. Например, обобщение опыта по модульной и другим схемам, проводимым информационно-аналитическим центром. Более 300 педагогов области исследовали самих себя, свою образовательную деятельность. Мало того, банк педагогических данных тиражирован. Исследовательские умения применили к себе ещё сотни учителей, воспитателей, преподавателей.

Обучению навыкам исследовательской работы посвящены и факультативы, выделенные в специальный блок образовательных программ.

Одна из новейших форм развития неформального мышления педагогов – их участие в работе научно-исследовательских лабораторий. По нашим подсчётам, в Вологодской области в среднем каждый четвёртый педагог уже работает в режиме экспериментального поиска, осваивает и использует различные технологии обучения и воспитания, разрабатывает и апробирует авторские программы и т.д. Педагоги, сотрудничающие с лабораториями, а их сегодня в институте насчитывается 12, не только основательно изучают проблемы образования и воспитания, приобретают профессиональные навыки исследователя, но

и добиваются серьёзных научных результатов. Защитили кандидатские диссертации директор технического лицея № 2 Дмитрий Ильич Гуляев, заместитель директора профессионального лицея № 1 Екатерина Александровна Киуру, директор средней школы № 15 г.Вологды Валерий Иванович Порошин. Планируют защитить диссертации учитель русского языка и литературы Чучковской средней школы Сокольского района Николай Леонидович Шашуков, директор Кадуйской средней школы № 3 Владимир Иванович Хавроничев, директор Калининской средней школы Тотемского района Алексей Александрович Огарков. Могу поручиться за то, что в трудные 90-е годы ситуация застоя, если не иметь в виду ослабление материально-технической базы (и то не во всех аспектах), в системе образования области не наблюдалась. Дважды проведённая реорганизация нашего института (от ИУУ к ИПК и затем к ВИРО), наряду с настойчивостью органов управления и деятельной энергией самих педагогов, сослужила хорошую службу – система образования сохранила тенденцию поступательного движения. Полагаю, что последствия этого ощущает и будет и далее ощущать вологодское общество.

Мои собственные наблюдения и исследования как учёного-историка и педагога дают основания для заключения о том, что, пожалуй, ещё никогда перед образованием не вставали во весь рост такие сложные по содержанию, по смыслу и значимости проблемы, как сегодня. Справимся с ними – убеждён: прервём роковую цепь событий, от которых устали все люди. Для этого надо разблокировать собственное сознание.

Помните, в условиях другой блокады Ольга Берггольц так обратилась к согражданам:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Так вот, уважаемые сограждане, дорогие коллеги, в новом учебном году я желаю вам так потрудиться на

благо Отечества, чтобы ожили все родники земли Вологодской, что питают и экономику, и культуру, и деревню, и город. Потому что час мужества пробил на наших часах!

Рындина Елена Николаевна,
Заслуженный учитель РФ,
директор детского дома № 2 г.Вологды

ЗА ВСЁ ДОБРО...

Судаков Валерий Васильевич. Это имя на Вологодчине известно многим. Человек с активной жизненной позицией, неравнодушный к судьбам других людей. А также большой друг Вологодского детского дома № 2.

С самого первого дня, когда открылся тогда ещё дошкольный детский дом, Валерий Васильевич всегда старался помочь советом, как администрации, так и воспитанникам – детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Направления сотрудничества коллектива взрослых и детей детского дома с Судаковым Валерием Васильевичем очень многогранны.

Как известный учёный и член экспертного совета департамента образования Вологодской области Валерий Васильевич с самого начала поддерживал инновационную работу детского дома по устройству воспитанников в семью. Его яркие, аргументированные выступления всегда были очень убедительны и никогда не оставляли и тени сомнения в правильности выбранного коллективом детского дома нового направления работы. Он был в числе первых уважаемых мною людей, к кому я обратилась за поддержкой и помощью при защите кандидатской диссертации. Его поддержка была подтверждена временем. Современная социальная политика в отношении воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлена на их семейное жизнеустройство. Опыт работы коллектива по устройству воспитанника в замещающую семью и реинтеграции его в кровную семью востребован специалистами не только

Вологодской области, но и специалистами всех регионов РФ.

Валерий Васильевич старался знакомить нас с интересными людьми, своими близкими друзьями. Незабываем вечер встречи с известной московской писательницей, драматургом, историком Валентиной Николаевной Боровицкой, автором романа «Синяя тетрадь с бронзовой застёжкой», который проходил в Детском музыкальном театре. Мы услышали и совсем по-другому представили себе моменты жизни представителей «белой» интеллигенции. Выступление автора органично дополнялось фрагментами из музыкальных произведений в исполнении солистки областной филармонии Елены Распутько. После мероприятия Валентина Николаевна вместе с Валерием Васильевичем побывали в гостях у воспитанников детского дома.

А музыкальные гостиные с песнями под гитару, чтением стихов о любви, о женщине, о матери, о войне! Как много чистого, нравственного и душевного принесли эти мероприятия нашим воспитанникам. Детям особенно запомнилась творческая встреча, посвящённая 65-летию Великой Победы. Особенно значимо для ребят было знакомство с проектом «Книга Памяти Вологодской области», руководителем и научным редактором которого является В.В. Судаков. Велика воспитательная ценность того, что были зачитаны выдержки из «Книги Памяти» по городу Вологде, содержащие сведения о родственниках работников детского дома. Педагоги и воспитанники с удовольствием прочли понравившиеся стихи В.В. Судакова о войне, о Родине, о любви, о природе. На встрече звучали и стихи, положенные на музыку, в исполнении автора Николая Ивановича Обухова.

Наши дети хорошо знают поэтическое творчество Валерия Васильевича. В библиотеке детского дома есть 5 сборников его стихов. Все подписаны лично автором: «Дорогим воспитанникам и педагогам славного детского дома № 2. Желаю добра да счастья на нашей замечательной Вологодчине». А всего сборников стихов восемь. А какие названия! «Снега плавятся», «Мир венчаю лирой», «За словом вещим», «Русь несу в себе», «Первая песня»

и др. Как отмечает Вячеслав Вахрамеев, победитель всероссийского конкурса «Учитель года – 2010»: «Неслучайно, что на стихи Валерия Судакова создана не одна песня... судаковские тексты под музыку воспринимаются совсем как-то по-другому, взаимно дополняя друг друга... Ценность стихов Валерия Судакова состоит ещё и в том, что после них хочется вновь открывать и перечитывать русских поэтов двух прошедших веков. Это дорогого стоит». Поэтому особенно проникновенно звучали его стихи в камерной обстановке зала старинной усадьбы Брянчаниновых в селе Покровское Грязовецкого района, где присутствовали педагоги и воспитанники БОУ ВО «Вологодский детский дом № 2». Дети искренне благодарили Валерия Васильевича за чудесный вечер. Выпускница детского дома Анастасия Жужгина подарила на память Валерию Васильевичу своё произведение – вышивку ручной работы. После чтения его стихов на душе становится как-то по-особенному светло и чисто. И так подходят к его жизненному кредо слова Николая Рубцова: «За всё добро расплатимся добром, за всю любовь расплатимся любовью».

Глава четвёртая

ОСТРОВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Глобус на учительском столе.
Синь морей, зелёные равнины.
Мальчишам, растущим на земле,
Покорять глубины и вершины.

В.В. Судаков. Радужные птицы

Баландин Николай Иванович,
кандидат исторических наук,
Почётный гражданин Верховажского района

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО КАК СУДЬБА[22]

Для многих вологжан Валерий Васильевич Судаков в представлении не нуждается. Человек известный, в некоторой степени публичный, хотя не является ни депутатом, ни сенатором, ни чиновником высокого ранга. Высокий же профессионализм педагога и организатора, а также масштабные общественные деяния ставят его в разряд узнаваемых людей Вологодчины.

К учёным степеням, учёным званиям, к ректорству, а в этой должности он проработал в общей сложности свыше 25 лет, к общественному признанию был долгий и трудный путь, усыпанный не только розами, но порой и шипами. За плечами 45 лет педагогического стажа. За эти годы каких только реформ, преобразований, перестроек, модернизаций и реструктуризаций не испытал Валерий Васильевич вместе с отечественным образованием, педагогами, учениками и их родителями. Каждый эксперимент или вводимое новшество требовали анализа, раздумий, творчества. Образование – сфера сложная, тонкая, способная кардинально влиять на детские и взрослые судьбы. Поэтому в основе выбора того или иного решения, как

[22] В ж. «Источник». – 2008. – № 3. – С. 36–41.

и для любого разумного врача, педагога и учёного, для В.В. Судакова важен принцип – «не навреди».

В учительскую профессию Валерий Васильевич пришел осознанно. До сих пор с благоговением и великим почтением вспоминает он своего отца, учителя сельской школы, которого уважали и любили односельчане. Его авторитет определил выбор будущей профессии. Любовь к отечественной истории и русской словесности привела Валерия Васильевича на историко-филологический факультет Вологодского государственного педагогического института. На этом факультете уже учился один из старших братьев – Гурий. Ныне Гурий Васильевич – известный учёный, доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Вхождение в профессию Валерий Васильевич начал в Семёнцевской восьмилетней школе Грязовецкого района в качестве учителя истории. После службы в рядах Советской Армии четверть века его судьба была связана с ВГПИ. Прошёл путь от ассистента до доцента кафедры философии и ректора института, накопил солидный багаж научно-педагогической и организаторской деятельности. Неслучайно областная администрация обратилась именно к Валерию Васильевичу с предложением возглавить работу по реорганизации областного Института усовершенствования учителей. С февраля 1991 года он работает в должности ректора Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, который в 1998 году приобрёл статус государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Вологодский институт развития образования».

Сегодня институт, возглавляемый В.В. Судаковым, – это современное образовательное учреждение, занимающееся не только повышением квалификации кадров. По сути, ВИРО стал научно-методическим и инновационным образовательным центром. В его структуре, кроме восьми учебно-методических кабинетов, функционируют 10 кафедр, шесть секторов, два центра и 14 научно-исследовательских лабораторий.

За последние 15 лет сотрудники ВИРО подготовили и издали более тысячи сборников статей и методических материалов, учебных и методических пособий, рекомендаций и программ.

Ректор активно вовлекает сотрудников института в разработку и внедрение инновационных проектов, экспериментальных и авторских программ, нацеленных на кардинальное обновление содержания образования. Ещё в 1994 году в институте был создан первый в Российской Федерации центр тестирования. В Вологодской области была успешно апробирована голландская технология тестирования учебных достижений школьников. В.В. Судаков в рамках программы российско-нидерландского сотрудничества в сфере образования выполнил пилотный проект по разработке национально-регионального компонента государственных образовательных стандартов. Проект был не только одобрен Министерством образования РФ, но и внедрён в семи регионах России. На европейском форуме «Пятое пространство» в Хельсинки Валерий Васильевич дважды представлял инновационный опыт развития региональной системы образования.

За последние четыре года более 170 образовательных учреждений получили статус областных и муниципальных инновационных площадок. Заложена прочная основа для проведения областной выставки «Педагогическая инноватика» и успешного участия в Российском образовательном форуме. На областную выставку 2005 года было представлено 370 инновационных проектов из 23 муниципальных образований. На участие в региональном образовательном форуме 2008 года поступило 1267 заявок из государственных и муниципальных образовательных учреждений всех районов и городов области. Экспозиция «Инновации в образовании – надёжные инвестиции в будущее Вологодчины», отразившая инновационные проекты системы образования, опыт победителей федерального и областного конкурсов образовательных учреждений, внедряющих инновационные программы, успешно демонстрировалась в 2007 году на Российском образовательном форуме в Москве и на Всероссийском конкурсе «Учитель года России» в Череповце.

Регулярно выезжая в районы, Валерий Васильевич непременно посещает уроки в школах. Сам проводит лекции, презентации, конференции с педагогами, учащимися и родителями. Особое место в ряду подобных встреч занимают вечера поэзии. Стихи – его любовь, его страсть. В минуты отдыха он непременно пишет стихи. Минуты эти бывают чаще всего ранним утром. Неоднократно, будучи с ним в командировках, наблюдал процесс творчества в 4–5 часов утра. И теперь не удивляюсь, что Валерий Васильевич – автор семи поэтических сборников. Многие его стихи стали песнями. Вспоминаю мнение о стихах В.В. Судакова моего отца, фронтовика и сельского библиотекаря на общественных началах, большого книгочея: «Написано просто, понятно, а главное – всё правильно».

Бывая на творческих вечерах Валерия Васильевича, я убедился, что эти встречи в образовательных учреждениях дают ему новые силы, мощный заряд энергии и поэтического вдохновения, а главное – помогают находить неординарных творческих личностей и единомышленников. Валерий Васильевич обладает удивительным чутьём на талантливых педагогов. Многие из них с его благословения стали участниками районных, городских, областных и всероссийских конкурсов профессионального мастерства.

С 1993 года В.В. Судаков – бессменный председатель большого жюри областного конкурса «Учитель года». При его поддержке создан клуб «Учитель года Вологодской области», отлажена система подготовки конкурсантов и распространения их инновационного опыта. Члены клуба стали желанными гостями в школах не только Вологодской области, но и многих регионов страны, где они на высоком профессиональном уровне дают мастер-классы и открытые уроки. Вологодские учителя стабильно показывают свое мастерство и на всероссийских конкурсах.

Предметом особой заботы Валерия Васильевича является профессиональный и научный рост сотрудников института. Ректорат создаёт для этого благоприятные возможности. В ВИРО на постоянной основе работают 3 доктора и 27 кандидатов наук. К работе с учителями области постоянно привлекаются вузовские учёные. Только за по-

следние пять лет 14 преподавателей защитили кандидатские диссертации. Каждый из новоиспечённых кандидатов наук имел в той или иной степени поддержку со стороны Валерия Васильевича. Он щедро делился идеями, творческими замыслами и удачными находками. Под его непосредственным руководством проводятся диссертационные исследования по актуальным проблемам педагогики. Автору этих строк не раз и не два доводилось быть свидетелем того, как ректор у себя в кабинете в деталях обсуждает с соискателем учёной степени его исследование, даёт советы, продвигает к публикации статьи или же напутствует перед защитой. Знаю, что каждую победу на научном поприще своих сотрудников он воспринимает как свою собственную, искренне радуется и гордится ими.

Валерий Васильевич являет собой пример для молодых учёных. Защитив докторскую диссертацию, продолжает активную научную деятельность. Имеет более 200 научных публикаций, является редактором более трёх десятков монографий, учебных и методических пособий, сборников научных статей.

На протяжении последних 20 лет В.В. Судаков на общественных началах в буквальном смысле «пробивал» крупномасштабные исследовательские проекты, связанные с увековечением боевых и трудовых подвигов вологжан. Работа началась во второй половине 80-х годов прошлого века, но издание подготовленных книг выпало на сложные и нестабильные 90-е годы. Будучи заместителем В.В. Судакова, главного научного редактора, не скрою, что порой и я сомневался в успехе нашего общего дела. А он чувствовал, что отступать нельзя, поскольку в акцию по сбору материала были втянуты сотни людей, среди них ветераны войны и труда, солдатские вдовы, работники военных комиссариатов, учителя и школьники. В той ситуации с особой силой проявился бойцовский характер главного научного редактора и составителя документальных серий о Великой Отечественной войне. Не будет преувеличением, если скажу, что только благодаря настойчивой, порой неистовой энергии, напору и прирождённой дипломатии Валерия Васильевича область первой из всех регионов

России издала «Книгу Памяти Вологодской области» в количестве 34 томов. А потом последовали другие серии: «Ветераны Великой Отечественной войны» (18 томов); «Вологжане – труженики тыла» (10 томов); «Вдовы солдатские» (2 тома); «Искры блокадной памяти». По своей значимости эти книги бесценны и являются достойным памятником поколению победителей и наказом будущим поколениям свято оберегать и приумножать героико-патриотические традиции своего народа.

Не могу не упомянуть ещё о двух серьёзных и трудоемких общественных обязанностях В.В. Судакова. Свыше 25 лет он возглавляет Вологодское областное отделение Российского фонда мира, а с 2002 года является председателем Комиссии по правам человека при Губернаторе области. Общественные организации весомые и востребованные у населения области.

Отделение Фонда мира регулярно организует среди учащейся молодёжи миротворческие акции, связанные с утверждением идей социального мира, воспитанием гражданско-патриотических чувств. В 2002 году ВИРО выступил организатором акции «Я – гражданин России», которая стала ежегодной. В 2007 году, к примеру, на конкурс проектов было представлено более 600 работ учащихся из 171 образовательного учреждения. Участники конкурса выполняют социально значимые проекты, грамотно формулируют предложения по социально-экономическому развитию региона, своего района, города, села.

У Комиссии по правам человека, как известно, лёгких вопросов не бывает. Сюда обращаются с жалобами и прошениями. Люди ищут защиту от произвола и просят о помощи. Поэтому председатель комиссии В.В. Судаков постоянно ведёт личный приём населения. Из 720 обращений граждан в комиссию ему лично было передано около 100. Нередко он сам выезжает в районы для разбора сложных и запутанных ситуаций. Ежегодно Валерий Васильевич выступает на страницах газет, в эфире областного радио и телевидения по проблемам обеспечения прав и свобод граждан, непосредственно участвует в подготовке докладов, справок, аналитических записок Губернатору области

о состоянии дел с соблюдением прав и свобод граждан на территории Вологодской области.

Кому-то из читателей может показаться, что у героя публикации все помыслы сосредоточены только на профессии и общественном деле. Нет, и ещё раз нет. Ничто человеческое ему не чуждо. Внимательный и любящий муж, заботливый отец, добрый и, кстати, мастеровой дед. Немногие знают, что Валерий Васильевич виртуозно работает топором и рубанком, разбирается в секретах плотницкого дела, освоил технику кирпичной кладки, владеет многими премудростями зимней и летней рыбалки, заядлый грибник, автомобилист с тридцатилетним стажем. Обладает отменным музыкальным слухом, любит песни и романсы. Десять лет назад после автокатастрофы пришёл в спортзал восстанавливать свое здоровье и увлёкся настольным теннисом. До этого никогда не брал ракетку в руки. Сегодня демонстрирует не только азарт, но и приличную игру. Большой любитель русской бани, заядлый парильщик и поборник здорового образа жизни.

Знаю Валерия Васильевича более сорока лет. В разные периоды жизни, как говорится, работали плечом к плечу. Всякое случалось. Однажды три дня и три ночи провели на крыше здания ВГПИ, что на Орлова, 6. Здание поразила молния, загорелись деревянные перекрытия. Пожарная команда затушит очаг и уедет. Через какое-то время где-нибудь снова происходит возгорание... Словом, работали дежурными пожарными. А затем был поиск брезента в воинских частях, чтобы соорудить временное укрытие от дождя, пока не восстановили крышу.

В лихие 90-е годы, когда задержка зарплаты доходила до четырёх месяцев, а социальная напряжённость в коллективах нарастала до критической черты, В.В. Судаков не раз соглашался съездить со мной, в то время чиновником, к бастующим учителям, находил нужную тональность в разговоре с ними, помогал «разруливать» ситуацию.

За многие годы совместной работы убедился в завидном качестве характера Валерия Васильевича мужественно и достойно держать удары судьбы, а также находить выход из сложнейших и непредвиденных ситуаций.

При всём многообразии служебных и общественных дел Валерий Васильевич умеет распределить своё время. Он обладает высокой самоорганизацией и успевает многое сделать. С особым уважением относится к слушателям, перед которыми выступает с лекциями. Общаясь с ними, из первых уст узнаёт о проблемах в образовательных учреждениях, о том, что больше всего волнует педагогов, как рядовой учитель воспринимает те или иные преобразования. Выверяет на учительской аудитории не только личные идеи, замыслы и планы, но и в целом образовательную политику института. В характере Валерия Васильевича – постоянно быть в курсе всех книжных новинок, интересных и актуальных публикаций по вопросам образования и педагогической науки. Неудивительно, что на его рабочем столе всегда стопки книг, брошюр, журналов, диссертации и их авторефераты, прочтение и профессиональный анализ которых стали для него нормой жизни.

Он постоянно обогащает себя новыми знаниями, щедро делится ими с коллегами. Просветительство стало делом всей его сознательной жизни. Такая уж счастливая судьба выпала Валерию Васильевичу Судакову. А в судьбе не бывает случайностей: человек скорее создаёт, нежели встречает свою судьбу. Трудно не согласиться с этим суждением великого русского писателя Льва Толстого.

Судаков Валерий Васильевич

ШКОЛА – СТУПЕНЬ ЖИЗНЕННОГО СТАРТА[23]

Юрий Алексеевич Гагарин, первым из землян стартовавший в космос, не раз с особой признательностью обращался к своим учителям. Школа, по мнению космонавта, – настоящая ступень жизненного старта любого человека. Отдавая должное школе своего времени, Юрий Алексеевич наверняка оказался бы в числе сторонников новой российской школы. Только лишь потому, что она расставила са-

[23] В ж. «Источник». – 2011. – № 2. – С. 2.

мые привлекательные акценты в диалоге учителя и ученика. Ещё бы! Новая школа избрала главным вектором развитие способностей каждого. За время обучения в новой школе на любом его этапе учитель поможет ребёнку научиться самостоятельно познавать, то есть овладеть инструментарием, необходимым для понимания происходящего в окружающем мире.

Научиться самостоятельно действовать таким образом, чтобы производить нужные изменения в сфере своего обитания.

Научиться жить в обществе, участвуя во всех видах человеческой деятельности, сотрудничая с другими.

Научиться познавать. В новой школе обучение в меньшей мере направлено на приобретение упорядоченных знаний и в большей – на обладание методам познания, которые можно рассматривать и как средство, и как цель жизни человека. Эти способности абсолютно необходимы для развития профессиональных навыков в любой сфере деятельности. Новая школа впервые серьёзно заботится, чтобы каждый ребёнок стал в итоге на всю жизнь «другом науки». Первоначальное образование можно считать успешным в меру того, насколько в школьное время удалось заложить основу для непрерывного самообразования на протяжение всей жизни человека.

Научить делать дело. «Делание» в новой школе тесно связано с профессиональной подготовкой, с обучением использованию полученных уроков на практике. Первый космонавт наверняка был бы обрадован ориентацией новой школы на формирование ключевых компетенций. Почти каждый вид деятельности в современном информационном обществе требует от работника именно компетентности, которая рассматривается как комплекс навыков, сочетание квалификации и социальных поведенческих характеристик (способность работать в группе, инициативность и готовность работать в группе). В высокотехническом обществе недостатки в умении общаться породят серьёзные проблемы. Шанс на социальное продвижение гораздо выше у тех, кто обладает чутьём, интуицией, способностью общаться и объединять других людей.

Научиться жить вместе, научить жить с иными. Это одна из главных задач образования наших дней. Задача трудная. И потому, что людям свойственно переоценивать себя и предвзято относиться к другим. Да и атмосфера конкуренции усугубляет ситуацию. Поэтому в школьном образовании должны непрерывно присутствовать два подхода. Первый состоит в открытии другого, осознании сходства, взаимозависимости всех живущих на земле. География, языки и литература немало способствуют этому. Форма обучения тоже не должна противоречить идее признания другого. Диалог, обмен аргументами – вот полезнейший метод современного школьного образования. И поэтому столь значима такая организация школьного образования и всей школьной жизни, когда создаются условия устремления к достижению общих целей. Работа детей над общими проектами нивелирует различия, продолжает новый способ идентификации личности. Если бы самому первому космонавту пришлось подытожить ориентиры новой школы, он, конечно же, сказал бы: «Давайте будем жить!» Действительно, учить и научить жить – суммарный результат усилий новой школы. Дегуманизация постоянно угрожает человеческому обществу. И речь идёт о выработке ответственности поведения каждого в мире людей. Юбилей первого старта человека в космос совпал со стартом новой школы. В этом знаменательном совпадении есть нечто символическое. Корабль новой школы стартовал. Немало понадобилось усилий всего нашего общества для подготовки этого старта. И мы, находящиеся на борту этого корабля, по-гагарински уверенно подбадриваем друг друга: «Поехали!»

Макарцева Ирина Анатольевна,
заслуженный учитель РФ, начальник департамента образования Вологодской области (1992–2008)

И ХАРАКТЕР, И ТАЛАНТ

Всё дальше в прошлое уходят годы вологодского периода моей жизни. Вологда связала меня со многими ин-

тересными людьми. Видимся редко. Но воспоминания о них всё чаще.

Конец прошлого века. Непростое время для страны, для образования, для всех нас. Социальная напряжённость в учительской среде, безденежье достигло апогея. Казалось бы, что думать о будущем, выжить бы...

Но мы были полны надежд, будучи не столько свидетелями, сколько участниками происходящего. Мы и тогда понимали, и сейчас остаёмся убеждены в том, что научное и методическое обеспечение системы образования являются основой для её системных преобразований, реализации проектов обновления содержания образования, подготовки к ним учительства.

Центром этой работы должен был стать Институт развития образования на базе существовавшего Института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, ректором которого был и все годы моей работы в должности начальника департамента образования Вологодской области оставался В.В. Судаков, профессор, доктор наук.

Непросто было найти в трудной для отрасли финансовой ситуации понимания и поддержки руководителей области в необходимости реорганизации института. Нужна была огромная воля и умение убеждать. И они у нас были. Институт получил новый статус. А с введением Программы развития образования мы получили возможность финансировать научную, организационно-методическую и издательскую деятельность института. К работе в лабораториях, временных научных коллективах по разработке отдельных направлений развития регионального образования Валерий Васильевич сумел привлечь специалистов области и других регионов, создать надёжную и перспективную команду.

Именно в это время в институте интенсивно разрабатываются учебно-методические комплексы регионального компонента образования: история, культура, география Вологодчины, программа «Истоки», «Живое русское слово», издаются разработки вологодских учителей, учёных института. Журнал «Источник» получает второе рождение, издаётся большого формата и в цвете.

Институт работает над научно-методическим обеспечением реализации программ патриотического воспитания, работы с одарёнными детьми и детьми с задержкой развития, «Великий Устюг – Родина Деда Мороза», профилактики правонарушений и наркомании несовершеннолетних и, конечно же, Программы развития образования области. Разработанная институтом Концепция развития сельской школы положена в основу областного социально значимого проекта «Развитие сельских поселений». Совершенствуется система непрерывного педагогического образования, аттестация педагогических кадров, организуется на базе Ярославского государственного университета подготовка менеджеров образования.

Целенаправленная работа всех структур института по внедрению инноваций, сохранению и преумножению лучших традиций образования, системная деятельность по изучению и обобщению лучшего опыта учителей, педагогических коллективов стали основой для проведения форумов педагогического мастерства и выставок «Педагогическая инноватика», в начале 2000-х привлекающая к участию тысячи учителей.

Активизация движения «Учитель года» сделала возможным не только участие вологодских педагогов во Всероссийском конкурсе «Учитель года», но и принесла ряд неоспоримых побед вологодским учителям.

Факты скупы, но за каждым из них – часть многогранной жизни Валерия Васильевича, той её грани, на которой выстраивалась его профессиональная судьба и судьбы многих и многих сотрудников института.

Для человека неравнодушного, как В.В. Судаков, в жизни открывается много возможностей, чтобы о себе заявить и себя максимально реализовать и другим помочь раскрыться. Ведь у каждого от природы свой талант, но далеко не каждый талантом этим может распорядиться. У многих он так и остаётся нераскрытым. Чтобы его раскрыть и в себе, и в других, нужен характер. И он у Валерия Васильевича есть.

Руководитель, педагог, учёный, поэт и общественный деятель, много лет возглавлявший Фонд Мира, Комиссию

по правам человека при Правительстве Вологодской области, член Общественной палаты Вологодской области. Ему до всего есть дело, касается ли оно поддержки талантливых учителей или введения новых технологий образования, возрождения и сохранения культуры и традиции малых народностей или увековечения памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, патриотического воспитания юных граждан России или их экономического образования. Всего не вспомнить и не пересказать...

За любое дело В.В. Судаков брался со свойственной ему основательностью, работал творчески, делал убеждённо, чувствуя пульс изменяющейся жизни.

К его многогранной деятельности я отношусь с искренним почтением, потому что знаю, какой огромной стоит за ней труд и какая кроется целеустремленность.

Судаков Валерий Васильевич

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В РУССКОЙ ШКОЛЕ[24]

Мы привыкли измерять время суетными делами, а пространство мыслить не иначе как вместилище индустриальных монстров и их расчеловеченных продуктов. Расхожее, подавляющее нас самих мирочувствование! Силы небесные к тому ли причастны, или в нас говорит негасимая никаким лихолетьем генная память, но мы стоим перед фактом: конференция «Русская современная школа» находится как бы вне изуродованного нынешнего бытия нашего. Даже в моменте времени – 12–14 марта, избранном для её проведения, видится нечто положительно магическое: 12 марта – Прокоп перезимний, по устному календарю – дорогорушитель; 13 марта – Василий – капельник, солнечник, дроворуб; 14 марта – Авдотья – весновка, плющиха, свистунья. Предвестья, что ни говори, знамена-

[24] В ж. «Медный всадник». – 2003. – № 2. – С. 112–116.

тельные. Все эти дни, отмеченные возрастающей солнечной щедростью, – особая веха в движении по годовому кругу. К слову сказать, имена святых – преподобного Прокопия (XVIII век), преподобного Василия-исповедника (750 г.), преподобномученицы Евдокии (ок. 160–170 гг.) были лишь вплетены в живую ткань древнейшего народного календаря природных примет.

Сегодня в вологодских школах среди наиболее читаемых и почитаемых две книги: «Лад» В.И. Белова – об эстетике народной жизни и «Деревенские святцы» И.Д. Полуянова – реконструкция устных численников-месяцесловов, выпукло отразивших духовную жизнь наших предков.

Русская современная школа – дело и народное, и державное. Но посмотрите, как сложны оказались и до сих не устранены все препоны на пути к храму русской школы. В том числе – на Вологодчине, может, самой русской территории Северо-Запада, где так много сохранено материальных и духовных памятников народной культуры, где ещё остаётся много носителей и творцов эталонных образцов этой культуры!

Среди множества причин столь невероятной, казалось бы, ситуации назову некоторые. Прежде всего – укрепившееся в общественном сознании и усилившееся в 90-е годы недоверие к закону, а точнее, к власти, которой надлежит организовать его исполнение. Принятый в 1993 г. Закон РФ «Об образовании» статьёй 7-й установил, что государственные образовательные стандарты включают федеральный и национально-региональный компоненты.

Без перевода с русского на русский очевидно, что по закону содержание образования не может быть иначе как национально ориентированным, что для территорий с преобладающим составом русского населения школа не может не быть школой углублённого изучения культуры русского народа во всех её существенных аспектах.

А теперь взгляните на проект базисного учебного плана 12-летней школы и убедитесь в том, как очевидное приближается к невероятному, нелогичному. Учебный предмет «Русский язык» даже в школах, где он является родным, отнесён к федеральному компоненту, но не признан ведущей

учебной дисциплиной национально-регионального компонента. Здесь не место говорить о российских чиновниках как о породе людей с их особым складом ума, но страшно подумать, какое количество педагогического народа будет ерошить свои затылки, чтобы разгадать чиновничьи ребусы.

Боязнь назваться русским за многие века, а в XX столетии в особенности, укрепилась, потому что всячески насаждалось безликое аморфное самосознание, и прав был владыка Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский, «одурманенное Отечество не находило в себе сил для исправления жизни, для возрождения великого русского мира».

Горько, но приходится констатировать, что прежнее руководство страны ничего не сделало для восстановления национальной самобытности страны. Национальная идея, объединяющая державу как единое целое, всё более выхолащивалась, а с приходом к власти Горбачёва официальной политикой стал курс на так называемые «общечеловеческие ценности», реальным воплощением которого явились худшие образцы западной культуры: эгоизм, стяжательство, сопровождающиеся целым шлейфом порочных форм нравственности – наркоманией, культом насилия, неограниченной «половой» свободой и т.п.

В то время как Запад освобождался от этих издержек культуры, выстраивал государственные программы актуализации национальной, в том числе педагогической, культуры, властные структуры России фактически устранились от управления национально-культурными процессами, всё более содействовали неограниченному притоку в страну эрзацев масскульта.

В пророческих «Видениях на холме» Николай Рубцов предупреждал:

Россия, Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и долы
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времён татары и монголы.

Справедливости ради надо сказать, что учителя Вологодчины, в особенности сельские, уже в 60–80-е годы са-

моотверженно и вдохновенно трудились над разносторонней разработкой школьного краеведения. Школьные, краеведческие музеи основаны были в эти же годы, иные из них составили основу нынешних районных музеев народной культуры.

Авторитетные вологодские педагоги А.А. Угрюмов, А.Г. Юков, А.А. Едемский, писатели А. Яшин, А. Романов, В. Белов и др. предвосхитили в какой-то степени сегодняшний поворот к восстановлению традиционной педагогической культуры русского народа, вне которой немыслимо духовное возрождение самой России. Действительно, к началу 90-х годов богатые традиции русского народного воспитания оказались забытыми и невостребованными педагогической наукой и практикой. В итоге менталитет русской нации подвергся существенной деформации. «Не забыть бы, что мы русские», – так озаглавил А.А. Угрюмов свою газетную заметку. Он одним из первых выразил озабоченность намеренным устранением из речевого оборота терминов «патриот», «патриотизм», социальной апатией молодёжи, засорением родного языка за счёт заимствованных иностранных терминов. Уже тогда страна стояла на пороге потери национальной самостоятельности.

Историческим поворотным пунктом для судеб вологодского образования стал 1993 год. К этому времени стало известно об открытии в Ленинградском областном педагогическом университете кафедры-мастерской по русской школе. Мы были восхищены мужеством и прозорливостью ректора университета В.Н. Скворцова. А первым человеком, из уст которого прозвучали в аудиториях Вологодского ИПК слова о русской школе, был профессор, доктор педагогических наук И.Ф. Гончаров. Все последующие, до сего дня годы были наполнены нашим плодотворным и содержательным во всех отношениях сотрудничеством с И.Ф. Гончаровым. Помимо усвоения концептуальных идей русской современной школы, с подачи И.Ф. Гончарова началось внедрение учебных курсов, имеющих своей целью воспитание русского человека – вологжанина-гражданина России.

За семь с небольшим лет эти идеи получили широкое и всестороннее развитие в системе общего образования

Вологодчины. Практически во всех дошкольных учреждениях – а их насчитывается 720, в 808 школах, в 85 учреждениях дополнительного образования, в 31 детдоме и в 53 учреждениях начального профессионального обучения введены те или иные программы с набором учебных курсов и факультетов, посвящённых изучению основ традиционной народной культуры. Особенно заметны усилия педагогов в освоении образовательных областей «Технология» – за счёт широкого перечня народных ремёсел и промыслов. Признанные лидеры в этой сфере – Тотемская средняя школа № 2 (директор – заслуженный учитель РФ Б.П. Федотовский), средняя школа № 15 г. Вологды (директор – В.И. Порошин), профессиональное училище № 15 народных промыслов (директор – М.И. Моисеенко).

Областной и муниципальными администрациями активно поддерживаются возрождение и становящиеся плотью жизни вологодских поколений традиционные народные праздники и обряды. По-видимому, неслучайно самый что ни на есть русский северный город Великий Устюг – родина земли предков С. Дежнёва, Ф. Попова – заявил о себе как о родине Деда Мороза. Устюжане во многих поколениях – хранители и продолжатели традиций талантливых русских мастеров. Но самое главное – художественно-ремесленные изделия юных мастеров – учащихся и воспитанников детских садов, школ, училищ заполняют рынок, способствуя притоку туристов на Вологодскую землю, а ежегодная детская конференция «Мир через культуру» изобилует такими изысканиями учащихся в археологии, истории, географии, экономике, биологии, говорах Вологодчины, что на них всё более уважительно и заинтересованно поглядывает фундаментальная наука и вологодская высшая школа.

Издательством Вологодского института развития образования изданы значительным тиражом и переданы школам брошюры и программы учебных курсов: «Русской школе – русскую культуру»; «Православные и исторические праздники России»; «Русское православное самовоспитание»; «Приоритетная идея русской школы: воспитание ума»; «Ты чистейшей любви божество»; «Самостояние

(самовоспитание) человека»; «Русская душа»; «Светочи России. Русский национальный пантеон»; «Русская цивилизация» и др.

В научно-педагогическом и инфомационно-методическом журнале «Источник» (учредитель – департамент образования и ВИРО) в рубрике «Русская школа» опубликованы статьи и материалы:

– А.С. Пушкин. о народном воспитании.

– А.А. Мусин-Пушкин. о необходимости национального направления нашей школы.

– П. Сорокин. Великая ценность национального лица.

– И.Ф. Гончаров, В.В. Судаков. Национальная идея и национальный характер в образовании

– и ещё 33 статьи вологодских учёных и педагогов-практиков.

Социально-педагогические проблемы русской современной школы рассматриваются на ежегодных научно-практических конференциях. На июнь 2001 года запланирована российская конференция на тему «Духовность как основа межличностного и межэтнического общения в XXI веке: образование и культура». Радует рост исследовательского аппетита педагогов. В этом году двое из них в Учёном совете Ленинградского педагогического университета защищают кандидатские диссертации: Н.Л. Шашуков, учитель словесности Чучковской школы Сокольского района, на тему «Народная педагогика в воспитательном процессе современной иколы» и В.И. Порошин, директор 15-й школы г. Вологды, на тему «Национально-ориентированный компонент в содержании образования современной школы».

Теоретическая и практическая деятельность вологжан-учёных и педагогов-практиков вполне укладывается в русло национальной доктрины развития образования в России. С нашей точки зрения, основной вклад в решение русской национальной идеи способен внести лишь такой социальный институт, как русская современная школа. При этом решающая роль отводится этнопедагогической культуре самого учителя, воспитателя.

Не секрет, что современная вузовская подготовка не обеспечивает этнопедагогической ориентации будущих учи-

телей русской школы. Значительная часть учителей не знакома по существу, не усвоила и не является носителем русской народной педагогики, таких её коренных нравственных качеств, как трудолюбие, доброта, сострадание, поклонение родным святыням. Некоторые учителя обольщаются православной педагогикой, которая уводит их внимание в сторону от истинно народной этнопедагогической традиции, которая, будучи значительно старше по генезису, глубже раскрывает земную основу воспитания и образования молодых поколений. Стоит добавить в характеристику профессиональной компетентности педагогов: современный учитель профессионален постольку, поскольку владеет средствами традиционного русского воспитания.

На Вологодчине многие сельские педагоги, идя от здравого смысла, не пренебрегают ставить в пример опыт семейных традиций отдельных семей, в которых почиталось уважение друг к другу, авторитет старших, благонравие, добросердечие, обучение молодых всем ремёслам и занятиям согласно годовому календарю сельских дел; поддерживались, охранялись и передавались от поколения к поколению неисчерпаемые богатства народного фольклора.

Термин «этнопедагогика» сегодня утверждается в системе повышения квалификации работников образования Вологодской области. Сущность народной педагогики, всё более глубоко усваиваемой учителем, состоит в том, чтобы прививать молодым вологжанам подлинные этнические качества, свойственные коренным жителям Вологодчины.

Вологодские педагоги всё более активно занимают позицию сторонников народных традиций здорового образа жизни, исключающего табакокурение, неумеренное употребление алкоголя. Они ценят заветы предков относительно безопасности генетического фонда. На Руси действительно существовал и был в высшей степени оправданным запрет для женщин употреблять алкоголь. Если в сельской общине становилось известным, что девушка пробует алкоголь, её не брали замуж. Мужчинам запрещалось употребление вина в течение 40 дней перед свадьбой.

Сегодня мы видим, насколько обоснованна наша тревога по поводу этих вредных привычек, вызывающих 96%

повреждений генетического кода человека. Причём в данном случае не имеет значения, у кого из родителей – отца или матери – допущено повреждение генетики. Изменения в худшую сторону гена всё равно наследуются ребёнком. Геноослабленные дети внешне выглядят благополучно. Но в процессе обучения вскоре выявляется, что 10-летний ребёнок не может оперировать простыми понятиями. Отклонения проявляются у ребёнка в явлениях эгоизма, жестокости, равнодушия, потребительства, характерных для низкого уровня сознания.

Отсутствие контроля со стороны государства, явно игнорирующего народную традицию охраны здоровья, за объёмами производства и продажи алкогольных напитков, привело к возрастанию случаев идиотии, имбецильности, дебильности. Массовый характер приобрели повреждения одного или нескольких органов, выражающиеся в косоглазии, глухоте, глухонемоте. Не случайно ЦТ стало вести передачи с сурдопереводом, что говорит о массовости данного явления.

Только в самые последние годы наука провела статанализ потребления алкоголя в нашей стране и его последствий. В Киевской Руси потребление алкоголя в пересчёте на этанол, т.е. 100% спирт, составляло 0,1 литра на душу населения.

В России XIII–XVIII вв. потреблялось этанола не более 0,5 литра на душу населения в год. В XIX в. потребление этанола достигло 1,5 литра. За столетие было поражено 9% генофонда.

В 1961–1985 гг. при потреблении этанола 8 литров в год на душу населения поражение генофонда достигло 17%.

А с 1991 года начался настоящий алкогольный геноцид. Его параметры не имеют исчисления официально.

Расчёты науки таковы: при регулярном употреблении 10 литров этанола поражение генофонда достигает 20%, а для 50% поражения генофонда нации требуется всего 50 лет. При доведении уровня употребления этанола до 25 литров процент поражения генофонда нации за 20 лет достигнет цифры 50%!

В итоге в стране – 26 миллионов генослабленного населения, из них 50% имеют пониженный уровень умственного развития. При существующей рождаемости эти 26 миллионов превратятся в 80 миллионов генослабленных людей, которых не спасут никакие самые прогрессивные школьные реформы! Природа не в состоянии возвращаться назад!

Тяга педагогов к животворным источникам русской духовности, её народным корням укрепляется за счёт разработки и постепенного введения программы «Живое русское слово», значимость которой трудно переоценить. Дело не только в том, что давно настала пора по-иному подойти к изучению нашего родного языка, не имеющего себе равных по мощи словарного фонда, красоте и богатству живой речи и потому необоснованно вытесняемого из международной речевой практики. Язык – великолепная основа для воспитания черт русского человека в подрастающем поколении. В языке заключён здоровый генофонд мысли нации, её духовно-нравственное здоровье, поскольку язык – это одновременно и воплощение культуры народа, а стало быть, это воспитывающая человека среда обитания.

Поэтому педагог не может ни признать, ни примириться с отрывом разговорной лексики 90-х годов от её корней, с отступлением от норм русского литературного языка в электронных средствах массовой информации. Русский учитель-гражданин не может согласиться с деформациями русского языкового сознания невеждами-ведущими теле- и радиопередач. Новояз в виде блатного жаргона, иноязычной агрессии, дополняемой пренебрежением к законам произношения, наносит огромный ущерб культурному развитию и воспитанию русского человека.

Учитель не может расценить выхолащивание русской речи и подмену истинного толкования русских слов иначе как атаку на заповеди народной педагогики. Есть у нас, к примеру, почти бранное для русского человека слово «безбожник». Его всё более стали подменять безразлично звучащим термином «атеист», чтобы снять оттенок осуждения и презрения к тем, кто отрёкся от веры своего на-

рода. Бесстыдной стала и подмена слова «извращенцы» термином «сексуальные меньшинства».

Или возьмем насаждаемое нерусское слово «секс». В переводе это – «пол», но по сути у нас этим словом обозначают похоть, блуд, грех, плотское вожделение. Частенько герои западных фильмов договариваются о том, чтобы «позаниматься любовью».

По-русски это безнравственно. «Любовь» и «любить» в русском языке означают чувство, имеющее не плотское, а духовное начало. И идёт оно в смысловом ряду со словами «жалеть», «благоговеть», «восхищаться» и т.д. Педагоги вологодских школ в большинстве своём, исповедуя заповеди народной педагогики, отказались от внедрения программ полового образования, справедливо оценив, что, реализуя данные программы, они пойдут путём расчеловечивания нравственных основ русского человека.

Школьный учитель не должен быть пассивен по отношению к языковым формам повреждения национального самосознания. С «раскультуриванием» языка нарушается исторически сложившаяся иерархия ценностей, характерных для народной педагогики. Смешивается добро и зло, утверждается нравственное безразличие.

Слово можно употребить во благо (это светлое, просвещающее, созидающее слово), но его можно употребить и во зло (слово тёмное, разрушающее). Педагог должен находить в сокровищницах родного языка такие запасы слов, чтобы уметь духовно противостоять суесловию, слову лицемерному, лживому, несущему зло.

Народная педагогика исключает вульгаризмы, бранные слова. Она, как правило, стоит на страже интересов детей, которых надо защитить от пошлости, воспитать уважение к высокому, прекрасному, нравственно возвышающему. Вот почему из всех народных святынь, наиболее почитаемых учителем, на первом месте стоит родниковое чистое русское слово – кладезь духовного, практического опыта народа.

Страну уважают, когда она хорошо говорит на своём языке. Когда она ценит народную философию. Родной язык – главный гарант безопасности нации.

Большинство вологодских педагогов, не отвергая необходимости «диалога культур», не дают пленять себя трескучими фразами об «общечеловеческих ценностях», а стремятся учить детей ключевым, родниковым истокам, берущим начало от истории прапредков.

Нет, не обделены были древнеславянские племена духовной мощью! к сожалению, ещё не всем педагогам сегодня известно о прочтении самого древнего текста, найденного когда-либо на Земле. В 1961 году возле румынского поселка Тэртерия была найдена табличка, покрытая пиктографическими знаками. Возраст этого самого древнего текста – 7 тысяч лет! И как выяснилось, первый источник мировой письменной культуры исполнен на языке древних славян!

Древние славяне включили часы исторического времени, опередив намного шумеров, греков, евреев и римлян. С древнейшей письменности начинается духовная жизнь мира и история человечества.

«Тэртерийская табличка» по праву может украшать светлицу любого русского дома, любой вологодской школы.

В ней начертан код жизни и цивилизации и главный наказ древних славян. Дешифрованный текст в переводе с древнеславянского на современный русский язык гласит:

ДЕТИ ПРИМУТ ГРЕХИ ВАШИ –
ДЕРЖИТЕСЬ ДЕТЕЙ СВОИХ.

Много позже священный главный наказ наших древних предков перекочевал в Библию: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитё, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает» (Евангелие от Матфея, гл. 18, ст. 3–6).

Да, в этом – суть жизни, главное: явившись в мир детьми, мы детям своим его же и оставляем. В этом вечная связь времён.

Исследователи «Тэртерийской таблички» Анатолий Николаевич и Владимир Николаевич Сторожевы свои изыскания, изложенные в «Древней истории сибирских и славянских народов», заканчивают такими словами:

«Россия...

Оказывается, мы почти не знаем её, свою Родину. Слишком многие были заинтересованы, чтобы мы совсем не знали её, чтобы не любили её и даже стеснялись своего происхождения, не верили в свою силу, в свою древнюю историю».

И даже сейчас, когда «заговорили» по-славянски древнейшие на планете тексты... мы всё ещё боимся поверить: неужели это мы (точнее – наши предки) создатели современной цивилизации и культуры? Неужели мы являемся потомками тех самых рысичей и пеласгов, которые основали как минимум шесть крупнейших мировых цивилизаций, не считая своей?

Но теперь этот вопрос пора сформулировать по-другому: «А что, разве могло быть как-то иначе? Разве мы не ощущали бы и без этих открытий своей уникальной истории? Разве не было очевидно, что ни «сибирский характер», ни «загадочная славянская душа» не могли быть сформированы за какую-то тысячу лет?!»

Таким образом, учитель русской школы на протяжении всей своей профессиональной деятельности должен развиваться именно как этнопедагог. Краеведение, постижение культуры русского народа не самоцель, а принципиально важная составляющая этнопедагогической культуры учителя.

И школьный краеведческий музей для учителя русской школы – это говорящее на особом языке собрание истории народа, где каждая вещь, подобно «тэртерийской табличке», передаёт живущим мудрые заветы ушедших предков.

Этнопедагогическая культура – продукт работы учителя над самим собой, результат его личностного самообразования, она представляет собой единство этнопедагогического сознания, этнопедагогического мышления и этнопедагогической деятельности.

Этнопедагогическое сознание предполагает изучение и осмысление целей, содержания, средств народного воспитания, народной педагогики.

Этнопедагогическое мышление связано с пониманием воспитательной сути этнопедагогических знаний и реальных возможностей их практического применения.

В процессе творческого применения этнопедагогических знаний и происходит становление этнопедагогической деятельности, предполагающей системное, целостное развитие познавательных, ценностных и практических этнопедагогических умений.

В заключение подчеркнём, что по существу своему все основные элементы нашей народной культуры: русский язык, традиции, православная вера, обряды, трудовая и общественная жизнь предшествующих поколений – выполняют педагогическую функцию. В русской школе, в которую сегодня по кирпичику вносят вклад многие педагоги, работники культуры, граждане, для которых небезразлично будущее России, в этой школе ведущим элементом образования и воспитания будет этнопедагогика, а целью образовательной деятельности русских школ – развитие личности, обладающей лучшими качествами русского национального характера.

Отдадим должное тем, кто является сподвижником нашим и призвал нас под знамёна русской народной педагогики: А.С. Пушкину, К.Д. Ушинскому, С.Н. Трубецкому, И.А. Ильину и всем нашим современным воителям за русскую культуру, за русскую этнопедагогику.

Говоря об этнопедагогике, я хотел бы воспользоваться метафорой из последнего публичного выступления Владимира Солоухина. Этот случай относится к периоду крещения Руси. И вот, когда один из монахов-подвижников пришел к языческому племени, обитавшему где-то на Севере, и убедил это племя принять христианство, произошло следующее. Вождь племени, который должен был первым пройти обряд крещения и показать таким образом пример своему народу, выхватил из ножен меч и, высоко подняв его над головой, трижды окунулся в воду. И когда он вышел на берег, монах-миссионер упрекнул его: «Что же ты, сам окунулся, а меч свой не окунул?» И вождь ему ответил:

«Я прошёл обряд крещения. Я теперь христианин. Я буду соблюдать Христовы заповеди, буду жить так, как

велит мне Христова вера. Я даже буду прощать врагов своих. Но!

Но меч мой,... меч мой никогда не должен быть добрым к моим врагам. Меч в моей руке для того, чтобы защищать меня и моё племя...»

Этнопедагогика – это и есть тот меч в руках учителя русской школы, то оружие, которым он должен владеть в совершенстве, держать всегда наготове. Этнопедагогика – стержень русской современной школы. Без этнопедагогической культуры не бывать русской школе, а значит, не быть и самой России.

Русская школа держится на вековечной народной культуре подобно замкнутому годовому кругу народного календаря. Таковы уж традиционные русские святыни. Веками звучит в них призыв любить Отечество, родную землю. Всю землю. Всю и всегда. Быть в согласии, в любви, в единении с окружающим миром – извечная мечта русского человека.

Постигали мир, берегли, нам поручали беречь деды-прадеды, завещая в наследство потомкам сокровенные чаяния о жизни как празднике труда, свободного на свободной Земле.

Высоко мерила предназначение Человека русская народная педагогика, звучащая как поэтический сказ о тысячелетиях, о прошлом и настоящем, о грядущем народа, как оно провиделось исстари.

Возродиться ли обновлённой России – слово за русской школой. Понадобятся – снова войдут в жизнь календари-численники. Но не раньше, чем поля, заросшие ольхой, ивняком, примут зерно: место запущенных крапивой развалин, пустырей займут храмы, и светлые горницы услышат детский смех, а поля – забытый звон колоколен. Если и вернутся в жизнь русские месяцесловы, то обновлённые, иные, чем прежде, так как иной станет жизнь народа, обретя свои, присущие времени мечты и чаяния, святыни и торжества.

Не станем загадывать: жизнь всё покажет! А мы в силах совершить то, что выпало нам: создать русскую школу – оплот Российской державы!

Панченко Алексей Михайлович,
академик РАН, доктор исторических наук, профессор

ПИСЬМО В.В. СУДАКОВУ

В 1687 году у нас появилось первое регулярное учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия. И позже мы строили образование не по национальной модели. Может быть, трагедия России состоит как раз в том, что мы не создали национальной школы. Мы никогда не учили детей глубокому и проникновенному познанию России и самих себя. Надо наконец покончить с этой порочной практикой.

Приоритет в обосновании русской современной школы принадлежит Санкт-Петербургу, а лидирующая роль – профессору Ивану Фёдоровичу Гончарову. Ныне это признано и всероссийски, и за пределами России. К поискам образа русской современной школы, после успешного их хода в ряде экспериментальных школ примкнули москвичи и провинция (а провинция и есть Россия).

Идея Русской современной школы, выдвинутая, и главное, уже воплощаемая успешно по всей России, – это последняя надежда нашей многострадальной родины. Вологодчина поняла это: на научно-практических конференциях, проводимых И.Ф.Гончаровым в Санкт-Петербурге, большее количество участников было с вологодской земли. Слава и низкий поклон русским людям этого края!

Администрации Вологодской области и Вологодскому институту повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, возглавляемому Вами, Валерий Васильевич, принадлежит честь первого по времени создания научно-методического центра Русской школы. Задача ваша государственно значима, благородна и весьма трудна: вы вступаете на смелый и новый педагогический путь в масштабах всей области. Вы предупреждаете опыт других областей и регионов.

Мы рассматриваем работу вашего центра как одно из направлений деятельности Совета по русской культуре РАН и включаем его работу в свою перспективную программу.

Судаков Валерий Васильевич

ОПЫТ ВОЛОГОДСКОГО РЕГИОНА – ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ ЕВРОПЫ[25]

В рамках проекта «Создание единого образовательного пространства России и ЕС» уместен опыт Вологодского региона в разработке и внедрении стандарта национально-государственного компонента содержания общего среднего образования, предусмотренного Конституцией РФ. Закон РФ «Об образовании» однозначно определил компетенцию относительно национально-регионального стандарта субъекта России.

Опыт Вологодского района включает три этапа (шага) разработки национально-регионального компонента:

1. Формулировка концепции;
2. Разработка содержательных стандартов;
3. Создание программно-методического обеспечения.

Цель региональной стандартизации содержания – обеспечение единства образовательного пространства на территории Вологодской области. На освоение национально-регионального компонента отводится не менее 15% общего нормативного учебного времени. Ведущее место в национально-региональном компоненте занимают образовательные области: «Русский язык и литература», «Природа Вологодчины», «История Вологодчины», «Культура Вологодчины», «Экономика Вологодчины».

Ведущие принципы государственной политики в сфере регионализации содержания образования:

– охрана качества общего среднего образования;

– обеспечение полноценного развития личности вологжанина-гражданина России, её интеграции в общественную и мировую культуру;

– создание равных образовательных возможностей для всех граждан Вологодской области;

---

[25] В кн.: Хельсинский Европейский Форум: Создание единого образовательного пространства России и Европейского Союза. – Хельсинки. – 18 апреля 2006 г.

– обеспечение мониторинга качества образования в пределах государственных образовательных стандартов.

Актуальные сферы сотрудничества в процессе создания единого образовательного пространства России и ЕС:

– передача опыта стандартизации содержания общего среднего образования в Вологодском регионе конфедеративным государствам Европы;

– совместная работа по проектам;

– оценка достижений в развитии индивидуальных склонностей и способностей в процессе усвоения образовательных стандартов;

– тестовый контроль профессионального выбора университетов абитуриентами.

Вологодский регион охотно принял бы решение к сотрудничеству с высшей школой европейских государств, где успешно осуществляется подготовка школьных учителей по типу клиники.

Судаков Валерий Васильевич

НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ[26]

«Всё началось на Севере Руси...» Слова эти из начальной главы автобиографической книги «Дальняя дорога». Автор – уроженец села Турья Яренского уезда Вологодской губернии Питирим Александрович Сорокин, наш земляк, которого современники именовали не иначе как «социолог № 1».

«Север – бесценная сокровищница русской национальной культуры» – это уже характеристика близкого нам по времени академика-историка Янина.

Вот эти две мысли из контекста общественного сознания первой и последней четверти минувшего XX века сходятся в главном – в признании самоценности культуры русских на Европейском Севере.

---

[26] В ж. «Источник». – 2003. – № 1. – С. 13–26.

Самобытная культура русского Севера уходит своими корнями в самые глубины исторического прошлого.

Отнесёмся вдумчиво к парадоксам современности: изъят пункт пятый из паспорта и в то же время в переписном листе ставят гражданину вопросы – к какой национальности он себя относит и какой язык он считает родным.

Осознание своей принадлежности к какому-либо народу не может быть формальным. И с этим надо считаться и государственным мужам, и государевым людишкам.

По этому поводу лишь одно суждение автора Толкового словаря русского языка В.И. Даля. Дерптские друзья Даля требовали от него категорического ответа, кто он: русский или немец. Вот как высказался Даль: «Ни прозвище, ни вероисповедание, ни самая кровь не делает человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

Действительно, коммуникативные компетенции – ключевые атрибуты культуры в общечеловеческом и национально-особенном аспектах. Этим, разумеется, не перечёркивается то огромное общественное сооружение, именуемое культурой, куда мы вводим ребёнка, воспитанника, школьника, имея целью на основе культуры, выработанной многими поколениями народа, развивать заданные самой природой его индивидуальные способности.

Де-юре российская система образования и региональные образовательные системы могли ощутить себя исполнителями этой задачи с 1993–1994 гг., т.е. с выхода Закона РФ «Об образовании». В многонациональной России иного Закона, который бы утверждал правомерность как общефедерального, так и национально-регионального компонентов содержания общего образования, попросту быть не могло.

Системе образования Вологодской области, без сомнения, изначально повезло больше, чем другим региональным системам. Поскольку она оказалась единственным

регионом России, привлечённым к разработке двух пилотных проектов – «Образовательный стандарт» и «Оценка достижений» в рамках российско-нидерландского сотрудничества в сфере образования, то необходимое в данном случае начальное теоретическое осмысление модернизации содержания образования сыграло свою положительную роль.

Выездная коллегия Минобразования России осенью 1996 года одобрила теоретико-методологический и практический технологический опыт вологжан в разработке концептуальных основ национально-регионального компонента общего среднего образования и современной тестовой технологии оценки уровня обученности, т.е. усвоения стандартов образовательных областей, прежде всего применительно к федеральному компоненту. Коллегия рекомендовала вологодский опыт для других субъектов Федерации. В дальнейшем так оно и произошло: Калининград и Якутск, Архангельск и Ставрополь – таковы географические координаты нашей деятельности по распространению технологий стандартизации содержания образования и оценки достижений обучаемых.

Сравнительный анализ учебных планов школ нескольких стран мира, проведённый академиком РАО В.С. Ледневым, не только дал основание для заключения о поразительном сходстве их структур, но обнаружил закономерность в группировке и расположении учебных предметов в структуре учебного плана благодаря соотнесению их с соответствующим компонентом общечеловеческой культуры. Например, математика и логика, которая присутствовала ранее в учебных планах, служат развитию познавательных навыков человека. А вот вся группа словесно-лингвистических дисциплин связана с коммуникативной культурой человека.

Это учтено концепцией национально-регионального компонента общеобразовательных учреждений Вологодской области. Русский язык, литература, иностранные языки – не просто приоритетная часть компонента, но и обоснованное утверждение национального характера содержания образования. Две лаборатории ВИРО – «русской словесно-

сти» и «стандартизации литературного образования» (одна в экспериментальных условиях создаёт учебно-методический комплект для школ области «Живое русское слово», другая – обогащённый произведениями писателей-вологжан блок хрестоматий по русской литературе) – преследуют общую цель: научить «думать по-русски». Мы считаем: основополагающей скрепой русской культуры является изучение живого русского слова.

Итак, предварительное заключение, вытекающее из признания приоритета коммуникативной культуры: наша школа не может не быть национально-ориентированной. По содержанию образования в целом она не может не быть школой углублённого изучения культуры русского народа, а поскольку русские составляют преобладающую, более чем на 90% часть населения области, школа не может не быть никакой иной, как русской. С одной только поправкой: русская современная школа. Логика Закона «Об образовании», высказывающегося недвусмысленно за многообразие национального содержания образования в России, привела нас к выводу о целесообразности самого крупного социально-педагогического проекта, интегрирующего отдельные программы, а именно проекта «Русская современная школа на Вологодчине».

Это системный общественный проект. Мы, например, исходим из того, что в формировании ценностных ориентаций русского человека два крупнейших социальных института – школа и Русская православная церковь – соработники. Оговорюсь: здесь нет места духу соперничества, а есть терпеливые поиски согласия, поскольку линию водораздела, компетенций этих социальных институтов в формировании духовности провести напрямую практически невозможно. Вот почему у нас создан департаментом образования и епархией координационный совет «Согласие», открыт культурно-просветительный центр «Северная Фиваида». Однако именно школа, став глубоко национальной, сможет превратиться в оплот национального самосознания, оплот духовности.

Сошлюсь в данном случае на двух великих русских людей, к чьему мнению стоит прислушаться. Иоанн

(Снычев), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, писал: «Что значит быть русским?.. Для этого надо прежде всего вернуть народу историческую память... Русская соборность – это сознание духовной общности народа, коренящейся в общем служении, общем долге... С соборностью народа неразрывно связано его второе драгоценное качество – державность..

Державность – это осознание каждым ответственности за всех, ответственности отдельной личности за нравственное здоровье народа и крепость государства».

И.А. Ильин, русский просветитель и педагог: «Покажи мне, как ты веруешь и молишься; как проявляются у тебя доброта, геройство, чувство чести и долга, как ты поёшь, пляшешь, читаешь стихи... как ты любишь свою семью; кто твои любимые вожди, гении и пророки, – скажи мне всё это, а я скажу тебе, какой нации ты сын; и всё это зависит не от твоего сознательного произвола, а от духовного уклада твоего бессознательного.

А этот уклад слагается, формируется и закрепляется прежде всего – в детстве. Воспитание детей есть именно пробуждение их бессознательного чувствилища к национальному духовному опыту, укрепления в нём их сердца, их воли, их воображения, их творческих замыслов».

Духовные лица, мыслители и просветители Руси, России прошлой и нынешней высказались за то, чтобы каждый носящий имя русского человека был напитан духом своего народа, наследовал черты его высокой духовности. Посмотрите, насколько актуальны, злободневны слова Ф.И. Тютчева, несогласного с насаждением в России западных, якобы цивилизованных форм жизни:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь,
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация для них – фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней не гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы.
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

К сожалению, призывы игнорировать логику естественного развития русского народа продолжают звучать и ныне. Мы – сторонники диалога культур. Но на рынок не принято ходить с пустыми руками. Надобно твёрдо знать, что цивилизация есть не что иное как сохранённая и воссоздаваемая на новом уровне своя, родовая, отечественная культура, её духовное состояние.

В контексте проблемы духовности обратимся к значению термина «образование». Академический словарь определяет «образование» как «действие образующего и образовавшего».

По словарю В.И. Даля «образовать (т.е. образовывать – *В.С.*) – улучшать духовно, просвещать; иногда придавать наружный лоск, приличное, светское обращение, что составляет разницу между просвещать и образовать. Примеры: науки образовывают ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание – нравы».

По Далю, который опирался на здравый смысл, просвещение точнее определяет суть передачи молодым социального опыта: оно даёт и ум, и нравы. Таковая цель, в частности, присутствовала в названии дореволюционного Министерства просвещения, в названии Наркомата просвещения после 1917 года. Теперь мы имеем на всех уровнях лишь «образование», где снято и прилагательное «народное».

В части комментариев по этому поводу можем следовать за Ф.И. Тютчевым.

Духовный образ и смысл русской современной школы раскрываются во всём многообразии национально-регионального компонента содержания общего образования. Наследуя традиции отечественного образования, мы пришли к заключению о возможности создания и введения в учебные планы общеобразовательных учреждений четырёх основных крупных образовательных областей, отражающих своеобразие исторического, природного, экологического, экономического и культурно-национального развития Вологодчины, а именно: «История Вологодчины», «Природа Вологодчины», «Экономика Вологодчины», «Культура Вологодчины».

Надо оговориться: это весьма широкие образовательные области, причём обязательно соотнесённые с соответствующими образовательными областями федерального компонента. Есть два принципиальных момента в подходе к соотношению федерального и национально-регионального компонентов. Первый связан с тем, что водораздел между федеральным и национально-региональным компонентами проходит не между, а внутри образовательных областей. Это обстоятельство – основа для осуществления интегративного принципа изучения того и другого компонента – идеологически сугубо важно для обеспечения единого российского образовательного пространства. Нельзя допустить, чтобы образование создавало питательную почву разъединения народов России.

Второй принципиальный момент касается регламентации приоритетных целей образования применительно к образовательным областям национально-регионального компонента. Их общий стыковочный узел в том, чтобы обеспечить развитие личности вологжанина-гражданина России. В конкретном же своём выражении эти приоритеты – и этим руководствуются разработчики программно-методических комплектов – не должны расходиться с образовательными целями, связанными с освоением образовательных областей федерального компонента.

Само содержание образовательных областей национально-регионального компонента должно быть дидактически выстроено с позиций современного понимания качества образования, связанного с усвоением знаний, умений и социально значимых ценностей.

Если воспользоваться моделью Н.А. Менчинской, то знание – это верхний слой. В сегодняшнем образовании он избыточен. Более глубокий пласт – владение приёмами умственной деятельности, умственными операциями. Третий пласт – сформированность определённых качеств и свойств личности, таких, как самостоятельность, критичность, гибкость и т.д. Здесь «лежат» и ключевые компетенции.

Стандартизация содержания национально-регионального компонента, к чему мы подошли вплотную, т.е. конструкция программ, учебников, учебных пособий, хрестоматий и т.д. должна отвечать требованиям:

– научить учиться – обучать умению осваивать новую информацию, умению самоанализировать собственный опыт;

– научить ориентироваться в действительности, в современном мире. От задачи уметь описывать явления перейти к задаче уметь их объяснить;

– научить самостоятельно и правильно ориентироваться в мире ценностей.

Сформировать ключевые компетентности, т.е. универсальные навыки, применимые в различных сферах деятельности, такие, как способность работать в группе, умение самостоятельно решать проблемы, коммуникативные, измерительные способности, навыки использования современных информационных технологий и т.д.

Освоение социальных ролей – потребителя, избирателя, клиента, члена семьи и т.п., в чём выражается функциональная грамотность.

Подготовка к профессиональному образованию – не в смысле подготовки к вступительным экзаменам в вуз, а к выбору профессиональной деятельности с учётом личной индивидуальной предрасположенности к деятельности в определённой профессиональной сфере (сферах) и с учётом ситуации на рынке труда.

Таковы методологические установки к разработчикам учебно-методических комплектов и службам мониторинга качества образования на всех её уровнях.

Федотовский Борис Павлович,
Заслуженный учитель РСФСР

ВЕРНОСТЬ ПРИНЦИПАМ

Декабрь 1981 года. Получаю приглашение в числе нескольких руководителей школ области на заседание Учёного совета Вологодского пединститута, где обсуждался вопрос «О совершенствовании подготовки учительских кадров и педагогической профориентации школьников». С докладом на названную тему выступил ректор института В.В. Судаков. Так я впервые увидел совсем молодого

учёного. Конечно, в то время у меня не возникало и не могло возникнуть мысли, что через 10 с небольшим лет судьба сведёт меня к более близким и достаточно постоянным контактам с Валерием Васильевичем.

В 1993–1994 у.г. меня позвали из областного управления образования, предупредив, что на следующий день в Тотьму приедет ректор ИПК и ППК В.В. Судаков. Он хочет побеседовать со мной о развитии русской национальной школы.

Данное сообщение меня не только озадачило, но попросту ошарашило. На тот момент я считал, что все школы России – русские, какими ещё им быть?

Позднее я понял. Как глубоко заблуждался, оказавшись сам продуктом советской школы, с её интернациональным характером воспитания, боязнью развития русской национальной культуры, высокой самобытности, чтобы не вызвать недовольства у населения национальных окраин. Ведь неслучайно появилось понятие «советский человек», каковыми считались все люди бывшего СССР. Тем не менее после беседы с В.В. Судаковым в моей голове зародились некоторые сомнения, и возникли вопросы: «Всё ли правильно мы делаем в образовании?» Через небольшой промежуток времени мне позвонил Валерий Васильевич и предложил съездить в Ленинград на семинар к профессору И.Ф. Гончарову, где собрались педагоги с большинства регионов России. У всех собравшихся был один интерес – возрождение национальной культуры и русского самосознания. В плане названных проблем у нас в школе уже кое-что делалось.

С 1989–1990 у.г. работало эстетическое отделение школы, в школьный учебный план были включены уроки хореографии, сольфеджио, народных промыслов. То, что я услышал на семинаре, нельзя сказать, что для меня было полной неожиданностью, но что «зажгло» меня – факт.

С 1994–1995 у.г. Тотемская средняя школа № 2 стала работать над концепцией развития русской национальной школы. В учебный план школы был включён ряд специфических дисциплин: хор (1–6 кл.), ритмика (1–6 кл.), речевая культура (1–4 кл.), этика поведения (1–4 кл.), русский речевой этикет и этикет поведения (5–6 кл.), фоль-

клор (5 кл.), родиноведение (5 кл.), этика и эстетика русского быта (7 кл.), православие и вопросы нравственности (7 кл.), светочи России (10–11 кл.), история русской культуры (9–11 кл.).

30 мая 1995 года Экспериментальный совет при управлении образования администрации Вологодской области решил:

– работу школы № 2 г.Тотьмы по созданию русской национальной школы одобрить;

– школе № 2 (директор Б.П. Федотовский) придать статус областной экспериментальной площадки;

– назначить научным руководителем эксперимента ректора ИПК и ППК профессора В.В. Судакова.

Итак, Валерий Васильевич – научный руководитель эксперимента в средней школе № 2 г.Тотьмы, но не будем забывать: он руководитель таких же экспериментов в Нюксенской средней школе и средней школе № 15 г.Вологды, а самое главное, вместе с профессором Гончаровым – разработчик идеи формирования русской национальной школы.

Какая громадная работа проведена лично им по реализации названной идеи: теоретическая подготовка учителей в Санкт-Петербурге у профессора Гончарова, помощь в составлении программ по циклу предметов из русской национальной школы, их экспертная оценка на областном экспертном совете, организация областных семинаров по названным проблемам, выезд в школы и мн.др.

Проделанная работа начала давать хорошие результаты (об этом свидетельствовали итоги многолетних наблюдений, выводы систематически проводимых тестирований и анкетирований).

Меня всегда поражало и поражает и восхищает очень многое в Валерии Васильевиче. Прежде всего, завидная работоспособность и какая-то удивительная способность и желание принимать активное участие во всём, при этом непременно добиваясь успеха. Я преднамеренно остановился на идее развития русской национальной школы: сколько времени и сил отдал он этому делу.

За 40 с лишним лет работы директором школы хорошо знал работу инспекторов РОНО и ОблОНО. Но чтобы ректор ВИРО лично побывал почти во всех крупных шко-

лах области – такого не было. Более того, Валерий Васильевич не просто из какого-то любопытства ездил по школам области, главная цель его была – искать лично передовой опыт лучших учителей, передавать этот опыт и педагогические достижения другим учителям других школ в других районах и городах области. У меня создалось впечатление, что он постоянно был в командировках.

Трогает в этом вопросе, что его интересовали не только передовой опыт и его распространение, но и возможная поддержка лучших учителей области, поощрение, проведение юбилейных конференций, юбилейных чтений, дат, выпуск научно-педагогической и методической литературы, литературы из опыта работы. Он умеет ценить людей, их трудовой вклад.

За столь значимый срок довольно тесных контактов мне много раз довелось стать свидетелем и участником различных бесед и разговоров, проводимых Валерием Васильевичем.

Всегда во всех беседах подкупали его профессиональные знания по обсуждаемым вопросам, его умение вести беседу: тактичное, уважительное, внимательное отношение к собеседнику, к обсуждаемой проблеме. Личные беседы, многочисленные выступления на различного рода совещаниях, доклады и лекции на конференциях, круглых столах вызывали глубокое уважение и восхищение речью оратора, поражали не только глубиной и широтой знаний по обсуждаемому вопросу, а ещё и логикой и чёткой, ясной выразительностью мысли, отсутствием засилия иностранных слов и понятий, жаргонизмов. Красивая, всеми понятная русская речь.

Огарков Алексей Александрович,
кандидат педагогических наук

ПРОРОЧЕСТВА СБЫВАЮТСЯ

Очень волнует профессора В.В. Судакова судьба многострадальной сельской школы. Будучи сам её выпускником, он не понаслышке знает все её достоинства и пробле-

мы. Он всегда подчёркивает уникальность сельской школы и уникальность сельской образовательной среды. В предисловии к книге «Сельский центр образования как педагогическая система» (авторы А.А. Огарков, Л.А. Коробейникова) он дал чёткое определение сельской школы как феномена в современном образовании и обозначил траекторию её развития:

«Сельская школа – не просто краеугольный камень деревенского бытия. Это путеводная звезда многочисленных российских поколений. И если пиетет перед учителем как таковым оправдан, то поклонение перед учителем сельской школы мнением сельского мира возводится в абсолют. Школа – очаг культуры села, оплот надежд селян. С неё начиналось восхождение по ступеням жизни многих именитых россиян. В 90-е годы XX века сельской школе была уготована миссия острова спасения в океане шторма, подорвавшего устои сельской экономики. Дальновидная политика вологодской глубинки из всех сил стремилась отстоять сельскую школу, не допустить её разрушения. Школа при экономическом хаосе оставалась окошком в мир. Сельские люди, учителя вкупе с ними, сберегли школу для настоящих и грядущих поколений. И в век XXI сельская школа вошла в обновлённом виде. Она, как магнит, притянула к себе и другие очаги света – библиотеки, детские сады, школы искусств, дома культуры. Сельские центры образования – пример жизнеустойчивости сельской школы, свидетельство современного учительского поиска ресурсов. Корневая система сельской школы уходит в толщу самобытной культуры народа, в его неискоренимую веру в силу просвещения. Многообразие сельского социума породит и многообразные формы сельских образовательных центров. Выводя педагогический процесс на современный уровень, эти центры, в конечном счёте, выполнят миссионерскую роль – обеспечат полноценное разностороннее образование и развитие сельских детей».

Благодаря поддержке В.В. Судакова вышла в свет эта монография.

Валерий Васильевич всемерно поддерживал идею создания центров образования в Тотемском районе, зная, что

именно эта форма объединения необходима селу для устойчивого развития. Буквально с первых месяцев перехода Великодворской школы в инновационный статус «Центр образования» коллектив школы не был обделён вниманием института развития образования и лично его ректора. По результатам первого этапа инновационной работы была проведена выездная коллегия областного управления образования, несколько выездных семинаров для руководителей образовательных учреждений, организованные работниками ВИРО.

В 2005 году реализованный проект «Сельский центр образования» получил на Российском образовательном Форуме высшую награду – кубок и диплом лауреата конкурса инновационных разработок. И в этом большая заслуга профессора Судакова как научного консультанта проекта.

В.В. Судаков в своём пророческом предисловии указал путь развития сельской школы. И он совершенно прав. Как бы ни пытались разогнать ещё оставшихся на селе детей по своим углам, жизнь гласит иное: необходимо объединяться, чтобы выжить.

Судаков Валерий Васильевич

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ[27]

Здоровье и мир – едва ли не самые популярные слова в современном обиходе российских граждан. Каждодневные факты дополняют отдающую глубочайшим трагизмом статистику нашей действительности. Доктор медицинских наук, профессор Николай Демидов в статье «Скорость вымирания» («Советская Россия», 17 января 2002 г.) говорит о двойном превышении смертности над рождаемостью. Иллюстрации подобного рода изобилуют в большинстве медицинских, педагогических и иных изданий. В них –

[27] В ж. «Источник». – 2002. – № 4. – С. 10–15.

боль и тревога по поводу неисполнения государством полномочий по управлению общественными делами, в том числе – в отношении таких ценностей, как здоровье и мир.

Конституцией Российской Федерации объявлено, что человек является важной ценностью. Его труд и здоровье охраняются государством, которое обязуется обеспечить поддержку семей, материнства, отцовства, детства, инвалидов... Выполнение государством Основного Закона последовательно ведёт к утверждению мира и согласия между людьми, единения всего общества.

На Россию мир веками смотрел, изумляясь силе государственной воли. Вот, к примеру, оценка Фридриха Ницше: Российское государство – это «воля к традиции, к авторитету, к ответственности за целые столетия, к солидарности прошлых и будущих поколений... Россия – единственная страна, у которой ... есть будущность...»

Наш регион – член Всемирной организации здравоохранения – имеет великолепную долгосрочную программу «Здоровье–21». Все её позиции глубоко осмыслены с точки зрения системного подхода к политике охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области. Сказать «здоровый образ жизни пока нам только снится» будет ничего не значащей метафорой. Социальным программам, обесценивавшимся в предыдущие годы, в 2002 году угрожает банкротство. Стремительно растут цены на продукты питания, жилищно-коммунальные услуги, транспорт и т.д. Под угрозой благоденствие членов нашего общества, социальный мир и социальное согласие.

Было бы верхом лицемерия порицать соотечественников за проявление низкого духа, пьянство, наркоманию, рост преступности, превысившей уровень преступности всего СССР. Из года в год последовательно и систематично сокращаются расходы на здравоохранение, образование, культуру. На предельно обнищавшее большинство нации сваливается всё большее бремя платных услуг. Валовой внутренний продукт –основной экономический показатель любого государства – снизился за время реформ на 250%. Для сравнения: за годы Великой Отечественной войны этот показатель снижался на 25%. Как

учёный я могу заключить по этому факту, от состояния которого зависит социальное самочувствие нации, следующее: либо государство ушло из экономики, либо, оставаясь при ней, обслуживает интересы незначительной части нации, присвоившей большую часть общенационального экономического достояния.

Вернусь к ценностям. Нынешние социологи медицины, да и не только они, ввели в оборот понятие «социальная анемия». Оно раскрывает современное состояние российского общества и обозначает ситуацию, когда прежние нормы и ценности не являются регуляторами общественных отношений, хотя вовсе не исчерпали себя как в их общечеловеческом, так и в отечественном значении.

Общественная организация – областное отделение Российского Фонда Мира – весьма озабочена недействённостью государственных регуляторов, попытками на место причин ставить следствия и уходить от ответственности за социальное и финансовое здоровье нации.

Данная общественная организация рассматривает здоровье как миротворческую ценность. Год от года накапливаются факты ослабления службы здравоохранения. Думаю, в анналы истории 2002-й год войдёт такой «новацией» в кавычках, как лечение голодом: 9 рублей в сутки на питание больного. Недаром сердобольные жители Верховского сельсовета (Верховажский район) собрали более 3-х тысяч рублей, чтобы их земляки, оказавшиеся на излечении в ЦРБ, могли пить не кипяток, а чай с сахаром.

«Болезненное состояние само есть вид злобы», – я снова ссылаюсь на немца Фридриха Ницше. Но если наше сердце не очерствело, мы можем сделать очень многое для спасения нации. Но это должно стать святым долгом живущих по отношению к живым соотечественникам, больным – тем более, смыслом жизни, повседневной работой. Первоочередная задача в этом плане – создавать прочный заслон вымиранию нации.

Исстари и простолюдины, и государственные мужи России придерживались этого правила. В книге «Россия – это сама жизнь» (М., 1999), вологодский писатель Р.А. Балакшин собрал многочисленные свидетельства иностранцев

о русском человеке как физическом типе, его отношении к здоровью и вредным привычкам.

Из замечаний француза Вильгельма Боплана (XIX в.): «Провидение снабдило Северного и Южного Россиянина хорошим и полным телом, хорошим воздухом, хорошею землёю, хорошею водою и, наконец, хорошим умом. Полны зверей леса Руси, полны стад поля, полны рыб реки; не бывать нищете на Руси, сказало Провидение, даря Русский народ земными благами; жить Руси долговечным и здоровым, сказало оно, подавая им здоровое тело и чистый воздух; жить Руси счастливым, сказало оно, озарив их сметливым глазом, светлым умом и добрым сердцем».

Россия XIX столетия не знала экологических проблем, сыгравших роль взрывоопасного детонатора уже во второй половине XX века.

Немец Адам Олеарий в начале XVII в. отмечал: «В России вообще народ здоровый и долговечный. Недомогает он редко...»

В заботе о чистоте своего тела россияне поражали чопорных англичан. «Россияне – самый чистоплотный народ, потому что каждую неделю моется в парной бане» (Уэллеслей, англичанин, военный атташе при Александре II). Вообще восторженные описания впечатлений о русской бане изобилуют в свидетельствах иностранцев.

Датский посол в России Юст Юль (начало XVIII в.) обобщил свои наблюдения о традиционных способах лечения: «У русских по всей их стране всего-навсего три доктора, лечат они от всех болезней, и прибегают к ним все, как больные, так и здоровые: первый доктор – это русская баня, второй – водка, которую пьют почти все, кому позволяют средства, и третий – чеснок, который русские употребляют не только как приправу ко всем кушаньям, но и едят сырой среди дня».

Справедливости ради надо сказать, что распространение водки и спаивание народа началось с царя-реформатора Петра I. Паоло Компани, итальянец-дипломат (XVI в.) свидетельствовал о традиции русских: «Пьют они пиво, приготовленное из размоченных зёрен, и мёд, а из них приготовляют водку или горилку и по своему обыкновению всегда

пьют на пирах. Пьянство среди простого народа карается самым суровым образом, запрещено продавать водку публично в харчевнях, что некоторым образом могло бы распространять пьянство».

Очевидно, что на всем послепетровском, при монархии, при Советах и нынешнем государстве остаётся печать позора за водочный геноцид народа, из которого «просвещённые» правители сделали статью государственного дохода.

Поражённые неведомым недугом власти в Угличе собираются поставить памятник водке (и будто бы скульптор Э. Неизвестный дал согласие художественно это оформить). А в Суздале бродит идея памятника солёному огурцу.

Один из аспектов нашей программы «Здоровье-21» – борьба с вредными привычками, в т.ч. с курением. Сошлюсь на положительный пример реальной государственной воли в допетровской Руси. Свидетельство австрийского дипломата Адольфа Лизека о русском обычае: «Кто курит или нюхает табак, тому рвут ноздри и наказывают как преступников общественных законов».

Здоровье как важнейшая ценность, дарованная человеку от природы, признавалось нашими предками за великое благо, забота о здоровье своём и здоровье других людей выдавала благонравного человека.

Вот славянский документ. Дата его написания – 1075-й год. Вещие слова этого документа подобны молитве верующего и неверующего человека:

«Помни, сын мой, во счастье своём о человеке, пострадавшем за тебя...

Помни ... о боровшемся за тебя в годину испытаний... Помни в успехе своём о своих родственниках, твори им благодеяния...

Помни о родовых муках матери твоей... Если даже ты владыка всего мира и в твоих руках все сокровища, ты не сможешь сполна отплатить ей.

Помни, что она на своих руках покоила тебя, и береги её покой...

Помни, что нет ничего для людей желаннее детей...

Пусть твоей целью и стремлением будет творить добро... и не причинять зла. И не сбивайся с этого пути, сын мой». (См. К. Подыма. Юности честное зерцало).

Твёрдую государственную волю в вопросах охраны здоровья нации творила общественный деятель екатерининских времён, директор Петербургской академии наук, президент Российской академии Екатерина Романовна Дашкова. В статье «О смысле слова «воспитание» она советовала: «...современное воспитание состоит из физического воспитания, из нравственного и ...из школьного...

Физическое воспитание выполняется, когда детям чрез простую пищу, чрез простое и покойное ...платье, чрез движение, привычку к воздуху и трудам попадут силы и сделают их телом крепкими и здоровыми. Польза оного ощутительна не только относительно долголетию, но и способствию, коим таковое воспитание служит соделывать так вскормленных людей способными к большим предприятиям, геройским подвигам и к непоколебимой твёрдости в предпринятом, ибо трудно себя ласкать надеждою от истощённого и слабого тела увидеть действие великого духа, кои всегда с трудами, а нередко и с опасностью соединены бывают».

Заключая, подчеркну, что народная педагогика, исторически сложившаяся система народных нравов и обычаев, куда не худо адресоваться за советом всем, кто сегодня всерьёз отягощён заботами о здоровье российского народа, призывает нас к разумному единению вокруг непреходящих ценностей, какими являются здоровье самих людей и мир между ними.

Возьмите из копилки народной мудрости, заботливо собранной великим россиянином В.И. Далем, нетленные напутствия:

Больному всё горько.

Больной не рад и золотой кровати.

А тем, кто во власти предержащей служит, тем более помнить надобно: добрый начальник болеет о всех, по всем, про всех, ради всех, за всех.

Здоровый урока (т. е. дела) не боится. Будет здоровье, будет и счастье.

Колинько Александр Андреевич,
кандидат медицинских наук, начальник департамента здравоохранения Вологодской области

УЧИТЕЛЬ, КОТОРОГО Я ЗНАЮ

В конце 90-х в Вологодской области возникли объективные предпосылки для усиления работы по охране и укреплению здоровья населения на принципах взаимодействия различных секторов общества. Значительный толчок в этом направлении дал международный проект ЕС Тасис «Система профилактических мер и здоровья населения России». Одним из первых ведомств, которое вступило в партнёрские отношения с департаментом здравоохранения, стал департамент образования. Наиболее ярким и продуктивным участником этих отношений, представляющим региональную систему образования, стал Вологодский институт развития образования. Данное учреждение возглавлял Валерий Васильевич Судаков, который не формально, а с искренним желанием быть полезным в делах оздоровления вологжан включился в этот процесс.

Как учёный и педагог с большим жизненным опытом Валерий Васильевич по всем стратегическим направлениям развития региональной и муниципальной систем охраны и укрепления здоровья населения вносил конструктивные предложения. Так, при его непосредственном участии в составе координационного Совета по разработке Концепции охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области в 2000 году были расширены основные направления работы по формированию здорового образа жизни с подрастающим поколением. В последующем эти предложения нашли отражение в Стратегическом плане охраны и укрепления здоровья населения Вологодской области на 2003–2010 гг.

Одним из ведущих учёных-экспертов при разработке экспериментальных программ «Школы укрепления здоровья», которые успешно внедрены в муниципальных образованиях области, был Валерий Васильевич Судаков. Сегодня более сотни образовательных учреждений реализуют здоровьесберегающие программы.

Обладая накопленным опытом работы организации работы по усовершенствованию профессиональных навыков менеджеров образования, В.Судаков вносит идею обучения руководителей муниципальных образований по вопросам охраны и укрепления здоровья граждан в рамках развития программы «Здоровые города, районы и посёлки» и сам принимает самое активное участие в подготовке и проведении обучающих конференций. За последние 10 лет организовано 28 таких конференций с выездом в муниципальные образования, шесть из которых приступили к реализации этой программы.

Умение и желание учиться самому и быть в процессе организации образовательных процессов касательно здоровьесбережения людей является характерной чертой Учителя от Бога, каковым является Валерий Васильевич. Человек, с которым легко общаться, планировать и реализовывать пути решения самых актуальных проблем детей и взрослых; умение выходить за рамки своей профессиональной деятельности; способность выстраивать будущее своё и своих соратников и друзей – всё это о нём, Валерии Васильевиче Судакове.

Я считаю, что мне повезло быть рядом с ним, решая важнейшие национальные проблемы, связанные с сохранением и укреплением здоровья вологжан.

Судаков Валерий Васильевич

ОСТРОВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ[28]

Семья... Как много в этом слове для сердца доброго слилось! Человек обретает жизнь в семье, которую он сам не создавал. Входит в эту семью, ещё находясь в материнской утробе, не осознавая ни самого себя, ни окружающего мира. Сама семья – жизни дар. Родители – изначальные вершители судьбы человека. Материнство и отцов-

[28] В ж. «Источник». – 2008. – № 1. – С. 4.

ство – наследный крест человеческого рода. Семья – исходное лоно человеческой культуры, а детство – главный период взращивания человека. Его генетические, врождённые дары – склонности – расцветут или поблекнут, а если разовьются, то в какой мере и как именно – всё это определяется в детстве, на старте человеческой жизни.

Все мы родом из детства. В детстве пробуждаются достоинства нашей души. В детстве нас учат любить, верить, быть добрыми и полезными. В детстве слагаются основы характера.

Материнство и отцовство – родовое призвание человека. Истинное родительство – в овладении утончённым и сложнейшим искусством воспитания детей. Это искусство доступно всякому, но почтительное отношение к высокодуховной народной педагогике, миссионерская роль родителей понимаются по-разному.

Воплотить дар жизни умеют те родители, которые открывают детям путь к свету любви, к благодати внутренней свободы и совести. На пути к духовному источнику истинного счастья немало препон в мире людей. Закалить духовный характер ребёнка – земная доля всех матерей и отцов. Тогда благополучно разрешаются все последующие проблемы отцов и детей.

Семья распадается не от давления потока исторического времени, а от переживаемого человечеством духовного кризиса. Этот кризис подрывает духовные устои семьи. У биологического сочетания мужчины и женщины, у полового инстинкта короткое дыхание, оно не заменит прочных духовных уз Гименея.

Семья – воистину остров духовной жизни. Настоящий семейный союз рождается из любви и награждает человека счастьем. Брак без любви – видимость семьи. В этом случае семья не выполняет и первого своего назначения – рождения для счастья другого человека. Сердечная основа семейного союза – наука любви для детей. Нашедшие счастье в браке могут научить этому своих детей.

Семейный лад – источник душевного здоровья. Житейские невзгоды не смогут преодолеть твердыню счастливого семейного союза, спаянного любовью.

В счастливой семье рождаются и воспитываются дети с прочным духовным организмом. Дети иногда бессознательно следуют жизненному опыту родителей. Детство – время постоянно ожидаемого счастья. Это время, когда проза жизни ещё за горизонтом, зато поэзия сегодняшнего – рядом. Это время ласковой улыбки и доброжелательства. Это время обострённой впечатлительности и доверчивости. Это время душевной чистоты и искренности.

Образ счастливого человека в родительской семье человек несёт в сердце всю оставшуюся жизнь. И главная скрепа будущих семейных пар – это способность их собственных родителей к взаимной духовной любви.

Глава пятая

ХЛЕБ МАСТЕРА

Величие, могущество России
Сложилось из учительских усилий.
И наш черёд прибавить славы ей.
Так будем чтить своих учителей!

В.В. Судаков. Ода учителю

Димова Ирина Георгиевна,
зам. гл. ред. «Учительской газеты»,
Заслуженный работник культуры РФ

ЗА ВЕЩИМ СЛОВОМ, ЗА РУССКОЙ РЕЧЬЮ

О поэзии и жизненном пути В. Судакова

Вологодская земля богата на таланты. Своей малой родиной называл Вологодчину великий русский поэт Николай Рубцов, здесь живёт замечательная поэтесса Ольга Фокина. Поэтическую традицию и других выдающихся своих земляков Виктора Коротаева, Александра Яшина, Сергея Орлова, Александра Романова продолжает профессор, доктор педагогических наук, долгое время возглавлявший Вологодский институт развития образования Валерий Судаков. Валерий Васильевич родился 5 сентября 1942 года в деревне Куракино Кадуйского района Вологодской области. Отец его был сельским учителем, и потому, когда пришло время выбирать жизненный путь, Валерий решил продолжить родовую традицию – поступил в Вологодский педагогический институт. Закончив вуз, пришёл работать в сельскую школу, учить ребят истории.

...Я из крестьянского сословья,
И мне завещано судьбой
Беречь народные присловья
Кресты да купол голубой.

Историк по образованию, Валерий Васильевич всегда бережно относится к слову, считая его воплощением сути

русской души. Так что неслучайно один из своих поэтических сборников Судаков так и назвал – «За словом вещим». В предисловии к книге автор пишет:

«В словарном составе языка народа заключена, по сути, его собственная история. Выражения, отдельные слова и даже отдельные звуки несут информацию о сложнейших взаимоотношениях с миром. Языковое чутьё, чувство языка, языковая интуиция передаются от поколения к поколению в их генетическом коде. Способность понимать незнакомые слова родного языка – дар, передаваемый по наследству.

Книга, которую я назвал «За словом вещим» – это своеобразная исповедь и перед читателем, и перед почитаемым мною учителем, а именно, языковой сокровищницей русского народа. Общаясь на протяжении продолжительного времени с многочисленными своими современниками, я постигал живую душу народа, всё более становясь носителем животворящего духа родного русского языка.

За словом вещим,
За русской речью
Спешу в деревню
На Суду-речку.

Там на полянах
В саду сосновом
Цветёт брусника
И зреет слово.

На радость людям,
Себе в угоду
Сложу и оды,
И гимн природе.

И в них восстанет
Рассвет апреля,
Пейзажи вспыхнут
В них акварелью...

Привлекает напевность, мелодичность стихов Валерия Судакова, неслучайно на его стихи сложена не одна песня.

В сборник «За вещим словом» вошли три песни: «Деревня снится», «Колыбельная», «Упала звезда».

Вот строки из песни «Деревня снится», в них чувствуются и рубцовские, и есенинские мотивы:

Пред тобою склонюсь головой,
Ты родник мой с живою водицей,
Над твоею травой луговой
Подымусь, будто вольная птица.

Деревенские снятся дома
И пути поворот неминучий,
И веёлые в небе грома,
стрелы-молнии, рвущие тучи ...

Особое место в поэзии Судакова занимает любовная лирика. Разумеется, в ней чувствуется влияние русской классической поэзии – Фета, Тютчева, Алексея Толстого. Свой восьмой поэтический сборник Судаков назвал «Первая песня». Он – о любви. Собранные здесь стихи разнообразные: порой шутливые, иной раз грустные, заставляющие задуматься не только о природе отношений мужчины и женщины, но и о самой жизни, её вечных тайнах...

Однажды утром стала ясной
Мне неизбежность наших встреч,
И разум в ярости напрасной
Меня не смог предостеречь.

Атмосфера русского деревенского пейзажа часто вплетается в романтический настрой строки. То деревенская улица, по которой ходят двое, то «куст росяный на лугу», то «Малина в берегах», то косогор и помятый стог становятся героями стихотворения. И от этого ближе и дороже чувства, понятней переживания, когда пахнет каштановый локон волос и рвётся гордо разухабистое:

Вот она – моя богиня!
И не вздумайте отбить!

Вот как пишет о его стихах учитель русского языка и литературы Нюксенской средней школы, лауреат 5 об-

ластного конкурса «Учитель года» Ирина Селивановская: «Очень подкупает женское сердце мужское начало в стихах Судакова. Силой, уверенностью в себе, надежностью веет от этих строк:

Полюбить так полюбить!
С ходу, с яростью, с разгона!

Однако при всей мужской силе автор не стесняется говорить и о сердечной слабости:

И ты тоже жалей меня, но
И люби, как и я, пожалуйста».

Как верно подметил победитель Всероссийского конкурса «Учитель года-2010» Вячеслав Вахрамеев, «большинство стихов удивительно сочетают в себе романсовые и песенные черты, причём простой романс и деревенская песня мирно уживаются рядом и не мешают другу другу»:

А ночью звёзды, загораясь,
Смотрели нам с тобою вслед
И ничему не удивлялись:
Что ж, ходят двое... Много лет...

...Писать о любви непросто. Нет темы более избитой, заезженной. Валерий Васильевич не побоялся говорить об этом высоком чувстве и нашёл свои, единственно верные слова:

Любовь как солнце на восходе.
Светлее мир среди теней.
Ты покорись её природе
И щедрым будь при встрече с ней.

В любви будь чист и благороден.
Она – посланница богов.
Когда любовь к тебе приходит,
Взойди по лестнице стихов.

Стихи Судакова как чистая вода, они дают силы и освежают, помогают понять себя и других. Наверняка, впереди читателей Валерия Васильевича ждёт новый сборник

стихов, ведь ему есть, о чём сказать, поделиться и мыслями, и чувствами.

Помимо поэтических планов, у Судакова вместе с единомышленниками возникла идея создать «Книгу Памяти», сейчас она насчитывает 34 тома и вмещает около 18 тысяч имен.

– Это наш священный долг перед дедами и прадедами, перед тем, кто спас Отечество, в моём сердце, как и в сердце любого русского человека, не угасает память о Великой Отечественной войне, – признаётся Валерий Васильевич.

Валерию Васильевичу в этом году 70. Время, когда человеку открывается мудрость, когда постигаются многие истины. Валерий Судаков щедро делится ими со своими читателями.

Судаков Валерий Васильевич

ДОСТОЯНИЕ ВОЛОГОДЧИНЫ[29]

Профессия учителя – мать всех человеческих умений. Всё, что создано умом, творчеством, руками людей, исходит от учителя. «В лето 6496 (988-й год н.э.), – говорит «Повесть временных лет», – Владимир желал собрать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное... Велика ведь бывает польза от учения книжного... это реки, наполняющие Вселенную».

Так появилась на Руси первая школа и «учительские лица».

Ныне школа – обыденное явление жизни. «В начале жизни школу помню я...», – так может сказать о себе каждый.

Вологодчина, как и вся Россия, в каждом поколении открывала блестящие учительские имена, среди которых Н.Ф. Бунаков, К.Д. Ушинский, П.А. Колесников, А.А. Угрюмов, В.А. Маклакова, А.В. Камкин, Е.Н. Рын-

[29] В ж. «Источник». – 2010. – № 1. – С. 4.

дина, Н.М. Тихомирова. Рядом с ними тысячи самоотверженных педагогов, заряженных душевной энергией добра, сочувствия, любви к ребёнку. От поколения к поколению, повинуясь зову педагогической совести, строят они храмы души в детях. В каждом городе и районе есть свои знаменитые школы, гимназии, лицеи, инвестирующие таланты от образования в будущность Вологодчины.

Вологодские педагоги всегда были первооткрывателями дарований в детях, носителями инновационных общественных идей. Такими были Н.М. Амосов, чл.-корр. АМН СССР, директор Киевского НИИ сердечной хирургии; Р.В. Бобровский, ботаник-краевед, исследователь флоры Вологодской области; Н.Е. Введенский, фенолог, чл.-корр. АН России.

В 90-е годы XX века учителя в пучине безвременья сохранили вологодскую школу. Вопреки директивам тогдашнего Минобразования – «школа должна учить» – они продолжали воспитывать детей, сохраняли детские общественные организации. Не только сердечным теплом, но и куском хлеба они поддерживали школьников в период безработного существования их родителей. Когда же им самим переставали платить зарплату, их протестное слово было обращено в защиту детей. Гражданский подвиг вологодского учительства в 90-е годы ещё будет достоянием исторической науки.

На рубеже XX–XXI веков не политики и экономисты, а именно учителя Вологодчины совершают созидающий прорыв к новому компетентстному мышлению и действию. Среди них учитель музыки Е.В. Сидорова, учитель истории Н.А. Белозёров, преподаватель-организатор ОБЖ Е.Ю. Вирячев, учитель технологии А.А. Меновщиков и др. Для сотен коллег их продуктивная деятельность по развитию детей стала настоящим открытием.

Вологодские учителя нового времени бережно развивают лучшие традиции своих предшественников. Они осмотрительно ответственны в отношениях с детьми, понимая всю сложность введения ребёнка в образ человека. Именно на рубеже веков вологодские педагоги сделали первые шаги на пути к «Нашей новой школе» XXI века.

Учительство Вологодчины – её достояние, её элита. Оно остаётся носителем и проповедником духовно-нравственного начала родовой русской культуры жителей Вологодского края.

Свой творческий потенциал вологодское учительство ярко проявило в форумах «Педагогическая инноватика», в конкурсных состязаниях по приоритетному национальному проекту «Образование».

Каждый педагог выстраивает образовательный процесс с поправкой на время, на его вызовы. Каждый приходит в школу, чтобы оснастить детей способами человеческого жизнеустройства, обогатить их ум и душу в соответствии с ценностным кодексом XXI века.

Судаков Валерий Васильевич

НАЧАЛО ДОБРОЙ ТРАДИЦИИ

Пусть будет конкурс, будет бой.
Вернитесь со щитом обратно.
Смелей, учитель, мы с тобой! –
Жюри даёт такую клятву.
Вперёд к победе, как один!
Известны конкурса мотивы:
Мы детям нашим посвятим
души прекрасные порывы!

Начало года увенчало событие, которое займёт место в ряду исторических. С несомненным успехом состоялся первый на вологодской земле конкурс «Учитель года». Организаторы его – областное управление образования и институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров – вложили много энергии и сил в подготовку и проведение конкурса.

Уроки конкурса значительны. Они не только наглядно демонстрируют представителям консервативных и реформаторских направлений – крайностям, всегда заявляющим

---

30 В ж. «Источник». – 1995. –№ 2. – С. 3–5.

о себе в педагогике: одни слишком рьяно отстаивают педагогическое прошлое, другие, ратуя за инновации, игнорируют педагогическое наследие, – смотрите и сделайте выводы. Палитра педагога, – убеждает конкурс, – богата. И она непрерывно дополняется новыми красками.

В то же самое время конкурс воспринимается как вдохновенный вызов нелёгкому времени, трудностям, переживаемым школой, потерям, которые не минули и систему образования. А здесь – большой педагогический праздник! Торжество творческой мысли и творческого горения, красочный калейдоскоп блестящих уроков, счастливые лица школьников, впервые увидевших, но сразу признавших Учителя-Мастера. Впрочем, и иные возрасты – члены жюри – тоже оказались покорны таланту.

Нелёгкую, но благодарную ношу приняла на себя 12-я школа Вологды во главе с Г.Б. Прохоровой. И оргкомитет, и жюри, и участники конкурса убедились в безошибочности этого выбора: в школе на протяжении целого ряда лет создавалась и создана атмосфера, в которой и дети, и учителя чувствуют себя одинаково комфортно. Уважая друг друга, они сотрудничают в поиске истины о природе вещей и самих людей. Реакция детей – оживлённый интерес, восторг или недоумевающие взгляды по поводу «неуклюжей» реплики конкурсанта – служила индикатором для оценки членами жюри стиля работы педагога. Вклад школьников из 12-й в копилку конкурса очевиден. Искреннее «спасибо» в свой адрес дети много раз услышали в конце урока от «новых» учителей.

Неравноценность проведённых уроков или докладов на педагогической конференции естественна для любого состязания. Впрочем, не всегда удачные дебюты педагогов – за ними стоят и определённые просчёты в организации конкурса именно как первого – не отменяют того факта, насколько важен этот конкурс, утверждающий престижность учительской профессии. Да, он стал в лучшем смысле этого слова рекламой для учителя.

Трудная задача, выпавшая на долю жюри (за 3 дня оценить по 16–19 уроков и по 10–14 докладов), едва ли сравнима с той психологической нагрузкой, которую при-

шлось вынести главным героям конкурса – его участникам. Надо сказать, все они справились с этим непростым испытанием: были мужественны, хранили достоинство на всей конкурсной дистанции, преодолевая глубокое внутреннее волнение. Главная заслуга в том, что конкурс состоялся, принадлежит им. Члены жюри были единодушны: каждый педагог своим участием обогащал идею конкурса – содействовать развитию педагогического творчества.

В суперфинале состязались И.В. Мовнар (Ростиловская СШ Грязовецкого района, литература), Е.В. Сидорова (16-я СШ г. Вологды, музыка), Н.Г. Карпов (Климовская СШ Череповецкого района, география), Н.М. Соколов (6-я СШ г.Вологды, английский язык), Е.Р. Курочкин (Заднесельская НСШ Усть-Кубинского района, изобразительное искусство), Л.А. Быков (Погореловская СШ Тотемского района, география) и Е.Д. Сковородина (Маркушевская СШ Тарногского района, литература) – названы в порядке занятых мест по итогам 2-х туров.

Третий тур конкурса выявил победителей. Первое место жюри присудило Елене Владимировне Сидоровой. Второе – Евгению Рафаиловичу Курочкину. Третье – Ирине Валентиновне Мовнар.

Имена победителей и всех участников конкурса действительно теперь принадлежат Истории. А вот дух конкурса обречён на бессмертие, потому что родники педагогического творчества способны возродиться в любой вологодской школе и сделать ярким, человечески интересным, живым и цветущим Древо Познания Жизни поколением молодых вологжан.

Звёздам конкурса «Учитель года-94» адресованы строки, прозвучавшие в конце педагогического турнира:

Свети, прокладывай пути
Наверх идущим по уклону,
Свети, звезда моя, свети
На вологодском небосклоне.
Лучей волшебная игра
Над каждым школьным поселеньем
Прибавит света и добра
Всем вологодским поколеньям.

Пусть дольше длится твой полёт
В педагогическом пространстве.
Он в юных жителях зажжёт
Огонь на годы долгих странствий.

Оргкомитет, возглавивший подготовку конкурса, резюмировал: быть состязанию «Учитель года» традицией вологодских педагогов!

Родионова Оксана Александровна,
специальный корреспондент «Учительской газеты»

ЛИЧНОСТЬ, ПОЭТ, ДРУГ УЧИТЕЛЕЙ

Всегда, когда приезжаю в любимую Вологду, а такая командировка от «Учительской газеты» выпадает где-то раз в году, стараюсь пообщаться с Валерием Васильевичем Судаковым. У него есть звания, должности, заслуженная почётная биография, но для меня он в первую очередь Личность, Поэт, Друг учителей. Таким я его помню с первого дня знакомства, когда я в начале 2000-х приезжала на Вологодчину, чтобы писать репортажи о региональном конкурсе «Учитель года Вологодской области». Всегда рядом с участниками педагогического состязания был Валерий Васильевич. Помню, когда в 2003 году в Вологодском институте развития образования открывали галерею «Учитель года», в которой разместили фотографии победителей областного конкурса, Валерий Судаков, Председатель Большого жюри областного конкурса, сравнил доску почёта учителей года с галереей героев войны 1812 года: «Победители конкурсов – национальное достояние России. Мы начали конкурсы в тяжёлое время, когда надо было позаботиться о статусе учителя, показать обществу, что такое образование! Валерий Васильевич даже пошутил тогда: «Клонировать лауреатов невозможно, значит, нужно, чтобы традиция создания таких галерей появилась и в районах...»

А позже наши корреспонденты стали свидетелями замечательного события – во время первого слёта победителей и лауреатов конкурса «Учитель года Вологодской области»

Валерий Судаков был назван почётным членом клуба. Тогда же мы в очередной раз услышали и узнали, с какой любовью Валерий Васильевич относится к участникам конкурса, как переживает за них: «Отправляя в Москву нашу первую ласточку – учителя музыки Елену Сидорову, мы не пугали её: мол, без победы не возвращайся. Но в душе очень переживали: Всероссийский финал даёт оценку не только участнику, но и нашему судейству, нашей компетентности, профессионализму, грамотности. А Елена Владимировна возьми да войди в число 15-ти финалистов».

Валерий Васильевич всегда поддерживал конкурсное движение и конкурсантов. Что очень важно, не только методически и организационно, но и психологически, морально. На конкурсах разных лет всегда звучат и радуют сердце педагогов стихи Валерия Судакова, песни на его стихи. Недаром и в предисловии к новой своей книге Друг учителей написал: «Книга, которую я назвал «За словом вещим», – это своеобразная исповедь и перед читателем, и перед почитаемым мною Учителем...»

Уверена, что педагогам Вологодчины очень нужна эта поддержка Валерия Васильевича. Убеждена, они будут всегда слышать и слушать его мудрое слово в прозе и в рифме. И становится лучше, легче снова и снова завоёвывать Олимп Всероссийского конкурса «Учитель года России». Спасибо Вам, Валерий Васильевич!

Судаков Валерий Васильевич

ХЛЕБ МАСТЕРА[31]

В этой книге – размышления и методические материалы педагогов-новаторов Вологодчины. Вернее сказать, исповедальное слово (раздел «Любить человека»), теоретико-методологические экскурсы (раздел «Искусство педагогического диалога») и некоторые образцы применения новаторских идей в практике (раздел «Лучшее от лучших»).

---

[31] В кн.: Час творчества. – Вологда, 2005. – С. 4–6.

Педагогическое новаторство со времени принятия Закона РФ «Об образовании» приобрело черты особо значимой тенденции, определяющей стиль, характер и результаты деятельности учителя. Новаторство нового времени, унаследовав почерк, выработанный основоположниками педагогики сотрудничества 80-х годов прошлого века, – того образа мыслей и действий педагогов, число которых уже не измеряется единицами. «Пробовать себя», отступая от шаблона информационного обучения, пытаются многие. Элементы современных педагогических технологий в ходу у многих учителей. Суть не в этом. Как самокритично заметил один из авторов книги В.В. Вахрамеев, бесспорно, глубоко овладевший искусством педагогического диалога, его собственная технологическая задача на деле сложнее, объёмнее и поэтому длительна в своем осуществлении. Выстроить всю систему учебных занятий по тому или другому предмету, руководствуясь современной образовательной технологией, – это чрезвычайно трудозатратная деятельность. И если педагог не склонен изменять самому себе, логика саморазвития профессионала заставит его до конца идти по этому пути.

Вряд ли при достижении такого результата Мастер сочтёт свою работу завершённой! Добываемый Мастером хлеб требует постоянного упорного труда. Это тем более верно, поскольку российское образование обновляется по всем направлениям, и процесс его модернизации принципиально отличается от предыдущих реформ и масштабностью, и стремительным динамизмом.

Вологодские финалисты конкурса «Учитель года» положили начало замечательной традиции. Они решили донести свои новаторские идеи непосредственно до массового учителя. «Педагогический десант», воспринимаемый вначале с определённой долей скепсиса («Мы тоже даём уроки!»), завершался, как правило, триумфом. Преимущества новаторски применённых технологий говорили сами за себя. Так было в Юбилейной школе Тотемского района, так было в Кирилловском и дважды в Кадуйском районе. Учителя воочию убеждались в особом почерке Мастеров. Но они убеждались и в другом: эффективная образовательная деятельность сопряжена с глубоким психолого-педагогическим, методологическим и методическим самоанализом.

Опыт мастеров вологодской школы наглядно свидетельствует о том, что теоретическая и практическая педагогика в условиях обновлённого образования становится единым целым. Их гармоничное сближение – показатель осознанной педагогом-практиком актуальности педагогической теории, его умения непринуждённо опираться на наиболее важные постулаты теоретической мысли. Неслучайно размышления новаторов сопровождаются многочисленными ссылками на признанные авторитеты отечественной и зарубежной педагогики.

Возможны ли в педагогике новые открытия? Несомненно! В педагогике, как и во всей человеческой деятельности, неискоренима тяга к совершенству. Её Величество Жизнь – повелительница и покровительница всяческих, в том числе педагогических, муз. Оттого не тускнеют, а приобретают черты свежести, яркости и обнажённой первозданности выстраданные некогда педагогические шедевры. Воистину верно: каждая новая эпоха имеет право на свою педагогику. Тем не менее, преемственность с педагогическим прошлым – это более чем признак профессиональной культуры современного учителя.

Вдумчивый читатель найдёт в книге немало отзвуков собственных педагогических раздумий. В этом возможном созвучии выделяются две ведущие ноты современной педагогической симфонии. Одна затрагивает сердечные струны. Эссе О.А. Веселовой так и называется – «Дар сердца». А вообще все лидеры образования оказались единодушны во мнении: надо уметь любить в ребёнке Человека. Любить в ребёнке Человека – это тоже учительский труд. В данном случае – труд над собой. Суть этого труда – в выращивании Человека в самом себе, человеческого подхода к миру в целом, к другим людям. Только тогда многотрудная проза вдохновенных учительских будней обретает свойства педагогической поэмы. А для этого, по В.А. Сухомлинскому, своё сердце надо отдать детям.

Открытие в ребёнке Человека побуждает учителя осознанно занимать позицию организатора общения с ним как с равным самому себе. Это уже другая значимая нота симфонии и одновременно своеобразный «выброс» в лексико-

не учителя. По-новому организуемый образовательный процесс всё более становится рационально контролируемым. Общение с ребёнком-человеком осуществляется по правилам искусства педагогического диалога.

Вообще-то всякое общение человека происходит в режиме диалога. Однако искусство современного педагогического диалога не может прийти к учителю само по себе. В традиционной схеме «учитель-ученик» значительная доля учебного времени бывает занята учительским монологом. Если исходить из точного лексического толкования термина, монолог – это речь человека, обращенная к самому себе. А диалог – разговор как минимум двоих.

Для этого у каждого учителя есть «свои личностные резервы» (О.А. Веселова). Важно не забывать, что «глаза ребёнка – это целый мир, вселенная» (О.В. Замараев), «читать» настроение детей (М.И. Таланова). Помнить, что «волна воспитания – это любовная волна» (И.М. Щукина), что каждый ребёнок – «исследователь мира» (О.В. Бородина). Тогда закономерно «озарение на уроке» (И.Н. Селивановская), «новые возможности для самоутверждения, самовыражения» ребенка (А.А. Мартюков). «Всё в вас трепещет и ликует» (С.Н. Ширяева).

«Вспомните: ведь был же на Земле великий Учитель, никогда не задававшийся вопросом «Как учить?», делавший это так же естественно, как он жил и говорил, имевший всего двенадцать учеников. Но выполнивший свое земное предназначение сполна» (Н.В. Федоркова).

И вас никогда не покинет желание изо дня в день произносить «Здравствуйте, дети!» (Л.Г. Бутакова).

Вахрамеев Вячеслав Вячеславович,
Заслуженный учитель школы РФ, победитель Всероссийского конкурса «Учитель года – 2010»

ОБЪЯТИЕ – СИМВОЛ

По-разному вспоминаются и запоминаются люди, и трудно сказать порою, что именно, какой такой случай заставляет и помнить, и понимать их. Бывают, однако,

моменты, возвращаясь к которым позже, осознаёшь, что именно тогда человек открыл в себе для тебя и в самом тебе что-то важное, такое, что будет с тобою на долгие годы, что на эти же годы во многом определит твою судьбу.

Валерия Васильевича Судакова я увидел и запомнил во время проведения областного конкурса «Учитель года – 1996», вернее, не совсем так, скорее, во время церемонии закрытия конкурса. Нет, конечно, я знал, что есть такой ректор, профессор, председатель большого жюри... Но он существовал тогда где-то в своём отдельном измерении, воспринимался как нечто абстрактное и не совсем ясное. Правда, понравились краткие, ёмкие и точные стихотворные отзывы на каждое выступление, но не сам ещё человек. Да и не до него тогда было: волнение, конкурс, напряжение заданий, самоедство... Объявление итогов, непонятная себе самому победа. Валерий Васильевич вышел объявлять имя победителя, а потом обнял меня. Вот к такому я был совершенно не готов. До сих пор не было в моей учительской жизни опыта профессорско-ректорских объятий. Многое из того вроде бы важного для меня года ушло бесследно, а вот это не забывается.

Невольно возвращаясь памятью к тем событиям, я понял, что это объятие – символ. Я привержен к символу в своей жизни, волей-неволей ищу его постоянно, так вот: это был символ вечного единения Валерия Васильевича с учителями, с учительством и учительской судьбой. Это был знак отсутствия границы положений: мы делаем одно общее дело, и это дело – образование. Образование школьников, образование учителей, а главное – образование самих себя, уже в ином несколько смысле слова...

Много всякого будет потом, многое станет связывать нас с Валерием Васильевичем в этой жизни, многим поможет он мне и многое подскажет, но вот это объятие на сцене Детского музыкального театра Вологды по яркости и значимости пребывает главным в череде воспоминаний.

Это объятие потом поддерживало и ободряло не раз и на конкурсах «Учитель года России», и на межрегиональных лауреатских фестивалях, и во время разъездов по области и стране в составе клубных десантов и в оди-

ночку...Оно помогало не хуже совета и напутствия, но оно же и заставляло помнить: за тобой – вологодское учительство, за тобой – лауреатский клуб, не подведи, не осрами! Оно поднимало, окрыляло и не давало расслабиться, схалтурить.

Так что не простое это, оказывается, воспоминание. И не было случайностью оно в моей судьбе. И искренне благодарен я за всё случившееся Валерию Васильевичу, потому что (повторю!) событие это определило многое в моей судьбе и открыло мне человека, который без притворства и ложного пафоса отдаёт свои силы делу, именуемому учительским движением.

Судаков Валерий Васильевич

НЕТ ЛИДЕРА – НЕТ ШКОЛЫ![32]

Директор – ключевая фигура образовательного учреждения. Всё, что происходит в стенах учреждения и в социуме вокруг него, – поле деятельности директора. Он – автор оригинальных идей построения жизни коллектива, он – системообразующее начало всех устремлений образовательного учреждения, он – первый ответчик за результаты работы.

Директорами не рождаются. Дед Щукарь, герой «Поднятой целины», вполне иронично говорил о своем появлении на свет: «Лобик узенький, пузцо сытенькое, на генерала шибает». В реальной жизни «генерал» Щукарь оказался обыкновеннейшим ершишкой.

Директорами становятся те педагоги, которые напитались до краёв духом детства, которые безоговорочно встали на сторону человека-ребёнка, которые воплощают в себе педагогическую мудрость, не вызывающую сомнений у самых придирчивых коллег, с которыми уважительно раскланиваются родители и повзрослевшие выпускники.

---

[32] В Кн. «I областной конкурс «Лидер в образовании». – Вологда. – 2009. – С. 5

Директорство – тяжкий счастливый крест. Директор постоянно растит в себе качества лидера и новатора одновременно. Директор – неустанный проектировщик будущего. Служение школе выше самолюбия и личных интересов.

Лидерство для директора связано не только с непрерывным самообразованием, но и с поддержанием интеллектуального авторитета, авторитета морального, чтобы уравновесить амбиции своего окружения.

Если директор своей деятельностью убеждает: нет учеников – нет школы, нет выдающихся достижений – нет школы, нет общественного признания – нет школы, значит, ему совсем не нужно прикладывать усилий, чтобы кто-то произнёс: есть лидер – есть школа. Это произойдет само собой.

Судаков Валерий Васильевич

ПАЛИТРА ПЕДАГОГА[33]

Вот пришёл, наконец, год, который получил гордое собственное имя – Год Учителя. Все поколения новой России произнесут благодарное слово Учителю.

В жизни каждого человека всегда встречается тот, кого он впоследствии назовет Учителем. В их ряду – школьные учителя, профессионалы-педагоги.

Велика и ответственна ноша учителя. Он должен творить так в Стране Детства, чтобы сложить свою Педагогическую Поэму. Он должен слышать музыку детских сердец, он должен быть чутким к мелодиям всего живого на земле. У хорошего учителя – своя, неповторимая мелодия.

Он может не быть поэтом, но его мироощущение не может быть непоэтичным. Он поклонник всего прекрасного в окружающем мире.

Он не может не быть художником. Палитра его чувств должна быть яркой и богатой, содержать множество красок и оттенков, чтобы он мог щедро и умело передавать

---

[33] В ж. «Источник». – 2009. – № 4. – С. 5.

детям истинный смысл гармонии и красоты мира, учить честно, искренне и открыто откликаться на всё, что происходит вокруг.

Он не может не быть артистом. Он с блеском должен играть свою роль экскурсовода в Мире Знаний, показывать радость постижения смысла вещей, явлений и ситуаций. Он должен сан уметь точно следовать драматургии природы и общества, чтобы ни один ребёнок не упустил возможности выйти на той Станции Открытия, куда зовёт его собственная душа, только ему присущий генетический разум.

Он сам себе режиссёр и сам себе беспощадный критик. Он должен быть строг к себе и через личную радость собственного бытия в большом мире, через боль за несовершенство нашего общения друг с другом помочь детям стать уверенными оптимистами в отношении бесконечной череды перемен в окружающем пространстве.

Призвание учителя – быть мудрым, то есть умным и добрым одновременно. Это даёт возможность вступать в диалог с любым ребёнком, почитая в нем Другого Человека.

Он должен быть героем нашего времени, то есть времени роста нового поколения людей.

Он должен быть гражданином Отечества, который всегда идёт собственным путем к будущему. И учитель должен каждый день творить так, чтобы путь в будущее для молодого поколения был ясен и понятен.

Профессия учителя по призванию – служение беззаветное и каждодневное, на пределе сил и возможностей. Он, без всякого преувеличения, работает на будущее. И ничего не поделаешь с тем, что он должен постоянно учиться вместе с детьми опережать время и конструировать будущее.

Самое вечное на земле – творение разума. Извечный труд педагога на протяжении всей его стези просветителя – сооружение Храма Души в каждом ребёнке.

Любого учителя по-настоящему оценивают его ученики. И когда он работает в школе, и даже после того, как он её покидает.

Кирпичева Татьяна Васильевна,
Заслуженный учитель РФ

СПАСИБО ЗА РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

> Люди, служащие другим, служащие по-умному, имевшие в жизни добрую и значительную цель, запоминаются надолго. Помнятся их слова, их облик, их шутки.
>
> *(Д. Лихачёв)*

У врача – клятва Гиппократа. У солдата – присяга. А какое обещание даёт учитель, выбирая свой путь служения людям?

Путь Валерия Васильевича Судакова – служение образованию Вологодчины. Нет, наверное, на карте Вологодской области места, где бы не побывал Валерий Васильевич. Каждый его приезд связан с поиском новых путей в развитии образования, с погружением в творческий процесс, с умением увидеть искорки необычного в учителе, воспитателе.

Таким знают Валерия Васильевича педагоги Шекснинского района. Много встреч с профессором Судаковым было за эти годы. Однако запомнились, на первый взгляд, самые обыкновенные, но наполненные таким содержанием и глубиной, которые живут в нас и по сей день.

Заседания историко-политического клуба старшеклассников. Ребята с восторгом воспринимали слова Валерия Васильевича, произносимые с болью и состраданием к судьбе России, его размышления о сложных политических вопросах и роли человечества в обществе.

Гордостью В.В. Судакова являются участники и победители конкурса «Учитель года». С каким благоговением представлял он шекснинским педагогам членов педагогического десанта клуба «Учитель года». Несмолкаемыми аплодисментами встречалось каждое выступление лучших учителей области и, конечно же, чтение проникновенных стихов Валерия Васильевича.

Трепетное отношение к русскому языку, родному слову, грамотной речи всегда находятся в центре внимания этого удивительного человека. Он умеет ценить увлечённых и творческих педагогов, находить время посещать самые различные мероприятия. Большое удовольствие испытывали учителя русского языка и литературы и их учащиеся, когда на юбилейный турнир знатоков русского языка приехали истинные знатоки и ценители родной речи – Гурий Васильевич и Валерий Васильевич Судаковы. В их выступлениях звучало искреннее переживание за судьбу русского языка, который в последнее время теряет свою самобытность, народность и красоту.

В статье «Поэзия педагогики» доктор педагогических наук, профессор Судаков пишет: «Любовь, труд, терпение, уважение, порядочность, честность, ответственность, семья – вот те ориентиры, которые выступают на первый план у истинного педагога и к которым он стремится привлечь внимание своих питомцев». Эти слова стали ключевыми в докладе Валерия Васильевича. «Будущее здоровое поколение – базовое предназначение семьи». На районной родительской конференции «Школа семейной педагогики и здоровье» участники конференции, среди которых были не только учителя, но и родители, по-новому воспринимали известные истины о сохранении семейного здоровья, потому что подавались они не только с помощью потрясающих цифр и фактов, но и через народную мудрость давно забытых пословиц и поговорок. Это заставило слушателей задуматься над очень важными и серьёзными проблемами: наследственность и семейные ценности, валеологическая грамотность семьи, экологическая обстановка окружающей среды.

Каждая встреча с В.В. Судаковым на шекснинской земле – это общение с человеком большой души и большого таланта, настоящим гражданином своего Отечества, который не только переживает, но и действует, пытаясь изменить нашу жизнь к лучшему.

Вспоминаются слова В.А. Сухомлинского: «...высшее счастье и радость человечества – общение с другими людьми».

Судаков Валерий Васильевич

ПОЭЗИЯ ПЕДАГОГИКИ[34]

Пробовали ли вы воспитать себя?

Наверняка, да. Не стоит считать, сколько раз пытались отмерить новую жизнь с очередного понедельника, сколько совершали ошибок, надеясь не повторять их, сколько раз эмоции возобладали над разумом... Так можно ли, в конце концов, рассчитывать на успех в воспитании кого-то другого?

В этой книге – опыт и размышления педагогов Вологодчины, осмелившихся обнажить свою душу, рассказать о пережитых сердечных муках, связанных с воспитанием Человека. Пестра и многообразна палитра педагогических кредо. В реализации подлинной сути этого феномена – залог успешности диалога Учителя и Ученика. Успех педагога – не только в высоком профессионализме, но и в его личности, в высоких духовно-нравственных качествах, которые он придирчиво вырабатывает-вынашивает в себе на всём протяжении профессиональной карьеры.

В основе деятельности любого учителя – набор его жизненных ценностей. Любовь, труд, терпение, уважение, порядочность, честность, ответственность, семья – вот те ориентиры, которые выступают на первый план у истинного педагога и к которым он стремится привлечь внимание своих питомцев.

В реальном педагогическом процессе чудес не бывает. Воспитатель может помешать, затормозить естественное развитие ребёнка, а может и помочь ему вовремя и с меньшими издержками развиваться.

Педагогика – не сказы П. Бажова. «Лёгкого учительского счастья не бывает», – заключает Светлана Владимировна Кононова, учитель русского языка и литературы Бабаевской средней общеобразовательной школы № 1. «Важно, чтобы созданная совместными усилиями учителя и ученика личность не осталась невостребованной, словно

---

[34] В Кн. «Час творчества». – Вып. 2. – 2007. – С. 3–6.

симфония без исполнителя, – размышляет Николай Александрович Белозёров, учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 1 г. Вологды. – Мы не только пишем с ребёнком, но и несём ответственность за то, чтобы он вышел из мастерской и сыграл то, что мы с ним написали. Задача педагога поэтому невероятно трудна. Но поэзия педагогики помогает её решить, потому что грубой прозой на струнах души играть нельзя. Только поэзией».

Авторы данной книги, как правило, убеждены в том, что дети меняются быстрее, чем наши представления о них. Сегодня требуется глубокое переосмысление сущности и содержания образования и воспитания. Будем откровенны: наше традиционное понимание педагогической деятельности вступило в тяжёлое противоречие с целевой установкой современного образования – оказывать педагогическую поддержку свободному развитию природных задатков ребёнка.

Абсолютно недопустимы в силу сказанного выше «одинаковые требования ко всем». Все «гадкие утята» – со своим собственным норовом, характером, мироощущением. И все без исключения рассчитывают, хотят вырасти, превращаясь постепенно в прекрасных лебедей. Истинная педагогика в связи с этим инновационна всегда, так как учительская стрела – слово, жест, взгляд, поступок – поражает только индивидуальные мишени.

«Знаешь, Светка, – вспоминал Пётр, дед Светланы Владимировны Кононовой, – а мне ведь, пацану, казалось, что учительница-то наша, как и не человек вовсе, будто ей потребности человеческие и не присущи... Ей-богу, зайдёт в класс – затрепещешь. Учительница!»

Все дети, которые учились и учатся у педагогов, «заряженных» мудрой добротой (и будущие физики, и будущие лирики), чувствуют себя необыкновенно комфортно. «Учитель – первый, после Бога, на земле», – это признание Юрия Александровича Молоткова, учителя физики СОШ № 5 г. Сокола, победителя конкурса «Учитель года России-1998». Альфа и омега его собственной педагогики – трепетная, безграничная, но отнюдь не слепая любовь

к детям. Все дети, которые попадают к нему в класс, погружаются в интересный каждодневный труд.

Сами собой у педагогов-новаторов Е.В. Сидоровой, В.В. Вахрамеева, Д.Н. Коленецкого, А.А. Мартюкова, И.М. Щукиной, Т.М. Шушковой, А.Г. Успенского, Е.Ю. Вирячева сложились авторские профильные классы по музыке, литературе, физической культуре, экономике, английскому языку, математике, основам безопасности жизнедеятельности. Эти классы, являясь единицей школьной структуры, сохраняют индивидуальность. Признаки авторского класса – сформированность классного коллектива, защищённость и комфортность ребёнка в классе, удовлетворённость учащихся и их родителей жизнедеятельностью класса, репутация класса, самореализация детей, их воспитанность.

Создание подобной образовательной среды – совместный процесс деятельности Учителя и Ученика. Дистанцию с Учеником устанавливает не только Учитель. Два Человека двигаются навстречу друг другу. Надо создать условия, чтобы Человек-Ученик преодолел свою часть пути. Для этого необходимо помочь ребёнку перейти на другую культурную орбиту, в иное нравственно-ценностное измерение. Он сам должен захотеть стать частью соответствующей привлекательной для него образовательной среды, то есть атмосферы взаимного доверия, в которой стимулируется взаимный интерес к открытию окружающего мира. Если Человек-Учитель не испытывает счастья общения с детьми, личного душевного комфорта и чувства привязанности к ним, это означает одно: он ошибся в выборе профессии.

Солидарен с Ольгой Владимировной Черепановой (Сямженская СОШ): «При изучении литературы самое главное человеческое общение... Надо растревожить души детей... Научить ребёнка любви можно и нужно». Однако это удастся сделать лишь в том случае, «если, конечно, самим это чувство испытывать и глубоко почитать».

В определённой степени педагогика иррациональна. Дело в том, что человеческие отношения не подпадают под химические, или физические, или даже более сложные

биологические законы. Секрет живой, а не книжной педагогики в том, что каждый раз перед учителем не типовой, а именной ребёнок. Бездумно обкатывать на нём апробированные технологии нельзя. Только индивидуально.

Полагаю, не ошибусь, если предположу, что учителя-новаторы при создании авторских классов вырабатывают в самих себе такие ключевые позиции, как:

– вера в потенциал каждого ребёнка и стремление помочь развить в нём лучшие качества и сильные стороны;

– умение ориентироваться на индивидуальность каждого ребёнка, никогда не закрывать глаза на его проблемы;

– поощрение его инициативы, в том числе высказывания любых идей, пусть даже в корне неверных;

– проявление чувства юмора и поощрение юмора в детях (*при этом нельзя переступать грань приличия*);

– умение выслушивать мнения детей и совместно решать классные и школьные проблемы;

– привитие чувства самостоятельности и ответственности за свои действия.

Очевиден глубокий смысл педагогики как искусства воспитания. В учительском деле намного больше интуиции и импровизации, чем ремесла и технологий. А образование по сути не что иное, как сотворение Человека, поддержка продвижения ребёнка по ступеням к Образу Человека.

«Учитель, – рассуждает Евгений Юрьевич Вирячев, победитель областного конкурса «Учитель года-2007», – хочет то, что вроде бы видно всем, но никто не может скоро разглядеть. И то, что вроде бы слышно всем, но никто не может уловить сразу. И то, что вроде бы понятно всем, но никто *не* может догадаться тотчас... И называют это творчеством».

Ощущение педагогической профессии изнутри передать словами очень сложно. Можно много размышлять о ней, создавать те или иные модели педагогического поведения, холодным умом вырабатывать педагогический стиль. Но всё напрасно, если в душе Учителя нет огня.

Сошлюсь на притчу, приведённую Е.Ю. Вирячевым: «В аду горят на соседних кострах двое: убийца и учитель. Прошла тысяча лет, и Бог освободил душу убийцы – про-

щён. «Как?! – изумился учитель. – Я всю жизнь учил детей, вкладывал в них слова истины. Возможно, я в чём-то и был грешен. Но почему Ты простил этого душегуба, а меня оставил?» И ответил Господь: «Тех, кого он убил, уже давным-давно забыли. А твои слова, которые ты называл истиной, до сих пор живут, передаваясь из поколения в поколение. Гори!"»

Вирячев Евгений Юрьевич,
лауреат Всероссийского конкурса
«Учитель года – 2007»

ФЕЛЬДМАРШАЛ

С Валерием Васильевичем Судаковым я познакомился в памятном для меня 2007 году, когда впервые попал на финал областного конкурса «Учитель года» в качестве участника. Конечно. я знал его и раньше как ректора ВИРО (а он любил хаживать на лекции, когда шли курсы, ко всем предметникам), но председатель Большого жюри на конкурсе «Учитель года» – это величина! Это лицо, которое все участники пристально рассматривают, ведь от выражения этого лика зависит – будут ли судьям доверять конкурсанты (а они такие недоверчивые). Или нет?

И когда Валерий Васильевич в своей степенной мягкой манере на первом торжественном ужине в сердце Вологодчины (а Дед Мороз в тот год впервые принимал вологодских учителей) поздравил всех присутствующих с праздником, от сердца отлегло – всё будет хорошо (даже если будет плохо).

Валерий Васильевич не подсказывал нам, как вести открытый урок, не учил, не ругал. Не хвалил и не обманывал. Но он «был вместе»! И всегда в самый нужный момент, и всегда у него в «потайном карманчике» было припрятано слово. Тост, спич, экспромт, шутка и даже фига, которую, правда, никто не видел, потому что она была в кармане.

Возникло ощущение, что он всё знает наперёд. Как говорил Л. Толстой в «Войне и мире» о Кутузове, который

знал «что-то больше мудрости» – так можно сказать о Валерии Васильевиче, который знает и про конкурс, и про педагогику что-то тайное, но никому не раскрывает свои секреты полностью.

Пролетели дни на Вологодчине, и мы сидели уже на прощальном банкете. Валерий Васильевич подозвал меня за свой стол, угостил и сказал несколько фраз. Вроде, обычных. Простых. Но тогда они показались мне очень важными. Оказывается, я их ждал давно. Оказывается, я должен был их услышать.

После Великого Устюга мы с Валерием Васильевичем ещё много раз встречались по разному поводу, в разных поездках, десантах, на фестивалях, «круглых» столах, «овальных» кабинетах. «Фельдмаршал» всегда был «в строю». А его собственные строки можно отнести к нему самому:

Вы зажигаете зарю
Простым и мудрым: «В добрый час!»
За всё, за всё благодарю,
За тёплый свет от ваших глаз,
За то, что верите в рассвет,
Сверяя курс по сентябрю...

Судаков Валерий Васильевич

И ПЕДАГОГ, И ГРАЖДАНИН[35]

Всего-навсего два неполных учебных года отделяют нас от нового тысячелетия. И почему-то так много надежд и добрых намерений связывается с годом нынешним. Так хочется, чтобы символическая январская оттепель отозвалась потеплением очерствевшего человеческого мира.

К этому миру вполне подходят строки из неотправленного письма Пушкина Чаадаеву: «Действительно, нужно сказать, что наша общественная жизнь – грустная вещь.

---

[35] В ж. «Источник». – 1999. – № 2. – С. 1–8.

Что это отсутствие общественного мнения, это равнодушие ко всякому долгу, справедливости и истине, это циничное презрение к человеческой мысли и достоинству может привести в отчаяние.»

Внешняя среда, окружающая нашу школу, в самом деле погрустнела, оставляет желать лучшего. Однако педагоги, мыслящая часть интеллигенции не относятся к этому как к неизбежности. Наоборот, преобладает настроение преодолеть негативные тенденции, не допустить дальнейшего ухудшения ситуации в образовании. На этом стоят учителя – председатели профкомов 1-й, 2-й и 3-й школ города Грязовца: А.Н.Мякишев, Н.А.Рябинина и Г.В. Молоснова.

«Проголосовав за забастовку, мы, взрослые люди, даём себе отчёт в том шаге, который мы совершаем, и прежде всего выражаем протест против того, что происходит сейчас в народном образовании. Протестуя, мы говорим: «Так жить, так учиться, так работать нельзя».

Протестуя, мы думаем, мы заботимся о наших детях и мы помним и о долге, и о чести, и о совести» (из письма в газету «Советская Россия»).

Педагоги – лучшая, потому что самая совестливая часть нашего общества. Своим отношением к Труду, воссоздающему материальные и духовные ценности, к накопленному национальному достоянию, к будущему детей они просто и убедительно подчеркнули абсурдную, иезуитскую направленность девиза «Школа вне политики». Тщательно маскируемая суть этого девиза очевидна: пускай педагоги, а вслед за ними и дети перестанут чувствовать себя гражданами России, т.е. людьми, ответственными за её судьбу. Сама жизнь побудила работников образования придерживаться убеждения, что человек, примирившийся с бедами, от которых страдают прежде всего дети и старики, человек, активно не противостоящий злу, становится его соучастником.

Вологодский институт развития образования стремится всеми формами, всем содержанием своей работы поддерживать гражданскую направленность поведения и профессиональной деятельности педагогов. Проведённая в середине 1998 года реорганизация института выполнена с един-

ственной целью – опираясь на инициативу и творчество педагогов, придать импульс развитию всей региональной системы образования с таким расчётом, чтобы она реально приобрела черты сильного фактора возрождения Вологодской земли.

Приведу несколько примеров для доказательства этого положения. Ни один педагог, ни один руководитель образования не усомнился в целесообразности сохранения таких атрибутов школьной жизни, как учебный план. Только лишённым разума людям, только лютым врагам Отечества могло прийти в голову, ориентируясь на рынок, отказаться от планирования в экономике, вывести государство из экономики, допустить беспредел в ценах. Ни одна школа не ввела и никогда не введёт в практику (это противоречило бы школьному уставу) образовательную деятельность, не подчинённую расписанию уроков. И новые понятия, вошедшие в жизнь: «вариативность», «индивидуальная образовательная траектория», созвучные политическим терминам «суверенитет», «автономность», – педагоги осмыслили грамотно, не подвергая чрезмерному сомнению сложившуюся образовательную практику. Опираясь на единый региональный базисный план, принимая его за основу педагогического проектирования, каждое учреждение законопослушно реализовало свою функцию по разработке собственной образовательной программы.

Многие дошкольные учреждения, школы, лицеи, гимназии создали, разработав эти программы, оригинальные педагогические проекты, привлекающие детей и родителей, стали лауреатами российских конкурсов «Детский сад года», «Школа года» (среди них детсады № 27, № 33, № 46, № 73, № 74, № 79 г. Вологды, № 125 и № 127 г. Череповца, Великодворский детсад Тотемского района, Тоншаловский детсад Череповецкого района и др., Великодворский УВЦ Тотемского района, учебный центр «Синяя птица» пос. Чагода, женская гимназия № 14 г. Череповца, СШ № 1 г. Череповца, Андогская СШ Кадуйского района, Крутоосыпская начальная школа Тотемского района, Борисовская СШ Бабаевского района, Шольская СШ Белозерского района, Климовская СШ Череповецкого рай-

она, СШ № 1 г. Череповца, СШ № 4 г. Вологды, СШ № 1 г. Бабаево). Институт обучал педагогов технологии разработки программ, органы управления образованием, начиная с департамента, направляли творческую энергию педагогов, а в целом мы имеем на сегодняшний день достаточно полное представление об эффективно управляемой демократии в профессиональной сфере.

Не хочу создать впечатление, что управляемая демократия в образовании снимает все проблемы. Разумеется, это не так. Есть и застарелые проблемы, например, дети, не успевающие в освоении программы. Сейчас неуспевающих не меньше, чем в 70-е–80-е годы. Даже если судить по отметкам в журналах и дневниках. А если ориентироваться на результаты тестирования, то окажется, что по отдельным предметам не успевают до 40% детей (в отдельных районах области). Решительно не могу поддержать те образовательные учреждения, где эту проблему решают довольно легко: отсеивают («просеивают») детей на этапе приёма, чтобы не было неприятностей с успеваемостью. Проводят всякие экзамены-собеседования при приёме: то в первый, то в девятый, то в какой-нибудь гимназический класс.

Согласно последним статистическим данным, примерно четверть школьников плохо учатся из-за слабого здоровья, быстрой утомляемости и отрицательного влияния семьи. 55% детей отстают из-за низкого уровня навыков учебного труда и пробелов в развитии своей познавательной культуры. Стремление избавляться от таких детей я отнёс бы к элементарному уклонению от профессионального долга педагога. Тем более что современная педагогика располагает большим арсеналом технологий индивидуального обучения. Да и Закон «Об образовании» напрямую говорит о развитии индивидуальных склонностей и способностей каждой личности.

Институт развития образования повышение качества образовании усматривает на путях более глубокой профессиональной подготовки педагогов, владеющих мастерством психолога-аналитика, педагога-исследователя, личности с широкой культурологической подготовкой.

Обновлённые образовательные курсы вызывают высокий интерес педагогов к повышению собственной квалификации. В нынешнем году в институте развития образования уже обучались 2038 педагогов области. Часть курсов проведена в районах – в Вытегорском, Усть-Кубинском, в Никольске, Устюге, Харовске, Шексне, Соколе, Тарноге.

Примечательной особенностью стало то, что педагоги и руководители образовательных учреждений стремятся глубоко аналитически подойти к собственной деятельности. Таковы по жанру рефераты, например, директоров и завучей, подготовленные уже в этом учебном году. Эти творческие работы посвящены, как правило, новым подходам к управлению в сфере образования.

Конечным результатом педагогического проектирования является обновление стиля управления образовательным учреждением, перевод его в режим развития, что создаёт инновационную среду образования и воспитания личности, повышает заинтересованность детей и родителей в образовательном учреждении. Положительно меняется педагогическая атмосфера в такого рода образовательных учреждениях.

Второй крупной иллюстрацией гражданского долга работников образования является их серьёзное, вдумчивое отношение к стратегическим направлениям в развитии российского образования. Одно из них связано со стандартизацией образования, с введением образовательных стандартов нового поколения. Сегодня от этого зависит напрямую будущность школы, а через школу, через обновлённое образование – будущность самой страны.

Шесть лет уже идет борьба за продвижение новых образовательных стандартов. Шесть лет воюют против стандартов академики А.В. Петровский, Э.Д. Днепров и их команда. Неведомо чью волю выполняет газета «Первое сентября», сбивая с толку рядового учителя, запугивая его стандартами. Они-де и детей нивелируют, и творчество педагога в зародыше погубят, и вообще образование – это такая сфера, где стандартов не бывало. Бумага, на которой излагается этот несусветный бред, конечно, терпит, а всё

же жаль и читателя, и эту самую бумагу, которой так недостает для педагогических изданий.

Мне пришлось заниматься вместе с вологодскими учителями пилотным проектом «Образовательные стандарты регионального уровня».

Все педагоги-предметники, методисты, управленцы приветствовали доведение идеи стандартизации общего среднего образования до исчерпывающего завершения, поскольку с ней связано наращивание качества образования. Они убедились в том, что стандартизация не препятствует вариативности образования. Возьмите федеральные комплекты учебников, перечень которых на следующий учебный год опубликован в «Учительской газете». Разве не очевидно, что учителям, школам, органам управления оставлено много места для выбора содержания образования, для формирования оригинальных образовательных программ. На эти программы, которые разрабатывает сама школа, никто не покушается.

Но от работников образования недостаточно только принять идею образовательных стандартов. Здесь уже появилось немало новых моментов, требующих заново переосмыслить педагогические, информационные и иные технологии, выработать рекомендации по региональному комплекту учебников, продолжить работу по созданию национально-регионального компонента. Этим мы занимаемся и будем заниматься.

Хочу подчеркнуть важность другого аспекта. Нас в целом беспокоит недостаточная определённость роли образования в регионе, прежде всего дошкольного и общего среднего. Мы не сможем выполнить свою профессиональную задачу при ограниченном юридическом поле. В отличие от других регионов, у нас не принят региональный закон «Об образовании», о статусе учителя. Да и сама пятилетняя программа развития образования на этапе обсуждения урезается настолько, что превращается в план отдельных мероприятий. В Законодательном Собрании оспаривается даже термин «вологодское общество»: мы-де такого не слыхали, не проходили.

Думается, что региональная образовательная политика сработает эффективнее, если она будет оформлена по-другому. Например, как в Республике Саха (Якутия), где и законодательная база «подтянута», и каждый год «озвучен», освящён Приоритетом образования: то два года подряд объявляются Годом молодёжи и под это подстраиваются экономические и социальные программы, то Годом образования... Президент же Республики лично попечительствует над образовательными программами, заботится об их ресурсном обеспечении. Зато и на второй срок избран без особых хлопот. А педагоги поддержку ему оказали весомую.

И, наконец, третьей иллюстрацией гражданского служения педагогов Вологодчины является их отношение к нашим отечественным истокам – бережное, заботливое, проникновенное.

В 90-е годы – годы иноземного нашествия в виде далеко не всегда доброкачественных потребительских товаров, а в особенности заполонения рынка кино-, видео- и телепродукцией самого отвратительного свойства, пропагандирующей насилие, аморализм и т.п., – работники дошкольных учреждений, учителя дружно повернули к отечественной культуре.

Почти по-пушкински. Это о Пушкине в 1829 году писал Мицкевич: «Те, кто знал его тогда, замечали в нем большую перемену. Вместо того, чтобы с жадностью пожирать иностранные романы и журналы, некогда его исключительно интересовавшие, он предпочитал теперь слушать народные сказки, былины, народные песни и зачитывался историей родной страны. Казалось, он навсегда покидал лучшие края, срастался с Россией, пускал корни в родную почву».

Вот и наши педагоги, патриоты России, почуяв опасность нашествия иноземной псевдокультуры, бросились заслонять своих питомцев, «пуская корни в родную почву» традиционной северно-русской культуры. И детские сад, и учреждения дополнительного образования, и школы ввели в оборот немало образовательных курсов и программ, связанных с народными промыслами, обрядами, бытом, со

всем укладом подлинно народной жизни. Припали к этому роднику, и всем стало легче: и педагогам, и детям, и расшатанный мостик между школой и семьёй сам собою обновился.

И самое, может быть, значительное, самое вдохновляющее – проложен маршрут в национально-ориентированное содержание образования – к вологодской русской школе, которой, хочется верить, уготована долгая и счастливая жизнь.

Эти иллюстрации не придуманы. Они взяты из самой действительности. Они красноречиво говорят, что наше образование, наши педагоги истово выполняют свой долг, укрепляют связь школы с историей прошедшей и той, которая вершится на их глазах. Многие из них могли бы сказать о себе так, как сказал великий русский композитор В.А. Гаврилин: «Всё, что происходит с моим народом, я переживаю вместе с ним. Я бесконечно люблю свой народ, каким бы он ни был. Вот в лесу множество деревьев, и мхов, и лишайников, и сушняка, и гнилья, и сорных куч. Но это мой лес. Могучий русский лес. И глубоко в земле его здоровые корни. До конца его не вырубишь, да и нас тоже».

Судаков Валерий Васильевич

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА[36]

2002/2003 учебный год – год развёртывания деятельности по модернизации образования.

Старт ознаменован 500-летием фресок Дионисия Глушицкого – человека образованнейшего, энциклопедиста, равного Леонардо да Винчи.

Зачем нужна модернизация образования? Почему она необходима России?

Поговорим о накопившихся изъянах нашего образования в постсоветский период.

---

[36] В ж. «Источник». – 2003. – № 3. – С.

Во-первых, мы одержимы ничем не подкрепляемой страстью к понятиям. Например, к такому, как качество образования.

«Достижение нового качества образования – стратегическая цель модернизации российской школы».

В непрерывно ведущемся педагогическом диалоге под это понятие вгоняют всё:

– положительные черты личности (включая уважение к женщине);

– управление качеством подменяют качеством управления;

– вместо модели управления качеством изображают схему управления школой;

– вместо модели мониторинга качества – логическая цепочка: сбор информации – обработка – анализ – принятие решения и т.д. и т.п.

Итог: школа-де в ответе за всё, включая и кувыркание в экономике, и пьянство родителей.

При желании, конечно, можно любой вопрос привязать к качеству образования и списать на школу.

Число показателей качества можно расширять до бесконечности: это и сохранение здоровья детей, и воспитание нравственности, и развитие природных способностей детей, и пресловутая «подготовка к жизни».

А условий качества – море. Нынешняя геомагнитная обстановка разве не повлияет на качество усвоения знаний?

Есть спекулятивная сторона проблемы: любой административный и методический шаг может быть интерпретирован как «управление качеством, любая проверка как контроль качества».

К чему я веду речь? к тому, что косность педагогического мышления, распространенная по гигантской российской вертикали – от штабов наших – Министерства образования, Российской академии образования – до учителя, воспитателя – стала удручающим фактом и тормозом развития образования.

Европа преодолела этот порог. Правда, западные ученые решили, что достичь универсального согласия и по-

нимания качества и сформулировать его окончательно невозможно, сошлись на рабочем его толковании:

«Под качеством образования понимаются любые качественные изменения в учебном процессе, в среде, окружающей обучающихся, которые можно зафиксировать как улучшение их знаний, умений и ценностей».

Вот европейский прагматизм: давайте это измерим и оценим!

В Российской педагогической культуре, как я уже упомянул, иное – трепетное, даже молитвенное отношение к понятиям. Мы ведь из того народа, которого научили поклоняться идолам. Мракобесие это не оставило нас и в теоретической, и в практической педагогике. Я думаю, не стоит и дальше втирать очки друг другу, ибо мы отстали от Европы в результатах массовой образованности подрастающего поколения.

В чём наше педагогическое мракобесие выражается? Не только в том, что мы поклоняемся новым словам, не заботясь о их реальном наполнении, но и в том, что система педагогических измерений до сих пор несовершенна.

На будущий год – 10-летие постсоветского Закона РФ «Об образовании».

В преамбуле к нему на первое место ставятся «интересы человека», а общества и государства соответственно на второе и третье, как и подобает в демократическом государстве. А во второй статье провозглашается «адаптированность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся» и «государственно-общественный характер управления образованием».

Де-юре, на бумаге, гладко и чисто. А де-факто выглядит по-иному.

Во-первых, широко употребляем в практике просоветский формализм, где под качеством обучения подразумевается % детей, обучающихся на «4» и «5». По мнению известного российского учёного О.Е. Лебедева, уже нельзя процент успеваемости, выводимый по пятибалльной системе, рассматривать как показатель эффективности деятельности школы.

Во-вторых, последние сравнительные исследования массового образования в области математики, естествознания и граждановедения разрушили легенду о высоком уровне общего образования в России. Эта легенда основана на результатах олимпиад. Но дело в том, что олимпиады всегда показывают подготовку лучших учащихся, а качество подготовки лучших слабо связано с качеством подготовки всех. К сожалению, традиции работать с лучшими у нас сложились, наша система образования ориентирована на элиту и закрывает глаза на развитие всех детей. Кстати говоря, в Швеции, где, согласно международным исследованиям, результаты образования выше, категорически запрещено работать с элитой.

Третий факт неблагополучия – одностороннее развитие интеллектуальных способностей учащихся. Международные исследования показали, что у российских школьников объём знаний больше, чем у учащихся других стран, т.е. они больше помнят, у них выдрессирована память. А результаты, относящиеся к пониманию и применению знаний, не просто скромные. В сфере базовых умений, т.е. умений переработки и освоения информации, по данным Ярослава Кузминова, ректора Высшей школы экономики, одного из ключевых разработчиков концепции модернизации образования, у нас ужасающая динамика: за 10 лет мы опустились со 2-го места на 26-е!

Учащиеся по-прежнему перегружаются предметной информацией в ущерб развитию общеучебных, интеллектуальных умений.

Требованиям фундаментализма всё еще отвечает школьный курс математики и сегодня можно назвать еще 4 предмета, которые позволяют отрабатывать инструментарий мышления современного культурного человека: экономика, право, иностранный язык, изучение которого следует начинать с 1-го класса, и информатика, которой надо придать статус «третьего» языка – языка современной коммуникации. Конечно, 700 компьютеров, которые должны получить вологодские школы – не решение проблемы, но и их надо научиться эксплуатировать как можно шире.

Общественный институт развития школы, которым руководит профессор О.В.Лебедев, отобрал по 10 вопросов по 9 предметам из экзаменационных билетов Минобразования за курс средней школы и предложил 100 руководителям школ. Итог: 1 человек указал, что может ответить на 60 вопросов, большинство осилили 20-30, а 9 заявили, что не ответят ни на один вопрос. Участников эксперимента попросили оценить значимость вопросов: они нужны для ориентации в мире или для вступительных экзаменов. Выяснилось, что вопросы, на которые директора не смогли ответить, предназначались скорее для абитуриентов профильных вузов.

Из этого следует, что значительная часть школьного времени тратится на достижение результатов, которые оказываются невостребованными. Когда же группу питерских студентов просили ответить, что не дала школа, то во многих анкетах было написано, что «школа не научила меня разбираться в людях и их хитростях», т.е. ориентироваться во всевозможных жизненных ситуациях.

Четвёртый факт неблагополучия – неумение педагогов выделить приоритетные цели образования. Есть, правда, момент, находящийся вне компетенции самих педагогов – дидактически несовершенные школьные учебники, они не согласованы с критериями в образовании. Учебники грешат ненужной заумностью, не имеющей отношения к науке. Профессор И.Б. Фёдоров, ректор Бауманского технического университета, замечает, что фейнмановские лекции по физике для университетов можно читать как беллетристику, настолько прозрачно, с уважением к читателю они написаны. А в отечественных школьных учебниках по физике и математике сквозь текст зачастую приходится «продираться».

Он же предупреждает педагогов аккуратнее отнестись к начавшейся профилизации старшей школы, которая его «удивляет». Он считает, что нельзя в гуманитарных классах с 9-го класса отменять математику, лишать математика истории, а биолога математики.

Приоритетные цели образования в современной ситуации, на признании которых сходится и передовое общее

образование, и теоретики российской педагогики, определяются следующим образом.

Научить учиться – обучать умению самостоятельно осваивать новую информацию, умению анализировать собственный опыт.

Научить ориентироваться в действительности, в современном мире. От задачи уметь описывать явления перейти к задаче уметь их объяснять.

Мы живём в мире, где быстро происходит смена ценностей. Отсюда задача – научить самостоятельно и правильно ориентироваться в мире ценностей.

Чтобы повысить конкурентоспособность выпускников школы, нужно сформировать у них ключевые компетентности, т.е. такие универсальные навыки, которые применимы к различным сферам деятельности и которые обеспечат возможность самостоятельного решения в этих сферах. Среди этих навыков выделяются, как правило, способность работать в группе, умение решать проблемы, коммуникативные, измерительные способности, навыки использования современных информационных технологий и т.д.

Освоение социальных ролей – потребителя, избирателя, клиента, члена семьи и т.д., что делает человека адаптированным к жизни. В этом выражается функциональная грамотность.

Подготовка к профессиональному образованию состоит не в подготовке к вступительным экзаменам, а к выбору профессиональной деятельности с учётом ситуации на рынке труда.

Отличительная особенность названных целей общего образования в том, что они не ограничиваются изучением учебных предметов. Для их достижения надо сформировать опыт жития среди людей, опыт общения.

Получается таким образом, что самые важные результаты образования – это те, которые выходят за рамки традиционных школьных дисциплин.

Сейчас развернут широкомасштабный эксперимент по совершенствованию содержания и структуры образования. Перед нами сложнейшая задача: обучить педагогов навы-

кам организации мониторинга – отслеживания деятельности на путях продвижения к означенным выше приоритетным целям. Эти методики нуждаются, как и весь наш арсенал, в модернизации.

Знания, умения, установки учащихся могут быть выявлены на индивидуально-личностном уровне. А ценностные ориентации, изменения в их динамике выявляются методами социологических измерений и на их индивидуальном уровне (нельзя требовать, чтобы человек принял такие-то взгляды), и на групповом.

Очень важно, чтобы наш мониторинг зафиксировал и динамику ожиданий образовательных результатов: какие надежды люди возлагают на образование.

Помимо качества образования ещё одно понятие, ставшее педагогической модой, всё более употребляемое, но требующее не плоскостного, а объёмного, глубокого понимания – это понятие мониторинга в образовании. Это понятие соседствует прежде всего с понятием образовательного стандарта.

Прежде всего мониторинг – это отслеживание процесса и результатов образовательной деятельности.

Это нечто качественно иное по сравнению с контролем в прежнем его исполнении.

Мониторинг применительно к деятельности педагога предполагает: диагностирование способностей ребёнка, экспертизу проводимого педагогического процесса в разных параметрах и на этой основе оценку качества образования.

Общероссийское педагогическое горе – отсутствие единой системы показателей по каждому из трёх данных пунктов. Хотя у нас в образовании статистические данные собираются более чем по 500-м показателям (!). А данные по использованию, которые говорят, прежде всего, о косности системы этих показателей таковы: для анализа опираются на 10% показателей, а для принятия управленческих решений – не более 1%!

Потому-то, наверное, общество, в котором мы живём, не доверяет ничему, в том числе и тому, что делается в образовании с использованием несовершенной системы оце-

нивания: «Есть ложь, есть гнусная ложь, а есть ещё статистика...»

Анализ хотя бы процедур тестирования вызывает состояние шока: вместо того, чтобы следовать принципу объективности результатов образовательной деятельности, опираться на них, привлекая внимание общества, которое создаёт условия, обеспечивает деятельность образовательного учреждения, – стараемся, усердствуя, помочь ребёнку справиться с тестом, скрыть проблему условий самой деятельности.

Это ложный педагогический патриотизм! Чем открытее мы будем для общества, тем, может быть, быстрее – дело не в том, чтобы устыдить его, – а в том, чтобы открыть по-настоящему глаза общества на то, что такое образование как таковое в современных условиях – и как вид жизнедеятельности ребёнка и каково оно с точки зрения профессиональной деятельности педагога.

Второй момент, в чём выражается наше идолопоклонническое, т.е. без раздумий отношение к мониторингу как государственной оценке качества – наша расплывчатая гражданская позиция.

Ведь во всех 4-х видах государственной оценки качества образования (а к другим ценителям – детям, родителям, общественным организациям мы вообще относимся сдержанно) в лицензировании, аттестации, аккредитации и инспектировании – первым, а если не первым, то обязательным пунктом должна быть оценка условий деятельности образовательного учреждения и отдельно взятого педагога.

Теперь, когда мы глубже, серьёзнее, вдумчивее подходим к задачам модернизации образования, яснее становится ситуация в сфере повышения квалификации педагога. Становится очевиднее, что корректировка профессиональной культуры педагога приобретает новые, причем качественные оттенки.

Чтобы образовательная деятельность педагога не проходила по устаревшему пути передачи информации в готовом виде, его нужно шире и основательнее готовить в общих вопросах философии современного образования,

методических, культурологических, основ деятельности с позиций антропологической педагогики, в вопросах диагностирования и экспертизы (оценки) собственной деятельности и жизнедеятельности ребёнка. Это предполагает и новый уровень информационной культуры педагога, и многое другое.

И есть ещё две вещи, о которых стоит напомнить особо.

Во-первых, система ценностей в педагогике, в образовании в нынешних условиях отличается высоким диапазоном. Лишь на протяжении последнего десятилетия мы оказались вовлечёнными в водоворот, в каскад педагогических инноваций в теории и на практике. Этого не испытали предыдущие поколения педагогов.

Во-вторых, мы, как никогда ранее, убедились в том, что повышение квалификации, качественное изменение профессиональной культуры педагога не может не носить черт опережающего, а в ряде моментов – суперопережающего образования.

Основными характеристиками непрерывно корректируемого и внедряемого модуля повышения квалификации педагога являются:

– Перенос учебно-тренировочных аспектов процесса повышения квалификации педагога в реальный контекст образовательного учреждения и отработка новых профессионально-педагогических умений и навыков непосредственно на практике.

– Активное привлечение педагогов к разработке программ профессионального роста.

– Создание атмосферы гуманистических взаимоотношений в течение всего периода переподготовки.

– Подход к педагогу как профессионалу-практику, решающему задачи на основе наблюдения, анализа, выявления конкретных трудностей и проблем в педагогической деятельности.

Дело в том, что современному учителю необходимо не только осваивать новое, но и самому участвовать в развитии образовательного процесса.

По оценкам американских экономистов, ежегодно обновляется 5% теоретических и 20% профессиональных зна-

ний, которыми должны владеть инженеры, врачи, педагоги и другие специалисты.

В США установлена специальная единица измерения устаревания знаний специалистов – «период полураспада компетенции». Под этим термином понимается продолжительность времени (с момента окончания вуза), когда в результате появления новой научной и технологической информации компетентность специалистов понижается на 50%.

Для педагогов «период полураспада компетентности» определён не в 5, а в 4 года. Есть над чем задуматься!

Шилов Ян Иннокентьевич,
Отличник народного просвещения РСФСР

КАК ИСТИННЫЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ

Я из крестьянского сословья.
И мне завещано судьбой
Беречь народные присловья,
Кресты да купол голубой.

В.В. Судаков

Знакомство с Валерием Васильевичем началось в 80-е годы, когда я начал работать в РОНО инспектором. Он работал в институте усовершенствования учителей и ездил по районам с целью встреч с учителями-филологами, посещения их уроков, оказания методической помощи и участия в работе секции литераторов и учителей русского языка, попутно занимаясь вопросами профориентации учащихся.

Позже, в начале 90-х годов, мы встречались на совещаниях начальников управлений образования. На этих совещаниях он выступал как ректор ВИРО по вопросам методической работы, организации работы школы в соответствии с требованиями реформирования процесса образования. Во всех выступлениях подчёркивалась ведущая роль учителя в привитии культуры самообразования у учащихся, воспитания заинтересованности в получении знаний, связи этих знаний с практической жизнью, обращалось внимание на роль

мастерства и культурный уровень самого учителя, учителя-творца. Он и сам как истинный интеллигент всесторонне образован, обладает высокой культурой общения, умеет заинтересовать собеседника, тонко дискутирует по какому-либо вопросу, утверждая свою точку зрения; как честный и порядочный человек не умеет ловчить, что в нынешнее время считается чуть ли не архаизмом.

Воспитанный в труде, с детства приученный отвечать за свои поступки, он не предавал и не подставлял близких, товарищей, не менял, как перчатки, своих убеждений – он и сейчас верен тем высоким принципам, на которых воспитывались многие поколения русской и советской интеллигенции – настоящей, являющейся индикатором высокого культурного уровня русского народа. Разумеется, поэтому Валерий Васильевич интересуется жизнью Вологодской земли, её историей и культурой, активно участвует в различных мероприятиях, проводимых в районах области по поводу знаменательных дат или событий, как, например, у нас в Никольске, где с 1983 года ежегодно во всех образовательных учреждениях проходят литературно-краеведческие праздники, посвящённые творчеству А.Я. Яшина, на которых он неоднократно выступал с интересными сообщениями, открывающими слушателям мысли, основанные на личном понимании творчества великого земляка.

Он и сам пишет стихи, в которых отражена любовь к правде, к жизни, к родным и близким людям, землякам, к родной природе. В мае 2010 года на никольской земле проводился авторский вечер-встреча с поэтом В.В. Судаковым. На встречу собрались учителя, ученики школ района, члены клуба «Земляки», любители поэзии, никольские поэты В. Мишенёв, В. Цветков, А. Лешуков. Всем было интересно пообщаться друг с другом.

В нашей семейной библиотеке есть несколько сборников стихов с личным автографом автора – «Звёзды смотрят вслед», «Мир венчаю лирой», «За словом вещим», подаренных нам Валерием Васильевичем в знак уважения, за что мы очень благодарны ему.

Большое впечатление на меня произвели встречи с Валерием Васильевичем в неофициальной обстановке,

когда он, приезжая в наш район, заходил иногда к нам в семью на огонёк. За чашкой чая он рассказывал интересные истории из жизни, спрашивал о состоянии образования в районе, о знакомых учителях. Незаметно разговор переходил на другие темы. Как-то само собой вспоминались народные праздники и гуляния с их традициями и обычаями, народные песни и частушки. Много частушек знала моя тёща Зоя Александровна Пастухова и, если она была у нас в гостях в то время, первая заводила пение.

Особенно красиво звучало пение, когда с Валерием Васильевичем приходили его знакомые, которые умели играть на гармони. Пели все. Валерий Васильевич, обладая красивым певческим голосом, пел нам свои любимые песни, но больше всего поражает его знание и исполнение русских обрядовых песен, что является большой редкостью. Впервые от него я услышал красивую песню «Вьюн».

Два года назад Валерий Васильевич заходил к нам на огонёк со своим знакомым из Брянска – учителем русского языка и литературы, победителем конкурса «Учитель года России-1993» Олегом Геннадьевичем Парамоновым, который тоже увлекается поэзией и сочиняет стихи. Опять звучали песни, оба автора читали свои произведения.

Народная мудрость гласит: «Какие друзья, таков и сам». Валерия Васильевича всегда окружают умные, добрые и талантливые люди.

Судаков Валерий Васильевич

НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ – НОВЫЕ СТАНДАРТЫ[37]

У современного образования нет собственных целей, оно работает на заказ. Система ценностей, в которой действует образование, задаётся извне.

Поэтому мы вправе задать вопрос любому педагогу, обучающему детей: а чего вы добиваетесь за 20, 30, 45 ми-

[37] В ж. «Источник». – 2009. –№ 1. – С. 2.

нут времени, отведённого на занятие? Если собираетесь выдать детям порцию информации о бесконечном мире, то это просто плачевно. Настоящий педагог идёт к детям для того, чтобы помочь им понять самих себя, деятельно изучая грани окружающего мира.

Суть изменений в современном образовании – степень приближения педагога к тому, для кого он конструирует образовательную реальность. Естественно, для ребёнка, другой ценности быть не может.

Если ребёнок определится с целью собственной жизни, образование свою роль выполнило. Если из школы вышел человек, не нашедший себя в этом мире, он как перекати-поле. Даже самые глубокие заученные знания не помогут. Чем богаче и разнообразнее опыт жизни, полученный в школе, тем адекватнее у выпускника представление о себе и о мире, где ему предстоит самореализоваться. И задача школы – помочь юным приобрести такой опыт.

Школа не дает «знание на вырост», она должна дать «живое знание». К такому знанию развёрнуты новые образовательные стандарты. Но «живое знание» школьник добывает сам. Педагог должен умело помочь ребёнку проявить заложенные на генетическом уровне способности. И чем больше у него столкновений на уроке с внешними обстоятельствами, другими людьми и культурами, тем лучше он начинает осознавать самого себя. Цель ребёнка – в нём самом, поэтому для любого педагога основной предмет изучения – ребёнок, школьник, всё многообразие сфокусированных в нём социокультурных связей. Тогда школьник будет учиться с радостью и с удовольствием, жизнь в школе не станет для него тяжёлой обузой.

Именно поэтому вместо учебно-предметной «повинности» педагог, опираясь на стандарт нового поколения, максимальный упор делает на те формы образовательной деятельности, которые возвращают детей к реальной жизни и к её проблемам. Они и станут главным школьным предметом.

Новый стандарт в корне меняет роль учителя, характер его общения с детьми. Уходит в прошлое роль педа-

гога-ретранслятора нормированного обязательного знания. Объяснение материала уступает место исследованию, которое ведут дети, дискуссии, в которой участвуют все.

Учитель из лектора превращается в собеседника, отличающегося от детей лишь большим жизненным опытом и знаниями.

Большинство компетентностей человека формируется в возрасте до семи лет! Способность быть открытым, работать среди людей, видеть и понимать, слушать и слышать, проявлять творчество, решать нестандартные задачи – всё там, в детстве. Школа помогает развивать человеческий капитал и человеческий потенциал.

Этот продукт школы, образования стоит дорогого. Но чем богаче человек, тем крепче устои державы и всего общества.

Судаков Валерий Васильевич

БУДУЩЕЕ ШКОЛ ВОЛОГОДЧИНЫ[38]

Педагоги Вологодчины осознали, что проект «Образование» не сводится к распределению денежных средств.

Долгосрочная идея проекта – в разработке и создании принципиально новой школы, которая сможет лидировать в мировом образовании XXI века. Подготовка молодого поколения вологжан к усвоению экономики знаний предполагает, что дети умеют практически работать со знаниями, понимают, как устроено знание.

Первые шаги в построении школы будущего на Вологодчине свидетельствуют: это не проект отдельного образовательного учреждения, а целый комплекс инфраструктур и сетевых узлов, изменяющих облик всего вологодского образования.

Подобное институциональное преобразование неизбежно затрагивает и другие социальные институты Вологодчины: ведущие отрасли экономики, институт личности и,

---

[38] В ж. «Источник». – 2008. –№ 2. – С. 2.

разумеется, институт семьи. Родители и дети – обязательные участники детско-взрослой образовательной общности.

Школа будущего – это освоение обучаемыми проектных и исследовательских методов мышления, это уверенные навыки применения знаний в конкретных практических ситуациях.

Информационные технологии как эффективное средство коммуникации помогут успешнее работать со знаниями: подвергать критике устоявшиеся представления и ставить проблемы; выдвигать гипотезы, проводить экспертную оценку проблем и гипотез; проверять гипотезы и создавать модели; на основе моделей разрабатывать новые проекты.

Такой подход к знаниям и такая технологическая оснастка образовательного процесса дадут возможность большому количеству обучаемых разрабатывать серьёзные социальные проекты развития Вологодчины. В такой школе у детей естественно выращиваются многомерное сознание, индивидуальные способности и ключевые компетенции. Это школа реального раскрытия человеческого потенциала нашего региона.

В воспитании вологодских школьников акцент должен быть сделан на осознание ответственности за решение глобальных проблем современности в интересах Вологодчины, России и мира. Становление личности вологжанина-гражданина России, осознающего себя активным участником межкультурного, межэтнического, межконфессионального диалога, – реальная идея и смысл воспитательной деятельности образовательных учреждений.

Таким образом, образовательная общность новой школы – это живой организм взаимодействия детей и взрослых, включая политиков, предпринимателей, хозяйственников и учёных. Не исключена трансформация школы с учётом решаемых задач и формируемых детско-взрослых образовательных общностей в направлении адаптационно-комфортной школы, школы самоидентификации, школы социальной успешности, интегративно-проектной школы.

В инфраструктуре новой школы могут возникнуть центры инструкционного дизайна для обеспечения: а) образовательного проектирования и дидактического конструиро-

вания новых единиц содержания образования; б) создания методических сценариев; в) разработки психолого-диагностического инструментария для измерения образовательных результатов.

Школа будущего пойдёт по пути интегративного знания. Одним из возможных вариантов решения этой проблемы станут интегративные курсы типа «Знак», «Знание», «Проблема», «Задача», а также «Ситуация», «Проект – сценарий – программа», «Сознание – личность».

Наконец, будущая школа научит детей не бояться физического и организационного рутинного труда. Это актуальные и необходимейшие элементы гиперсоциальной технологии производства, в котором остро нуждается перспективная экономическая модель Вологодского региона.

Глава шестая

ПОЭТЫ РЯДОМ

Сердец услышав перестук,
И огнь любви, и гнева гроздья
Сложит в строку поэт, наш друг,
На стихотворные полозья.

В.В. Судаков. Возле Сусанина села

ПИСЬМО НАРОДНОГО УЧИТЕЛЯ СССР ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ ГОНЧАРОВОЙ ВАЛЕРИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ СУДАКОВУ

На одном дыхании прочитала Ваши дивные стихи. И повеяло от них пронзительно родным, далёким и любимым. В 1942 году меня вывезли из Ленинграда, по 1949 год я жила в деревне Дуброво Тверского края среди лесов, лугов и удивительно добрых людей.

Ваши стихи воскресили страницы моего военного, но счастливого детства. Спасибо Вам! Гражданское спасибо за Вашу жизненную позицию.

Последний год много читаю. Перечитываю наших великих классиков, переосмысливаю. Зачитываюсь Шмелёвым, Зайцевым, Буниным, Ремизовым, открываю новые имена. Составился список дорогих авторов, книги которых всегда рядом со мной. Среди них – и Ваша книжечка. Я передам этот список детям и внукам. А стихи Ваши и сейчас, когда навещают меня друзья, ученики, не только читаются, но и переписываются. Спасибо Вам.

В.В. Судаков

ПОЭТЫ РЯДОМ

Сияет Батюшковский дом.
Пора счастливая настала
Нам в веке самом молодом
Соединить концы с началом.

Былое блещет серебром.
Виденья юности далёкой
То озарят большим костром,
То вспыхнут искрой одинокой.

Виденья прошлых лет плывут
И будоражат близкой явью,
И в ярких красках оживут,
Как луговое разнотравье.

Знать, в этом доме сбережён
Поэта дух неугасимый.
Его глагол из тех времён
Считаем святцами своими.

Я видел сам, как он в крыльце
В парадном воинском мундире
С улыбкой лёгкой на лице
Гостей встречал певучей лирой.

А рядом с ним, сойдясь на час, –
Я видел зреньем необманным, –
Открывший: «Русь уходит в нас»,
Стоял другой поэт – Романов.

Я был ничуть не удивлён:
Ну да! Стоят, как будто братья.
И лишь отчасти был смущён
Их дружеским рукопожатьем.

Они, как мы, вдвоём сошлись, –
Поэтам есть о чём судачить, –
Они не верили, что жизнь
В бессмертье встречу им назначит.

Ладоней их тепло храня,
Поднялся лестницей парадной,
Пленяясь музыкою дня
И юных дев томленьем праздным.

Ушли поэты. Не беда!
От самой нашей колыбели
Остались с нами навсегда
Стихи, что медью зазвенели.

Когда на нас накатит грусть, –
Ведь жизни путь такой далёкий, –
Одно спасенье: наизусть
Читать их пламенные строки.

Поэты в нашенском строю –
Плечо подставят опереться.
Восславим молодость свою!
И не угаснет память сердца!

Гранатов Борис Александрович,
Заслуженный артист РФ, худ. руководитель Вологодского театра для детей и молодёжи

ТОНКИЙ ЛИРИК

Посвящаю утру раннему,
Посвящаю дню погожему
Золотое заклинание,
Где слова, как в песни, сложены.

Эти простые строки Валерия Судакова – лейтмотив его поэтического творчества. Удивительные стихи – добрые, искренние и чистые песни. В них звенят ручьи, стонет вьюга, тихими осенними вечерами садится, ничуть не смущаясь, на колени Поэту Муза...

А Поэт заклинает себя «быть в поэзии двужильным», встречает радостно друзей, носит на руках Женщину, с грустью размышляет о судьбе нашей многострадальной России, без горечи, назидания и упрёков говорит о молодом поколении.

Учёный, общественный деятель, редактор многотомной «Книги Памяти Вологодской области», профессор, строгий учитель и мягкий застенчивый человек, Валерий Васильевич

Судаков раскрывается на страницах своих поэтических сборников как тонкий лирик, скромный русский поэт, воспевающий любимую малую родину, верящий в её животворную силу, правду и терпение.

Его стихи – тоже своеобразная книга памяти поколения, на долю которого выпали тяжкие испытания и счастье созидания, горечь утрат и радость открытий, того поколения, которое, не взирая на годы, может с радостью пропеть: «Как здорово всё-таки жить!»

Судаков Валерий Васильевич

ПОЭТ

Пишу стихи – и горя мало,
И мир становится светлей,
И даль за синим перевалом
Как будто выглядит милей.

Долой лукавые сомненья!
Во мне, главенствуя порой,
Резвится, верно, добрый гений,
По стати – доблестный герой.

Во мне – восторг горой кипучей,
И, кажется, звезда небес,
Моя звезда во мгле могучей
Не потеряла интерес.

А я, эпитетов искатель,
Но при условии одном,
Чтобы когда-нибудь издатель
Стихи собрал в единый том.

Я не предвижу доли лучшей.
Поэты избранно живут.
Они – судьбы счастливый случай,
Чисты душой, как вешний луг.

Поэт не следует в колонне,
Он сам, как схимник, одинок
И, только музе преклонённый,
Плетёт венок – созвездье строк.

И этой верою простою
Живёт, богами лишь судим,
Что путь к чистилищу святому
Укажет пламенем своим.

Поэт, под взором неба строгим,
В скрещенье праведных лучей
Себя сжигает понемногу,
Но не хранит запас свечей.

Стезя поэтов – без привалов.
Всё мчит Пегас, поэтов конь,
Чтоб искры рифм не уставали
Для грешных высекать огонь.

Хвала богам моим суровым!
Да будет лёгким конский бег,
Чтобы всходил с зарёю новой
Мой поэтический успех!

И все увидят, что оплот свой,
Где рифм непраздных толчея,
Я строю так, чтоб видел сходство
Со мной всяк грешный, как и я.

ЗА СЛОВОМ ВЕЩИМ

За словом вещим,
За русской речью
Спешу в деревню
На Суду-речку.

Там на полянах
В бору сосновом
Цветёт брусника
и зреет слово.

На радость людям,
Себе в угоду
Сложу и оды,
И гимн природе.

И в них восстанет
Рассвет апреля,
Пейзажи вспыхнут
В них акварелью.

И клич весенний
Из поднебесья
В стихи вольётся
Победной песней.

За светом чудным,
За словом вечным
Спешу, лечу я
На Суду-речку.

О МОИХ СТИХАХ

В них –
От Пушкина,
Рубцова.
Я не вижу
В том плохого.
В них –
От Тютчева, от Фета,
От бездарностей –
В них нету.
Что возьмёшь
У дилетанта?
Дилетант
Лишён таланта.
А традиция
Творений –
Суть моих
Стихотворений.

Быков Александр Гурьевич,
генеральный директор исполнительной дирекции союза промышленников и предпринимателей Вологодской области

НА СЛУХУ В РОДНОМ КРАЮ

Наше знакомство состоялось около 40 лет тому назад. Нас, людей почти одного поколения, родившихся в военные и послевоенные годы, в те времена объединяло горячее стремление поскорее повзрослеть, получить образование и быть востребованными в стране, которой принадлежали всем сердцем, а главное, помочь ей строить справедливое и честное общество.

Валерий Васильевич Судаков, казалось, был одним из нас, в недавнем прошлом студент-историк, а теперь он впервые вошёл в другом качестве в аудиторию № 39 исторического факультета ВГПИ. Он представился, и мы почувствовали сразу, что пришёл преподаватель, всерьёз увлечённый философией, и поблажки нам не будет. Сразу скажу, что так и было... Врезались в память кем-то произнесённые слова в его адрес: молодой да ранний. Ему было ещё тридцать, а он уже был с именем, и едва ли не с самой той первой встречи я увидел характер очень незаурядной личности, в которой гармонично сочетались природная интеллигентность и интеллектуальная педантичность, а ещё умение дать почувствовать окружающим его к ним искреннее расположение.

В жизни Валерий Васильевич так и остался для меня примером умного и авторитетного педагога. Все эти годы я сохранил и сохраняю огромное чувство притяжения к этому обаятельному человеку-учителю, которого и не могу для себя назвать иначе...

А Жизни наши шли параллельными путями.

Я после окончания института и небольшого периода работы в школе и службы в армии работал в комсомоле, в органах государственной власти, в обкоме партии. Валерий Васильевич – ректор Вологодского педагогического института.

Я пошёл пробовать свои силы в нарождающемся бизнесе. Валерий Васильевич – ректор Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, доктор педагогических наук, профессор.

Хорошо помню, как трепетно и с почти нескрываемым восторгом отзывались ветераны войны и семьи погибших о многотомных списках Памяти, монументальной и кропотливой работе, которую возглавил Валерий Васильевич.

Фамилия «Судаков» была на слуху в Вологодской области. Поэтому ни у кого не возникало даже сомнений, когда 10 лет назад именно он был предложен на общественную должность председателя областной Комиссии по правам человека.

Наверное, с тех самых времён и появилось в чертах Валерия Васильевича это горячее и искреннее желание отстаивать правду во всём: в словах, жестах, поступках... И родился поэт. Может быть, это случилось гораздо раньше и всего вероятнее, что раньше. Только вдруг появилось жгучее стремление писать не только научные труды, но и вовлекать в писательский процесс своё духовное настроение: свои самые яркие впечатления нежного отношения к своей деревне, родителям, переживания за страну, за свою любовь и её потерю... и суметь заново возрождаться и для своих близких, и для друзей.

Именно в такое время и случилась наша вторая большая и несиеминутная в жизни встреча, и объединило нас лирическое начало, желание говорить на одном языке.

Поэт, обласканный судьбою,
Ему подвластен сам Пегас,
Сумою славы и любовью
Проверен был немало раз.
Он был Сократом очарован
И был Платон когда-то друг,
Но званьем доктора дарован
Педагогических наук.
Его фамилия в почёте
И на слуху в родном краю,
На полках в книжном переплёте
Труды его нашли приют.

Сей опыт очень много значит
В палитре промелькнувших лет.
Но предпочту, с чего я начал:
Милей мне Судаков – Поэт.

Судаков Валерий Васильевич

РОДНОЕ СЛОВО

Рано, рано ставить точку.
Кто придумал и когда,
Будто легче в одиночку?
Это, право, ерунда.

Одна ёлка – не лесочек.
Словно морем бурным плыл,
Пока лесенку-цепочку
Стихотворную сложил.

Легче молвить, сделать – сложно.
Основание всего –
Это слово. Осторожно,
Не спеша, бери его.

Слово первое – как свая.
Для стиха – почти как ключ.
За строкой одной – вторая.
И – забил родник живуч.

Словари стоят на полке.
С первым словом бьёмся мы.
Это – как найти иголку
В стоге снега средь зимы.

Отыскал и удивляюсь:
Как гора свалилась с плеч!
Но зато и цену знаю
Я тебе, родная речь!

ТАЙНА ПОЭЗИИ

Неразгаданная тайна.
Дремлют люди и цветы.
Утра раннего дыханье.
Муза смотрит с высоты.

Сам себя – не в половину
Ей отдайся – целиком.
Будь в поэзии двужильным.
А иного – не дано.

Стол, перо да лист бумаги.
И минуты забытья.
Золотое слово драгой
Ищешь в памяти ручьях.

Час, другой, и вспыхнут в окнах
Искры солнечных лучей.
Знать, пора избавить строки
От словесных кирпичей,

А оставить огневые
В тех стихах. Могли б они
В дни холодные земные
Высекать в душе огни.

Если души не оплавит
Поэтический мой сказ, -
Значит, я ещё не вправе
Завершать его сейчас.

МОИ СТИХИ

Из солнца брызг, из звуков песенных
Мои составлены стихи,
Они рождались в дни воскресные,
В них утра раннего мотив.

Стихи, как дети, быстро выросли,
Моей любовью крещены.
Со дна души, наверно, вынесли
Страстей бушующих огни.

Я взял народа слово меткое,
Отчизны милой добрый свет.
Я не хвалюсь своими предками,
Во мне такой корысти нет.

Слова приходят вещей птицею,
Но звук ушедших голосов
Я слышу днём, он ночью снится мне
Под мелодичный стук часов.

Когда дойду до эпилога я,
Любой, кто понял страсть мою,
В стихах отыщет аналогии
И с жизнью в песенном краю.

Рожков Михаил Иосифович,
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор педагогических наук, профессор

УЧИТЕЛЬ, ПОЭТ И ДРУГ

О Валерии Васильевиче можно много рассказать хорошего. И сколько ни рассказывай, всё равно формат воспоминаний не раскроет личность этого замечательного человека. Доктор педагогических наук, профессор, но прежде всего Учитель. Несомненно, это первое и самое важное. Учитель, который любит и понимает педагогическую профессию.

Он Учитель учителей. Многолетними стараниями он стремился к тому, чтобы каждый учитель Вологодской области, каждый директор школы обладал высоким профессионализмом. И для этого он искал профессионалов, которые могли бы научить преподавателей современным методам пе-

дагогического труда. Моё многолетнее сотрудничество с ним, связанное с подготовкой менеджеров образования, всегда меня радовало конструктивностью и высокой ответственностью, которые проявлял Валерий Васильевич. Его вопросы директорам школ на государственных экзаменах поражали простотой и знанием тех проблем, которые решает современная школа. Его уважают и любят коллеги, его работы знают учёные, его любят и уважают учителя.

Валерий Васильевич – поэт. Его стихи – это отражение широкой русской души. В его поэзии – дыхание русского поля, запах весенней капели, картины широких родных просторов. Но главное, что отличает его поэзию, – это любовь. Любовь к Родине, любовь к людям, любовь к жизни. Когда читаешь его стихи, слышишь музыку, пение птиц, журчание ручья. И недаром многие его стихи стали прекрасными песнями. Он мой литературный судья. Когда я показал ему свои рассказы, он заставил меня поверить в свои возможности. Именно он предложил назвать мой сборник, как и один из рассказов, «Жить по-Божески».

И это тоже черта Судакова – жить по-Божески. Делать людям добро. Мы родственные души. Нам хорошо в нашем общении. Каждая наша встреча – праздник души. Счастье, когда тебя понимают.

Судаков Валерий Васильевич

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ

Я был ребёнком и украдкой
Любил в метельную пургу
Идти дорогой без оглядки,
Слова рисуя на снегу.

Мелодий звук я слышал рано.
В просторах снежной чистоты
Мечты о выдуманных странах
В стихах пытался воплотить.

Листы заснеженной тетради –
Творенье неумелых рук –
То прятали сугробов складки,
А то пурга сметала вдруг.

С годами рифма стала взрослой,
Я научился высекать
Из толщи слов созвучий гроздья
И вторить певчим голосам.

Как вещий знак благословенья -
Метельной песней на устах
Мне посылало провиденье –
Расти в поэзии садах.

Вот потому люблю украдкой
Уйти в метельную пургу
Навстречу музе без оглядки,
Слова рисуя на снегу.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Над этой кручею былинной
Не умолкает птичья звень.
Избушек ряд довольно длинный.
Одна из многих деревень.

В лугах – некошеные травы,
Их широта видна досель.
Там за собой мой дед, бывало,
В тумане вёл косцов артель.

Теперь безлюдно здесь и пусто.
Я вопрошаю, глядя ввысь:
– Дороги наших захолустий
В чём с новым веком не сошлись?

Ведь под бескрайним русским небом
Селений множество таких,
Где людям рай земной был ведом,
Где слово «лад» звучит как стих.

Речь моей бабки Евдокии
Такой дышала глубиной, -
Я свято верил: в город Киев
Возьму, как хлеб, язык родной...

Я из крестьянского сословья,
И мне завещано судьбой
Беречь народные присловья,
Кресты да купол голубой.

Касимова Рашида Ахмедзакиевна,
Отличник просвещения РСФСР,
член Союза писателей Республики Удмуртия

СЛОВО О СУДАКОВЕ

Славится земля вологодская именами тех, кто вписал дела свои в летопись русской истории, науки, литературы. И один из них – Валерий Васильевич Судаков, лучший сын Вологды, человек огромной жизненной энергии, учёный и поэт, в основе миропонимания которого лежит подлинно русское, национальное начало. Одним из немногих, кто остаётся верен идее патриотизма в лучшем его осмыслении. Взглянем ли на педагогические статьи, исторические труды и публикации В.В. Судакова, возьмём ли его стихи – всё пронизано сыновней болью за свой народ, за Вологодчину с её неповторимой судьбой. С полным правом автор назвал один из своих поэтических сборников «Русь несу в себе». Десять стихотворных книг – это результат огромного труда души и сердца.

Таков пройденный путь человека глубокого, умного, талантливого, умеющего слушать и слышать окружающий его мир.

Судаков Валерий Васильевич

• • •

Кап да кап моя тоска
Ягодой калиной.
С хрупкой веточки стиха
На огонь каминный.

На сосновый жёлтый пол
Брызнут капли сока,
И нечаянно глагол
Оживёт высокий.

Разогрею на огне
Памяти картинки,
Отыщу в их глубине
Добрые смешинки.

Угощу честной народ
Этой липкой сластью,
И пускай её сосёт,
Рот скривив от счастья.

РУССКИЙ СЛОГ

О.Г. Парамонову

К дому Лотарёвых привела дорога.
Музработник – дева в ситцевом платке.
Разу не бывали, сказывали много:
Гений народился в этом уголке.
За рекою Судою брошенный овин.
Не любить нам заново так, как он любил
Зарево осеннее у крыльца рябин,
Как полощет крыльями журавлиный клин.
Край литературный. Торные дороги.
Путь от Северянина – к дому Куприна.
Устюжна Железная и река Молога.

В небо упирается старая сосна.
Солнышко склонялось медленно-красиво.
Свет его остуженный пропадал во мгле.
Не остыла добрая память у России,
Раскатилась вещим словом по земле.
Лоскутами рваными облик деревенский.
В нежилой Тимонихе приютился Бог.
Здесь Белов-писатель, «вечный деревенщик»,
Русь отправил дерзко в вольный русский слог.
...Поднялись мы к дому. Встали у порога.
Ты повёл упрямо тёмной бородой:
– Русь питают реки – Суда да Молога
И святой, как вера, и живой водой!

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

Посвящаю утру раннему,
Посвящаю дню пригожему
Золотое заклинание,
Где слова, как в песни, сложены.

Над заветными тетрадями
И весной, и стылой осенью
Размышлял, и строки прядями
На листы упали простенько.

Думы светлые на волюшку
К птицам-душам человеческим
Выпускал гулять по полюшку,
Зорькой алою освеченным.

В думах – добрые желания,
Непотайные учения,
Сокровенные признания
О земном моём влечении.

Разгорайся, утро раннее,
Полыхай, заря, уверенно,
Новый день, как ликование,
Подымись, судьбой отмеренный.

Парамонов Олег Геннадьевич,
Заслуженный учитель школы РФ, абсолютный победитель конкурса «Учитель года России – 1993»

СОСТОЯВШИЙСЯ ПОЭТ

С первой встречи с Валерием Судаковым, величая друг друга по имени-отчеству, в творческом общении мы сразу перешли на «ты»:

У поэтов есть такой обычай:
Встретившись вне праздной суеты,
Свой талант друг другу обналичив,
Перейти без возраста на «ты».

Может ли талант измерить возраст
Мерой отведённых ему лет:
Нет поэтов ранних или поздних,
Есть лишь состоявшийся поэт.

(О. Парамонов. «В.Судакову»)

Как состоявшийся поэт Валерий Судаков заявил о себе выходом в свет семи поэтических сборников, раскатившихся «вещим словом» по Вологодской земле. Земле этой и «впрямь надлежало в рубашке родиться льняной», чтобы потом родить России замечательных поэтов, которым суждено было, «пленяясь музыкой с небес», воспеть свою обетованную землю, где «над речкою берёзы навевают тихо грёзы», «где отдыхают песни птичьи на полянах земляничных», где «вечер горячий колышет неба бескрайнего синь». А «душа не скрывает, что рада от того, что на свете живёшь».

Когда-то А.С. Пушкин заметил, что «от ямщика до первого поэта мы все поём уныло». Поэзии В.В. Судакова уныние чуждо. Человек, немало переживший в прошлом и за многое переживающий в настоящем, он неистребимо верит в будущее. Эту веру, как он сам признался в своём стихотворении «Русский слог», «питают реки – Суда да Молога – и святой, как вера, и живой водой!» «Живая вода» из поэтического сборника самого Валерия Судакова

питает наши души, спасая их любовью к жизни, щедро подаренной нам природой:

Как здорово всё-таки жить!
То ль мчать кружевною метелью,
Проснуться ль с весеннею трелью
И прошлым уметь дорожить.

Вспоминаю, как «мчась кружевною метелью», мы колесили с Валерием Васильевичем по Вологодчине с уроками и мастер-классами, круглыми столами и поэтическими вечерами. Нас встречали Череповец и Великий Устюг, Кадуй и Устюжна, Кириллов и Белозерск, Грязовец и Харовск, Тотьма и Никольск, Нюксеница и Красавино, Сараево и Кичменгский Городок... И не только хлебом-солью одаривали нас гостеприимные земляки Валерия Судакова, но и задушевными песнями на его стихи. И песням этим было уютно и раздольно под бескрайним небом Яшина и Рубцова, Орлова и Викулова, Романова и Коротаева – тех, кто венчал наш мир вдохновенной лирой своей поэзии. И вместе с творцом этих мелодий хотелось верить, что «под звуками волшебной сенью

И дочь Отечества, и сын
Увидят путь к Преображенью».

Не на этом ли пути к Преображенью трудится Валерий Васильевич Судаков, поставивший и в педагогике, и в поэзии свой «авторский знак, впитавший дух тысячелетья».

Глава седьмая

ИСКРЫ ПАМЯТИ

К пику памяти, к вершинам
Подыматься нам дано,
К родниковым светлым жилам,
Напоившим жизни дно.

В.В. Судаков. Память

«В КРУПНЫХ ПРОЕКТАХ Я ОБЯЗАН ВРЕМЕНИ...»*

– Валерий Васильевич! У классика английской литературы Сомерсета Моэма есть замечательная книга мемуаров «Не подводя итоги». Что Вы сами записываете себе в актив из того, чем можете законно гордиться?

– Сегодня я как раз об этом думал и пришёл к выводу, что всю жизнь я занимался какими-то крупными проектами. И самый главный из них – это проект «образование». Мне удалось стать специалистом по образованию. Без всякого лукавства стать специалистом по образованию – тяжелейшая доля. Сама по себе сфера в зоне пристального внимания общества; к ней нет безразличных. Даже те, кто говорят, что им нет никакого дела до школы и образования, на самом деле лукавят, потому что порог школы преодолевали все. Не все, правда, выкатились оттуда горошком, по-разному у людей это получалось.

В проекте «образование» было очень много завидных встреч. Здесь я повстречал самые серьёзные русские характеры, твёрдые и упорные. И убедился в том, что понимание народом, что такое свет знания, лучше, чем у записных чиновных, как выражался Николай Васильевич Гоголь, рыл. Особенно если иметь в виду сегодняшние повороты в сторону западных моделей образования, западного понимания образования, из которого выхолощена духовная суть. Зачем людям в обществе, в котором каждый

---

* Интервью журналиста Н.С. Серовой с В.В. Судаковым.

представляет из себя изолированный атом, эта суть, если волнует только то, что можно положить на хлеб. С маслом *или без масла*. Вот вокруг чего *витают интересы*. Даже искусство, которое я наблюдал на Западе, посвящено этой цели. Кто посещает обители искусства на Западе? Это большой вопрос. У нас усилия общеобразовательной школы сосредоточены на том, чтобы приобщить детей к самым серьезным образцам культуры, чтобы они стали носителями её ...

– Да вы утопист!

– Да, я утопист. Вернее, меня иначе зовут: романтиком и законченным идеалистом. И это действительно так. Идёт 53-й год, как я предан этой сфере.

– Вернёмся к «проекту» номер один – к самой жизни. Вы родом из сельской учительской семьи. Это совершенно особый мир, это особые люди и особые отношения людей. И то, что вы выбрали школу как профессию, результат влияния ваших родителей? Какие картины вашего военного детства остались в вашей памяти?

– Меня самого удивляет первая зрительная картинка из детства: мне несколько месяцев, но я отчётливо помню, что на лавке у окна лежит мальчик и не встаёт. Это был один из *моих старших братьев, который родился* в 38-м году, а в 43-м году умер от недоедания и болезней. В это время через деревню прошли блокадники, которые несли с собой инфекционные заболевания, и несколько детишек, у которых состоялся контакт с ними, заболели. А запомнилось это потому, что кто-то держал меня на руках, и сверху я смотрел на этого мальчика. Думаю, это было неслучайно, потому что после мои жизненные перепутья ещё не однажды связывали меня с этой оптимистической ленинградской трагедией.

– А у нас бывают оптимистические трагедии?

– Бывают, поскольку жизнь берет верх, то трагедии, конечно, оптимистические. Детство запомнилось прежде всего теплом женских сердец, женских рук, т.к. отцовские мужские руки были всегда заняты, и я даже не помню, чтобы он брал меня на руки. Ему хватало других забот, я

постоянно находился на попечении у матери или у одной из двух бабушек. Я так долго и медленно вырастал, что они имели обыкновение жалеть меня, голубить и гладить по головке. С этим связано и то, что позже меня всегда привлекало в народной культуре: её духовность и необыкновенная задушевность. Я слышал разговоры, которые походили на песни и сам их выговор, плавный, напевный, был таков, словно именно в чём-то недосягаемом людям хотелось себя реализовать. Отсюда и мой интерес к фольклору .

– А какая первая книга оказалась в Ваших руках?

– Это была даже не книга, а сразу собрание сочинений Пушкина в библиотеке у отца. Мне нравились иллюстрации – гравюры, сделанные каким-то выдающимся мастером.

– Из шестерых братьев Судаковых двое, Вы и Гурий Васильевич, связали свою жизнь с образованием. Значит, влияние отца было очень сильным. Почему школа оказалась так привлекательна для Вас?

– Влияние отца было максимальным. При абсолютном почтении к матери и её несгибаемом авторитете, даже тогда, когда мы стали взрослыми. Определяющая роль отца была в его сосредоточенной целеустремленности. Это было его собственным нутром. Он умел всё, что только мог делать человек, живущий в деревне. И главное, то, как он делал, было образцом для селян. Его авторитет был непререкаем и для населения.

И была ещё замечательная учительница Клавдия Боголеповна Громова, которая старательно приучала меня к чтению. И приохотила к книгам в своей библиотеке. Мы жили и учились при лучине и керосиновой лампе. В этих условиях надо было наловчиться использовать время для того, чтобы читать. И потеря зрения объясняется этой неутолимой тягой к чтению. Мать отправляла спать, чтобы не жечь керосин. И тогда я брал фонарик, закрывался одеялом и под ним читал книжки. И остался человеком книги на всю жизнь. Не человеком Интернета .

– Чем была хороша Ваша школа и чем, быть может, она огорчала Вас? Что вынесли Вы из Вашей учёбы?

– Как ни странно, в школе меня абсолютно ничего не огорчало. Учился хорошо, занимался старательно. Недоразумения, конечно, случались. Как-то уже в 5-м классе учительница ботаники не в тему со мной поговорила. Разговор показался мне очень обидным, и я немедленно ушёл из школы, побежал домой жаловаться родителям. Зима, семь километров до дома бежал лесом и полем и всё всхлипывал, чтобы донести мои слезы до родителей. А когда домой пришёл, то про обиду просто забыл. Это был первый случай.

В 6-м классе у нас началась эпоха диктантов и сочинений. Писать сочинения было праздником. Следующая школа была уже за 39 километров, где шло уже моё самоутверждение. Был такой интересный случай: учительница решила нас пересадить, чтобы мы сдружились друг с другом, но воли выбора, кому с кем сидеть, не дала. Отец приучил нас к тому, что сначала он рассуждал, объяснял, а потом что-то делалось. А тут вышло наоборот, и я не сел с той девочкой, несмотря на то, что учительница была нашей классной руководительницей. После урока меня позвали в учительскую к завучу, который просто спросил: «Ты знаешь, зачем я тебя позвал?» «Догадываюсь», – ответил я. «Раз догадываешься, то иди».

– А когда и как принималось решение ехать учиться в Вологодский пединститут ?

– Нашу судьбу в этом смысле предвосхитил старший брат Виктор. Он первый решил поступать в институт и не в Вологду, а в Ленинград в институт инженеров водного транспорта. Когда первокурсником он приехал домой в красивой форме, мы поняли, что высшее образование – дело серьезное и завидное. Мне не пришлось долго колебаться, куда идти, потому что Гурий пошёл в педагогический институт на историко-филологический факультет. И я решил идти вслед за братом, тем более, что мы видели работу отца и знали, что это такое. Эта работа, этот образ жизни нас устраивали. Мы знали об этой профессии до поступления в институт. Была определённая заданность на эту профессию, но я бы и сегодня не сказал, что уже

стал учителем. Думаю, что врастание педагога в профессию – дело пожизненное.

– Предамся личным воспоминаниям. Вологда, школа № 13, класс пятый или шестой. К нам на практику в класс пришёл очень серьезный, строгий и неулыбчивый студент Валерий Васильевич. И когда я заболталась с кем-то на уроке, оказалась у доски и молодой учитель мне диктовал: «Что за прелесть эта моя Наташа...»

– Это была моя практика у изумительного учителя Николая Васильевича Чезлова.

– И уже сейчас с годами стало ясно, что тогдашний филологический факультет был необычайно высоко уровня. Чем было студенчество для Вас?

– Бытовка была очень скромной. Жил в общежитии сначала на Краснофлотской набережной во многонациональной комнате: там были все славяне – донской казак Василий Коршунов, белорус Генка Василевич и мы с братом. Меня, первокурсника, просто подселили к брату. А так как я был формата не крупного, то и койку мне поставили на треть короче, чем у остальных. И вся троица меня опекала, упражнялась на мне в воспитательной работе. Жили очень скромно. Приезжим ребятам было особенно трудно. Мы-то могли смотаться домой на какое-то время. Нам давали стипендии, и их тогда хватало, жизнь была другая. Четыре копейки – пирожок с ливером, кефир, чай, сахар, хлеб, килька и бобы в томате... Но тогда, между прочим, были качественные продукты, и отравиться ими было нельзя. И не помню, чтобы в ту пору мы страдали желудочно-кишечными заболеваниями. И в скромных студенческих столовых со скудным меню всё было по-человечески .

И конечно, благодарно помню институтскую и областную библиотеку. Библиотечную жизнь. Это была стихия. А наши строгие преподаватели были, с одной стороны, профессионалами, а с другой стороны – очень участливыми людьми. Среди них выделялась когорта фронтовиков. Они всегда составляли нравственный остов нашего общества .

– Кого из преподавателей особо выделяли Вы и кто выделял Вас?

– Про себя сказать не могу, других надо об этом спрашивать, но были замечательные у нас кураторы – Ирина Викторовна Гура, Абрам Залманович Цинман. Перечислять всех долго и сложно, все они запомнились. Хороший литературовед и скучноватый как лектор Геннадий Иванович Лебедев стал однажды предметом нашего внимания. Я был редактором стенгазеты, голос молодёжной демократии набирал силу и на ком-то надо было его попробовать. Он скучным монотонным голосом вёл семинары по Льву Толстому, которого мы изобразили в его длинной рубахе, с поясом, с бородой, но лицо не прорисовали и написали: «Где лицо Льва Толстого?» Не назвав, разумеется, имени преподавателя. Но все догадались. Моментально по газете собралось партийное бюро, и Ирина Викторовна объясняла нам, что так нельзя. На этом факте я впервые убедился, какую силу имеет опубликованное слово.

Потом, когда приходилось работать со словом, я понял, что сколько ни старайся, довольным собой никогда не будешь.

– Теперь перейдём к «проекту» студенческая свадьба. Она была сразу по окончании института?

– с Любовью Константиновной мы учились в одной группе, она *была вологодская, городская, по фамилии* Брязгина. Родители у неё работали в КГБ; в ту пору это был очень крутой профиль деятельности. Она была воплощением безыскусственной, чистейшей простоты, не воспринимала никакую фальшь. Она была очень живым человеком, очень энергичным. И понравиться ей было не просто. Но я-то понимал так: или меня выбирай, или прогадаешь.

– А Ваши дети и внуки, как они продолжают Вашу семейную линию?

– Самое главное, что прежде всего они унаследовали нравственную культуру. Они понимают, что надо жить так, чтобы всем, кто рядом, было комфортно. Мне часто говорят, что мы очень не похожи с Гурием. Я соглашаюсь: просто мы разной походкой идём к амбразуре, которую надо закрыть. А внуки тоже. Георгий закончил Институт права и экономики, ему понравилось быть отличником,

и он готовится к аспирантуре. Условия и возможности у него сейчас, благодаря Интернет-сетям, особенные. Он уже пригляделся к одной серьёзной теме о международных принципах пенитенциарной системы на территории России. Это более чем актуально.

– Вы свой образовательный проект никогда не закроете, пока живы. Вы сейчас проректор по инновационному образованию. Реальность нынешнего дня заставляет пугаться этих странных инноваций, уж не к катастрофе ли мы идём?

– Смотрите: вот копия пиктографа, так называемые тэртерийские таблички, возраст которых свыше 6 тысяч лет, праславянское письмо. Его разгадали в 70-е годы прошлого века учёные Сторожевы. Вот перевод: сколько бы человечество ни существовало и сколько оно ни будет существовать, оно утверждает одну и ту же истину – каждая историческая эпоха на свой лад произносит мысль о преемственности поколений. Дети наследуют то, что передают родители. Родители должны заботиться о том, чтобы передача состоялась без искажений и фальши, иначе туда и грехи попадут. И ещё одно: взрослые, оставайтесь такими же непосредственными, как дети, потому что такой незамутненный ничем взгляд на мир делает людей чище, благороднее и сильнее.

– Это замечательно и красиво, но я спросила Вас о системе образования. Что с ней такое? Когда-то великая держава законно гордилась своей системой образования, которая и обеспечивала её величие. За последние 20 лет создаётся впечатление, что самый главный провал у нас именно здесь. И начались эти бесконечные ломки, «реформы», которые никак не кончаются и видимых результатов не дают.

– Ситуация в современном образовании – это отражение системного кризиса, который произошёл в нашем обществе и который не завершён. Все, кто способен, должны искать рациональный выход, понять, что российское образование должно развиваться преемственно с самим собой и, разумеется, с оглядкой на мировые цивилизационные процессы. Все национальные системы образования успеш-

но развиваются до тех пор, пока они не наступают на самих себя. Стоит только эту грань перейти, а мы эту грань перешли в сторону формализации образовательной схемы, как и начинаются проблемы. Ведь главное, чем образование занимается – оно выращивает человека. И если мы не собьёмся с этой стези, мы действительно преуспеем. И формально вроде бы новые образовательные стандарты это и задают, но у нас получилось, что самый передовой закон об образовании, принятый в 1993 году, сейчас почти выхолощен. От него мало что осталось. И второе: для меня как для отца и деда, нужно чтобы дети и внуки были хорошими людьми. Для производственника или работодателя нужно, чтобы у него работник работал исправно, а значит, у него всё должно быть в порядке. То есть и тому, и другому нужен порядочный человек прежде всего. Цели общества и семьи совпадают, важно только идти дорогой здразого смысла.

– Это самая неподдающаяся нам дорога.

– Если она не даётся Фурсенко, то это не значит, что она не даётся здравомыслящему российскому народу.

– И всё-таки наш народ останется самым образованным или это под большим сомнением? Вы не теряете на это надежду?

– Система образования проходит сегодня испытание. Испытание это было начато ещё в 1991 году, но есть такой замечательный пунктик, он называется учебный план. Прелесть его заключается в том, что этот учебный план един для всех российских школ. Попробуйте-ка сегодня найти единый план для экономики России. Он давно выброшен, поэтому и экономика развалилась. Это одна сторона. С другой стороны, есть носители образовательного кодекса. Это педагоги. Они с ноги не сбились, потому что непрерывно находятся внутри образовательного пространства. В отличие от чиновной рати. Они из народа даже по своему сегодняшнему экономическому положению не уходили. Я с оптимизмом смотрю в будущее. За это меня и называют романтиком-идеалистом, и это мне нравится.

– Есть ещё один «проект». Ваша первая кандидатская диссертация была посвящена Анатолию Васильевичу

Луначарскому, наркому образования. Фигура крайне яркая, глубокая, энциклопедически образованная. Что в этой личности может быть актуально сейчас для всех нас? Чем он нам современен?

– Луначарский – настоящий энциклопедист. Кого можно отнести к этим редким людям? Это не всегда грандиозный свод знаний, хотя академик Александр Михайлович Панченко, обладавший феноменальной памятью и знавший наизусть множество текстов, любил пошутить над собой, говоря, что его память, как помойка, но иногда он может извлечь из неё и что-то полезное. Георгий Васильевич Свиридов, великий русский композитор, также обладал феноменальной памятью не только на музыкальные тексты, но и на русскую литературу. Кстати, из всех русских писателей более всего чтил Николая Клюева. Энциклопедистов отличает широта кругозора в толковании любых проблем.

В Вологодском государственном архиве я заинтересовался в своё время вологодской ссылкой Луначарского, и это стало толчком для выбора темы исследования. И на кафедре истории философии Уральского университета предложили оформить эту мою работу как диссертацию.

– Многие годы Вы с коллективом единомышленников посвятили воистину святой работе – увековечению памяти земляков, павших в Великой Отечественной. Издание Книг Памяти стало событием огромной важности. Идёт время, уходят из жизни последние участники той войны, и вот уже вчера на «Эхе Москвы» довелось услышать поединок между журналистом Юлией Латыниной и новым министром культуры Владимиром Мединским. Она говорила о том, что война в нашей стране началась в 1928 году, когда Сталин приступил к планомерному уничтожению народа, что мы вместе с Гитлером начали мировую войну, разделив Польшу. Мединский утверждал, что это провокация, переоценка отношения к войне. Хочешь – не хочешь, но переоценка отношения к войне все равно идёт. Как Вам кажется: это процесс закономерный? Или этот процесс должен быть под неким контролем и должна существовать некая матрица,

с которой согласятся все и на которую никто посягать не будет?

– Во-первых, история всегда была предметом спекуляций. Ничего не поделаешь. Историческое поле таково, что каждый пытается надёргать в нем для себя кто сорняков, кто полезные злаки. Но полезные злаки – это полезные злаки, а дурман-трава это дурман-трава. Спекуляции, к сожалению, закономерны. Другое дело, что должна быть государственная идеология. Не нравится слово идеология – назовём по-другому: должен быть общественный идеал, который опирается прямо на исторические реалии. И можно прямо сказать, что высшей власти сегодня, как законодательной, так и исполнительной, недостаёт ума понять то, что на исторической почве можно объединять народ.

То обстоятельство, что нет государственной воли в выработке здоровых начал нынешней российской жизни, по-настоящему печально.

– А как быть с пересмотром итогов II Мировой войны и замалчивании огромной роли вклада именно нашей страны?

– Это чистейшая глупость, которая мало выгодна тем, кто пытается сегодня на этом спекулировать. Она не выгодна для человечества в целом. Появляются ведь и на Западе серьёзные книги и по поводу войны, и по поводу Сталина, в которых ничего не искажается.

– Помимо Вашего главного образовательного «проекта» Вы всё время занимаетесь и многими другими, напрямую с основным не связанными. По-моему, у Вас настоящая страсть к тому, что называется общественным деланием. В течение многих лет Вы возглавляете комитет защиты мира и Комиссию по правам человека при губернаторе области. Две организации, которые существуют, оставаясь некоей составляющей демократического устройства общества. А что это даёт Вам? Почему это важно и нужно для Вас?

– Мне уже поздно оправдываться в этом. Это даёт мне общение со множеством лиц, и вектор этого общения состоит в том, что я понимаю, что это нужно не столько мне,

сколько тем, с кем мне приходится общаться. А если стрелка компаса на меня указала, почему и не взяться мне за эти дела. В других случаях она на кого-то другого указала б. И человек делает и не жалуется.

Приведу вам два автобиографических примера. Мой пращур Григорий Судок – участник Куликовского сражения. Из ближайших родственников Алексей Филиппович Судаков – участник парада Победы в Москве, он дважды представлялся к званию Героя Советского Союза. Высшие военные чины тормозили по той причине, что он порядка двух недель находился в плену.

– Это Вы вывели генеалогию Вашего пребывания в комитете защиты мира. А что с правами человека? Помоему, Андрей Дементьев написал горькие строки о том, зачем же права человека, если я давно не человек?

– Мало ли как можно выразиться поэтически и под настроение. Сколько раз я сам писал стихи, потом редактировал и обнаруживал, что нельзя фальшивить и временное состояние души обобщать. Подобно тому, как вслед за ночью приходит день. Свет побеждает тьму, не мной сказано.

– А что в отношении прав человека?

– Это самое актуальное дело для нынешней России, и понимать это я стал уже после 10 лет пребывания в качестве председателя Комиссии по правам человека. Я понял, насколько же наш народ чудовищно обездолен в смысле этих прав. Точнее, в смысле обеспечения прав. Продекларировать можно что угодно, но в этом «костюме» не выйдешь на улицу. Окажешься голым, как король. Права человека должны быть подкреплены экономически, в т.ч. наполнены реальным благосостоянием. Только что проходила встреча губернатора с вологодскими предпринимателями. Встреча происходила в здании на площади имени Дрыгина. Будь Дрыгин участником этой встречи, представляю, как бы он поднялся во весь рост и сказал бы этим глашатаям современной свободы слова прежде всего из чиновного мира: «Я не вижу в вас конкретного стремления изменить ситуацию, вижу в вас только словоблудов. Законоблудов». Концы спрятаны в искривлённых отношениях к собственности. Верхи власти, в частности, фракция Единой России

в Государственной Думе, похоронили не только мои надежды, которыми мы жили в 90-е годы.

– Значит, Вы надеетесь наш бесправный народ приучить пользоваться его законными конституционными правами. Это не очередная Ваша утопия? Общественная палата, в которой Вы состоите, не очередной ли наш фантом?

– Хороший вопрос. Я бы сказал так: я осознаю, что являюсь гражданином России и поэтому свою пядь территории, которая освящена Конституцией, я никому уступать не согласен. Доступными средствами действуя, народ просвещая, за него заступаясь, помогаю выстраивать нормальные правовые отношения в современном обществе. Народ – непосредственный источник власти, как записано в Конституции.

– Нашу не подводящую итоги беседу хочу завершить двумя незатейливыми традиционными вопросами: «Кто виноват? И что делать? Почему наша русская жизнь никак не выходит на какие-то гармоничные, разумные, экономически грамотные основы существования?»

– Как всегда, недостаёт цивилизованной державной воли президента, губернаторов. Им надо носить в сердце преамбулу Конституции РФ. Мало положить руку на Конституцию и повторить заученный текст. Надо чувствовать реальную тяжесть ответственности за судьбу страны и народа. Как действовали раньше, чтобы услышать приближение противника? Прикладывали ухо к земле, матушке-земле. А народ и есть эта матушка земля, слушай его и всё устроится.

Я часто вспоминаю рассказ «Русский характер» Алексея Толстого, в котором двое рассуждают по поводу злости. Один говорит: «Что ты мне своей злостью тычешь? Сейчас все злые. И злые злые и добрые злые, но нет ничего хуже разозлить доброго». И вся моя жизнь посвящена тому, чтобы добавить здоровой злости добрым, чтобы быстрее солнышко вставало, образно говоря. Я помогаю будить зарю.

Вообще, в крупных проектах, о которых мы говорим, я обязан времени.

Судаков Валерий Васильевич

НА ПЕРЕКРЁСТКАХ ВРЕМЕНИ И СУДЕБ[39]

Род Судаковых – один из древних на Вологодчине. В летописных сводах Кирилло-Белозерского монастыря упоминался Григорий Судаков – один из ратников, коих белозерские князья привели в 1380 году на Куликовское сражение. Сложил ли там голову Григорий Судаков, – неведомо. Но род Судаковых заметно старше Романовых, воцарившихся на престоле всего-навсего в 1613 году.

Пахари да плотники, хлеборобы да сеятели на ниве народного просвещения, да вековечные защитники Земли Русской – такими были поколения Судаковых. Филипп Сосипатрович Судаков (1880–1966), как и его отец Сосипатр Осипович и дед Осип, жили большими семьями, вели весь годовой круг крестьянских забот, как и все уроженцы Боровской волости Белозерского, а позже – Череповецкого уезда: растили хлеб и лён, имели пасеку, гнали дёготь, выделывали шкуры, занимались кузнечным делом, а женщины – ткачеством да вышивкой. Кружевные полотенца да льняные скатерти, да рукодельные матрасы доставала из сундуков Анна Кирилловна, когда наезжали на лето в деревню сыновья с невестками и внуки.

Деревня Куракино, угнездившаяся на высоком берегу реки Суды, окружённая янтарными борами да чистыми березняками и доселе до того пригожа, что считается самой красивой деревней Кадуйского района. Домов в ней ныне – за пятьдесят, хотя число её жителей, остающихся зимовать, не составляет и трёх десятков. Славилась деревня сенокосными угодьями. Окрестные леса и болота были обильны ягодой и пушным зверем, а в полноводной Суде, на которой стояло множество водяных мельниц, гуляло несметное количество косяков леща, судака, водился сиг и жерех.

Рыбаками Судаковы были отменными. Трудно сказать, от фамилии пошло название реки и рыбе имя – судак, или

---

[39] В ж. «Медный всадник». – 2006. – № 22. – С. 85–89.

же наоборот: река да рыба оказались в фамилии. Остаётся фактом: страсть к рыбной ловле перешла и к нынешним потомкам древнего рода. Братья Филиппа вели гонки с лесом по Суде и дальше: гоняли плоты и барки с лесом, с известью, со смолой, которую курили из бересты, с древесным углем. На остатки кузниц и углежоговых ям нет-нет да натыкаются грибники и охотники.

Жена Филиппа – Иринья Артемьевна (1882–1958) была домовитой большухой, скоро управлялась и с хозяйством, и с огромной – по теперешним понятиям – оравой: она родила пять дочерей – Матрёну, Анну, Ларису, Апполинарию, Александру и четырёх сыновей – Ивана, Серафима, Василия и Алексея. Серафим пал в Московском сражении. Зато Алексей – классный лётчик, летавший на бомбардировщике, за мастерство получивший право на свободную «охоту», заканчивал войну в небе над Берлином. Участник Парада Победы. Боевая биография старшего лейтенанта Алексея Судакова стремительна и отчасти трагична. В воздушном бою на Курской дуге был сбит, на несколько дней попал в плен. Бежал, взломав доски пола в вагоне, уже катившем на Запад. Счастливый случай: почти сразу попал к партизанам, которые помогли преодолеть линию фронта. Вернулся в ту же воинскую часть. Однополчане считали его погибшим. Короткое пребывание в плену дважды аукнулось: «застряло» представление на Героя, а после окончания войны был отстранён – не по состоянию здоровья – от лётной работы и от должности лётчика-инструктора.

Дети Василия Судакова обучены были с малых лет деревенскому делу. В привычку были сенокосные и полевые работы, уход за домашним скотом. Корова – кормилица в войну – и после войны спасала детей, хотя налог по молоку для многодетных семей был тяжек. Выручал огород. Дед Филипп слыл в округе большим знатоком огородничества. У него вырастало всё, что он ни сажал или сеял. Может, оттого у детей и внуков его сохраняется тяга к земле, неравнодушие к её запаху, к виду вспаханного поля, к добротно скошенному лугу.

Один из шестерых братьев – Валентин – не выжил из-за военной бескормицы. Трудно пришлось бы и остальным, если бы не колхозный детский сад. В войну-то его и открыли: детей подкормить из колхозного котла да матерей освободить для бесконечной работы в поле, на колхозном дворе и лесной делянке. Отощавших за зиму детей на лодках перевозили через Суду, чтобы излечить от рахита щавелем и всякой другой травкой. На пригорочек в два-три метра нянечкам и воспитательнице приходилось ослабевших детишек – не годовалых уже! – выносить на руках.

Все времена года были любы школьникам. В сентябре и октябре по пути в школу можно было и созревающую бруснику сорвать. На больших переменках дети всем гуртом выбегали в лес полакомиться спелой ягодой. Тогда Учитель сам выходил со звонком в руках на школьное крыльцо оповестить заливистой трелью учеников о начале очередного урока.

А по пути домой цепочка мальчишек и девчонок, рассыпавшись по лесу, собирала грибы. Белые – других в те годы в куракинских лесах-борах, не тронутых «цивилизацией», не признавали.

После хмурого осеннего ненастья вступала в свои права зима. Что творилось в ребячьих душах, – не описать. Дорога в школу, где по обеим сторонам высились вековые сосны, надев на ветви-карнизы замысловатые снежные папахи, превращалась в долгую сказку.

А из школы – россыпью на речку, на перволедье. Кто на «снегурках», прикрученных к валенкам верёвками. Чаще – на одном коньке, привязанном к валенку на правой ноге. А левая резво-резво подталкивает конькобежца. Но и таких счастливцев было немного. Откуда было взяться конькам в затерянной в лесной глуши деревне.

Большинство мальчишек просто резвились, раскатывались прямо на валенках по тонкому гладкому льду. Многие держали в руках увесистые палки и, заметив подо льдом на речной отмели стаю рыб, с азартом принимались ее «глушить». Парализованную резким звуком рыбёшку удавалось тут же достать рукой через пробитую лунку.

Катание с гор на самодельных лыжах и санках-«дровешках», без которых не обходился ни один крестьянский двор, было, пожалуй, самым главным зимним увлечением детей. Где только не прокладывали свои пути лыжники и саночники на кругом берегу Суды. А всё же массовое катание с гор приходилось на середину деревни. Наверное, потому что здесь с начала ледостава устанавливался санный путь, по которому шла вывозка древесины и сена из бесконечных заречных лесов и лугов. По отутюженной санками, детскими ногами и спинами снежной горе ватага старших по возрасту ребят спускалась, оседлав дровни-розвальни.

С «горы» возвращались затемно, ставили на печку к трубе обледеневшие валенки и принимались «за уроки» – садились выполнять домашнее задание.

Долгой зимы хватало на многое. Деревенский народ никогда не сидел сложа руки. Не заведено было такое. Задать корму корове, овцам, курам. Заготовить дров, привезти из лесных делянок да с заречных лугов сено. Сшить рубаху да подшить валенки. Вычесать лён и напрясть пряжу. Наткать холсты и половики. Бесконечен, прост и мудр строй деревенской жизни. Труд почитался и был свят. Добросердечное застолье и праздничное гостеприимство были почти ритуальными. Мужики любили «поговорить» в зимних сумерках, возле маленькой печки, которую топили зимними вечерами. Женщины предпочитали собираться в какой-либо избе «на беседу». Каждая – обязательно с рукоделием: либо вяжет, либо сидит с прялкой и ткёт-навивает бесконечную льняную или шерстяную нить. Нередко на этих «беседах» вполголоса пели задушевные протяжные песни.

Их первозданная мелодия и звуки, – бабушка по материнской линии Евдокия Павловна часто брала меня «на беседы», – до сих пор живут в моей памяти.

После такой зимы приходил март с его звонким утренним настом. Следы-слепки бесчисленных заячьих и лисьих следов возле огородов, в полях и перелесках застывали. По утрам навстречу встающему ясному солнечному лику неслось эхо тетеревиного токованья. Мчаться мартовским

настом, не оставляя следов, казалось чудом. Едва пробудившись, я бежал к задворкам дома опробовать крепость смёрзшегося за ночь крупчатого снега.

Ждали, ждали взрослые и дети первых апрельских проталин. Как правило, первыми обнажались бугорки на речном берегу, напротив деревенских изб. Детвора тут же разувалась, подставляла ножонки теплым солнечным лучам.

Велик, необозрим круговорот крестьянской жизни. Запрячь лошадь, навьючить воз сеном, вытесать половицу, напилить вручную доски, срубить хлев, баню, вспахать и посеять и содеять ещё тысячу и одно дело, без которого невозможно представить жизнь деревенского человека. Отец мой, и по прежним моим наблюдениям, и по теперешним понятиям-воспоминаниям, умел делать всё. Точнее говоря, не было такого дела, с которым он не смог бы справиться. Он сам тачал сапоги, готовил дратву и подшивал валенки, вёл небольшую пасеку, слыл отличным рыбаком и грибником, плёл корзины, вдохновенно плотничал и обучил этому мастерству не одного из своих сыновей и племянников. «Я отдыхаю с топором», – в этом он признавался не однажды. Всего за год до смерти вместе со своим младшим братом Алексеем заново срубил баню.

С пятого по седьмой класс на учёбу ходили пешком в Кузьминскую семилетнюю школу. И всего-то за семь километров! И не всегда с куском ржаного хлеба. В восьмой класс количество желающих поучиться убавлялось. Не все крестьянские семьи могли раскошелиться на учёбу своих детей. Да и находилась средняя школа в самом райцентре – в Кадуе. За 37 километров! Вспоминаю глаза матери и думаю: посветлели-выцвели они оттого, что вся её жизнь была наполнена беспрерывными проводами и короткими встречами с сыновьями.

Я начал бегать в школу, наверное, с четырёх лет, увязавшись за одним из старших братьев. Привык «вольнослушателем» сидеть на уроках, которые вёл отец, и был крайне изумлён, став «законным» первоклассником, вопросами, с которыми ко мне обращалась Клавдия Боголеповна, – так звали второго учителя. «Не пойду больше

в школу», – хмуро бросил отцу после первых школьных дней. «Почему?» – «Эта учительница сама ничего не знает и всё время меня спрашивает!» Клавдия Боголеповна, а потом сам отец, привили мне любовь к родному русскому слову. Уроки чистописания я обожал. По душе пришлись диктанты, их, кажется, писали уже с 3-го класса. Точно помню диктант-экзамен за 4-й класс. С 6-го класса началась эпоха изложений, а потом сочинений, которая не прекращалась уже до окончания школы. Светлая, изумительная пора, непередаваемый восторг души перед уроком сочинения.

В восьмом классе состоялась проба пера по стихосложению. Нечаянным «виновником» оказался учитель истории Александр Григорьевич Юков, увлечённый педагог-краевед. Он стал приобщать меня к краеведению. С его лёгкой руки я занялся сбором фольклора. Тогда, в конце 50-х годов, это было не частое, не примелькавшееся явление в школьной педагогике. Пласт народных песен, приветов, частушек был необыкновенно глубок. Народные игрища, хороводы не стали этнографической редкостью. В густой летней тишине звенели над Судой девичьи песни, частушки, звучала дробь каблуков. Я был пленён созвучием рифм.

Я окончил в октябре 1963 года историко-филологический факультет Вологодского государственного педагогического института. Первые самостоятельные уроки – по русскому языку – на своей первой педагогической практике давал в 13-й школе города Вологды. Освящал мой педагогический дебют опытный педагог-словесник Николай Васильевич Чезлов, добрый, умный наставник. Его напутствий хватило мне на долгие годы. Педагогические практики и редакторство в факультетской стенгазете «Учитель» оставили неизгладимый след на всю жизнь. Наверное, неслучайно несколько лет спустя, уже находясь на армейской службе, я снова редактировал ротную стенгазету и проводил беседы с учениками школы, над которой шефствовала наша воинская часть.

Впрочем, служение педагогике началось именно в том же 1963 году. Педагогов недоставало, и из нашего октябрь-

ского выпуска историков (программа 4-го и 5-го курсов была освоена в течение одного года) нескольких парней, уже получивших повестку о призыве, «завернули» в школу прямо с областного призывного пункта. Было досадно, что планы «отслужить» вместе с однокурсниками срываются. Облвоенком на моё горячее заявление пойти в армию добровольцем скупо ответствовал: «Таково указание обкома партии, а добровольцы, молодой человек, в мирное время не требуются».

Ровно на год я «задержался» в Семёнцевской восьмилетней школе Грязовецкого района, куда приехал вместе с женой Любовью Константиновной (Брязгиной), тоже выпускницей исторического факультета, и начал работать учителем истории и... рисования. Уроки «пошли» хорошо. Побывавшая на одном из них заведующая роно В.Н. Кожевникова осталась довольна. Неизвестно, сколько бы я проработал в Семёнцеве, не случись осенью 1964 года повторный призыв в армию.

Служение в войсках связи не было слишком докучливым. Переславль-Залесский, потом – боевая часть на юге Челябинской области. Через год, с выходом постановления Правительства, ограничившим службу дипломированным педагогам одним годом, я вернулся в Вологду. Интерес к истории привел меня в Государственный архив Вологодской области. С сентября 1965 года и по сию пору продолжается служение краеведению.

Первым личным опытом в этой области был сбор материалов для сборника «Вологодская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и проведение авторских передач в Череповецкой телестудии «Страницы Великой Отечественной». Первыми героями передач были участники войны А.А. Морщинин, Г.А. Брагин, Б.А. Шапин.

С переходом на работу в августе 1966 года в Вологодский педагогический институт исторические исследования дополнились историко-философскими и педагогическими. Диссертация на тему «Эволюция философских взглядов А.В. Луначарского» не вызвала восторга у ортодоксальной академической науки, зато дала повод для знакомства и последующего многолетнего общения с дочерью

А.В. Луначарского Ириной Анатольевной и её семьей, проживающей в Москве на улице Горького (ныне снова Тверской) напротив здания Моссовета (теперешняя мэрия). Ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры философии, а с середины 1980 года – ректор педагогического института.

Ректорство выпало на середину брежневской эпохи. Но если партийное слово по-настоящему мудрого зава отделом науки и учебных заведений С.И. Махина, ветерана войны, ободряло, то сменившие его на этом посту закосневшие партийные бюрократы А.В. Кириллов и Ю.Н. Филиппов своим бесцеремонным и некомпетентным вмешательством в вузовские дела добились прямо противоположного результата: авторитет областного парткома в глазах вузовской общественности заметно снизился. Оба оказались любителями нашёптываний, доносов и «собирателями» компромата по вузовской сфере. «На Вас поступило анонимное письмо, – обрадовал меня однажды Филиппов. – Как Вы смотрите на то, если мы его рассмотрим на партийном собрании института?» И испытующе-вкрадчиво взглянул на меня. Я вспомнил один из наиболее острых разговоров с Филипповым по поводу его личной пассивной роли в вопросах развития института. «Чьи же интересы Вы всё-таки здесь защищаете, в отделе науки и учебных заведений?» – в сердцах бросил я, делая ударение на словах «науки и учебных заведений». «Интересы партийного аппарата», – ответствовал Филиппов.

Мне стало ясно. Представитель «аппарата» ждал: не даю согласия на проведение собрания, – можно предположить, что анонимщик, наверно, прав, а я боюсь разоблачения; а если соглашусь, и анонимка будет рассмотрена, то в любом случае Филиппов умоет руки.

Потом мне стало известно, что первый секретарь обкома А.С. Дрыгин за проявленную отделом науки и учебных заведений «инициативу» в вынесении анонимки на публичное рассмотрение всыпал по первое число зачинщикам. Но до этого всё-таки было собрание, реабилитировавшее мою личность и осудившее анонимщика.

Много приходилось воевать с процветающей бюрократией. К 1985 году, после 5 лет непростой административной работы, убеждаюсь: либо выстраивать серьёзную перспективу для вуза, либо он будет хиреть, отставать от жизни. Наблюдения подтверждали: такая опасность есть. Брала досада по поводу «футбольного» парадокса: в Министерстве просвещения рекомендовали самые трудные вопросы решать с местной властью, а обком и облисполком советовали «работать с Министерством». Коллеги из института поддерживают: надо кончать с этим «футболом».

Настраиваюсь на принципиальный разговор с секретарем обкома КПСС А.А. Васильевым, выпускником ВГПИ (ни у Кириллова, ни у Филиппова сочувствия не нашел). Васильев произносит сакраментальную фразу: «Так что же обком партии, по-вашему, по каждому вузу будет принимать решение о его перспективном развитии?» «По моему разумению, как специалиста в области управления вузом, да!» – отчеканиваю и даю понять, что в любом случае выберу этот вариант. «Можете разрабатывать программу своего института», – цедит сквозь зубы Васильев, не поинтересовавшись, нужна ли помощь в её разработке и не дав понять, будет ли она властями поддержана.

Проект программы развития Вологодского пединститута на 1986–2000 годы был готов к весне следующего года. Весной же 1986 года состоялся Пленум ЦК партии, посвящённый реформе школы. В Постановлении Пленума обкомам, крайкомам партии поручалось рассмотреть в индивидуальном порядке перспективы развития по каждому вузу.

«Сколько будет стоить программа Вологодского пединститута?» – встретили меня в облплане. «Восемнадцать миллионов. На 3 пятилетки. Это стоимость химического завода, построенного за 2 года, о котором говорил на недавней сессии Совета СССР первый секретарь обкома КПСС В.А. Купцов». – «Мы вам дадим 3 миллиона». – «А по поводу такой «перспективы» вы будете говорить с другим ректором».

Неповоротливость властей в принятии решений, хроническое задвигание на задворки проблем науки, образо-

вания, культуры вообще гасили пыл. Хотелось ощутимого результата, хотелось понимания и поддержки.

Ещё больше было желание вернуться к творчеству, засесть за письменный стол. Кое-что удавалось урывками, за счёт сна и отдыха написать, находясь в круглосуточном режиме главного администратора вуза. Заявление об освобождении от ректорских обязанностей и сосредоточении внимания на научно-исследовательской работе написал с облегчением. Хотя благополучно были пройдены новые круги придуманного властями «ада» – публичное утверждение характеристики на бюро обкома КПСС и публикация её в газете, ректорский отчёт и выборы на новый срок в институте.

«Свободу» использовал по прямому назначению: сразу глубоко погрузился в обширную тему, которая выросла из интереса к фронтовым письмам и судьбам умерших от ран и захороненных на территории Вологодской области. «Хорошо бы сделать полный свод имён земляков, не вернувшихся с полей сражений», – поделился с патриархом вологодского краеведения профессором П.А. Колесниковым. «Это было бы замечательно и в высшей степени гуманно. Вы можете это сделать. У Вас есть необходимый опыт исследователя и организатора научного коллектива».

В моём списке опубликованных работ более ста двадцати наименований, в том числе свыше сорока книг по проблемам истории философии, социологии образования, педагогике, отечественной истории. В их числе два тома «Историографии истории русской общественной мысли XIX – начала XX века», «Книга-мемориал», два тома «Реквием 1941–1945», «Пепел Афгана», 34 тома «Книги Памяти Вологодской области», «Эхо минувшей войны», 3 тома нового сериала «Ветераны Великой Отечественной», первый том сериала «Вологжане – труженики тыла», «Между двумя соборами» (на немецком языке). «Книга-мемориал» и «Реквием» широко разошлись по России и республикам бывшего Союза. «Книга-мемориал» есть в экспозиции музея Холокоста в Израиле. Первый том «Реквиема» был главным аргументом для принятия решения Ленсоветом о подготовке «Блокадной Книги Памяти».

Первый том «Книги Памяти» вышел первым в России в Вологде в 1989 году. Свод имён земляков, павших на советско-финляндской войне, опубликован только в Вологде. Сериалы «Ветераны Великой Отечественной», «Вологжане – труженики тыла» издаются только на Вологодчине. «Книга Памяти Вологодской области» вмещает 178533 имени. В ходе исследовательской работы 158 составителей выявили, вернули из небытия более 30 тысяч фамилий павших в 1941–1945 годах.

С февраля 1991 года я работаю ректором Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. За спиной института более 35 тысяч педагогов и вся сеть образовательных учреждений области. Институт признан и пользуется авторитетом у педагогов области как центр современных педагогических и информационных технологий. Институт успешно разрабатывает и реализует ряд новейших педагогических проектов, в том числе «Образовательные стандарты», «Русская школа».

На общем счету педагогической династии Судаковых, родоначальником которой был отец, больше двух веков времени, проведённого за учительским столом. Многое удалось увидеть, понять и почувствовать, множеством людей пришлось быть оцениваемыми, а ещё больше довелось и доведётся учиться.

Были и продолжаются уроки жизни и у меня. Без этих уроков не складывается ни одна биография. Любовь к земле дедов и прадедов, к былинным красотам её лугов, лесов, полей вместе с трепетным желанием склонить голову перед деревней, речкой и родовыми крестами, выбор педагогической стези – это отец. Краелюбие, путь в большую науку – это Александр Григорьевич Юков, Пётр Андреевич Колесников, Сигурд Оттович Шмидт, академик РАН. У истоков – Юков, потом – консультант-наставник, способный помочь «застолбить» тему, дружески вдохновить – Колесников, наконец показать, каков размер вологодского научного «шага» – Шмидт. «В этих стенах, – сказал председатель Археографической комиссии РАН С.Ю. Шмидт, открывая июньские 1995 года Тихомировские чтения в Институте отечественной истории, – произошли

два памятных события: это была первая, много лет назад, защита моей докторской диссертации и сегодняшний доклад профессора В.В. Судакова «О работе вологодских учёных и краеведов по увековечению памяти защитников Отечества».

До сих пор меня сопровождают пытливые, изучающие глаза Александра Ивановича Данилова, члена-корреспондента АН СССР. Одна-единственная встреча! Будучи представлен на утверждение ректором Вологодского педагогического института, я вошёл в кабинет Министра просвещения РСФСР, который начинал «обживать» первый нарком – А.В. Луначарский. А.И. Данилов, услыхав движение открываемой двери, поднялся с кресла и, опершись на палку, ждал, когда я подойду к его столу. Подал для пожатия руку. Проследил, когда я принял его приглашение присесть. После этого сам опустился в кресло. Я уже знал: министр на днях выписан из больницы. Склероз сосудов и ампутация ноги. Не помню, о чём мы говорили. Я увидел и навсегда запомнил Человека, который мне предлагал быть таким же.

Все жизненные ступени, по которым приходилось подняться, все результаты – как будто бы и не совсем личные. И моя жизнь состоятельна лишь постольку и в той мере, поскольку и в какой мере она соприкасается с Жизнью Замечательных Людей.

Судаков Валерий Васильевич

НАШ ЛУНАЧАРСКИЙ[40]

Чрезвычайно трудно назвать какого-либо государственного или общественного деятеля 20-30-х годов, труды которого находили бы такое созвучие в современности, как произведения А.В. Луначарского. Сказать просто: «Луначарский – наш современник» – значит исказить истину.

---

[40] В кн.: Развитие школы и педагогической мысли на Вологодчине. – Вологда, 1993. – С. 38–45.

Ибо в огромнейшем творчестве Луначарского, длившемся три с половиной десятилетия и включающем около 4,5 тысяч наименований книг, статей, заметок, речей, заключён необыкновенный уникальный секрет, о котором лучше всех отозвался В.И.Ленин: «Он (т.е.Луначарский) весь тянется к будущему».

Вовсе не удивительно, что в самом начале перестроечного запала, в 1989-м году, появился новый сборник Луначарского с очень точным названием – «Мир обновляется». Но парадокс состоит в том, что литературное творчество этого человека, которое было, продолжает оставаться и будет на протяжении длительного времени признаваться современным, никогда не было представлено в виде полного собрания сочинений. Даже не было предпринято серьёзной попытки сделать это ни при жизни А.В. Луначарского, ни после его смерти. Восьмитомник, вышедший в 60–70-е годы, не в счёт.

Биографии Луначарского хватило бы на несколько человек. Однако в данном случае стоит упомянуть всего лишь о двух фактах. А.В. Луначарский умом и сердцем принадлежит Вологодскому краю. В этом также нет ни капли преувеличения. Об этом свидетельствуют лучшие страницы его воспоминаний «Из революционного прошлого»: всего только о двух городах Луначарский – а он побывал почти во всех европейских странах – писал так трогательно и нежно: о Женеве и Тотьме.

В Вологодской губернии Луначарский побывал дважды. Первый раз – в 1902–1904 годах, находясь в ссылке. Именно в Вологде, по его собственному признанию, началось его «литературное служение» в самом широком смысле этого слова: философия, социология, литературная критика, театральная и музыкальная критика, собственная поэзия, драматургия – вот поле деятельности Луначарского-писателя.

А.В. Луначарский стремительно вошёл в литературу. Он вообще относится к редкому разряду людей, которые всю свою жизнь живут и работают так, как если бы им пришлось жить и работать всего один день. По образному замечанию Ермолаева, также отбывавшего вологодскую

ссылку, Луначарский «мог писать когда угодно и сколько угодно и рукой или ногой – безразлично», т.е. с одинаковым успехом.

Луначарский был одним из рецензентов постановок в вологодском театре в начале 1900-х годов – об этом свидетельствует серия заметок в газете «Северный край», издававшейся в Ярославле. От этих скромных театральных рецензий в провинциальной газете до победных схваток с Лениным в 1918 году в защиту театров и борьбе за интересы искусства –дистанция по времени не столь уж большая, но Луначарский едва ли мог утвердиться и отстоять идеалы высокого искусства, если бы не был постоянен в своём видении его сути, его социально-значимой роли. Однажды увидев, он оценил высоко и никогда в жизни не забывал, находился под очарованием изумительных вологодских мотивов, нашедших своё великолепное воплощение и завершение в кружевоплетении, резьбе по дереву, в архитектуре многочисленных храмов и монастырей. о вологодских лесах он говорит не иначе, как «серебряные зимние леса». Тотьму изображает как «узорный русский городок с церквами в стиле рококо». Именно с Вологдой связаны истоки не только его богатого литературного таланта, но и начало его неутомимой деятельности борца за культуру, за народное образование, за подлинно народное искусство.

В Вологде Луначарский появился 26-летним. Позади уже были первые поездки в Европу (Цюрих, Париж, Женева), общение с Плехановым, Авенариусом, Аксельродом, Розой Люксембург, Ковалевским (социологом), Лавровым. Интересно то, что Луначарский так и не смог получить диплом об окончании университета, хотя учился сразу на нескольких факультетах в Цюрихском университете. Зато самообразование для него стало правилом, стилем всей последующей жизни. Он был самым просвещённым министром просвещения во всей истории России, а может быть, и самым просвещённым министром во всей человеческой истории. Попытки нынешних критиков эпохи 20-х годов связать с именем Луначарского негативное отношение к предшествующей культуре, музейным и церков-

ным ценностям, на мой взгляд, не следует принимать в расчёт прежде всего потому, что факты, приводимыми критиками, рассматриваются вне контекста его эпохи, односторонне, а то и нарочито предвзято. Вдумайтесь в названия статей Луначарского: «Читайте классиков», «Нужен ли нам Большой театр?», «Что такое образование?», «Общественное значение искусства», «Советская власть и памятники старины» и т.д. В них – утверждение величайшей значимости всечеловеческой культуры для настоящего и будущего. В них – программа деятельности нынешних обществ охраны памятников, книголюбов, театральных и иных деятелей.

Вторично А.В. Луначарский приехал в Вологду и Череповец в первой половине 20-х годов с отчётом в качестве члена правительства (имела место такая необыкновенная, но довольно-таки полезная практика отчётов наркомов на губернских съездах). Этот факт – пример исключительно верного понимания влияния образования на судьбы общества в целом. В 1925 году по бюджету Вологодской губернии треть расходов полагалась на ведение просвещенческого, культурного дела. Тогда – не без огромного личного воздействия А.В. Луначарского – существовало представление, что без победы на фронте образования и культуры никакие победы в экономике и социальной сфере не будут обеспечены. Если бы мы провели сравнение прежнего губернского и нынешнего областного бюджетов, оно оказалось бы не в пользу современного отношения к образованию и культуре.

Мы – наследники памяти первого наркома просвещения, революционера Анатолия Васильевича Луначарского. Институт имени Луначарского, музей имени Луначарского. Всё это есть на Вологодчине. Но всё это лишь внешние атрибуты нашего почтительного уважения к Луначарскому.

А вот так ли Анатолий Васильевич представлял себе нашу сегодняшнюю просвещенческую деятельность?

Луначарский относится к категории людей, наиболее творчески реализующих свою натуру. По этой причине, между прочим, педсовет Первой Киевской гимназии выдал будущему наркому аттестат зрелости (далеко не блестящий

вообще) с «четвёркой» по поведению, что и явилось препятствием для поступления в какой-либо русский университет. Революционное действие в политике, в искусстве, в культуре и образовании было его родной стихией. Таков был удел многих, для кого рубежом жизни оказались конец XIX – начало XX века.

Возможно, это и определило тематику главных интересов Луначарского, которую условно можно обозначить как «Революция, человек и культура». Да, пожалуй, в рамках этих трёх пунктов в основном развивалось мышление Луначарского-философа, критика, политика. В области философии он эволюционировал от идей революционной демократии и эмульсии из Спенсера и Маркса к твёрдой и убеждённой позиции материалиста-диалектика.

«Я революционер ради огромного расцвета сильной, светлой и справедливой культуры», – так скажет о себе Луначарский в 30-е годы. Наверное, далеко не каждый из нас может так масштабно определить смысл своей жизни. И в этом биография наркома просвещения также поучительна.

Субъективно Луначарский шёл к пониманию сущности общества и человека через искусство, знатоком которого он был превосходным. Неслучайно в период увлечения Луначарского богостроительством у Ленина возникла мысль использовать эту «слабость», а точнее – сильную сторону Луначарского, «отделить» его от других махистов «на эстетике», т.е. использовать в дискуссиях с Луначарским почву искусства. Так оно и случилось: практическая деятельность в революции и художественная сфера «излечили» Луначарского от заблуждений в философии. В то же время А.В. Луначарский продемонстрировал бережное отношение к наследию представителей разных идейных течений. В нынешнем обществе лишь осваивают понятие и практику плюрализма мнений. Луначарский же глубоко усвоил и утвердился в мысли, что отношение к прошлой культуре, включая и её мировоззренческую сторону, может быть только дифференцированным. Без этого общественный прогресс не может состояться. С этих позиций он подходит к проблеме использования старой

интеллигенции, известных атрибутов прежней школы, прежнего образования. При этом сам Луначарский, как правило, являет пример корректного отношения к инакомыслящим. Нарком просвещения считал, что идеологической пустоты в обществе не бывает. Его фраза «идеология, однако, не есть просто отражение, она имеет своим назначением организовывать в желательном для этого класса направлении сознание окружающих», по-видимому, встретила бы возражение идеологических «прорабов» несостоявшейся перестройки, муки прочтения общественного бытия которыми вылились в ренегатство по отношению к реалиям социальной защищённости советского человека.

Действительно, мы ищем и находим немало аналогий в прошлой и сегодняшней истории. Хотим ли мы того субъективно или нет, поддерживаем или злословим по поводу перестройки, мы – в границах нашего исторического времени – его современники. Послушайте, вникните, не о нас ли это сказано:

«Превратить... азиатскую страну в страну социалистическую... – это великолепно. Но это великолепно с исторической точки зрения. А с личной точки зрения и двадцать лет – срок огромный. В особенности для человека, которому хочется увидеть хоть краешком глаза социализм... А это сделать не так легко... Каждый из нас должен с напряжением работать для того, чтобы к нему подойти. На этом пути естественны разочарования. Более слабые начинают колебаться: «Революция обанкротилась!» Нельзя этой «меланхолии допускать». Ослабления идеологической работы в такое время, по Луначарскому, допускать нельзя. Напротив, нужна и серьёзная теоретическая работа, и настойчивость по приведению в порядок «растрёпанного» массового сознания. В это время «хватаются» за полуискусство, за всякого рода агитку, литературную, театральную, плакатную, музыкальную и т.д. Агитка «не двигает вперёд организацию чувства, а только подтверждает то, что и без неё более или менее ясно».

«Товарищи, совершенно ясно, что хороший специалист, не воспитанный коммунистически, есть не что иное,

как гражданин американского типа, человек, который, может быть, и хорошо делает своё дело, но прокладывает себе путь к карьере и будет лучше служить тому, кто ему лучше заплатит. Наиболее способные люди этой породы становятся классовыми врагами – служат буржуазии, помогают ей грабить пролетариат. Менее образованные, менее энергичные, но и менее подлые погружаются на дно. Но всякий воображает, что он окажется наверху, а не внизу. Они, в сущности говоря, мечтают о том, чтобы создать американизированную Россию».

Весьма похоже на нынешнюю ситуацию в сфере массового сознания: штампы во всех сферах искусства, причём низкого уровня, книжные прилавки завалены детективами, «секснесекретами» и т.п., развивается мода на религию и т.д.

Не пренебрегает ли общество предупреждением Луначарского, написавшего будто специально для живущих в 1993 году: «Тот голод физический, который мы сейчас ощущаем, гораздо менее опасен, чем духовный голод, чем это истощение народа в смысле культуры. Сколько он ошибок делает, сколько мерзавцев он выдвигает вперёд, которые его рабоче-крестьянское дело срамят своими гнусными проделками!»

Большой интерес представляют суждения А.В. Луначарского об образовании. По мысли наркома, «слово образование происходит от слова образ... Образованный человек – человек, в котором доминирует образ человеческий». Луначарский удивительно точно умел определить конкретную задачу в образовании. В его понимании, «социалистическая революция есть революция образования как в школах, так и внешкольного». Если бы по Луначарскому учили и решали задачу воспитания гармоничной личности... Вдумаемся в его формулировки.

Физическое образование, отмечал А.В. Луначарский, «должно привести человеческий материал, жизнью обиженный, наследственностью испорченный, искалеченный» к такому существу, «на которое радостно смотреть и которое само испытывает радость от того, что живёт».

Об интеллектуальном развитии: «Образованный человек тот, кто всё знает в общем, суммарно, но имеет и свою специальность, который знает своё дело досконально, а об остальном гордо заявляет: ничто человеческое мне не чуждо. Такой человек слышит весь концерт, который играет вокруг него; все звуки для него доступны, все они сливаются в одну гармонию, которую мы называем культурой».

О значении эстетического образования: «Невеждою не должен быть никто. Всякий должен знать основы всех наук и всех искусств. Будь вы сапожник или профессор химии, если у вас закрыта душа к любому из искусств, – значит, вы урод такой же, как если бы у вас не было одного глаза или вы были бы глухим».

О трудовом образовании: «Школа будет проводить не книжные формы обучения, а иметь трудовой, активный метод усвоения знаний, т.е. усвоение знаний путём опыта, экскурсий, анализов, записей, докладов, дискуссий и т.д.». Поэтому «надо, чтобы ученик мог работать на каком-нибудь большом заводе или же в каком-нибудь хорошо поставленном совхозе или чтобы школа опиралась на хорошо оборудованные, более или менее научно поставленные мастерские с соответствующими лабораториями и т.д.»

Луначарский, возможно, был одним из немногих деятелей 20-х годов, кто отчётливо понимал, что школа должна быть в центре внимания всего общества, что невнимание к школе, для которой общество жалеет средства и время, отразится негативно в последующем на всех общественных сферах. «Образование не есть только школьное дело», т.е. дело лишь самих школьных работников, – подчёркивал он. Для Луначарского, руководившего огромным министерством, в ведение которого входили, кроме вопросов руководства школами, все вопросы культуры, кино, естественна была идея внешкольного образования. Почему? Да потому, что идеал образования – «не в том, чтобы натаскать человека на ту или иную специальность, а именно в том, чтобы сделать человека борцом за человечность». Выполнить эту задачу в рамках только школы невозмож-

но. У нас же внешкольное воспитание и образование идёт снова в школьном здании (там, где оно как-то налажено, а там, где нет?).

Не в том ли одна из причин кризиса пионерской и комсомольской организаций, что они стали не иначе как школьными? А ведь они задумывались как внешкольные детские и юношеские организации. «Пионерское движение, – считал Луначарский, – идёт необыкновенно удачно навстречу всем чертам, заложенным в детской душе. Ребёнок любит организации, любит коллективную, ладно скроенную игру и нечувствительно весело переходит от игры к делу в этой обстановке». Луначарский разглядел опасность формализации внешкольной деятельности. Для него понятие общественной работы отождествлялось с практической деятельностью, полезной для общества. «Не в том, – говорил он, – заключается общественная работа студента, что он работает в четырнадцати комиссиях, перебегая из одной в другую и занимаясь организационной болтовнёй», а в том, чтобы фактически «утвердить в себе коммунистические идеи», да ещё с собой двух-трёх человек увлечь.

Нарком просвещения постоянно нёс в себе огромный заряд оптимизма. И это великолепное человеческое качество Луначарского – руководителя большой армии просвещенцев, культурных работников – опиралось на огромное знание истории человечества, на веру в творчество народа.

«Глаза всего мира устремлены на нас. На нас смотрели и говорили некоторые со злорадством тайным: «Вот пошатнулись, вот падают, опять встают!» Теперь видят, что мы прочные корни в землю пускаем, что мы будем праздновать свой пролетарский годовой юбилей».

Эти строки написаны в 1918 году. Едва ли они перестали быть современными. Нам близок Луначарский, он необходим нам в сегодняшнее трудное время.

Н.И. Бухарин сказал, в частности, о Луначарском: «...Крупнейший культурный организатор, само имя которого долгое время было символом советской культуры и просвещения, науки и искусства.., он был огромной культурной силой...»

И если мы хотим двинуть вперёд дело образования и культуры, нам необходимо делать это с помощью А.В. Луначарского.

Рапакова Дина Ивановна,
Заслуженный учитель школы РФ,
заведующая музеем им. С. Преминина

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Русским человеком в высшем значении этого слова остаётся для нас, учителей Вологодской области, В.В. Судаков, доктор педагогических наук, профессор, председатель комиссии по образованию, науке и культуре Общественной палаты Вологодской области, Почётный гражданин г.Вологды. Как верно Валерий Васильевич сказал о себе: «Я из крестьянского сословья, и мне завещано судьбой беречь народное присловье, кресты да купол голубой».

Историческое значение каждого человека измеряется его заслугами Родине, а человеческое достоинство – силою его патриотизма. Чувство Родины взращивается с детства, а патриотизм начинается с Малой родины. Эту светлую любовь к родной Вологодчине сохраняет, утверждает Валерий Васильевич, передавая её всем, ибо «всему начало жизни – борозды», тогда «не угаснет память сердца».

Валерий Васильевич принадлежит к поколению людей, выросших в годы Великой Отечественной войны, хорошо знающих тяжёлый труд, тяготы послевоенной жизни, потерю близких людей.

Я той войны ребёнок рядовой.
Метну в печали взор в небесный остров,
Задумавшись, по правде, не впервой
О матерях, отцах, ушедших братьях, сёстрах.
С моим отцом безногий фронтовик
На том погосте, просветлевши ликом,
Сказал, прощаясь: «Умер большевик.

Он был к тому ж учителем великим.
Его все чтили: дети, старики.
Он знал: в ученье главное – начало».

Образ родины слит воедино у Валерия Васильевича с образом самого близкого человека – его мамы.

В небо гляжу я с восторгом и грустью,
Думы свои не тая:
Облачком, может, небесною Русью
Мама проходит моя.

Так писать может только человек, глубоко знающий жизнь, людей, болеющий душой за всё то, что происходит в стране.

На заседаниях клуба «Память», на встречах с афганцами премининцы читают стихи Валерия Васильевича, которые заставляют переживать всех.

На современном этапе развития нашего общества важнейшими условиями, обеспечивающими развитие России как свободного демократического государства, необходимо дальнейшее совершенствование духовно-нравственного и патриотического воспитания. Вологодская земля всегда оставалась бастионом патриотизма, храмом Памяти.

Огромная работа по составлению «Книги Памяти» – факт преклонения перед бессмертием подвига защитников Отечества, горячее желание увековечить память воинов-земляков. Неслучайно она хранится в музее на Поклонной горе. Она остаётся книгой Вечной Скорби.

В древности мудрецы говорили: «Не надо воевать, не надо выигрывать сражения. Достаточно отнять у государства молодёжь, и оно перестанет существовать». Страну может сегодня поднять только духовность, интеллект. Валерий Васильевич одним из первых поддержал работу школы, музея, расширял географию подвига, устанавливал связи. Всегда находил время заглянуть в наш музей, помочь с публикациями.

Валерий Васильевич из тех людей, которые свой нравственный подвиг видят в сохранении памяти об ушедших, о тех, кто «до последнего глотка геройски смог долг воина исполнить».

ИСКРЫ ПАМЯТИ

Отказал я во многом себе бы,
Чтоб сошёл в мою душу покой,
Чтоб увидеть вновь ласточек в небе
Над притихшею Судой-рекой.

И надежда меня не обманет,
Я примчусь из далёкой дали,
Чтоб увидеть в рассветном тумане,
Как танцуют мои журавли.

Поутру словом-говором вещим
Повстречают меня земляки,
А над каждой избой затрепещут,
Подымаясь, как стяги, дымки.

За рекою над лесом дремучим
Поплывут, не спеша, облака,
А от трав от медово-пахучих
Голова закружится слегка.

И откроется в утренней дымке
Полоса взмолодевших берёз.
Там в войну пролегал долгий зимник,
И скрипел на морозе обоз.

Я скучаю зимою и летом
О тебе, моя Суда-река,
И не смею подумать при этом
О деревне своей свысока.

Так устроено, видимо, с нами,
Пролетают годочки-года –
О родимой земле вспоминаем,
И щемит наше сердце всегда.

Искры памяти ветер разносит,
И слезинка блестит на щеке,
А на травах на утренних росы
Да туманы на Суде-реке.

ЗЕЛЁНЫЙ БЕРЕГ

Галине Александровне Ивановой,
Заслуженному учителю школы РСФСР,
члену-корреспонденту Петровской академии наук

Поверьте в вечное, поверьте.
Лишь только надо не спеша
Идти дорогою в бессмертье –
Таится там его душа.

Зелёный Берег. Речка в блёстках.
И любознательный народ
На монастырские подмостки
Таращит в изумленье рот.

Когда-то здесь Филипп Ирапский
В сосновом песенном бору
С артелью иноческой братской
Воздвиг обитель на юру.

Был монастырь тот почитаем,
Живёт в преданьях до сих пор.
Он вёл с округой, точно знаем,
Медноголосый разговор.

Он в наши дни вошёл подарком
Как отраженье горних звёзд,
Времён ушедших ликом ярким,
Воспоминаньем отчих гнёзд.

Здесь дух Руси избавлен тленья.
Постичь его – нелёгок труд,
Иначе страсти и сомненья
Любого в полон заберут.

Здесь в каждой башне, каждом камне
(Филипп их истово любил)
Земли и неба скрыта тайна,
Боренье здесь стихий и сил.

И вновь из градов оживлённых
Спешим, надеждою полны,
Взглянуть на лик святой Мадонны
На крутояре тишины.

Смирнов Николай Африканович,
секретарь Комиссии по правам человека
при Губернаторе Вологодской области

ЖИЗНЬ В ПАЛИТРЕ ВРЕМЕНИ

Моя встреча с Валерием Васильевичем Судаковым состоялась в октябре 2003 года.

После ликвидации органов налоговой полиции я уволился со службы, оформил пенсию за выслугу лет и пытался привыкать к гражданской жизни, работая в коммерческой структуре.

Очень скоро понял, что в рыночные отношения вписаться не могу, и предпринял попытки устроиться на государственную службу.

В.В. Касьянов, работавший тогда в Правительстве области, пригласил меня к себе на должность помощника заместителя Губернатора области, определив главную задачу – организация работы Комиссии по правам человека.

Для окончательного решения о моём приёме на работу я был отправлен на встречу с Председателем Комиссии для знакомства и установления контакта.

Контакт состоялся, и это знакомство для себя я считаю знаковым. Поскольку вся наша последующая деятельность, профессиональная, общественная, была основана на доверии и взаимопонимании. За годы знакомства мы стали единомышленниками. Я горжусь тем, что нам удалось сделать в сфере развития общественных отношений в нашей области.

Начало XXI века в нашей области характеризовалось нестабильностью политической ситуации. На политическом стадионе играли десятки политических партий, общественных объединений, стараясь отстаивать узко корпоративные интересы. Слово «правозащитник» в коридорах власти воспринималось неоднозначно.

Валерий Васильевич Судаков – первый и единственный председатель комиссии, имеющий богатый опыт профессиональной педагогической и научной деятельности, общественной работы, сразу и активно включился в труды по становлению нового общественно-государственного правозащитного института в нашей области. А потребность в этом институте подтверждает тот факт, что за первый год существования Комиссии было проведено 5 заседаний, 39 приёмов граждан, рассмотрено более 100 обращений.

Далее каждый год рассматривались десятки вопросов, сотни писем и обращений граждан. Комиссия решала главную задачу: разбудить достоинство и правосознание граждан, научить осознавать и защищать свои права. Способствовать развитию диалога и повышению уровня взаимодействия власти и гражданского общества, общества, в котором власть реально служит народу, а законы отражают интересы как абсолютного большинства нации, так и права и свободы отдельного человека.

Валерию Васильевичу принадлежит инициатива о поддержке языка и культуры вепской народности на территории области, идея проведения выездных заседаний Комиссии и встреч с населением в муниципальных районах.

Его мысли нашли понимание и отклик среди высшего командного состава Министерства внутренних дел России.

Жизненный опыт, педагогическое мастерство, неподдельная заинтересованность при общении с собеседником,

чуткость и душевность – это то, что отличает Валерия Васильевича, позволяет овладеть ему вниманием любой аудитории, верить и доверять ему.

За 10 лет со дня образования Комиссии неизменным остаётся одно: институтом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина была и есть Комиссия по правам человека во главе с Судаковым Валерием Васильевичем, человеком, который по праву может называться Уполномоченным по правам человека, потому что этими полномочиями наделили его жители области.

Судаков Валерий Васильевич

ПОД МУЗЫКУ СРАЖЕНИЯ[41]

– Кем был на гражданке? – спросили новобранца, только что зачисленного на курсы «Выстрел».

– Музыкантом.

– Что ж, пойдёшь в артиллерию, там музыки хоть отбавляй.

Вот так и стал летом 1942 года Константин Козлов, сын музыкального мастера из Грязовца, артиллеристом. Он был неплохим скрипачом, играл на фортепиано, владел многими народными инструментами. До войны вёл класс народных инструментов в Вологодском музыкальном училище. Мужественно исполняя свой долг артиллерийского офицера, он по существу оставался человеком совсем не военным. Но сказывалось это только в письмах.

«Веруся, родная,– пишет он жене,– мне так тяжело – по многим причинам, а главное, что я для этой работы совершенно неподготовлен, война требует жертв, и я сознаю это, и мне, может, также быть жертвой её» (7 февраля 1942 года).

«Приходится заниматься такими делами, которые в мирной жизни и во сне не снились... Очень слаб для этой роли, но война с этим не считается, говорит, обязан. А вот

[41] В ж. «Лад». – 1991. – № 5.

каково я переношу это «обязан», ты представляешь? И полголовы седой тоже говорит о многом», – это выдержка из другого письма. «Здесь другая музыка, со свистом и грохотом», – заключает он после пятимесячного пребывания на переднем крае.

Музыка боя не могла ни заменить, ни вытеснить роящихся в его голове образов музыки мирной – той, которой он посвятил свою жизнь. Именно она помогала переносить все тяготы фронтовой жизни, военной, как он сам выражался, работы. Нередко текст письма с фронта прерывается наброском воспринятого на слух аккомпанемента к услышанной песне.

«Посылаю тебе обещанную песенку, – просто захотелось написать аккомпанемент к ней... а песня прямо за душу *меня* хватает, *особенно слова, так они близки к* моей жизни. Сейчас еду на трудное дело. Если буду жив, так хорошо, ибо сейчас до смерти у меня осталось действительно четыре шага».

Песенкой этой была «Землянка».

В другом письме: «Моя дорогая, любимая Веруся! Посылаю тебе ещё одну песенку, которую я очень часто мурлыкаю себе под нос. Написал к ней гармонизацию (фортепианное сопровождение). Думал, что за время войны забыл и ноты даже, а не только свою профессию музыканта-дирижёра, да, видно, ещё ничего, держится в голове, хотя о музыке сейчас даже и не мечтаю... Но эти две песенки, их текст, так отвечают моему настроению и положению, что они стали какими-то милыми. Я прошу тебя, перепиши эти две песенки (первая, посланная мною, называется «В землянке», а вторая, которую сейчас посылаю – «Моя любимая») и выучи с кем-нибудь, пусть поют. Так самому хочется вернуться к своей работе, кажется, дни и ночи стал бы заниматься. Очень хочется послушать музыки».

И ещё о том же: «Мою любовь к музыке никакой снаряд, никакая мина не убьёт, эта любовь и уйдёт вместе со мной, так изголодался по музыке...»

И хотя вокруг идут бои – Константин Козлов пишет музыку. «Дорогая Веруся! – пишет он жене из-под Старой

Руссы в 1943 году. –Вместо букета посылаю тебе песенку с очень хорошими стихами Долматовского. Они были напечатаны в «Правде», и мне очень понравились. Но музыка у меня вышла неудачная, но я всё же решил послать её тебе вместо букета цветов весенних. Очень трудно ведь здесь сосредоточиться на музыке...»

Так родилась песня «Сирень» – самая, пожалуй, известная из песен Козлова. Странно, что именно на фронте состоялось его «музыкальное крещение» (раньше он почти не сочинял музыки). Наверное, в трудные минуты у человека – если он силён душой, крепок духом – возникают силы, противоборствующие нечеловеческой обстановке. Только нужно, чтобы и опора душевная была. Такой опорой для Константина Козлова была не только музыка, но и его любовь к родному очагу, к жене и сыну.

«Вот и кончилась моя жизнь здесь. Сегодня получил назначение и сегодня утром уезжаем, мимо родных мест... Вусенька, храни это маленькое письмецо обо мне на память, так много в нём переживаний, дум о вас, обо всей жизни: и своей, и нашей совместной, и особенно о жизни Лекуськиной. Милый мой мальчик, так мне и не удалось его повидать перед отъездом, помнишь, Вуся, последний наш вечер, проведённый вместе на крылечке. Светила луна. Сейчас тоже луна, и так же поздно, и так же я не спал всю ночь, но только нет тебя... и не с кем помолчать, а так понятно это молчание... И вот, если останемся живы и встретимся, то сохрани это письмо, и мы вместе его прочитаем...» (26 декабря 1942 года).

«Васенька, землянка, холодная землянка передо мной, а жить с тобой так хочется, особенно хочется ради Лекуси. Я так влюблён в моего мальчика, какой он хороший. Веруся, ведь ты слышишь меня, а я так часто зову тебя, когда бываю один. Веруся, хотя бы несколько слов сказать тебе. А сказать так надо. Поделиться с тобой. Здесь у меня никого нет. Только ты занимаешь в мыслях моих всё на свете» (7 февраля 1943 года).

«Здесь, на фронте, дни идут очень медленно, день как год. Кругом весна, птички поют. Соловей у землянки рас-

певает, да как-то нынче и весна не особенно радует... Посылаю вам цветочек, это я сорвал с того места, где меня чуть не убило 25 апреля. Странно как-то, тут можно быть и убитым, и тут же рядом – цветы. Да, природу никакая война не убьёт, она всегда останется природой, а как я её люблю, ты знаешь» (25 мая 1943 года).

«Послал тебе и маме переводом по 600 руб. Ты пишешь, что влезла в долги, может, это немного выправит положение. Молодец, что так хорошо поработала с огородом, будешь сыта, а это сейчас очень и очень важно. Здоровье береги. Как дела у тебя с руками? Ты ничего не пишешь – и с глазами? А вот я так на глаза совсем слаб стал, а одно стекло у очков разбил. Если вывалится – ну, пропал... Лекуське за цветочек и любовь к своему папусе не знаю, что и пожелать. Пусть ему никогда в жизни не придётся испытать тяготы войны, как мне его хочется потискать в руках, ведь он уж большой. Эта проклятая война лишила меня самого дорогого, неповторимого, я не увидел, как растёт и развивается наш сын. 11-го ему будет три с половиной года... хочется написать серию детских песенок» (25 июня 1943 года).

Выполнить задуманное не удалось: тогда он успел сочинить для сына всего одно произведение – песенку-загадку о мальчике Лёке... А потом Константина Козлова ранило – тяжело, в обе руки. Он долго лечился, вернулся к семье, работал в Вологодском музыкальном училище. Писал музыку, в каталоге его сочинений больше ста работ, включая произведения для симфонического оркестра, музыку к театральным постановкам, инструментальную музыку. Сочинял Козлов и песни, как правило, их литературной основой были стихи вологодских поэтов – С. Викулова, А. Романова, О. Фокиной. Сделано им было немало. А начало этого творческого пути – там, на войне, дыхание которой опалило эти фронтовые письма.

Полвека им уже... Но сколько бы ни минуло десятилетий, строчки из этих писем, написанных под музыку сражения, западают в душу, обжигают сердце; они, эти немудрёные листочки, говорят: война не может истребить человека, не может уничтожить природу, поэзию.

Судаков Валерий Васильевич

СВЕТ ПАМЯТИ

Эх, избёнка, изба отцовая,
Дорогие мои места!
Светом памяти облицована
Деревенская красота.

Ряд берёзовый никнет ветками,
От хмельных ветров поустав.
Будто жемчугом – слезой детскою
Облицованная роса.

Думы, думушки в многоточиях,
Словно гнёзда книг в берегах.
Что же, что же ты напророчишь мне,
Память ласковая моя.

ТЁТЯ ПАША

– Деревенских не знаешь вестей? –
Вся округа полна уже слухом,
Из последних, браток, новостей:
На одну стало меньше старуху.
Ту старуху в деревне моей
Звали все, как один – тётя Паша.
Издалёка здоровались с ней,
С воплощеньем истории нашей.
Как сейчас, её вижу одну
В пятистенке пустом и просторном.
Муж ушёл на Большую войну
И погиб там геройски, бесспорно.
Тётя Паша росточком мала,
Но косила широко и чисто
И улыбкою светлой цвела
От весёлой игры гармонистов.
Наберёт она сена беремя, -
И самой не видать из копны.

Тётипашино женское племя –
и оплот, и надёжа страны.
Сколько ею тереблено льна,
Обихожено сколько скотины?! –
От работы бывала пьяна –
Надсадила и ноги, и спину.
Как шатры, воздвигала в полях –
Не измерить саженью – суслоны.
А заботой земной отпылав, -
Слава Богу! – творила поклоны,
И смотрел муж – касатик Кирилл
На жену с молодого портрета,
Будто спрашивал: – Хватит ли сил? –
Взглядом добрым с того уже света.
Износился вконец старожил.
И февральской морозною ранью
Тётя Паша, клубочек из жил,
Приказала живым на прощанье:
– Пред людьми и пред Богом чиста.
Что имеете, то и храните.
И навеки сомкнула уста.
Отошла в неземную обитель.
Засверкали в небесном огне,
Услыхав вздох последней старухи,
Звёзды в ясном далёком огне.
И крепка ж ты, Земля, русским духом!

КНИГА ПАМЯТИ

«Книгу Памяти» бабка берёт,
Укрывает холщовой тряпицей
И, к груди прижимая, несёт,
Водружает в избе на божницу.

А потом, не присев отдохнуть,
Становясь на колени к застолью,
Опускает знаменье на грудь
И вздыхает: «И хлебом, и солью

Я встречала тебя много раз.
Всё напрасно. И с новою силой
Я молилась. Услышал мой глас,
Наконец ты вернулся, служивый».

С непокрытой стоит головой,
Лишь шевелятся старые губы:
«Ты воскрес. Ты вернулся домой,
Мой родимый, солдатик мой любый».

Так молитва была горяча,
Что за окнами никли берёзы...
И горела, горела свеча,
А Святитель не сдерживал слёзы.

ПРО ЛОПАТУ

Алексей Чуфарнов, уроженец г. Сокола Вологодской области, на Великую Отечественную войну ушёл с лопатой.

Есть в году святые даты,
Есть особенные дни.
В память старого солдата
Словно врезаны они.

Сорок первый. Сорок пятый.
А меж ними – прорва дней.
В эти годы шли солдаты
Между вражеских огней.

За ценой не постояли.
Это надо понимать:
За Отчизну воевали,
За народ, Россию-мать.

За жену, детей, за хату
И за пядь родной земли
Шли на смертный бой солдаты,
А иначе – не могли.

Лют был враг остервенелый.
Поминая всех святых,
На фронтах заледенелых
Бил солдат врага под дых.

Обходился и винтовкой,
А бывало, – без неё.
В ход пускал не без сноровки
Он оружие своё.

Изготовивши когда-то
В мирной жизни заводской,
Чуфарнов-боец лопату
На войну принёс собой.

Многовёрстые траншеи,
Километры всяких рвов
И по пояс, и по шею
Вырыл Лёша Чуфарнов.

И когда тот зверь фашистский
В землю вдавливал бойца,
Он не знал развязки близкой:
Крепли силы молодца.

Словно в доброй сказке русской,
Меч подымет злой упырь, -
Так в бойце в окопе узком
Просыпался богатырь.

И, набравши силы новой
Из земли родной глубин,
Был солдат к тому готовым,
Чтобы город взять Берлин.

Иноземным супостатам,
Кто бы ни были они,
Помнить надо про лопату
Да про огненные дни.

А поскольку рановато
Из мечей плуги ковать,
Место самое лопате –
Возле знамени стоять.

Чтоб добавила заране,
Там присутствуя, сама
Депутатскому собранью
Чести, совести, ума.

И российским депутатам
Прежде чем голосовать,
Пусть напомнит та лопата,
Что земля – для всех нас – мать.

Может, где-то и торгуют,
Может, где-то продают, -
Только землю там такую
Вряд ли матерью зовут.

Норкин Сергей Михайлович,
директор издательства
«Наследие Московского методологического кружка»

ДВА ЭПИЗОДА

Размышляя об истории моих встреч, моих отношений и контактов с Валерием Васильевичем, мне никак не удаётся избавиться от желания выделить что-то особенное, что только мне кажется важным. А другие, может быть, даже и не придали никакого значения. Выделить только то, что мне ценно именно в этом небольшом по меркам человеческой жизни пространстве наших встреч, разговоров, обсуждений, споров, соглашений и просто бесед «по душам».

Первый эпизод тесно связан с моим непосредственным участием в создании Вологодского регионального общественного движения «Родительский комитет».

Идея общественного движения весьма занимала Валерия Васильевича. Как он пояснял и довольно часто, да практически всегда, как только речь заходила об активности родителей учащихся – есть опыт развитых стран, в которых конференция родителей обладает существенным влиянием на принятие решений в сфере образования органами государственной власти. И Валерий Васильевич эту идею всякий раз прорабатывал, в том числе и в наших разговорах о целях «Родительского комитета».

Организация Вологодского регионального общественного движения «Родительский комитет», его становление и «завоевание» авторитета в педагогической и административной среде были трудными и долгими. И много раз в наших обсуждениях вставала задача как-то совместить опыт западных стран и нашу инициативу. И так, и сяк, и поразному рассматривали эту задачу, пока активисты общественного движения не «выросли» до понимания главного, что требуется в современной ситуации. Таким главным делом оказался проект новой школы. Так вот, именно Школа нового типа и послужила поводом для того, что мной названо «первый эпизод».

Мы обратились, после целого ряда консультаций с Валерием Васильевичем, участия в нескольких мероприятиях института развития образования (ВИРО), в Учёный совет института с предложением. Это предложение касалось совместной деятельности по формированию представлений о школе нового типа. И направили Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве.

И вначале мне казалось, что вопрос подписания Соглашения простой и не требует особых проработок. Однако... Однако, оказалось, что Валерий Васильевич смотрит на эту задачу (проектирование школы нового типа), на возможность взаимодействия с непрофессионалами иначе. Он выделил тему, и институт прорабатывал её целый год! Когда через год нас пригласили на заседание Учёного совета ВИРО, в повестке дня которого стояло «О Соглашении с Вологодским региональным общественным движением», я не поверил. Не поверил, что это так серьёзно. Потом, на

многих других вопросах и темах, других случаях и событиях стал замечать, что Валерий Васильевич очень, очень и очень серьёзно относится к любому вопросу, любой задаче и каждой встрече с кем бы то ни было.

Так выделился для меня первый эпизод – подписание Соглашения о взаимодействии и сотрудничестве, проработку которого выполняли целый год. Этот эпизод стал для меня примером основательности, серьёзного отношения и необходимости внимательного отношения к общим делам.

Другой эпизод, о котором хочется рассказать, состоялся много позже.

Конференция, к участию в которой нас пригласили, мало чем отличалась от многих других. Традиционные доклады, выступления, вопросы и немногочисленные критические замечания скрадывают от меня даже тему той конференции. Как и всегда, что-то очень важное для себя читали докладчики, как и всегда, о чём-то тихонько переговаривались слушатели. Тем не менее, редкие комментарии ведущего, а роль ведущего исполнял ректор, затрагивали существенные и глубокие особенности предмета и темы выступлений.

Один из комментариев прозвучал для меня – вдруг, неожиданно, странно и, казалось бы, совсем не к месту. Он был высказан деликатно и с доброжелательной интонацией в голосе. Поначалу казалось: он совсем не касается темы конференции, никак не соотносится с темой доклада. Замечание ведущего по прошествии времени я оценил как значимый «второй эпизод».

«Гражданственность – вот что требуется сейчас. Надо демонстрировать свою гражданственность». Может быть, выражение Валерия Васильевича было построено тогда иначе. Однако порядок слов в предложении или сами предложения не существенны для меня. И сейчас, набирая клавиатурой компьютера строки, «слышу» интонации голоса Валерия Васильевича, в которых «гражданственность» отчеканена, отлита в металле, вырезана в граните, «написана пером так, что не вырубить и топором». Гражданственность, на которой настаивал В.В. Судаков, – это и есть второй эпизод, о котором мне хотелось поведать.

Судаков Валерий Васильевич

ПЕВУЧАЯ ГАРМОНЬ[42]

Гармоника – самый распространённый, самый любимый музыкальный инструмент народа. Именно так именовал этот музыкальный инструмент П.И.Чайковский, глубокий знаток народной музыки, *в сочинениях* которого можно услышать мелодии гармонии. Гармонь обильно присутствовала в художественно-литературных текстах. Просторечное «гармошка» звучит не пренебрежительно, а скорее, тепло, любовно, душевно.

Русские мастера гармонного дела, десятилетиями совершенствуя этот инструмент, придали ему уникальную способность воплощать напевные мелодии, исторгаемые душой самого народа. Гармонь певучая – самое меткое народное определение, признание неоспоримых достоинств этого инструмента. Поэтому гармоника глубоко вошла в быт, стала подлинно массовым музыкальным инструментом.

Гармоника – опора самобытной культуры русского народа в течение почти двух последних столетий.

Массовость гармоники вызывала раздражение музыкальных снобов. «Мы не будем доказывать антимузыкальность этого инструмента. Она слишком хорошо известна всякому. Чем скорее она исчезнет в России, тем лучше», – так отзывался о гармонии в 1896 году критик Иван Липаев, который был «удручён» широким авторитетом народного инструмента на 16-й Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. А ведь не мог же отрицать, что гармоника «хорошо известна всякому»! Не нравилось, что «слишком». Потому-де пусть «скорее исчезнет».

Остановить вхождение гармоники в народ не удалось и, будем надеяться, не удастся. Даже в век технократической цивилизации она не сдаст своих позиций. И в радости, и в печали она поддержит многих, либо заставит за-

---

[42] В кн.: Сумароков В.П. Гармонь певучая. – Вологда, 2003. – С. 5–6.

думаться и пережить горькое лихо, либо сорвёт человека в пляску, объединит людей за русским застольем.

Будем надеяться, насаждаемая народу электронными средствами массовой информации. претендующая на музыкальность нынешняя поп-культура будет так же отторгнута, как не были восприняты чуткой душой народа её прежние поделки.

Гармоника широко популяризируется в русском народе и не только в нём. Она – значимое и яркое явление музыкальных культур многонациональной России. Пишутся статьи и книги, выпускаются журналы, посвящённые гармони, проводятся исследования по её истории и бытовании, нескончаемой чередой идут фестивали, конкурсы гармонистов.

Особенно важно, что созданы и действуют комплексные программы обучения и воспитания детей на основе традиционной русской культуры. Во многих вологодских дошкольных учреждениях, школах, учреждениях дополнительного образования введены элементы и целые курсы народной культуры. Дети приобщаются к народному календарю жизни, симфонию которого воспел В.И. Белов в книге «Лад». Изучается масса игрового материала. Народная игра, тем более игра на певучей гармонике – ключ к приобщению ребёнка к миру музыки.

Судаков Валерий Васильевич

ВАН ГОГ

Расцветает в предместиях вишня
Раньше нежных мимоз-недотрог.
То в России заметил бы Пришвин,
А в Голландии – мастер Ван Гог.

В край неведомый плыл гондольеро.
Над каналом висячий мосток.
Свой этюдник открыл кабальеро –
Знаменитый художник Ван Гог.

Вырастали из вод силуэты
Древних храмов. Небесный чертог,
Что воспели голландцы-поэты,
Перенёс на полотна Ван Гог.

Цвет вишнёвый наряден и ласков.
Надоумил художника Бог:
Выбрал самые светлые краски
Для весенних полотен Ван Гог.

КРАСКИ ДИОНИСИЯ

Валерию Гаврилину

Где леса разбегаются фронтом,
Отступив от озёрной черты,
Там обитель отца Ферапонта –
Монастырь неземной красоты.

Затуманят глаза мои слёзы,
Когда вдруг в заповедной тиши
Возле храма под сенью берёзы
Я услышу молитву души.

Знать, не зря богомаз Дионисий
Краской дивною этой земли
Так сумел имя Божье возвысить,
Что и мы устоять не смогли.

И горят Дионисия краски,
И несут свет земли вековой,
А на склоне, средь буйных ромашек
Храм стоит и глядит как живой.

НАСТАСЬЮШКА

Анастасии Александровне Сковородиной

Мастерицу-то надо беречь!
Божья искорка, видно, дана ей.
Молвит слово – из жемчугов речь,
Словно вышивка, только кудрявей.

Прикоснётся к холсту – погляди:
Ожил конь на её полотенце.
Хоть записывай, как говорит,
Прибаутки да шутки-коленца.

Не вспомянет в сердцах про судьбу,
Не зальётся кручиной иль грустью.
– Тесно всем-то в калашном ряду.
Мы и так своего не упустим.

А раскинет узор на столе, –
– Ах, Настасьюшка! – охнут подружки, –
Собрала всю красу на земле.
Поселилось, знать, солнце в избушке.

...Довелось мне на диво взглянуть.
Чудо-вышивка, спорить не надо...
Красота-то даётся тому,
Кто и сам не скупой на награду.

Ильин Владимир Александрович,
доктор экономических наук, профессор,
председатель Общественной палаты
Вологодской области

ПЕДАГОГ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Валерий Васильевич Судаков возглавляет в Общественной палате комиссию по науке, образованию и культуре и является одним из лучших специалистов в наше области в этой сфере. Он имеет большой опыт в организации

процесса образования, подготовки кадров, повышения их квалификации. И – что немаловажно – делает это с большой любовью.

Валерий Васильевич – человек занятой, но регулярно участвует в заседаниях Общественной палаты, занимает активную позицию по большинству обсуждаемых вопросов и вносит конструктивные предложения.

На мой взгляд, та работа, которую делает Судаков в Общественной палате, имеет перспективу, поскольку перед отраслью образования в настоящее время стоят большие задачи, и от того, как она будет развиваться, зависит положение во всех отраслях экономики и социально-культурной сфере. Поэтому работа Валерия Васильевича в Общественной палате поможет профессиональному сообществу лучшее определять пути дальнейшего совершенствования работы этой отрасли и, без сомнения, повлияет на достижение целей, поставленных перед образованием области в целом в соответствии с современными требованиями.

Судаков Валерий Васильевич

Василию Ивановичу Мальцеву

СОКРОВЕННОЕ

Я не рассчитывал на славу,
Не проклинал свою судьбу,
Я серп с звездою пятиглавой
Тащил полжизни на горбу.

Была ухабиста дорога,
Но я не сдался, я не сник.
Я ранее, чем веру в Бога,
Познал святую мудрость книг.

И всё хорошее давалось –
Признаться если – пополам:
Одно – от предков мне досталось,
Другое – честно добыл сам.

РАДУГА ПАМЯТИ

И век другой, и в жилах кровь другая.
Но сладок дым отеческих костров.
И на Покров мы ставни отворяем
И в дом несём охапки звонких дров.
Прогоним прочь дорожные сомненья,
Затопим печь и, сумерки тесня,
Жар опалит трескучие поленья.
Мы помолчим у древнего огня.
Под пенье труб сольются души наши.
За дверью бродит ветер у крыльца.
Огонь весёлый вызолотит сажу.
Покой сойдёт в притихшие сердца.
В печи отцовской, помню, тлели угли,
Томился зной ребром колосника,
Пчелиный рой шумел в огнистом улье,
Чай закипал на кромке уголка.
Из дальних далей радугой восхода
Встаёт опять старинное село.
Река привычно катит свои воды,
И режет гладь широкое весло.
Кипят ключи и студят руки, губы.
Над иволгой смеётся соловей...
Какие песни распевали трубы
В туманной дымке юности моей.

ДОБРЫЙ СЛЕД

Доктору Николаю Владимировичу Соколову

День, как праздник, зачинается,
Сердце трепетно замрёт:
С детства ангел, точно знаю я,
Меня под руку ведёт.

Он с утра со мной до вечера
Столько зим и столько лет,
Чтобы добрый человеческий
Я оставил в жизни след.

Оттого, наверно, хочется
Мне подняться до небес
И оттуда взглядом кочета
Мир окинуть разом весь.

Всё любезное Отечество
От посёлков до столиц,
Всех, судьбой единой меченных,
Всех несхожих, разных лиц.

Я над Русью многотысячной
На острастку всем врагам,
Службу нёс бы их величествам –
Детворе да старикам.

Может, ангел, сам не видывал,
Меня под руку ведёт:
Никому не дам обидеть я
Православный мой народ.

СКРИП ПОЛОЗЬЕВ

Филиппу Филипповичу Игнатьевскому,
ветерану колхозного движения

В который раз меня приветил
Знакомый верховажский бор,
Где только солнце на рассвете
Ведёт с морозным ветром спор!

Исконно русское селенье.
Полозьев скрип. И скрип шагов.
И бабы смотрят с удивленьем
На двух приезжих мужиков.

Сидим рядком в избе крестьянской.
Давно протоплена уж печь.
И, угощая нас по-царски,
Держать велят ответну речь.

И любо нам в избе просторной
За чаркой чарку поднимать
И горько думать: «А с «реформой»
Деревне вряд ли устоять...»

Меж нами – старый председатель
Федор Федорыч. Двадцать семь
Годов на сей земле старатель.
А тут – махнул рукой совсем:

– Какие, к бесу, перемены!
Надой упал... Кормов в обрез...
В Москве, наверное, измена –
Пропал к колхозу интерес.

И сердце в грудь стучится глухо.
Вестимо нам из тьмы веков:
Пойдёт в державе заваруха –
Деревня встанет из снегов

И развернёт крутые плечи...
Не стой пред нею на пути...
Мы – из избы, а нам навстречу
Красавица – с ума сойти!

Касимов Риза Ахметзакиевич,
кандидат педагогических наук, директор Вологодского центра медицинской профилактики

О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

В жизни человека встречаются люди, которые привносят в саму её суть какие-то новые качественные изменения, усиливают гуманистические порывы, дают ощущение уверенности в том, что земная твоя миссия реализуется верно, продуктивно и целенаправленно. В моей жизни к таким людям относится Валерий Васильевич Судаков – человек открытый, искренний в отношениях, умеющий отзываться на все животрепещущие проблемы, возникающие на моем жизненном пути. Такие отношения, безусловно, перерастают

в настоящую дружбу. С одной стороны, Валерий Васильевич мой учитель по жизни, с другой – очень близкий друг, которому можно довериться в любых жизненных ситуациях.

Наше первое знакомство состоялось в мае 1994 года при встречах по поводу создания первого в Российской Федерации негосударственного учреждения «Центр по профилактике атеросклероза» в Вологде. Одним из учредителей данного учреждения стал Вологодский институт повышения квалификации учителей, который возглавлял Валерий Васильевич Судаков. Я был определён исполнительным директором данного Центра. Это были годы, когда в социальной сфере задерживали заработную выплату в течение нескольких месяцев. Моему восхищению не было предела, когда я узнал, что по инициативе Валерия Васильевича проводится огромная работа по изданию «Книги Памяти», посвящённой вологжанам, павшим в годы Великой Отечественной войны, и героическим труженикам тыла Вологодчины. Эту национальную задачу, в эти «нищенские» 90-е годы, могли решить только одержимые величайшей любовью к своей родной земле и его народу люди. К числу таких людей я вполне обоснованно отнёс моего будущего Друга.

Не менее восторженные чувства и глубокое уважение к ректору Вологодского института повышения квалификации учителей вызвал у меня тот факт, что в те же 90-е годы его заместители при его самой непосредственной и искренней поддержке защитили докторские диссертации, в то время как сам ректор оставался пока кандидатом наук. Вскоре после этих событий Валерий Васильевич, фундаментально исследуя одну из самых сложных и актуальнейших проблем «стандарты образования», блестяще защитил докторскую диссертацию. В моей жизни такой расклад научной деятельности в высшей школе встретился впервые. Во всём этом проявляются одни из редчайших качеств человека – великодушие и порядочность.

В конце 90-х, пережив, пожалуй, самую тяжёлую трагедию в своей жизни, Валерий Васильевич не только проявил удивительную силу воли и стойкость русского человека, но и нашёл духовные истоки своего природного та-

ланта писать стихи о любви к великой России, своей малой Родине, о матери, женщине, своих родных и дорогих ему людях. Сегодня в собрании его книг насчитывается 9 изданных сборников стихов. Как-то очень просто, непосредственно вырвалось у поэта-друга: «Ничего не могу с собой поделать, мысли сами складываются в стих и льются, льются...!» Этот дар, как полагает сам поэт, связан со светлой памятью к любимой, преждевременно ушедшей из жизни жене Любови. Великий талант страстно, от всей души любить и писать достаётся только избранным, таким талантом обладает и Валерий Васильевич.

К началу нового столетия я перешёл работать в бюджетную сферу здравоохранения и включился в процесс реорганизации региональной системы медицинской профилактики, в основе которой формирование здорового образа жизни населения. Валерий Васильевич каким-то своим, принадлежащим только ему чутьём, определил, что в этом процессе он должен быть самым активным партнёром. В Вологодском институте развития образования были открыты центр профилактики наркозависимости среди детей и подростков и лаборатория здоровьесбережения. Самым существенным вкладом развития системы формирования здоровья вологжан стала идея обучения глав администраций районов и сельских поселений планированию и организации работы по укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни населения, которая была предложена Судаковым Валерием Васильевичем. До 2012 года было проведено 28 обучающих конференций для авторов идей по здоровьесбережению. Идея оздоровления вологжан стала одной из приоритетных в его жизни.

Шла активная подготовка к моей защите кандидатской диссертации, которая как исследовательская работа была реализована на стыке двух научных направлений – педагогики и медицины. Валерия Васильевича вдохновлял тот факт, что я официально вхожу в педагогическую науку, и он с огромным желанием включился в процесс поддержки моих научных амбиций. Здесь выделилась редкая черта в его характере – искренне радоваться успехам других

людей и вполне обоснованно осуществлять максимальную им поддержку.

Эти человеческие качества Валерия Васильевича с новой силой вспыхнули, когда он прочитал рукописи рассказов моей сестры-двойняшки Рашиды Касимовой. Он был в восторге от прочитанного и немедленно предложил все её рассказы издать отдельной книжкой. Уже через полгода вышел сборник рассказов «Осенний дебют», который положил начало серьезной творческой деятельности начинающей писательницы. Через пять лет, после выхода ещё ряда блистательных рассказов Рашида Касимова была зачислена в Союз писателей Республики Удмуртия.

Сближаясь со мной и моей семьей, я имею в виду – родословной моей семьи, – Валерий Васильевич загорелся желанием изучить истоки той энергетики, которые трогают и волнуют его, вызывают человеческое любопытство познать больше, чтобы понять, почему это происходит именно так. Он с огромным желанием трижды посещает мою малую родину, город Глазов, после поездок в который всегда возвращается восторженный и вдохновлённый новыми творческими устремлениями. В этом проявляются замечательные качества человека, который любит людей, любит русскую землю, и чтобы понять, почему эта любовь неудержима, он изучает предмет любви. Всё это, конечно, укрепило нашу дружбу.

Случилось так, что Валерий Васильевич ушёл с поста ректора Вологодского института развития образования, через 25 лет с тех пор, как сам создавал это региональное посдипломное образовательное учреждение. Встал вопрос: «Что дальше?» Долго ждать не пришлось! Было принято решение создать региональную профессиональную палату учителей и возглавить её с целью решения самых актуальных проблем школьных учителей, которые остаются на втором-третьем плане у официальной власти и годами не решаются. Не уйти в тину, а оставаться в гуще самых важных событий системы образования, решать самые востребованные задачи этой системы могут только сильные, уверенные в правоте своих помыслов и дел люди.

Судаков Валерий Васильевич

ЗЕМЛЯКИ

Земля, земелюшка, землица...
Берёшь ты каждого в полон.
Родное сердце, как жар-птицу,
Из сердца будто вынет он.

Земля, земелюшка, земеля... -
Струится чистый тихий звон!
Я словом вещим, как Емеля,
Оплотом крепким ограждён.

Земляк, соземец, одноземец –
Из родословного ствола.
Поставь иное – иноземец –
И грусть тоска заволокла.

В присловьях говора старинных,
Как жемчуга, горят, гляди:
С земли родительской, былинной –
Умри! Но только не сходи!

Забыл свой край – теряешь веру.
Земля своим откроет клад.
Аршином дедовским мы мерим:
В краю чужом земляк – наш брат.

Народа мудрое сказанье:
В одной землице спечены!
Землячеством как состояньем
С рожденья мы ограждены.

НЕ ЗАБУДУ

Не забуду терпеливых пашен,
Что весною ранней плуга ждут.
Не забуду вологодских башен,
Что легендой в памяти живут.

Не забуду дальних далей близких,
Вечеров у жаркого костра.
Не забуду мудрых материнских
Добрых слов, мне сказанных вчера.

Не забуду горя и обиды, ~
Так душа моя опалена, ~
От того, как я однажды видел,
Как на землю падала война.

Не забуду, как мы под рябиной
Судьбы единили в два кольца.
Не забуду взора без кручины
Твоего счастливого лица.

Не забуду твоих лебединых,
Самых нежных, самых лёгких крыл,
Не забуду глаз твоих любимых...
Всё не позабуду, чем я жил.

• • •

Горю, выгораю, и синий
Над мною струится дымок,
И пепел, как утренний иней,
На годы прожитые лёг.

Не зря откровенно и яро
Играл я весёлым огнём,
И сердце, пульсируя жаром,
Пылало и ночью, и днём.

Хотел, чтобы люди сидели
Вокруг меня, как у костра,
Стихи мои светлые пели,
Глаза не сомкнув до утра.

Я жарко горел, и краснеет
Под пеплом стихов головня.
Глядите, глядите, в ней тлеет
Крупица живого огня.

Скорее, без долгих раздумий
Весь пепел сомнений, как сонь,
Стряхните, пожалуйста, люди,
Подбросьте поленьев в огонь.

БЕРЕГ НАДЕЖДЫ

Надеюсь, жду, а как ещё иначе?
Ведь душу отпустить нельзя на выходной.
Встающий новый день мне вектор обозначит,
И ветер паруса наполнит надо мной.

Не просто невзначай и вовсе не однажды
На росссыпи огней далёких погляжу.
Почувствую тепло от встречи с другом каждым,
По памяти своей немножко поброжу.

Как славно можно жить, надеяться и верить –
удача ждёт меня, а может, и любовь.
Я собственной рукой открою в счастье двери,
Возьму с собой друзей, а может, и врагов.

Запомнят небеса, как крепко мы сдружились
И к Берегу Надежд построили мосты.
А если, если вдруг кого-то полюбили,
Скажи мне, кто твой друг, а я скажу, кто ты.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Староверова Валентина Владимировна,
заслуженный учитель школы РФ,
председатель совета директоров сельских школ
Вологодской области

Уважаемые читатели!

Вы прочитали книгу об удивительном человеке, Учителе с большой буквы – Валерии Васильевиче Судакове.

Я надеюсь, Вы поглотили содержание её за один присест, т.к. это возвысло Вас, даст огромный заряд творческой энергии на будущее.

Я иногда думаю, почему так интересно, мгновенно пролетели 38 лет моей трудовой деятельности. Всё куда-то спешила, работала запоем, не испытывая усталости. Даже в самые трудные моменты вырастали крылья, которые помогали решать проблемы. Всё это потому, что рядом были такие неординарные, излучающие энергию доброты, понимающие люди, как Валерий Васильевич.

Я помню первую встречу с этим изумительным человеком на первых курсах повышения квалификации. Мы, молодые, завороженно, открыв рты, слушали правильную, грамотную, очень вескую по содержанию лекцию В.В. Судакова, ректора ИПК, о региональной системе образования и перспективах её развития.

А в дальнейшем, когда меня избрали председателем совета директоров сельских школ области, работать с Валерием Васильевичем пришлось в тесном контакте, т.к. основной целью создания такого совета было развитие сельских образовательных учреждений.

Любое выступление Валерия Васильевича, индивидуальное общение запоминалось почти дословно. Человек с большой буквы, распространитель идей развития систе-

мы образования, обладающий энциклопедическими знаниями, глубоко и нежно любящий свою малую родину, людей, обучающихся – вызывал у нас восторг восхищения. После таких совещаний мы уезжали в свои сельские поселения заряженными такой творческой энергией, что хотелось не просто прекрасно работать, а реализовать все полученные творческие проекты.

Сколько сделано в системе образования под руководством Валерия Васильевича! Мы поражались его жизнелюбию, энергии, желанию сделать лучше, помочь любому руководителю даже самой маленькой школы.

Для многих управленцев и педагогов Валерий Васильевич является примером для подражания, хотя и недосягаемым. Это звезда на нашем педагогическом небосклоне и, я думаю, самая яркая.

СОДЕРЖАНИЕ

Звенят в порывах времени души колокола... *Вахрамеев В.В.* 3

Глава первая. ОТЧЕ, ОТЧЕСТВО, ОТЕЧЕСТВО . . 9
Педагог, мыслитель. *Шишов С.Е.* 9
Отче, отчество, Отечество. *Судаков В.В.* 14
Судаков Валерий Васильевич. *Васильева М.В.* 18
Первая учительница. *Судаков В.В.* 22
Педагог, летописец, просветитель. *Банщиков Г.Т.* . . . 23
Всё минется, одна правда останется. *Судаков В.В.* . . . 24
Ректор-строитель. *Воробьёв И.В.* 27
Ответственность перед будущим. *Судаков В.В.* 29
Встреча с Мастером. *Прохорова Г.Б.* 34
Как слово отзовётся. *Судаков В.В.* 36
Ощутимая поддержка. *Муромцева Т.П.* 39
Национальная культура новой России. *Судаков В.В.* . . 40

Глава вторая. СЛАВА И ПАМЯТЬ КУЛИКОВА ПОЛЯ 45
Нам необходим вдохновляющий образ будущей России. *Итервью журналиста Н.С. Серовой с В.В. Судаковым* . 45
Слава и память Куликова поля. *Судаков В.В.* 52
«Прошу занести в Книгу Памяти...». *Судаков В.В.* . . . 65
Победить нас никому не удастся! *Судаков В.В.* 69
У памяти нет срока давности. *Судаков В.В.* 73
Книга Славы. *Преснухин А.Н.* 77
Почётный гражданин города Вологды. *Громов Б.Ф.* . . . 78
Эхо минувшей войны. *Конасов В.Б., Судаков В.В.* . . . 79
«Книга Памяти» живёт и работает. *Дьяков И.А.* 85
По памяти, что по грамоте. *Судаков В.В.* 86
Эта боль не утихает. *Судаков В.В.* 90
Подготовка педагога-краелюба. *Судаков В.В.* 95

Глава третья. ДЕТИ ПОХОЖИ НА КОСТРЫ . . . 102
Хотите – записывайте, хотите – запоминайте. *Резюме журналиста Е. Мокиевского с В.В. Судаковым* 102
Дети похожи на костры. *Судаков В.В.* 106
Оставаться дитём природы. *Судаков В.В.* 108

Мой учитель, поэт и друг сердечный. *Береснева М.В.* . . 111
Сельской школе – научная поддержка. *Судаков В.В.* . . 113
Встречи с Учителем. *Сергеева О.Н.*. 121
Научный ресурс ВИРО – образованию региона. *Судаков В.В.* 123
За всё добро... *Рындина Е.Н.* 131

Глава четвёртая. ОСТРОВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ . 134
Просветительство как судьба. *Баландин Н.И.*. 134
Школа – ступень жизненного старта. *Судаков В.В.* . . . 141
И характер, и талант. *Макарцева И.А.* 143
Этнопедагогическая культура в русской школе. *Судаков В.В.* 146
Письмо В.В. Судакову. *Панченко А.М.* 160
Опыт Вологодского региона – образовательному пространству Европы. *Судаков В.В.* 161
Национальная ориентация содержания образования. *Судаков В.В.* 162
Верность принципам. *Федотовский Б.П.* 169
Пророчества сбываются. *Огарков А.А.* 172
Миротворческая ценность здоровья нации. *Судаков В.В.* . 174
Учитель, которого я знаю. *Колинько А.А.* 180
Остров духовной жизни. *Судаков В.В.*. 181

Глава пятая. ХЛЕБ МАСТЕРА 184
За вещим словом, за русской речью. *Димова И.Г.* . . . 184
Достояние Вологодчины. *Судаков В.В.*. 188
Начало доброй традиции. *Судаков В.В.* 190
Личность, Поэт, Друг учителей. *Родионова О.А.*. . . . 193
Хлеб мастера. *Судаков В.В.* 194
Объятие – символ. *Вахрамеев В.В.*. 197
Нет лидера – нет школы! *Судаков В.В.* 199
Палитра педагога. *Судаков В.В.* 200
Спасибо за радость общения. *Кирпичева Т.В.*. 202
Поэзия педагогики. *Судаков В.В.* 204
Фельдмаршал. *Вирячев Е.Ю.* 208
И педагог, и гражданин. *Судаков В.В.*. 209
Ключевые компетенции педагога. *Судаков В.В.* 216
Как истинный интеллигент. *Шилов Я.И.* 225
Новому поколению – новые стандарты. *Судаков В.В.* . . 227
Будущее школ Вологодчины. *Судаков В.В.* 229

Глава шестая. ПОЭТЫ РЯДОМ 232
Письмо Народного учителя СССР Татьяны Ивановны Гончаровой Валерию Васильевичу Судакову 232
Поэты рядом. *В.В. Судаков*. 232

Тонкий лирик. *Гранатов Б.А.* 234
Поэт. За словом вещим. О моих стихах. *Судаков В.В.*. . 235
На слуху в родном краю. *Быков А.Г.* 238
Родное слово. Тайна поэзии. Мои стихи. *Судаков В.В.*. . 240
Учитель, поэт и друг. *Рожков М.И.* 242
Песнь о вещем. Родной язык. *Судаков В.В.* 243
Слово о Судакове. *Касимова Р.А.* 245
«Кап да кап моя тоска...». Русский слог. Утренняя молитва. *Судаков В.В.* 246
Состоявшийся поэт. *Парамонов О.Г.* 248

Глава седьмая. ИСКРЫ ПАМЯТИ 250
«В крупных проектах я обязан времени...». *Интервью журналиста Н.С. Серовой с В.В. Судаковым* 250
На перекрёстках времени и судеб. *Судаков В.В.*. 262
Наш Луначарский. *Судаков В.В.* 273
Русский человек. *Рапакова Д.И.*. 282
Хроника жизни. Эль Греко. Искры памяти. Зелёный Берег. *Судаков В.В.* 284
Жизнь в палитре времени. *Смирнов Н.А.* 288
Под музыку сражения. *Судаков В.В.* 290
Свет памяти. Тётя Паша. Книга Памяти. Про лопату. *Судаков В.В.* 294
Два эпизода. *Норкин С.М.* 298
Певучая гармонь. *Судаков В.В.* 301
Ван Гог. Краски Дионисия. Настасьюшка *Судаков В.В.* . 302
Педагог и общественный деятель. *Ильин В.А.*. 304
Сокровенное. Радуга памяти. Добрый след. Скрип полозьев. *Судаков В.В.* 305
О настоящем человеке. *Касимов Р.А.* 308
Земляки. Не забуду. «Горю, выгораю, и синий...». Берег Надежды. *Судаков В.В.* 312

Вместо послесловия. *Староверова В.В.* 315

ПОРТРЕТ КИСТЬЮ ВРЕМЕНИ

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 28.06.2012. Формат 84×108/32.
Печать офсетная. Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 300 экз. Заказ 208.
ГИЦ ВИРД

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО ПФ «Полиграф-Книга»,
160000, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3